

**Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Финансовый университет)**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

для студентов, обучающихся по направлению подготовки
39.03.01 «Социология», профиль «Экономическая социология»

НАЗАРЕНКО С.В., ОБОРСКИЙ А.Ю.

Москва, 2017

УДК 316:334.3(073)
ББК 60.561.3
Н-19

Рецензенты: Новиков А.В., доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии, Киселева Н.И. кандидат социологических наук, заместитель руководителя Департамента социологии по учебно-методической работе

Назаренко С.В., Оборский А.Ю.

Политическая социология. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.01 «Социология», профиль «Экономическая социология». – М.: Финансовый университет, 2017. – 188 с.

Дисциплина «Политическая социология» входит в модуль профиля вариативной части профессионального цикла (для 2015 года приема) и в модуль общепрофессиональных дисциплин (для 2016 года приема) основной образовательной программы по направлению подготовки 39.03.01 «Социология» (уровень бакалавриата).

В учебном пособии дисциплины изложены дискурсивное поле политической социологии, политическая социология как отраслевая социологическая теория, политическая социология в системе гуманитарного знания, генезис политической социологии: истоки предыстории политической социологии, институциональная предыстория политической социологии, полипарадигмальный характер зарубежной политической социологии, современная политическая социология, политическая система как регулятор общественно-политических отношений, гражданское общество и его взаимодействие с государством.

Назаренко С.В. – гл. 1 – 6, приложение № 1;

Оборский А.Ю. – гл. 7 – 9, приложение № 2.

УДК 316:334.3(073)
ББК 60.561.3

Учебное издание

Назаренко Сергей Владимирович

Политическая социология: учебное пособие

Компьютерный набор, верстка: С.В. Назаренко
Формат 60х90/16. Гарнитура *Times New Roman*
Усл. п.л. 13,55. Изд. № 3-19/06 – 2017. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Финансовом университете

© Назаренко Сергей Владимирович, 2017

© Оборский Алексей Юрьевич, 2017

© Финансовый университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	4
1.1. Политическая социология и социология политики: проблема соотношения	4
1.2. Человек – индивид – личность – власть – управление – политика – государство – общество	7
Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЕВАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	16
2.1. Социологическое объяснение и понимание социальных и политических явлений и процессов: истоки и структура политической социологии	16
2.2. Традиции и парадигмы формирования политико-социологического знания	24
Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:	29
3.1. Междисциплинарные связи, объект, предмет, законы, уровни, категориально-понятийный аппарат, методы политической социологии	29
3.2. Функции политической социологии: социально-политические организации (агентства, центры) и деятельность политического социолога	33
Глава 4. ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ИСТОКИ ПРЕДЫСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	39
4.1. Политико-социологические представления в эпоху Древнего мира и ранней Античности (до VIII – IV вв. до н.э.)	39
4.2. Политико-социологические суждения мыслителей эпохи классической (IV в. до н.э. – II в. н.э) и поздней (II–III в. – V–VI в.) Античности	43
Глава 5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	49
5.1. Политико-социологические мнения в эпоху Средневековья (конец V – начало XV вв.) и политико-социологические размышления в эпоху Возрождения (XV – XVI вв.)	49
5.2. Политико-социологические взгляды середины Нового времени (XVI – XVII вв.) и учения эпохи Просвещения (XVIII в.)	54
Глава 6. ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	62
6.1. Политико-социологические предконцепции классической парадигмы («классики») науки позднего Нового времени (XIX – начало XX вв.)	62
6.2. Политико-социологические концепции раннего (начало 20-х – середина 40-х гг. XX в.) «модерна»	69
Глава 7. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ	74
7.1. Политико-социологические школы позднего (конец 40-х – начало 90-х гг. XX в.) «модерна»	74
7.2. Современные теоретико-методологические направления «постмодерна» (середина 90-х гг. XX в. – настоящее время) в политической социологии	85
Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	98
8.1. Свойства, типы и функции политической системы общества	98
8.2. Политический режим как способ функционирования политической системы ...	117
Глава 9. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ	134
9.1. Структура гражданского общества	134
9.2. Взаимодействие гражданского общества и государства	143
Приложение 1. Политико-социологическое исследование: теоретико-методические основы	155
Приложение 2. Социологические организации в России и других странах	187

Глава 1. ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

1.1. Политическая социология и социология политики: проблема соотношения

Феномен антропосоциокультурогенеза (стадии: возникновение; развитие; функционирование; разрушение, влекущее собой перерождение или гибель) общества – «социальное» имеет три предпосылки:

– *экономическая* – факт наличия индивидов как представителей человеческого рода, природных существ, которые «биологически запрограммированы» на непосредственное воспроизводство новой жизни посредством деторождения, создания семьи, а также социальных групп и общностей, опосредованно обеспечивающих процесс воспроизводства людей (вне социальных условий невозможен качественный переход биологического существа – человека в личность);

– *политическая* – факт наличия коллективного характера труда человека (кооперативный труд как труд сообща имеет положительный результат – изначально это мужчины и женщины, воспроизводящих новую жизнь, а впоследствии различных групп и общностей индивидов сознательно совместно участвующих в выработке норм-правил взаимодействий при воспроизводстве средств существования, формировании индивидуальных и общих материальных и духовных потребностей, способов их удовлетворения;

– *культурная (духовная)* – факт наличия у человека сознания (психика человека – способность индивида субъективно отражать объективную как природную (естественную), так и социальную (искусственную) реальность; структура психики: психические свойства, психические процессы (эмоциональные, волевые, познавательные) психические состояния, психические образования) духовно-информационного содержания своей индивидуальной деятельности в рамках коллективного общения

Индивид как личность является отражением содержания жизнедеятельности общества, выступая как субъект (проактивный тип) или объект (реактивный тип): а) труда; б) общения; в) познания. Так, в человеческих взаимодействиях социальность является их синергетическим эффектом. Как явление или как процесс социальное возникает тогда, когда поведение индивида оказывается под влиянием другого индивида или групп (общностей) индивидов независимо от непосредственного или опосредованного физического присутствия этого индивида или группы (общности). Социальное как реальность – это результат совместной деятельности различных индивидов фиксирующий качество их взаимодействия по шкале «высокий уровень интегративности – средний уровень интегративности – низкий уровень интегративности – уровень дезинтегративности».

Социологический фокус анализа «социальное» объединяет в себе подходы:

1) *предметно-ориентированный*, нацеленный на описание качественного состояния, свойств и особенностей взаимодействий. Его разновидностями являются: деятельностный («акционистский»), в нем социальное рассматривается как совокупность взаимно ориентированных действий людей; интерактивный («отношенческий»), позволяет изучать

социальное через социальные отношения, социальные взаимодействия, процессы интеракции (акций и реакций), а также их специфику, обусловленную различными факторами; групповой («общностной»), предметом изучения социальной реальности в нем выступают социальные общности, группы, организации; институциональный, раскрывает диапазон исследований социального с точки зрения институциональных связей и систем; феноменологический («понимающий»), в его рамках изучаются феномены (внешнее проявление функций и формы взаимодействий) и ноумены (внутренняя сущность структуры и содержания взаимодействий) социальной жизни индивидов; интегральный, в котором явления социальной жизни рассматриваются целостно, на уровне индивида и на уровне общества; событийный (ситуационный), в нем единицей социологического анализа выступает социальное событие – значимое взаимодействие между людьми, социальными группами, общностями;

2) *проблемно-ориентированный*, нацеленный на решение научных (фундаментальных) и практических (прикладных) проблем институционализации, то есть «узаконивания» норм, образцов, стандартов социальной жизнедеятельности. «Древо проблем»: проблемы социальной интеграции и дезинтеграции; проблемы социальной стратификации и мобильности; проблемы социализации и социального контроля и другие;

3) *онтологический*, нацеленный на исследование социальных фактов и выявление социальных законов, закономерностей и тенденций, описывающих взаимодействие индивида и общества. Его разновидностями выступают: позитивизм, в рамках которого социальные явления и процессы рассматриваются по аналогии с объектами естествознания; антипозитивизм, в котором природа социальной реальности рассматривается не через ее объективные свойства, а как символическая реальность, воспринимаемая и понимаемая людьми;

4) *гносеологический*, ориентированный на изучение процесса социологического познания социальной реальности при помощи соответствующих категорий, средств и методов. Он включает в себя: теоретический уровень, на котором обосновываются и интерпретируются социальные факты как научные факты, что является основой построения концептуальных моделей, технологических схем, формулирования законов, закономерностей (зависимостей), тенденций; эмпирический уровень, на котором приоритеты отдаются методам и приемам получения достоверной социологической информации (социологической статистики) о социальных явлениях и процессах.

Социальное – это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных (совместных, общих) отношений конкретного общества, интегрированная в совместной деятельности (взаимодействии) индивидами или группами индивидов в конкретных условиях места и времени и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам в общественной жизни. Оно отражает типичный способ (форму) и степень интегративности взаимодействия между социальными группами и индивидами как представителями этих групп в контексте своего статусно-ролевого положения в обществе, качества (стиля, образа, уклада, уровня) жизни, обеспечения условий для возможно полной самореализации при удовлетворении потребностей.

В узком смысле слова «социальное» интерпретируется и трактуется как равнопорядковое понятие наряду с «экономическое», «культурное (духовное)» и «политическое». Тем не менее, индивиды, объединяясь в социальные группы, общности, общества, человечество в целом дифференцируются на ведущих и ведомых, что является истоками «политического».

«**Политическое**» присуще индивиду как социальному существу, способному полноценно жить только в коллективе (группе, общности, обществе), при этом желающему (технология побуждения) или обреченному (технология принуждения) взаимодействовать с другими людьми. Если «политическое» в обществе всегда является социальным, то не все социальное является или становится «политическим». «Социальное» «получает» или «теряет» признаки «политического» в зависимости от степени и уровня его сопряжения с различного рода властью (авторитетом), сохраняющей порядок и решающей актуальные задачи по концентрации и реализации интересов, действий, усилий групп и общностей индивидов.

Так социальными истоками «политического» являются: а) противоположные личностные или групповые интересы; б) межличностные или межгрупповые противоречия; в) степень интенсивности ассоциации или диссоциации индивидов и групп, общностей индивидов, имеющих различного рода мотивы взаимодействия; г) механизмах, способах и методах принятия и реализации решений по сохранению социального порядка.

«Социальное» не имеет собственной предметной области взаимодействия, но оно фиксирует степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых влекут за собой разные соединения и разъединения. Разделение людей на различные социальные группы и общности инициирует их неравное положение относительно друг друга в обществе. Именно поэтому предметной области человеческого мышления (предповедения) и действия (деятельности, поведения) присуще различие: *социальное* – «функциональное» и «дисфункциональное», «типичное» и альтернативное», «конфликтное (деструктивное)» и консенсусное (конструктивное)», «полезное» и «вредное», «объективное» и «субъективное» и др.; *политическое* – «союзник» и «противник», «властитель» и «оппозиционер», «президент» и «гражданин», «кандидат» и избиратель», «лидер и сторонники», «элита» и «контрэлита (оппозиция)», «суверенитет» и «зависимость», «гражданское общество» и «правовое государство» и др.; *экономическое* – «прибыльное» и «убыточное», «рентабельное» и «нерентабельное», «партнер» и «конкурент», и др.; *моральное* – «доброе» и «злое», «свой» и «чужой», «друг» и «враг», и др.; *эстетическое* – «прекрасное» и «безобразное», и др.; *научное* – «истинное» и «ложное», и др.;

В «политическом» фиксируется плюрализм социальных субъектов – гражданского мира внутри государства и мира государств. Именно поэтому: а) политическое единство предполагает реальную возможность наличия оппонента, врага, а тем самым и другого, альтернативного сосуществующего политического единства иных социальных субъектов; б) политический мир – это не универсум, а плюриверсум; в) различные народы, религии, классы и другие социальные группы и общности не могут быть в состоянии полной и окончательной деполитизации; г) власть, сопряжённая с финансово-экономической, производственно-

хозяйственной, технико-технологической, информационно-коммуникационной, культурно-идеологической централизацией, так или иначе, в той или иной степени, мере связана с экспансией одних социальных субъектов и реакцией (поддержка или протест, борьба) на нее других. «Политическое» социологически объясняется и понимается через социальные взаимодействия (отношения) между большими группами и общностями индивидов по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти. Так как она является организующим инструментом фактически всего политического в обществе, то только в нем рождается политическое, вне его существование политического невозможно. Политическое появляется там и тогда, где и когда формируются отношения как к самой государственной власти, так и субъектов государственной власти к членам общества. При этом, политической является деятельность государственных структур, которая направлена на: во-первых, удержание верховенства в обществе правящих политического класса и политической элиты; во-вторых, выполнение задач по поддержанию в обществе согласия, стабильности, порядка и лояльности основной массы населения к субъектам высшей власти государства и органам государственной власти; в-третьих, консолидацию разрозненных усилий членов общества, организацию всего общества для решения экономических, социальных, духовных и других вопросов его жизнедеятельности.

1.2. Человек – индивид – личность – власть – управление – политика – государство – общество

Человек – это целостное био-психо-социальное существо, уникальность которого выражается в его многообразных формах существования, жизни, деятельности и общения. Современный человек является существом общественным, мыслящим, духовным, творческим. Присущие соответственно социальность, когнитивность, культурность и креативность позволяют ему устанавливать, поддерживать и изменять правила сосуществования с себе подобными. Взаимодействуя с другими, он проявляет себя как экономический, политический, духовный (культурный) и социальный человек. Если в социологии через понятие «человек», имеющее собирательный характер, осуществляется анализ общего, то есть образа жизнедеятельности общества, человечества в целом, то понятие «индивид» – используется при социологическом анализе единичного.

Индивид – это отдельный, конкретный человек, единичный представитель человеческого рода, член общества, который по своей сущности аккумулирует и отражает в себе черты всех других людей. Он является результатом неповторимого сочетания природных и социальных свойств человека. В основе его индивидуальности положены *генетическая неповторимость* и *социальное содержание жизнедеятельности индивида*, занимающего определенное место (статус) в системе социальных координат (социальное пространство и социальное время) человеческого общества. Взаимодействие внешнего (объективного), в том числе и социального мира, и внутренних (субъективного) свойств индивида, обусловленных его жизненным опытом, проявляется как нечто специфическое – индивидуальное, но в системе

координат общества на базе социально значимых результатов – социально-типичное. Каждый человек, имеющий свою индивидуальность и обладающий социальностью, по праву может называться личностью.

Личность – это интегральное (системное) социально значимое качество индивида, которое формируется в процессе включения его в многоуровневую и полисферную систему социальных взаимодействий (взаимоотношений), посредством, как сознательной активной социально-трудовой (профессионально-трудовой) деятельности, так и межличностного общения с другими людьми. Социальные качества индивида – это совокупность свойств и черт индивида, взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в определенных социально-исторических условиях и обстоятельствах. Будучи активным элементом социальной системы общества, индивид с помощью приобретенного интегрального (системного) качества – личность: *во-первых*, осуществляет свободу выбора из имеющихся возможностей; *во-вторых*, создает проекты своей будущей жизни; *в-третьих*, ставит перед собой цели; *в-четвертых*, мобилизует для достижения целей собственную волю и деятельность; *в-пятых*, добивается постоянных изменений в социальных структурах общества, системе социальных отношений. На развитие личностных черт у индивида оказывают влияние *факторы*: а) биологическая наследственность; б) физическое окружение, детерминирующее потребности и мотивы; в) культура, определяющая ценностные ориентации; г) групповой опыт, предлагающий статусно-ролевые позиции; д) уникальный индивидуальный опыт, определяющий поведение. Не смотря на имеющиеся различия в биологическом (психофизиологическом) и социальном контексте, а именно различия в ценностях, привязанностях, интересах, потребностях, идеалах, социальной активности, занимаемом социальном статусе и исполняемых социальных ролях, каждый индивид стремится иметь «хорошее лицо», «социальное платье», иными словами быть личностью.

Личность индивида – это мера присвоения (принятия, интериоризации) социальных статусов и ролей, отношений и мера активности, участия (отдачи, экстериоризации) в жизнедеятельности общества. При этом, взаимодействие внутреннего мира личности индивида и его социальной среды (окружения) описывается формулой *«поиск личности индивида + предложения общества (общности, группы) = выбор личностью одной из предложенных альтернатив»*. Для всех социальных взаимодействий типичными **личностными целями жизнедеятельности индивида** являются: *материальные блага* – обеспечение социально-экономического (материального) личного и семейного благосостояния, достатка; *власть и слава* – обладание некой (физической, административной, интеллектуальной и др.) властью по отношению к другим индивидам, заслуженным авторитетом среди них; *знания и творчество* – получение образования, овладение знаниями, способными обеспечить достойную жизнь, профессиональный рост; *духовное совершенствование* – совершенствование своего внутреннего духовного мира, выражаемое в удовлетворенности/неудовлетворенности своим статусом (положением) и ролями в социальном пространстве. Их взаимосвязь наглядно прослеживается при решении индивидом би-дилеммы: «100 идей ↔ 100 друзей ↔ 100 рублей ↔ 100 ролей (должностей, властей)». При

этом, взаимодействующие друг с другом люди должны не забывать «золотое правило» социального поведения – императивное правило: *«Поступай по отношению к другому так, чтобы это могло принести новые силы другому и тебе»*. Оно сформулировано американским социологом Э.Эриксоном (1902 – 1994 гг.) на основе категорического императива И.Канта (1724 – 1804 гг.): *«Поступай и руководствуйся такими правилами (максимой), чтобы ты мог бы в тоже время пожелать, чтобы все другие люди могли им следовать, в том числе и в отношении тебя»*.

Взаимодействие двух социальных субъектов инициируется как не всегда осознаваемой потребностью, но со всей очевидностью ощущающейся, порождающей желание, волю, стремление, так и, как правило, всегда осознаваемым интересом. Потребность как неосознанное ощущение нужды и интерес как осознанная потребность актуализируются индивидами неудовлетворенностью состоянием своей жизни. Потребность и интерес людей в улучшении ее качества, повышении ее уровня формируют истоки основного противоречия социального мира: *«Индивид стремится к свободе (расширению своих прав и обязанностей), а социальная среда (общество) – к ее ограничению, посредством изобретения новых социокультурных норм-правил поведения»*. Ограничение или расширение возможности удовлетворения потребности или реализации интересов другими обеспечивается властью.

Власть – это право управления, господство. В своих значениях власть – это: а) способность, право и возможность социального субъекта распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать воздействие с помощью средств – права, авторитета, воли, принуждения; б) господство над людьми; в) система государственных или иных управленческих органов; г) социальные субъекты (лица, органы, учреждения) наделенные полномочиями; д) единолично распоряжающийся судьбами и жизнями других людей субъект (диктатор, полководец); е) господство, преобладающее влияние, способность подчинять себе.

Она проявляет себя через функции: 1) принуждения; 2) приманивания; 3) блокирование последствий – создание помех конкуренту в борьбе за власть; 4) создание требований – формирование нужд, которые может удовлетворить только агент власти; 5) растяжение сети власти – создание дополнительных источников зависимости от субъекта власти; 6) шантаж – угрозы в настоящем или посулы бед в случае неподчинения в будущем; 7) подкаски – ненавязчивое внедрение в массовое сознание выгодных власти установок; 8) информационный прямой или косвенный контроль – посредством распоряжений, указаний, предостережения, рекомендации формируется востребованный субъектом власти тип мышления и поведения личности, социальных групп и общностей.

Власть для политики означает то же самое, что деньги означают для экономики, духовность – в культуре, ассоциированность (добровольность участия) и асертивность (бесконфликтность участия) – в социуме общества. Власть, сопряжённая с финансово-экономической, производственно-хозяйственной, технико-технологической, информационно-коммуникационной, культурно-идеологической централизацией, так или иначе, в той или иной степени, мере связана с экспансией одних социальных субъектов и реакцией (поддержка или протест, борьба) других. Реализация власти – это борьба за распределение и

перераспределение социальных ресурсов (капиталов). При этом, собственно власти социального субъекта присущи ресурсы: *авторитативные* – позволяют управлять, контролировать, подчинять; *кодификационные* – позволяют узаконивать, признавать, осмысливать, наделять престижем, обеспечивать репутацией; *продьюсивные* – позволяют производить, распределять, обменивать, потреблять. Более того, субъект власти обладает возможностью: а) размещать в пространстве – устанавливать социальную дистанцию или ее ликвидировать, изолировать или лишать социальной изоляции, делать доступным или недоступным благо для других; б) распределять во времени – «укорачивать» социальное время или наоборот его «удлинять», лимитировать временные ресурсы или, напротив, их делимитировать, признавать историческим или вне-историческим; в) сочетать в пространстве и во времени – увязывать возвышение тех или иных пространств с ходом социально-исторического процесса, и наоборот, рассматривать ход социально-исторического процесса с точки зрения осуществляющейся пространственной сегрегации.

Взаимодействия социальных субъектов являются полем реализации власти: *экономической* – власть производить и потреблять, обменивать и распределять, власть дарить и отнимать, кредитовать и лишать средств, присваивать и владеть, покупать и продавать, торговать и копить, разбазаривать и сберегать, и т.п.; *политической* – власть господствовать и подчиняться, подавлять и освобождать, принуждать и давать возможности, учреждать и разрушать, организовывать и дезорганизовывать, соединять и разобщать, и т.п.; *символической* – власть легитимировать и лишать легитимности, легализовывать и отнимать законные права, оправдывать и обличать, признавать и дискредитировать, наделять репутацией и отнимать «доброе имя», осыпать почестями и обещивать, власть вызывать веру и насаждать безверие, наполнять смыслом и обрекать на абсурдность, обозначать и лишать значения, и т.п.

Если с позиции экономикоцентристского («минималистского») подхода, власть – это система управления, функции которой сводятся к принятию административных решений, необходимых для успешного развития экономики, – Г. Беккер (1899 – 1960 гг.), то с позиции политикоцентристского («максималистского») подхода, власть – это всеобъемлющая сеть подвижных и сложноорганизованных отношений, затрагивающих всю социальную жизнь в целом и составляющих ее основу, – М. Фуко (1926 – 1984 гг.). Если с позиции экономики в основе реализации власти лежит технология оптимального использования ограниченных ресурсов жизнедеятельности общества, исключения злоупотребления при их использовании, то с позиции политики – технология угроз и реализации (осуществления) санкций. При этом конструирование властных отношений осуществляется в рамках либо дисциплинарной модели – власть есть инстанция структурообразования, либо репрессивной модели – власть есть инстанция подавления. Отсюда и амбивалентное (двойственное) понимание власти, оптимистичный или пессимистичный характер предположений ее реализации. Так на практике она бывает то необходимым и целесообразным механизмом взаимодействия (деятельности и общения) людей и управления обществом, то выступает в качестве «злой и дегуманизированной силы», «вольером» которой может быть «общественный договор» –

соглашение «каждого с каждым другим для преодоления естественного состояния «войны всех против всех», согласно которого посредством свободных выборов сосредоточена вся власть и сила в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов способно свести все воли граждан в единую волю общества.

Власть может осуществляться в направлении достижения всеобщей выгоды посредством не столько принуждения, сколько убеждения и согласования основополагающих интересов. Преимущественно с ней связывают **социальное управление** – это своего рода деятельность, осуществляемая: а) индивидами; б) по отношению к индивидам; в) в интересах индивидов. Посредством его осуществляется: во-первых, согласование, балансировка, субординирование общественных, групповых и индивидуальных интересов с позиции их общественного характера и значимости; во-вторых, организация, координация и консолидация взаимодействий (деятельности и общения) людей с целью достижения наилучших социальных результатов при наименьших затратах; в-третьих, упорядочивание относительно разрозненных усилий индивидов на реализацию не столько собственных личностных целей, сколько на осуществление общих целей (причем, чтобы индивиды не почувствовали институционального принуждения со стороны субъекта власти, не испытывали отчуждения, неприятия его управленческих воздействий); в-четвертых, достижение максимального социального эффекта (успешные результаты деятельности и общения; сплоченность индивидов как членов социальной группы, солидарность индивидов как членов социальной общности, согласие индивидов как членов общества; управляемость и контролируемость; активность) при затрате минимальных ресурсов, усилий и времени.

Политика – это организационная и регулятивно-контрольная среда общества. В своих значениях политика – это: а) отношение (согласия или конфликта, господства или подчинения, сотрудничества или борьбы) между политическими классами, народами, общностями и группами людей; б) господство, власть и деятельность, связанная с завоеванием власти, использованием ее; в) управление, упорядочивание жизни общества; г) система принципов и норм регулирования жизни общества и отношений в нем общностей и групп индивидов. Ей присущи свойства – универсальность, способность воздействовать на различные сферы жизнедеятельности общества, способность интеграции с неполитическими общественными сферами и отношениями. Она реализуется в форме: *теоретической*, то есть мыслительной – политические культура, идеология, сознание, мышление, менталитет и т.п.; *практической*, то есть деятельностной (поведенческой) – организационная и контрольная деятельность, принятие решений руководства, работа с людьми, обмен информацией, функционирование органов власти и т.п. Субъектами политики реализуются ценности: во-первых, безопасности и национальной независимости; во-вторых, благосостояния и экономического развития; в-третьих, свободы и конституционного порядка.

Цель политики – интеграция различных сфер общественной жизни, обеспечение целостности общества и его стабильности на базе поиска баланса интересов различных сил, диктуемых потребностями общества в целом, выработки и реализации передовой стратегии развития.

Политика может быть демократической и авторитарной, инновационной и традиционной, революционной и реформаторской, публичной и закрытой, внутренней и внешней, проводимой от имени того ли иного класса или социально-политического блока. В ее основе лежат либо сотрудничество, кооперация и взаимопомощь людей, либо их конфронтация, вражда, насилие и конфликты между ними, а также организациями, выражающими их интересы.

Упорядоченные социальные взаимодействия в обществе воспроизводятся средствами политики – политическими институтами (выборности, представительства и др.) и организациями (органы, учреждения власти – правительство, госаппарат). Их функционирование ориентировано на *политическую легитимизацию* – признание большинством общества правомерности господства субъекта государственной власти, действующего в данный конкретный период политического режима. Признание обеспечивается добровольным участием большинства общества в политическом сообществе, а не насильственными средствами, по принуждению. Посредством ее достигается интегративная, интегрирующая роль власти, общеобязательность решений и велений государства, использующего все арсеналы закона, права и аппарата насилия для общезначимого регулирования социальных отношений в обществе.

Государство – это институциональное политическое взаимодействие людей, составляющих то или иное общество, а также наиболее высокоорганизованная форма политического сообщества, концентрированное воплощение идеи политического. Вокруг государства группируются политические институты, а борьба между различными социально-политическими силами разворачивается за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления. Оно призвано обеспечить целостность и единство институтов и агентств, выполняющих разнообразные функции управления. Оно реализует отношения власти и контроля в обществе. Оно представляет собой базисную структуру правления и порядка в обществе.

Государство как главный субъект политической власти и властных отношений представляет все общество в совокупности, им и от его имени принимаются все без исключения властные решения, касающиеся всех членов общества и обязательные для выполнения всеми ими. Как стержневой элемент, вокруг которого объединяются все остальные оно представляет собой основную форму политической интеграции общества на строго ограниченной географической территории, подчиненной определенному виду политического господства. Если партии и другие институты представляют интересы и позиции тех или иных категорий и группировок граждан в политической системе, то государство выражает всеобщий интерес, оно – главный инструмент реализации власти, главный субъект суверенитета. Государство обладает наиболее совершенной внутренней организацией, поэтому способно добиваться эффективного подчинения делу реализации своих целей всех подданных или граждан. Государственная власть носит институциональный характер и отделена от конкретных личностей. Она деперсонифицирована. Безличность, независимость от личности того или иного конкретного руководителя, главы государства или

правительства, от самого правительства, находящегося в данный конкретный период у власти, делают государство более демократичным, так как политики и госслужащие предстают перед гражданами как простые агенты абстрактного, безличного государства.

Государство представляет собой совокупность трех элементов: 1) политически самоопределяющаяся нация – это субстанциональный элемент государственности; 2) страна, географическая область, с которой нация связана исторически – это территориальный элемент; 3) публичная власть, ограниченная правами и обязанностями человека как гражданина – это институциональный элемент. Если страна – это территория на которой проживают люди, то общество – это конкретная форма социальной организации страны, а государство – это политическая форма организации общества: а) в широком смысле – призванная управлять им, консолидировать в целостность посредством обеспечения наиболее общих интересов социальных слоев и групп, прав и свобод граждан; б) в узком смысле – подразумевающая определенный тип власти и наличие аппарата управления. Его отличительными признаками от других элементов политической системы общества являются: а) монополия в рамках своей территории (потенциальная основа тоталитаризма); б) суверенное право принятия законов и правил поведения, обязательных для населения страны; в) исключительное право на осуществление внешней и внутренней политики; г) право взимания налогов и других сборов с населения; наличие специального аппарата людей, занятых исключительно управленческим трудом (бюрократии).

Государство, как носитель и субъект власти, обладая специальным профессиональным аппаратом, выполняет функции по управлению делами общества и распоряжается его природными, материальными и людскими ресурсами. В сферу его полномочий входит: а) управление социальными и экономическими процессами, сферами духовной жизни; б) регулирование социальных, национальных, международных отношений; в) обеспечение национальной безопасности и общественного порядка; г) гарантирование соблюдения общеобязательных норм и правил игры в обществе и государстве и т.д.

Рассмотрение человека как *общественного* существа, которому свойственно объединение, социологически объясняет общество как естественное образование, предназначенное для совместной жизнедеятельности индивидов. Рассмотрение человека как *общественного существа*, с доминирующими инстинктами самосохранения, самовывживания интерпретирует общество как искусственное образование, созданное человеком в антросоциокультурогенезе.

Общество – *определившаяся в процессе исторического развития человечества относительно самостоятельная система социальных взаимодействий (связей и отношений) как больших, так и малых групп людей, поддерживаемая силой обычая, традиции, закона, социальных институтов и т.д., основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ.* Его признаки: *территория* – на ней происходит консолидация социальных взаимодействий; *универсальность* – оно включает в себя все многообразие социальных связей, отношений, все социальные институты (общности) и организации (группы), сложившиеся в рамках

определенного территориального пространства; *автономность* (*политическая независимость*) – способность существовать самостоятельно; *интегративность* – с одной стороны, ему удастся подчинить себе каждое новое поколение, включать индивидов в единый контекст социальной жизни, побуждать их воспроизводить в своих действиях его сложнейшую структуру, а с другой стороны, общество обладает внутренними механизмами не только поддержания ранее сложившихся структур, но и включения в сложную ткань взаимосвязей новых социальных образований, создаваемых людьми в практической социальной жизнедеятельности.

В правовом государстве источником законов выступает гражданское общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот. При таком положении дел личность имеет приоритет перед обществом. Воспроизводство гражданского общества осуществляется согласно социальной технологии, предусматривающей *через государство* – строгое соблюдение общепринятых демократических норм и процедур и *вопреки государству* – образование в противовес ему независимых ассоциаций, средств массовой информации, оппозиционных массовых общественных демократических движений.

Гражданское общество – это общность людей, где достигнуто оптимальное отношение всех сфер общественной жизни, то есть где взаимосвязь и взаимодействие экономического, политического, социального и духовного обеспечивают и обуславливают прогресс и развитие общества, его поступательное движение вперед, к высшим формам общественной жизнедеятельности. Его формируют три начала: коллектив, индивид, власть. Его основной признак – создание необходимых социальных условий вне и помимо институтов государства для самореализации, как отдельной личности, так и различных социальных групп. Гражданское общество функционирует в той социальной среде, где созданы экономические и политические свободы индивидов, которым предоставлено право участвовать в государственной деятельности и реализовать свои индивидуальные интересы путем самоорганизации.

Правовое государство социально ориентировано на человека, его потребности и запросы. Оно гарант его основных социально-экономических прав на труд и отдых, на образование и охрану здоровья, социальную защиту. В его основе заложены принципы – достойный прожиточный минимум, равные возможности, эффективная социальная защита нуждающихся в этом конкретных групп населения. Реализация их на практике обеспечивает социальное равенство граждан. Правовое государство обеспечивает условия для жизнеспособности и функционирования общества, основных его институтов, принципов и ценностей. Его институты (церковь, корпорации, профсоюзы, университеты, общественное мнение и др.) контролирует форму и поведение государства, что популяризирует демократию и необходимость проявления гражданской активности, инициативы, позиции каждым членом общества.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.

9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>

10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.

11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.

12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЕВАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

2.1. Социологическое объяснение и понимание социальных и политических явлений и процессов: истоки и структура политической социологии

Социология – наука (история социологии позволяющая ответить на вопрос «Когда?» и выполняющая мировоззренческую функцию; теория социологии – «Что?» и познавательную функцию; методология социологии – «Как?» и методическую функцию; прикладная социология – «С кем?» и прагматическую функцию) *о законах макросоциологического объяснения сфер (экономики, политики, культуры и социума) жизнедеятельности общества, закономерностях и тенденциях микросоциологического понимания социального поведения индивидов при реализации личностных целей (материальные блага, власть и слава, знание и творчество, удовлетворенность трудом и общением) возникновения, развития и функционирования (в антропосоциокультурогенезе) социальных явлений (социальная статика) и социальных процессов (социальная динамика) в социальных системах – системах взаимодействий социальных субъектов ориентированных на воспроизводство интегративности на: микроуровне – межличностном уровне социального поведения индивида (личности) – исполнительности; мезоуровне – организационно-институциональном уровне деятельности социальных групп и общностей (организаций и институтов) – сплоченности и солидарности (механической и органической); макроуровне – общесоциальном уровне общества (социума) – согласия; мегауровне – международном уровне человечества (цивилизации) в целом – глобализации.*

В 1839 году положенное О.Контom (1798 – 1857 гг.) начало становления социологии как науки осуществлялось в рамках классической парадигмы, фокусом которой было макросоциологическое объяснение жизнедеятельности общества. В сменившей ее модернистской парадигме исследовательская деятельность социологов-модернистов фокусировалась на микросоциологическом понимании социального поведения индивида. Так, макросоциологию изучающую социальные явления и процессы дополнила микросоциология исследующая личность индивида как субъекта социальных взаимодействий (деятельности, поведения) и отношений, его потребности и интересы, статусы и роли, формирующие разнообразные взаимосвязи с микро- и макросредой. Если посредством макросоциологии объясняется включение индивида в социальные взаимодействия через разнообразные элементы социальной структуры (социальные институты и организации, общности и группы), то посредством микросоциологии понимается включение индивида через межличностное взаимодействие в систему социальных статусов и ролей, которые он осваивает и исполняет, через социальные ценности и нормы, которые принимает. Если в макросоциологии личность рассматривается как продукт общества в рамках «субъектно-объектных» («индивид в обществе»), то в микросоциологии как активный деятель в рамках «субъектно-субъектных» взаимодействиях («общество в индивиде»). Если в макросоциологии используются

количественные методы, посредством которых анализируются общество в системе статистических показателей и индикаторов (веберовская традиция), то в микросоциологии – качественные методы нацеленные на выявление причинно-следственных связей (дюркгеймовская традиция).

Социологическое объяснение – это изучение объективного опыта социального субъекта посредством его анализа в контексте сущностных связей, отношений и зависимостей. Оно осуществляется взаимодополняющими друг друга способами, такими как: *диалектический*, в основу которого положена идея развития. Объяснить общество – это значит, проанализировав противоречия, раскрыть динамику его развития (марксизм); *каузальный*, который ориентирован на поиск причин. Объяснить общество – это значит найти причину, лежащую в основе тех или иных социальных явлений и процессов (позитивизм); *функциональный*, для которого приоритетным является выявление функциональных свойств и характеристик. Объяснить общество – это значит определить функцию, роль социальных структур (структурализм и функционализм). Приоритетом макросоциологического объяснения является анализ влияние структур общества на поведение индивида со смещением в сторону объективизма и позитивизма.

Социологическое понимание – это познание субъективного опыта носителей (индивидов) социального объекта с целью получения возможности предвидеть последствия его развития. Оно апеллирует к переживаниям как исследователя, так и носителя социального объекта – личности, а поэтому представлено: *«понимающей» социологией*, задача которой понять реальное индивидуальное и социальное поведение индивида и членов общества. Понять социальное поведение – это значит проанализировать социальные взаимодействия в обществе с позиции интереса и значения, которые им придают индивиды (символический интеракционализм); *феноменологической социологией*, приоритетом которой является понимание значения социального явления. Понять социальное поведение – это значит классифицировать и осмыслить окружающий мир через духовное (словесное и знаково-символическое) взаимодействие индивидов; *этнометодологией*, которая исследует процедуру интерпретации, скрытые, неосознаваемые, нерелексированные механизмы социальной коммуникации между людьми. Понять социальное поведение – это значит осмыслить, каким образом люди справляются с задачей видения, описания и объяснения порядка в социальном мире. В рамках микросоциологической парадигмы, утверждается, что создание общества возможно только посредством сознательной деятельности индивидов, и тем самым признающей, что intersubjectивное (личность) предшествует объективному (социальной среде).

Следствием преодоления «макроэкстремизма» и «микроэкстремизма», а по существу фиксацией взаимодействия социальных структур и социального действия является **социологическое описание** – это фиксация результатов исследования объективного и субъективного опыта социального объекта с помощью разработанной системы критериев и показателей (индикаторов). Его основу составляет «социология консенсуса», которая, интегрируя в единое целое объективное и субъективное социальной реальности, описывает

технологии ее конструирования. Описать общество – значит определить его социальную структуру, инициирующую социальные действия индивида, которые и воссоздают эту же социальную структуру. В данном случае задачей является не установление законов функционирования и развития социального объекта, а выявление тенденций его изменения

Сконструированную посредством социального взаимодействия реальность, в которой живут индивиды, образуя социальные группы, общности, общество в целом, представляется возможным не только ее объяснить, но и понять и, как следствие, – описать как явление и как процесс. В основе алгоритма социологического анализа социальных взаимодействий лежат две группы теорий: *первая* – теории социальных структур, позволяющих ответить на вопрос: «*Как все устроено?*»; *вторая* – теории социальных действий (изменений), позволяющих ответить на вопрос: «*Как все изменяется?*». С их помощью изучается социальная суть жизнедеятельности индивида, группы и общности индивидов, а также общества в целом, по их функциям, выполняемым в человеческом обществе, а также исследуется динамика социальных структур и их социальных последствий.

Общесоциологический анализ сфокусирован на изучении, исследовании: а) *социального явления (феномена)* – явления взаимодействия людей, осуществляемого в социальном пространстве: непосредственно в контактной группе или опосредованно через причастность индивида к сообществу, через социальные организации, институты. Они могут быть как случайные (второстепенные) отношения и связи, но чаще всего как сущностные характеристики социальных объектов, так как обладают устойчивыми, повторяющимися (массовые) и типичными связями и отношениями социальной реальности. Одно явление отличается от другого определёнными «эмпирическими признаками», которые отмечаются в социальных показателях, что позволяет их изучать с помощью статистических методов. Явно выраженные свойства и признаки (повторяемость, массовость, типичность, общественная значимость) явления делают его социальным фактом; б) *социального процесса* – серии явлений или взаимодействий, происходящих в организации или институте, структуре групп или общностей и меняющих отношения между людьми или между составными элементами сообщества, общества, человечества в целом. Преимущественно они являются упорядоченной формой социального взаимодействия. Они всегда связаны с социальным субъектом, который осуществляет процесс, поэтому ничто не происходит в обществе вне социальных процессов. Функционирование и развитие общества происходят в различных формах социальных процессов, характеризующих субъектно-объектные связи и отношения во всех сферах деятельности людей.

Политико-социологический как частносоциологический анализ сфокусирован на изучении, исследовании социальных аспектов: а) *политического явления* – события, случая, факта в сфере власти, которые характеризуют политическую власть как важнейшее общественное явление. Его социальные истоки, предпосылки и последствия на мегауровне связаны с распространением политической власти государства в международных организациях и отношениях, на макроуровне – центральными институтами власти, на мезоуровне – с органами и аппаратом власти, подчиненными политическими институтами, на

микроуровне – с внесенными в общество, культуру малыми социальными группами, политическими воздействиями и отношениями между ними, низшим, но всеохватывающим уровнем взаимодействий власти и общества, то есть непосредственно граждан; б) *политического процесса* – хода развития, воспроизводства политической системы под влиянием действующих на нее факторов (макроподход) или некая равнодействующая суммы акций различных социально-политических субъектов, то есть субпроцессов (микроподход). Политический процесс так или иначе сводится к деятельности людей в различных группах по поводу борьбы за власть и ее использование для достижения своих индивидуальных и групповых интересов, поэтому всегда анализируются причины возникновения той или иной политической проблемы, как эта проблема попадает в повестку дня общества, как на нее реагируют институты управления, какие решения по ней принимаются. Он связан с прошлым и направлен в будущее, хотя и совершается в настоящем времени. В нем взаимодействуют люди со своими надеждами, ожиданиями, предрассудками, уровнем культуры, образования, поэтому он стимулирует социальные перемены. Люди воспроизводят одни элементы политической системы и разрушают другие, поддерживают определенные политические силы и приводят их к власти, отказывая в доверии другим, поэтому политический процесс выступает как результат взаимовлияния групп, как технология осуществления власти – действия правительства и их влияние на состояние общества.

Социологический подход ориентирован на выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений и процессов, в том числе влияния на политическую систему общества экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры. В связи с этим в структуре политического процесса исследуются такие его элементы – субъект (носитель власти), объект (то, что должно быть создано или достигнуто как цель процесса), средства, методы, ресурсы, исполнители (статус, роль, политическое участие). Обращается исследовательское внимание и на его стадии (фазы): первая – формирование (вызревание) политических приоритетов; вторая – выдвижение политических приоритетов на авансцену (повестку дня) политического процесса; третья – формулирование политических проблем, требующих правительственных решений и принятия политических решений; четвертая – приведение в действие механизма реализации принятых решений (политическая инструментализация); пятая – оценка результатов политических решений. Политическое взаимодействие – это цепь последовательно решаемых задач и соответствующих действий. Оно таит в себе альтернативы, расчеты на успех, определенные шансы достичь желаемых результатов, но возможен различный исход событий, который способен изменять социальное поведение.

Общая социология включает (по П.А. Сорокину): а) *теоретическую социологию*: общее учение об обществе раскрывающее социологическую сущность общества и индивида, их социологические характеристики, «социальное взаимодействие» как явление и процесс, социальные законы, выявляемые в рамках различных социологических направлений и различное социально-историческое время; социальную аналитику (анатомию и морфологию) – изучающую строение общества; социальную механику – изучающую социальные силы,

инициирующие социальные явления и процессы в обществе; социальную генетику – изучающую истоки и собственно эволюцию общественной жизнедеятельности, отдельных ее сфер (отраслей, секторов, сегментов, аспектов, сторон, граней и т.п.), в том числе непосредственно развитие социальных явлений во времени как социальные процессы; б) *прикладную социологию*: социальную политику (социальная медицина как учение о счастье) – формулирующую практические рекомендации социальным субъектам, угрозы и приоритеты, направления, пути и средства целедостижения по улучшению общественной жизни, качества жизни человека.

Согласно парсоновской «четырёхфункциональной» парадигме общество состоит из четырех основных институтов (сфер жизнедеятельности), каждый из которых выполняет свою функцию и задачу: *экономика* – адаптации посредством экономического контроля собственности, предопределяющей распределение экономических ресурсов и результатов труда. Производятся средства, благодаря которым могут быть осуществлены цели взаимодействий индивидов. Общество, адаптируясь к естественной среде обитания, преобразует ее в искусственный мир вещей с целью оптимизации своих действий по приобретению или потере социальных, материальных и духовных благ. Решается задача – максимизация прибыли в процессе труда; *политика* – целедостижения посредством политического контроля и политической власти. Формируются отношения власти-подчинения индивидов, вступающих в социальное взаимодействие. Приоритетным в нем выступает мобилизация индивидуальных действий и преобразование их в консолидированное коллективное действие иерархически упорядоченной группы индивидов. Решается задача – максимизация власти; *культура* – поддержания ценностного образца посредством культурного (духовного) контроля, проявляемого в социализации индивидов. Воспроизводится духовная жизнь человека как носителя индивидуальной культуры, детерминированной общественной культурой. Здоровый «консерватизм» обеспечивает предсказуемость в функционировании, как индивида, так и общества. Решается задача – воспроизводство нравственных принципов индивида и морали общества, которое возможно только посредством социализации; *социум* – интеграции социальных субъектов посредством социетального (как базисного) и социального (как утилитарного) контроля. Обеспечивается исполнение индивидами общественных культурных образцов взаимодействий. Они выступают как тип взаимодействий индивидов как членов определенных социальных групп (общностей) и осознанием их, а также отношения, возникающие по поводу удовлетворения потребностей индивида и общества, различия в статусах и ролях социальных субъектов. Решается задача – согласие членов общества, поддерживаемое социальным контролем. Дифференцированные экономическая, политическая, духовная и социальная сферы жизнедеятельности общества взаимосвязаны. Они описываются соответствующими **отраслевыми социологическими теориями**, фокусом которых выступают формы проявлений и механизмы действия социальных законов и закономерностей в конкретных сферах жизни общества.

Социология экономической сферы (*экономическая социология*) изучает социальный

механизм развития экономики, то есть устойчивую систему поведения социальных групп друг с другом и с государством по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг, систему, регулирующую, с одной стороны, социальными институтами данного общества, а с другой – социально-экономическим положением и сознанием этих групп. Ориентиром исследований выступает «экономическое поведение», мотивации экономической деятельности индивида, социальных групп и общностей в общества, влияние социальных отношений и различных форм организации трудовой (профессиональной) деятельности, социальных норм и ценностей на повышение эффективности общественного труда, улучшение качества конечного результата труда.

Социология духовной сферы изучает социальные закономерности развития культуры, формы проявления этих закономерностей в человеческой деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением и распространением идей и представлений, культурных норм и ценностей, образцов поведения, регулирующих отношения в обществе, между обществом и природой. Она ориентирована на объективный, аналитический, «отстраненный» взгляд на культурную жизнь общества. Изучение движущих мотивов реального поведения индивидов и социальных групп, общностей, а также принципов духовной регуляции различных сфер социального бытия обеспечивает возможность выявления социального значения культурных явлений в их соотнесенности с другими сферами социальной жизнедеятельности.

Социология социальной сферы изучает специфические закономерности функционирования и развития субъектов общественных преобразований, а также их интересы и потребности, уровень социальной защищенности. На ее базе представляется возможность формировать социальную политику государства. Ее объектной областью исследований выступает изучение отношений между группами людей, занимающими неодинаковое положение в обществе, различающееся не только формами участия в экономической жизни, источниками дохода, но и структурой личного потребления, уровнем личностного развития, типом общественного сознания, образом жизни. Предметное поле образуют процессы распределения и распределительные отношения, личное потребление и анализ потребностей деятельностного бытия человека, осознание и оценка людьми факторов и условий своей жизнедеятельности, возможностей и перспектив развития, реализации своих творческих потенциалов.

Социология политической сферы (*политическая социология*) изучает политическую власть, формы и методы ее функционирования и распределения в государственно-организованном обществе во взаимосвязи с реальным политическим сознанием, интересами и поведением индивидов, социально-классовых групп, этнических общностей и их организаций. В процессе построения правового государства возникает потребность социологического изучения: а) властно-распорядительных механизмов согласия и конфликтов, стабильности и изменений; структуры органов управления, его аппарата через бюрократию и процедуру принятия решений; б) деятельности политических партий, профсоюзов, общественных организаций и движений, неформальных объединений; разнообразных способов вовлечения

граждан в политику, которые не сводятся только к участию в выборах; в) политических лидеров различного уровня (государственного, регионального, местного); г) политической культуры и традиций, психологии и идеологии; д) политических систем, режимов и различных форм государств; е) внешней политики государств и их взаимодействий в рамках – международного права, а также взаимоотношения народов, состояния международной среды, региональных проблем.

В зарубежной социологии родоначальником политической социологии считается М. Вебер (1864 – 1920 гг.), который в работе «Политика как призвание и профессия» осуществил социальный анализ власти, властных отношений и ввел классификацию типов господства в обществе. В отечественной социологии – М.Я. Острогорский (1854 – 1921 гг.) – основоположник социологии политических партий, автор книги «Демократия и политические партии» (Париж, 1912 г.) переизданной в советский (в 2-х томах в 1927 г. и в 1930 г.) и постсоветский (в 1997 г.) периоды российской истории. Ведущим политическим социологом XX века являлся С. Липсет (1922 – 2006 гг.) – президент Американской ассоциации политической науки (1979 – 1980 гг.), президент Американской социологической ассоциации (1992 – 1993 гг.), один из основоположников теорий социальных движений, политического радикализма, модернизации, профсоюзной демократии и социальной мобильности.

В структурном плане *«скелет»* политической социологии как феномене общественной жизни образуют: 1) теоретические социологические знания; 2) социальные основы политической власти и ее реализация гражданским обществом; 3) социальные и политические институты и организации; 4) политическое участие личности в осуществлении власти гражданского общества; 5) политическая элита и государственная бюрократия; 6) политический процесс в материализованном виде как функционирующая политическая система – система функционирующих государственных и негосударственных институтов и организаций; 7) всеобщее понимание правового государства и его построение посредством гражданского общества в условиях осуществляемых социальных реформ; 8) политическая (гражданская) активность личности, в различных формах ее проявления – партиях, движениях, группах давления и т.п.; 9) реальное состояние соотношения в обществе политического конфликта и консенсуса (согласия), стабильности и динамичности (нестабильности); 10) политическая культура, идеология, сознание как социальный опыт и уровень цивилизованности общества; 11) политическая социализация и политический (гражданский, но не государственный) контроль; 12) избирательная система – институты выборов и представительства.

При этом, *«скелет»* политической социологии как отраслевой социологической теории структурно объединяет в себе знание (теории): 1) о политической структуре общества (политической стратификации), законах, закономерностях (зависимостях) и тенденциях ее как развития и функционирования, так функционирования и развития; 2) о социальной сущности политических отношений в обществе, их организации и управлении, регулировании и контроле, развитии и реализации; 3) о взаимосвязи и взаимообусловленности политических отношений в триаде «личность – общество – государство»; 4) о политической власти и формах

ее проявления (реализации); 5) о взаимодействии политических и общественных организаций (партий и движений) и институтов, их взаимодействии с государством; 6) о социальной сущности бюрократии, демократии теократии, охлократии, плюрализме, популизме, а также механизме принятия и реализации политического решения в их условиях; 7) о политических конфликтах, причинах их возникновения, способах и методах их устранения, роли политического конфликта в функционировании и развитии общества; 8) о становлении и основных принципах организации правового государства; 9) о гражданском обществе и общественном (местном) самоуправлении, роли и месте личности в системе властных отношений; 10) о механизме реализации гражданских прав и свобод; 11) о взаимоотношении культуры и политики, этики и политики, политической культуре и субкультуре, идеологии и психологии; 12) о противоречиях и проблемах, направлениях и путях перехода общественного сознания как новой политической культуре. Посредством их осуществляется теоретическая интерпретация политического участия (сознания и поведения в деятельности или общении) личности индивида, социальных групп и общностей как на уровне «общество – государство», так и на уровне «социальное устройство – политические институты».

В политической социологии как отраслевой социологической теории используется концептуальный аппарат ряда **специальных (частных) социологических теорий** описывающих социальные аспекты (предпосылки и последствия, факторы и причины): *политических институтов (явлений)* – социология политики, социология политической власти, социология политической коммуникации, социология выборов, социология парламента (парламентаризма), социология представительства, социология политического лоббизма и др.; *политических изменений (процессов)* – социология политической деятельности и участия, социология политических конфликтов, социология политических кризисов, социология политических реформ, социология политических революций, социология политического управления и контроля, и др.; *политических общностей, групп (структур общества – от малой группы до политического класса)* – социология государства, социология политических партий, социология политических элит, социология бюрократии, социология политического лидерства, социология оппозиции и др.; *политического поведения индивида* – социология гражданина, социология государственного служащего, социология избирателя, социология кандидата и др. Их суть – социологический анализ граней политики с точки зрения личности индивида, людей как членов гражданского общества.

Роль политической социологии в современных условиях непрерывно возрастает под влиянием *факторов*: а) структурные изменения в системе власти – институционализация рыночной экономики в обществе востребует создание политических структур, соответствующих ей; б) рост количества политических партий и движений – увеличение числа субъектов и объектов политических отношений усложняет их содержание и структуру; в) общественная ориентация на цивилизационные формы разрешения политических и социальных конфликтов, преимущественно в межнациональных отношениях – необходимо сформировать политическую культуру личности и социальных групп; г) демократизации общества, инициирующего увеличение числа избирательных кампаний и других

политических мероприятий – востребовано повышение роли личности гражданина в политике, в выполнении гражданских обязанностей, в проявлении конструктивной и созидательной активной гражданской позиции.

2.2. Традиции и парадигмы формирования политико-социологического знания

В конце XIX – начале XX вв. во многих университетах США создавались отделения политических наук. В 1903 г. была образована Американская ассоциация политических наук. В университетах стран Европейского континента это происходило позже, в царской и советской России изучать власть, политику не поощрялось. Институциональное оформление **политологии** как науки произошло по окончании второй мировой войны. Посредством политологических знаний необходимо было: а) осмыслить выработанные идеи и доктрины, с позиции возможности их воплощения и последствий их воплощения для данного общества и человечества в целом; б) систематизировать накопленный опыт политической деятельности с целью поиска оптимальных путей решения актуальных политических задач; в) дать оценку политическим явлениям и процессам, наметить пути преодоления негативных тенденций. Однако, они не позволяли всесторонне изучить модели политического поведения индивидов, включенных в деятельность политических образований. Это актуализировало необходимость реанимации и интеграции относительно разрозненных и изолированных друг от друга политико-социологических взглядов, идей, теорий в единую отрасль социологического знания – **политическую социологию**, *круг предметной сферы* которой включает в себя социологическое объяснение и понимание: 1) поведения индивидов и социальных групп (общностей) в политическом процессе, их реакции на деятельность властных структур; 2) социально-экономических, социокультурных, политико-правовых, и других факторов, степени их влияния на политическое поведение людей; 3) цели политики и власти, характера взаимодействия между политическими отношениями и отношениями в других сферах общественной жизни; 4) места и роли политических образований в реализации власти, регламентации поведения членов данного общества; 5) методологии и методики изучения политических отношений в различных социальных системах.

На смену философско-политологическому идеализированию о том, что должно быть, пришло политико-социологическое объяснение и понимание, что есть в действительности, реальности. Так, политическая социология как самостоятельная отраслевая социологическая теория и учебная дисциплина сформировалась в конце 40-х гг. XX в. Ее *проблемное поле* охватывало: а) поведение электората в избирательных кампаниях; б) общественное мнение граждан по вопросам деятельности органов политической власти в государстве; в) процесс принятия политического решения; г) идеология политических движений и групп давления; д) политические партии, группировки и проблема олигархии; е) управление и государственная администрация. В последствии данный спектр дополнился изучением социальной основы политических конфликтов, политического насилия, политического экстремизма и терроризма. Если ее институциональное оформление инициировали потребности теоретического

осмысления социально-политических процессов, связанных с изменением после II-й мировой войны общественного строя в ряде стран Восточной Европы, то ее институциональное развитие обусловили социально-политические процессы начала 90-х годов, связанные с изменением международной конфигурации двухполюсного мира, ухода от противостояния мировых систем капитализма и социализма к конструктивному взаимодействию между США и странами Европейского Союза («соединенными штатами Европы»), и вследствие этого новым изменением общественного строя во многих странах мира, в том числе России.

Институциональное оформление политической социологии как отраслевой социологической теории взаимосвязано с общей социологией, в процессе развития которой сформировались четыре методологические традиции: *немецкая* – конфликтологическая, формирующаяся под влиянием исторической науки; *французская* – солидарная, вытекающая из антропологии; *британская* – утилитарная, обусловленная экономической наукой; *американская* – интеракционистская, генетически связанная с социальной психологией. Исследовательский интерес ученых был сфокусирован: у К. Маркса (1818 – 1883 гг.), и М. Вебера на политическом конфликте как виде социальной борьбе, социальной стратификации; у Э. Дюркгейма (1858 – 1917 гг.), предшественников (О. Конта, Г. Спенсера) и последователей (Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Смелзера) его органицистских и эволюционистских взглядов – на солидарности (механической и органической), которую воспроизводят социальные ритуалы (ритуалы иницируют возникновение социально нагруженных символов, лежащих в основе моральных убеждений индивидов, что дифференцирует их на группы инсайдеров и аутсайдеров), исполняемые индивидами в контактных группах «лицом к лицу»; у британских утилитаристов – на обмене благами и рациональном выборе, личном рациональном интересе, работающем на благо каждого члена общества, и материальной экономике; у американских микроинтеракционистов – идентичности – прагматической (Ч. Пирс, Дж. Г. Мид), символической (Ч.Х. Кули, Томас, Г. Блумер), феноменологической (А. Шюц, Г. Гарфинкель), ритуалистской (И. Гофман). В соответствии с этим в центре общества находились война и социальный конфликт (по К. Марксу), ритуал (по Э. Дюркгейму), рациональный договор или соглашение (по мнению утилитаристов), повседневные взаимодействия в форме трудовой (профессиональной) деятельности и общения (по мнению интеракционистов). Если в рамках немецкой и французской традиции наибольшее развитие получили нормативные теории макросоциологического объяснения общества, о его значимых (торжественных или трагических) событиях, количественные методы, то в рамках британской и американской – дескриптивные теории микросоциологического понимания социального поведения индивида, повседневных событий, в которых он является участником, а также качественные методы сбора социологической информации. При социологическом анализе современных социальных взаимодействий данные традиции не альтернативны, а конвергентны, то есть взаимодополнительные и взаимообогащающие исследовательский результат.

Следствием триумфа общесоциологических парадигм (совокупность научных принципов, положенных в основу объяснения социального явления и процесса) явились

отличающиеся друг от друга социологические культуры профессионального мышления ученых-обществоведов. К их числу относятся: «классика» – *классическая социология* (1839 – 1900 гг.), представители которой сфокусировали свой исследовательский поиск на объекте познания, решали вопрос «Что познается?», макросоциологически объясняли жизнедеятельность общества, придерживались ценности – объективность результата, не нарушали общепринятое в научном мире ограничение – догматизм; «модерн» – *модернистская социология* (1900 – 1945 гг. – период раннего модерна и 1945 – 1990 гг. – период позднего модерна), представители которой основным элементом своего познания рассматривали метод познания, решали вопрос «Как познается?» социальное взаимодействие, микросоциологически понимали социальное поведение индивида (деятельность личности), исследовательской ценностью признавали рационализм, соблюдали ограничение – технократизм; «постмодерн» – *постмодернистская социология* (1990 гг. – по настоящее время), представители которой ориентированы на основной элемент познания – субъект познания (выборочная совокупность), решают вопрос «Кто познается?», выполняют социологическое описание взаимопроникновения личного (индивидуального) в социальное (общественное), и наоборот, ценностью исследовательской деятельности является – креативность, а ограничением – субъективизм.

Мультипарадигматизм в методологии общей социологии и прикладной характер политико-социологического анализа социальных взаимодействий по вопросам политической (государственной) власти обусловлен спецификой постановки исследовательских задач: *во-первых*, в современных социологических парадигмах: а) сложившихся: «социальных фактов» – анализ взаимодействия социальных структур (институтов, организаций); «социальных дефиниций» – анализ детерминант социального действия индивида; «социального поведения» – анализ поведения личности как социальной реальности; «социально-исторического детерминизма» – анализ социо- и антропогенеза; б) «зарождающихся»: «социального порядка» – анализ генезиса порядка взаимодействий социальных субъектов; «интегративная социальная парадигма» – комплексный анализ объективной («индивид в обществе») и субъективной («общество в индивиде») социальной реальности; *во-вторых*, комплексном социологическом изучении социального взаимодействия в пределах: а) дюркгеймовской традиции социального реализма как: средства – социальный конфликт фокус конфликтологизма в социологии (К. Маркс, М. Вебер, Р. Дарендорф, Л. Козер и др.); цели – социальный консенсус (гомеостазис – динамическое равновесие в системе взаимодействий социальных субъектов) фокус структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер и др.); б) веберовской традиции социального номинализма как: содержания – социальные отношения («дружеские – деловые (партнерские, товарищеские) – враждебные» как 1 у.е. социологического анализа – 1 транзакция = 1 акция (управляющее воздействие социального субъекта) + 1 реакция (управляемое действие объекта социального взаимодействия) фокус символического интеракционализма (Дж.Г. Мид, Дж. Хоманс и др.); формы – социальное поведение («инновационное – нормативное – девиантное/деликвентное») фокус феноменологизма («понимающей» социологии) (М. Вебер, А. Шюц и др.),

фиксирующего наличие социальной установки индивида как предповедения социального поведения личности, которое детерминировано факторами социальной ситуации – фактом наличия/отсутствия того или иного участника взаимодействий, социального контроля – механизмом обеспечения институционального функционирования индивидуального и/или коллективного социального субъекта, социального поведения – степени подготовленности и предрасположенности участника взаимодействия к предметной (трудовой, профессиональной) и коммуникативной (общение) деятельности, что позволяет идентифицировать его как: первый тип личности – не предрасположенного и не подготовленного; второй – предрасположенного, но не подготовленного; третий – не предрасположенного, но подготовленного; четвертый – предрасположенного и подготовленного.

В современной политической социологии утвердился плюралистический подход к исследованию сознания и поведения людей, что позволяет исключить противоположность и несовместимость принципов анализа, а также признать их познавательную равнозначность и условия взаимодополняемости. Не механическое (эклетическое), а органическое (диалектическое) сочетание методологических ориентации предоставит возможность всесторонне выяснить степень влияния на социальное действие объективных и субъективных, материальных и идеальных, дифференцирующих и интегрирующих, динамических и статических факторов политической жизни общества.

Политическая социология – это пограничная наука («субнаука», научная «субдисциплина»), так как находится на стыке политологии и социологии, но она является ветвью социологии. В ней сочетаются социальные и политические объясняющие переменные. Посредством ее изучается политика: *на макроуровне* – с одной стороны, как функционирование, развитие, конституирование и реализация власти политическими институтами (общностями) и политическими организациями (группами) общества, проявляемые в государстве как социальное явление или процесс, а с другой стороны, как функционирование, развитие, конституирование и реализация власти социальными институтами (общностями) и социальными организациями (группами) общества, проявляемые в государстве как политическое явление или процесс; *на микроуровне* – политическое сознание (политические установки как предповедение: предрасположенность и подготовленность) и политическое поведение личности как первичного субъекта политической жизни, политических отношений в обществе. Если в политологии преимущественно рассматриваются институциональные аспекты политики, то в политической социологии – поведенческие. Если в политологии изучается как власть, политика, государство влияет на общество, то в политической социологии как общество, точнее гражданское общество влияет на формальные институты формирования, распределения и осуществления политической власти в государстве.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренъков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренъков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.

9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>

10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.

11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.

12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:

3.1. Междисциплинарные связи, объект, предмет, законы, уровни, категориально-понятийный аппарат, методы политической социологии

Междисциплинарный характер политической социологии обусловлен двумя обстоятельствами: первое – политическая социология как наука, как отраслевая социологическая теория, как учебная дисциплина образовалась на стыке социологии и политологии, истоки которых лежат в социальной и политической философии; второе – политическая социология взаимодействует с другими науками, в результате чего возникают междисциплинарные (межпредметные) связи с различными научными дисциплинами, такими как: *политическая история* – исследование политических институтов, событий, политических теорий и взглядов в хронологической последовательности, связях друг с другом; *политическая экономия* – исследование факторов, влияющих на действия государства в области производства, распределения, обмена, потребления, накопления, экспорта, импорта экономического продукта в стране; *политическая география* – исследование политических явлений и процессов, политических событий в зависимости от расположения страны в географическом пространстве, климатических и других реальных факторов, и условий; *политическая антропология* – исследование взаимодействия и зависимости политики от биологических, рациональных, культурных факторов, а также обратное влияние политики, политических действий на личность и иные субъекты политического процесса; *политическая психология* – исследование субъективных механизмов политического поведения людей, влияние на это поведение сознания и подсознания, эмоций и воли человека.

Объектом политической социологии является политическая жизнь *гражданского общества* – совокупность определенным образом организованных социально-исторически сложившихся форм и ценностей совместной жизнедеятельности, которые созданы и функционируют на основе свободного волеизъявления и которыми люди руководствуются во всех сферах общественной жизни – экономической, духовной, социальной и политической. Содержание политического сознания (предповедения) и форм политического поведения людей является характеристикой социологического понимания ими окружающей политической реальности, властных отношений в государстве, своих политических прав и свобод, обязанностей, в том числе возможности и необходимости их реализации в повседневной социальной жизнедеятельности.

Исходя из этого, в **предмет политической социологии** попадает изучение: а) взаимодействия политических и социальных систем в процессе функционирования и распределения власти; б) взаимодействия личности, общества и государства; в) функционирования политических норм, ценностей, политических ожиданий, ориентаций и стремлений, свойственных различным социальным группам и общностям, непосредственно индивидам

В зависимости от уровня политического взаимодействия социальных субъектов политической социологии присуща многоуровневость, а именно: на уровне международных отношений изучаются политические (геополитические) конфликты и мировой политический процесс; на уровне государства – характер и роль государства в обществе; на уровне общественных отношений – природа и организация политических движений и партий; на личностном уровне – участие индивидов в политике.

При политико-социологическом анализе учитывается действие: *фундаментальных законов общественного развития (первичных)* – экономический базис – материальная основа политики; диалектика экономики и политики; интересы народа и государства как движущая сила политики; государство и власть – действующие рычаги политики; социальная структура общества как основа дифференциации и консолидации политики; национальный состав населения – важнейший фактор политики; закон реализации общих интересов, а не интересов какой-либо одной группы; закон неуклонного роста благосостояния человека (улучшения качества, повышения уровня жизни); закон разделения властей на три ветви; закон консенсуса различных политических сил; закон взаимосвязи абсолютного и относительного, первичного и вторичного идеала в политике, и др.; *общественных законов политического строя (вторичных)* – формы правления как отражение первичных основ политики; верховенство закона в деятельности органов власти и политики; разделение и взаимодействие властей как принцип организации и функционирования государства, власти и политики; переход от одного политического строя к другому как революционный скачок в политической истории; *социологических закономерностей* – возникновения, функционирования и развития политических интересов, взглядов; вхождения и участия личности в политической жизни общества; функционирования и развития политического процесса; становления, функционирования и изменения характера и содержания политической власти.

Категориально-понятийный аппарат политической социологии включает в себя понятия: *ключевые (исходные)* – «политика», «власть», «господство», «государство», «политическое участие», «местное самоуправление», «социально-политические взаимодействия и отношения», «социально-политическая система» и др.; *базовые (основные)* – «субъекты политики» и «объекты политики», которыми являются лидеры, элиты, политические организации (партии и движения), социальные группы, граждане и др.; *производные (периферийные)* – «социально-политические процессы», «социальный механизм власти», «социально-политическая стабильность», «политическое согласие», «поддержание социального порядка», «политическое взаимодействие», «социально-политический конфликт», «социально-политический кризис», «политическое сознание», «политическое поведение», «политическое движение», «политическая позиция», «лидерство», «заинтересованная группа», «оппозиция», «политический интерес», «политический риск», «политический экстремизм», «политическая культура», «политическое давление», «политическая идеология», «политическое сотрудничество», «электоральное поведение» и др. Они представлены категориями: *функционирования политической жизни* – «политическое явление», «политическая деятельность», «политическая культура», «политическая

идеология», «политический режим», «политическая власть» и др.; *развития* – «политический процесс», «социальная борьба за политическую власть», «политическая реформа», «политическая революция» и др. Он не ограничивается вышеперечисленными понятиями, а постоянно пополняется новыми категориями и терминами, которые приходят как из общей социологии, так и из других наук.

Структурно политическая социология представлена двумя **уровнями социологического знания** – *теоретическим*, на котором генерируются специальные (частные) политико-социологические теории о политической жизни общества и отдельных его элементов, основу которых составляют: 1) законы поведения и мышления людей, выявленные фундаментальными общесоциологическими теориями; 2) теоретические положения других политических наук, несущих в себе знания о политике и политических отношениях; 3) закономерности в мышлении и поведении людей, включенных в определенные специфические социальные образования; 4) собственные политико-социологические гипотезы, разработанные на основе обобщения специфических особенностей в политической деятельности индивидов и социальных групп (общностей); 5) рабочие гипотезы, возникающие в ходе конкретно-социологических исследований в результате выявления новых причин и факторов, влияющих на политическую практику людей. Второй – *эмпирический* уровень, представляющий собой систематизированный в соответствии с определенными теоретическими концепциями фактический материал, информационными источниками которого являются: а) результаты целенаправленных социологических исследований политики и политических отношений в конкретных обществах; б) эмпирические базы данных других общественных наук и отраслей социологического знания; в) индивидуальный профессиональный опыт исследователя, а также транслируемый социальный опыт, усвоенный им в результате социализации.

Социологические методы исследования политики и политических отношений – **методы политико-социологического исследования** образуют: *теоретические методы* – социально-исторический (ретроспективный) анализ, ориентированный на реконструкцию цепи событий для выявления причин и последствий политического взаимодействия интерпретируемого как явление и процесс; сравнительный анализ, определяющий сходство и различие в однотипных политических явлениях и процессах, в политических и неполитических социальных образованиях; структурно-функциональный (системно-структурный + системно-функциональный) анализ, представляющий собой расчленение изучаемого объекта на составные структурные элементы и определение их функций; системный анализ, определяющий место и роль политического события в кругу взаимосвязанных с ним социальных явлений и процессов; моделирование, представляющее собой построение абстрактных моделей жизнедеятельности социальных образований (в т.ч. общества в целом) при определенных, заданных условиях; *методы сбора данных* – количественные (позволяют социологически объяснить насколько массово и часто встречаемо социальное и политическое явление и процесс, а также насколько они важны для общества) – социологический опрос в форме анкетирования или интервьюирования, анализ документов,

социологическое наблюдение и социальный эксперимент; качественные (позволяют социологически понять суть какого-либо социального и политического явления и процесса, а также насколько способны повлиять различные социальные группы, общности на власть и принятие политических решений) – фокус-группа (фокусированное групповое интервью до 12-15 человек), исследование случая («кейс-стади»), неструктурированные интервью; *методы обработки и анализа данных* – одномерный – одномерные частотные эмпирические распределения распространенности объектов с различными значениями переменных; статистические группировки (таблицы сопряженности); метод моментов (поиск устойчивых сочетаний (упорядоченности) свойств социальных объектов (политических явлений и процессов) одновременно в двух (плоскость логического квадрата) или трех (пространство логического куба) измерениях; многомерный статистический анализ – регрессионный (множественная регрессия), ориентированный на выявление зависимости (регрессии) между зависимым признаком и независимым (регрессорами, предикторами); дисперсионный, ориентированный на выявление влияния отдельных независимых друг от друга признаков (традиционно называемых факторами) на некоторый наблюдаемый признак; ковариационный, выполняющий анализ моделей зависимости среднего значения некоторой случайной величины от набора неколичественных факторов и одновременно от набора количественных факторов; корреляционный, осуществляющий поиск зависимостей между переменными величинами, связанному по типу корреляций; факторный, позволяющий выявить структуру связей между наблюдаемыми признаками изучаемого объекта на основе выделения скрытых от непосредственного наблюдения факторов; дискриминантный, ориентированный на построение классифицирующего правила, позволяющего приписать наблюдаемый элемент к своей генеральной совокупности; кластерный, раскрывающий внутреннюю структуру социального объекта, обладающего множественными переменными; и др.

Политическая социология призвана вскрывать социальные недуги общества в его политической сфере. Поэтому взаимосвязи и взаимопереходы социального и политического – это фокус исследовательского интереса политического социолога. Его двуединый взгляд на общественные отношения в центре которых находится индивид с его биологическими, психологическими, социально-психологическими, социальными, культурными, экономическими и политическими характеристиками ориентирован на изучение стремления личности к участию в политическом процессе, к участию в осуществлении политической власти в государстве. Если посредством политологии изучаются политические институты как самостоятельная часть политической реальности, регулирующая поведение людей, то посредством политической социологии – поведенческие, а не институциональные (как политология) аспекты сферы власти, политические действия людей (интеллектуальные и практические), осуществляемые ими в процессе создания, использования и изменения политических институтов (политической жизни), а также факторы, механизмы и формы социального действия людей в сфере государственной власти.

3.2. Функции политической социологии: социально-политические организации (агентства, центры) и деятельность политического социолога

Функции политической социологии определяются практическим ее применением. Их определение важно, так как оно влияет, на практическое освоение и социологическое понимание исследователем, политиком, руководителем окружающего социального и политического пространства. Ее функции: *теоретическая (познавательная)* – накопление социологических знаний о функционировании сложных социально-политических систем, типах политического сознания и поведения индивидов, социальных групп (общностей), факторов, определяющих типичную и альтернативные поведенческие модели, а также их синтез на новом уровне обобщения и дифференциации. Современное демократическое общество невозможно без социологического знания – информации о состоянии общественного мнения, интересах и целях различных политических сил, их статусе и весе; *прикладная* – информационное обеспечение управленческих структур государства эмпирическими данными об оценке деятельности кадрового состава политических структур, их способности решать социальные проблемы и конфликты, принимать ответственные управленческие решения; *инструментальная (прагматическая)* – разработка методов и приёмов (инструментов) как познания социальной реальности, так и использования социологических знаний в практической деятельности субъектов власти – органов политической власти и управления, политических партий, движений, организаций, объединений, отдельных индивидов, действующих на политической арене; *мировоззренческая* – определение места (статуса, роли, позиции) личности в социально-политическом пространстве, политическом (в том числе избирательном) процессе, в политической жизни общества, а также внедрение нового политического мышления в сознание индивидов, в особенности – политического руководителя, в основе которого лежат принципы – приоритет общечеловеческих ценностей, интересов над групповыми; отрицание насилия как формы социально-политического прогрессивного развития; признание за каждым свободы социального и политического выбора; *критическая* – предупреждение органов государственной власти, осуществляющих социальную политику об отклонениях в движении к социальному идеалу, информирование о возможных негативных социальных явлениях и их деструктивных последствиях; *воспитательная* – формирование политической и социологической культуры личности; *гуманистическая* – выявление посредством социологического анализа механизма взаимодействия индивида, (его прав, потребностей, повседневной жизнедеятельности – деятельности и общения, а также мнения, настроения, отношения и поведения) социальных групп (общностей), общества и государства реальных способов достижения свободы личности, ее приоритетных интересов над интересами государства, а также социальной ответственности и надежности индивида как человека и как гражданина (формирование, развитие и реализация гражданственности, активной гражданской позиции); *социально-технологическая* – выявление факторов, как способствующих социальному согласию, политической стабильности, так и вызывающих

дисфункции – напряженность, кризис, политический экстремизм и т.п., что позволяет осуществлять управление политическими процессами, активно участвовать в управлении избирательными кампаниями и политическими конфликтами; *практико-преобразовательная* – разработка практических рекомендаций, предложений, программ, планов развития политических процессов, социальной политики; *регулятивная* – выработка ценностных ориентаций, политического сознания, стереотипов поведения, выработка путей влияния на государство, власть. Знание политико-социологических основ политического участия (поведения: деятельности и общения), его целей, а также интересов участников позволяет: а) избежать спонтанных, непродуманных поступков, способных принести вред себе и окружающим; б) выбрать оптимальный способ политического решения целей и задач; в) не обострять политические отношения, если без политического конфликта можно обойтись; *прогностическая* – опираясь на выявленные законы, закономерности и тенденции в протекании социально-политических процессов выполнение предвидения и предсказания, как в будущем они будут развиваться, как изменится взаимодействие социума и политики в обществе. Прогнозы строятся на основе знания закономерностей политического развития, причинно-следственных связей и отношений построение кратко-, средне-, и долгосрочных прогнозов в сфере политики и управления, разработка политических программ в соответствии с тенденциями функционирования и развития политического процесса, его моделирование в многовариантном, альтернативном ходе и исходе. Социологическое изучение влияния гражданского общества на государство создает возможности не только оперативного отслеживания наметившихся тенденций, но и социального прогнозирования: а) поискового – предполагающего анализ «функции вероятности» по шкале: невероятно – маловероятно – вероятно – более вероятно; б) нормативного – предполагающего анализ «функции предпочтения» по принципу: нежелательно – желательно – более желательно – наиболее желательно или оптимально.

Социально-политические научно-исследовательские организации (агентства, центры) системно занимающиеся социологическим анализом политической деятельности и функционированием политических институтов общества осуществляют мониторинг по следующим *направлениям*: 1) политические процессы; 2) политические партии, движения; 3) политическое поведение (участие); 4) политическое сознание; 5) политическая культура; 6) политические конфликты; 7) внешнеполитическая деятельность; 8) социально-политическое прогнозирование. Так, социологические организации, занимающиеся политической проблематикой непосредственно или опосредовано, фокусируют свой исследовательский интерес на *всестороннем изучении*: а) деятельности государства и олицетворяющих его политическую сущность партий, учреждений и организаций; б) эффективности властных институтов в обществе, пути и способы обеспечения их действенности; в) деятельности общественных, добровольных объединений и организаций, частично выполняющих политические функции; г) системы и степени вовлеченности в политику социальных слоев, общностей, групп и каждого индивида. При этом, *комплексный характер* их социологических исследований достигается посредством: во-первых, диагноза социально-политического

развития и социально-политических ситуаций, определения показателей политической стабильности общества, выявления условий и причин, вызывающих «функциональное расстройство» политической системы и нахождения путей их преодоления; во-вторых, выявления и анализа политических интересов социальных групп (общностей), движений, организаций, разработки путей и способов обеспечения их политического согласия; в-третьих, социально-политической экспертизы принимаемых политических решений; в-четвертых, прогнозирования возможных политических изменений, выявления зон политической напряженности и предотвращения возможных политических конфликтов; в-пятых, разработки технологий преодоления кризисных ситуаций; в-шестых, определения путей выхода из возникшего политического конфликта, как внутри страны, так и на международном уровне.

По результатам исследований, в рамках их социологического сопровождения совершенствования политических и социальных отношений уточняется спектр средств воздействия на установки и поведение людей с целью разрешения острых политических и социальных проблем и конфликтов, сохранения социально-политической стабильности общества. Социологически обоснованное регулирование механизмов политического управления может осуществляться: на уровне отдельных экономических или правовых механизмов – законодательства о налогах, труде, образовании, здравоохранении, пенсии и т.п.; на уровне механизма социальной информации, то есть средств массовой коммуникации – печать, радио, телевидение и др., являющихся средством психологического влияния на сознание (мышление) и поведение (деятельность) индивидов; на уровне механизма управления государственными организациями (степенью упорядоченности взаимодействий индивидов) различного типа и организациями гражданского общества, обеспечивающего регулирование внутриорганизационных межличностных повседневных отношений, норм-правил организационного поведения, лидерства, потребностей социальных субъектов; на уровне механизма организации непосредственной социальной, политической и иной помощи «проблемным» группам людей.

Непосредственным исполнителем является **политический социолог** – это, специалист, который обладает одновременно и аналитическими способностями, и интересом к общественности. В его рассуждениях прослеживается четкая логика. Он умеет анализировать информацию и синтезировать выводы, знает математику (теорию вероятностей), неравнодушен к культурным, социальным и политическим проблемам, любит дискутировать. Деятельность политического социолога обусловлена его профессиональным мышлением – социологическим воображением, понимаемым как особое качества ума, которое помогает пользоваться эмпирической информацией (социологической статистикой и аналитикой) и развивать мышление, чтобы достичь ясного понимания того, что происходит как в социальном мире, так и с нами самими. В сущности, это мастерство критически, скептически и оптимистически мыслящего интеллектуала, социологически анализирующего (анализ – мысленное расчленение объекта и предмета исследования на отдельные составляющие с целью дальнейшего их изучения) социальные взаимодействия в обществе с дихотомических

позиций: функционально – дисфункционально; типично – альтернативно; объективно – субъективно; конфликтно (деструктивно, негативно, реактивно) – консенсусно (конструктивно, позитивно, проактивно); развитие – функционирование; институт – организация; общность – группа; явление – процесс; структура – функции; содержание – форма; средство – цель; цель – результат; и др.

Согласно этим представлениям и построено мышление социолога: все общественные события он рассматривает с точки зрения влияния на людей социальных институтов, социальных норм, социальной иерархии, социального порядка и взаимодействия различных социальных групп. При этом, если у социолога при социологическом анализе взаимодействия «точкой опоры» является основное противоречие социального мира, то у политического социолога фундаментальное положение – власть есть универсальный феномен человеческого общения, начиная от диадического взаимодействия и заканчивая сложными системами международного уровня. Именно поэтому он в фокусе его изучения социально-политические отношения на четырех уровнях: *общий политико-социологический* – изучение общих законов функционирования социально-политических систем, политической деятельности, исследуемых в их целостности; *страноведческий* – политико-социологический анализ и описание социально-политических отношений отдельных стран; *процессуальный* – изучение отдельных социально-политических процессов и видов политического участия (поведения: деятельности и общения) граждан и их групп (общностей) в избирательных кампаниях, отстаивании своих интересов и т.п.; *аналитический* – уровень конкретных социологических исследований – выявление и анализ общественного мнения. Он ищет общие причины, следствия, схожие жизненные ситуации, характеристики, группирует объекты или явления по типам. К примеру, выделяет значимые для избирателей характеристики политических лидеров (харизма, наличие четкой программы партии, возраст, образование, наличие детей) и описывает условные «типы» голосующих, позитивно воспринимающих агитационные плакаты и лозунги, подчеркивающие эти качества у кандидата.

В основе профессиональной деятельности политического социолога лежит уважение прав и достоинства индивида как человека и гражданин, профессиональная компетентность, честность и ответственность. Он институционально организует свою профессиональную деятельность и трудовые отношения, осуществляет научно-исследовательскую деятельность, ведет научное общение, презентует результаты исследования, научно публикуется, публично выступает, участвует в редакционно-издательской деятельности, занимается своим образованием, преподаванием, профессиональной подготовкой, проводит консультирование и экспертизу, работает по контрактам предоставляя свои профессиональные услуги, ответствен за нарушение профессионального кодекса социолога. Поэтому **политический социолог обязан**: *во-первых*, отказаться от идеологий и пристрастий, свести к минимуму личные предпочтения для достижения объективности получаемого результата социологического исследования – описания социологической статистики и аналитики различных сфер влияния гражданского общества на государство; *во-вторых*, всегда руководствоваться лозунгом «сегодня не рано, потому что завтра будет поздно», так как

социологический анализ должен быть им проведен не только вовремя, но и точно отражать текущий политический момент и время приведения в действие механизмы борьбы политических сил, наибольшей точностью указывал возможный результат, предлагал рекомендации, которые смогут принести наибольший эффект (желательно при наименьших затратах ресурсов, усилий, времени); *в-третьих*, соблюдать принципы объективности, конкретно-исторического подхода, дифференцированности, системности, логической обусловленности политики в определенных социальных условиях; *в-четвертых*, не давать оценки политическим действиям, так как обобщенные социологические знания позволяют как манипулировать общественным сознанием (на время скрывая существующие противоречия), так и действительно находить компромиссные решения, в той или иной мере устраивающие все заинтересованные стороны.

Социологические организации (агентства, центры) по изучению общественного мнения и политические социологи стремятся ответить на многие вопросы, среди которых приоритетными являются три: 1. Какой политический курс государственных органов власти получает поддержку большинства населения страны? 2. Какие оперативные коррективы востребованы в политике для обеспечения социальной и политической стабильности в обществе? 3. Что следует предпринять субъектам политической власти с целью завоевания доверия населения?

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>
2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>
4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>
8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.
9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>
10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.
11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.
12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 4. ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ИСТОКИ ПРЕДЫСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

4.1. Политико-социологические представления в эпоху Древнего мира и ранней Античности (до VIII – IV вв. до н.э.)

На современном этапе смещение социально-экономических, социально-политических и социокультурных приоритетов в господстве – властвовании от закона (государства) в сторону человека (гражданского общества, личности гражданина) – стало возможным благодаря гуманизации жизнедеятельности общества, трансформации ценности социального регулятора подчинения индивидуального коллективному (понимаемому как общественному) в направлении подчинения коллективного индивидуальному, под влиянием идей либерализма, пришедших на смену идеям авторитаризма. Данное завоевание явилось результатом политической деятельности людей не одного тысячелетия, в условиях ускорения социально-исторического времени и уплотнения информации. Его суть: *на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую* (кратность равна ~3). История человека современного типа насчитывает 1 600 поколений (1 поколение – 25 лет) и начинается около 40 000 лет назад. 1 200 поколений жили в пещерах, то есть до 10 000 лет до н.э. 240 поколений – в эпоху формирования цивилизационных центров (государственности) и письменности, то есть до 2 500 лет до н.э. – это циклическая фаза возникновения (зарождения, становления) человечества, которой на смену пришла фаза развития. О дальнейшем ускорении темпов свидетельствуют стадии развития человечества, такие как: I этап (2 500 лет до н.э. – V век н.э.) – Древний мир (~3 000 лет); II этап (VI–XVI века) – эпоха Средневековья (~1 000 лет); III этап (XVII–XIX века) – Новое время (~350 лет); IV этап (XX век, а именно с 1914 г.) – Новейшее время (~100–120 лет); V этап (начало XXI века) – Современное время (~35–40 лет); VI этап (середина XXI века) – точка бифуркации развития человечества, которая характеризует переход его в новую стадию – функционирование. От того, с какими стартовыми социально-экономическими, политико-правовыми и социокультурными возможностями подойдут современные общества к данной точке, определится их будущее. В перечисленных социально-исторических условиях поэтапно формировалось современное политико-социологическое мышление (сознание) и поведение людей.

В истории развития политико-социологической мысли различают предысторию и с середины 40-х гг. XX в. историю политической социологии как отраслевой социологической теории (науки). Первые истоки предыстории начали зарождаться с появлением способности людей к осмыслению окружающего мира и своего места в нем. Так, **современное политико-социологическое знание** человека о себе и об обществе, власти, политике, государстве прошло долгие периоды: *возникновения (зарождения)*, который объединяет социально-исторические этапы: 1) политико-социологические представления в эпоху Древнего мира – от первой Олимпиады (776 г. до н. э.), основания Рима (753 г. до н. э.) до падения Западной Римской империи (476 г. н. э.), а именно ранней античности – VIII в. до н. э. – IV в. до н. э.);

2) политико-социологические суждения мыслителей эпохи классической античности (IV в. до н. э. – II в. н. э.); 3) политико-социологические соображения в эпоху поздней античности – упадка Римской империи (II–III в. – V–VI в.); 4) политико-социологические мнения в эпоху Средневековья – от крушения Западной Римской империи в конце V в. до начала Реформации конца XIV в. – начала XV в; *становления*, включающего социально-исторические этапы: 1) политико-социологические размышления в эпоху Возрождения (Ренессанс) – XV – XVI вв.; 2) политико-социологические взгляды середины Нового времени – XVI – XVII вв.; 3) политико-социологические теоретизирования в эпоху Просвещения – от обоснования научных основ рационализма (конец XVII в. – середина XVIII в.) до начала Наполеоновских войн (1800 – 1815 гг.); 4) политико-социологические предконцепции классической парадигмы («классики») науки позднего Нового времени – с начала XIX в. до окончания Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.); *развития*, включающего социально-исторические этапы: 1) политико-социологические концепции раннего «модерна» – с начала 20-х гг. XX в. до окончания Второй мировой войны (1939-1945 гг.); 2) политико-социологические школы позднего «модерна» – с начала мирного сосуществования мировых систем (капитализма и социализма) до начала 90-х гг. XX в. (смены социально-экономического курса и политической системы социалистических государств мира); 3) политико-социологические направления «постмодерна» – с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время (ежегодным усилением роста международного влияния стран G-7 и G-20, процессов глобализации – объединения человечества).

На основе взглядов, идей, учений мыслителей древности об обществе накапливались политико-социологические знания об общественной жизни, праве и морали, семье и государстве. Осознавая естественное и общественное человеческое бытие, осмысливая сходство и отличие между законами природы и законами общественной жизни они объясняли происходящие в обществе явления и процессы, сущность общественных отношений, их взаимосвязи и последствия. Чем больше претендовали люди на совершенные условия жизни, тем больше они нуждались в знаниях о возможности удовлетворения своих все возрастающих потребностей в процессе многообразных отношений в обществе. Более того, возникновение государства актуализировало перед правящим классом потребность в знаниях правления, господства.

Истоки современной политической социологии лежат в мифологии и философско-религиозно-политических учениях **Древнего Востока** (более II тысячелетий до н.э.), так как именно в этом макрорегионе возникли первые государства. Несколько десятков разрозненных государств объединились к середине IV тысячелетия (3 500 лет) до н.э. в два царства – Верхний и Нижний Египет, а еще через 5 – 6 веков в единую централизованную восточную деспотию во главе с фараоном и его помощниками (номархами) в регионах. В политико-религиозном древнеегипетском «Поучении Птахотепа» (XVIII в. до н.э.) отражены воззрения об общественном неравенстве, естественном равенстве всех свободных, добродетельном и справедливом поведении, безусловном повиновении рабов, необходимости быстрого и жесткого их наказания. Несправедливое и противозаконное способно инициировать народные

выступления против знати. В «Речении Ипусера» (1750 г. до н. э.) описывается движение низов (рабов) против верхов (знати, вельможей) общества как гражданская война. Для одних государство представляло собой справедливость и порядок, а для других – ненавистный строй. Так, древнеегипетская философская традиция осмысления управления, правды, справедливости и правосудия заложила основы гибкости (плюрализма), практичности (справедливости при решении житейских проблем) и эмоциональности (контроль своих эмоций и мыслей) политико-социологических представлений. В политико-правовом документе «Законы из Эшнунны» (II тысячи лет до н.э.), государства близ Вавилона, описана социальная структура общества, включающая в себя статусы – царь, наместник, торговец, свободный человек, ремесленник, раб. Их имущественные и правовые отношения строго регламентировались. Классовое содержание общества и характер власти наглядно отражает Кодекс законов царя Вавилонии, Месопотамии и Ассирии Хаммурапи (1782 – 1750 гг. до н.э.). Его политико-социологическое значение определяется тем, что объединённым в единое государство народам было предложено единое законодательство, действовавшее долгое время.

В древнейших индийских книгах «Веды» (конец II тыс. до н.э.) политико-социологические представления древних ариев изложены в форме религиозно-философских трактатов, посвященных не только богам и космосу, но и человеку, власти и порядку, основанного на наследуемом общественном неравенстве. Общество образуют четыре сословия – высшая каста – жрецы, каста воинов, каста торговцев и низшая каста – крестьяне, рабы (пятое сословие вне (ниже) лестницы – неприкасаемые). Такая структура, закреплённая в последствии в «Законах Ману» (II в. до н. э. – II в. н. э.) отражала преимущественно интересы верхнего сословия. Поэтому наряду с механизмом «передачи» власти правителю от богов допускался альтернативный механизм – избрание правителя или соглашение между правителями и подданными (спустя много веков эта идея нашла развитие в трудах Т.Гоббса и Дж.Локка как договорная теория, а практическое применение в Древней Руси – приглашение Рюриковичей на княжение в Киев). В политическом произведении «Артхашастра, или Наука политики (наука о государственном устройстве)» (IV в. до н.э.) в содержании 14 разделов (каждый из них содержит от 15 до 40 подразделов) частично описаны политико-социологические аспекты норм-правил поведения (исходное утверждение – люди несовершенны и эгоистичны, они не склонны сознательно следовать своему долгу, но могут с помощью мудрого и искусного правителя, государя: а) знающего, что от него ожидают его подданные; б) заставляющего их исполнять свои обязанности, либо поощряя их правильные действия, либо жестоко подавлять неповиновение власти), устранения препятствий на пути к общественному порядку, применения утонченных средств государственной политики, основ государства, бедствий в государстве, действий в отношении объединений, положения сильнейшего (царя). Макроэкономическое и макрополитическое объяснение богатства и власти актуализируют понимание, что их необходимо приобретать, отстаивать и увеличивать всеми средствами, как хорошими (гуманными), так и плохими (антигуманными) –

варварскими), если они более надежны и единственно возможны (спустя полтора тысячелетия этот принцип лег в основу идей, изложенных Н.Макиавелли в работе «Государь»).

В трудах отца **древнекитайской** политической мысли Чжоу-гуна (XI – X вв. до н.э.) разработавшего формулу смены династий (правитель мандат властелина передается преемнику, необязательно наследнику, но тому, кто в большей степени воплощает честность, благодать и справедливость) присутствуют политико-социологические представления. Также они находятся и в теории Гуань Чжун (VIII – VII вв. до н. \э.) о двух альтернативных путях государственного управления: первый – правление, основанное на силе; второй – на честности. Во 2-й пол. I тысячелетия сформировались не утратившие актуальность поныне политические учения: конфуцианство – этико-социально-политическое учение об идеале государственного устройства; моизм – усовершенствование общества через знание; легизм – обоснование идеи раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам, согласно которым любой имел право дослужиться до министра; даосизм – традиционное религиозно-философское учение о законе бытия, космоса, универсальном единстве мира, которое проявляется через обыденную жизнь и воплощается в поведении (поступках) обученных людей. Мыслитель Древнего Китая **Конфуций** (551 – 479 до н. э.) в своем этико-политическом учении, изложенном в трактате «Беседы и суждения», рассматривал в основе общества гуманность, выступающей законом общественной жизни («чего не желаешь себе, того не делай другим и тогда не будет обиженных ни в государстве, ни в семье»), и социальный регламент (нормы) общежития, дифференцированный в зависимости от: а) социального положения людей; б) условий применения. Обосновывая чувство долга и справедливости, он оправдывал социальное неравенство, противопоставлял богатых («благородных») бедным. Общество в зависимости от образованности представлено четырьмя группами людей: первая – те, кто обладает знаниями от рождения; вторая – те, кто приобретает знания посредством обучения; третья – те, кому учеба достается с трудом; четвертая – те, кто не желает учиться. Если первые преимущественно стремятся к справедливости, то остальные – к выгоде, поэтому представители первой группы должны править обществом. В древнекитайском трактате «Книга правителя области Шан» актуальном в наши дни изложено учение **Шан Яна** (IV в. до н. э.) о власти в обществе и порядке в государстве, который может быть достигнуть тремя способами: законом – это то, чего сообща придерживаются правитель и сановники; доверием – это то, что сообща устанавливают правитель и сановники; властью – это то, чем распоряжается один правитель. Если народ распустился, стремится к удовольствиям, забывает свое основное занятие (труд), то доходы казны государства неизбежно упадут. Бедное государство – слабое государство. Не допустить этого можно только установлением единообразия в мыслях и действиях посредством: а) укрепления государственного аппарата; б) введения жестких норм, обязательных для всех, которые подкрепляются наказанием за их неисполнение; в) наведения порядка во всех сферах общества. В основе восточной деспотии лежат принципы легизма – поддержание порядка крайне жесткими законами и суровым наказанием.

Политико-социологические представления, содержащиеся в политических идеях и учениях Древнего Востока (Древнего Египта, Вавилона, Ассирии, Индии и Китая) являются колыбелью для Древней Греции (периоды: крито-микенский – конец III – II тыс. до н. э.; полисный – XI – IV вв. до н. э.; эллинистический – IV – I вв. до н. э.) и Рима (периоды: царский – 754 – 510 гг. до н. э.; республиканский – 509 – 28 гг. до н. э.; императорский – 27 г. до н. э. – 476 г. н. э.). Результаты деятельности жрецов, мудрецов и предысториков закрепили наиболее яркие политико-правовые, социально-экономические представления и другие формы обществоведения. В Древнем мире (до VI – V вв. до н. э.) на смену мифологии пришла философия, эпосу – точное описание и фиксация с помощью письма событий прошлого и современного, их осмысления, оценки и анализа социальных проблем и методов их разрешения, как с позиции государства, так и с позиции общества и человека, его проблем. Путь от мифа, религиозно-мифологической формы идеологии к предтеории политической мысли в античной Греции и республиканском Риме – основа развития современной мировой политической и политико-социологической мысли.

4.2. Политико-социологически суждения мыслителей эпохи классической (IV в. до н. э. – II в. н. э.) и поздней (II–III в. – V–VI в.) Античности

В эпоху классической Античности политико-социологические суждения зарождались:
– с одной стороны, в *социальном философствовании* греческих философов:

а) **Сократа** (470 – 399 гг. до н.э.), учение которого знаменует поворот от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека, его положительных качеств, их связь с его знаниями. Раскрывая значение человеческой личности, благородных и специально подготовленных людей (его принцип – «Править должны знающие»), управляющих государством осуждал тиранов и саботировал мероприятия диктатуры. Он познавал политическую жизнь, все формы ее проявления не на уровне представлений, догадок и мифов, а в системе категорий. Нормальная организация жизнедеятельности общества возможна только посредством соблюдения закона – основы государственной (полисной) жизни. Соблюдаться полисные законы могут только при единомыслии (преданности и повиновении) граждан. Законопослушание – главный критерий социальных поступков человека. Если власть основывается на воле народа и на государственных законах – это царство, если на произволе правителя – тирания, если на деятельности лиц, исполняющих законы – аристократия, если власть исходит от богатства – плутократия, если от воли всех – демократия (эта мысль легла в основу многих концепций средневековья и нового времени). Главный недостаток демократии – некомпетентность должностных лиц, избравшихся путем жребия, случайным образом. Безусловная преданность гражданина своему полису и его законам является истоком его договора. Так, Сократ, первый в истории европейской политической мысли сформулировал прообраз концепции договорных отношений между государством и его членами, его гражданами. У гражданина государства есть выбор – либо убеждением и иными

правомерными, ненасильственными средствами предотвратить возможные несправедливые решения и мероприятия законных полисных органов и должностных лиц, либо исполнять их;

б) **Демокрита** (ок. 460 г. до н. э. – ок. 370 гг. до н.э.) в работе «Великий мирострой», утверждавшего, что люди развиваются благодаря своим потребностям. Они создают законы, но законодательство творится неестественно, поэтому политические установки и требования – субъективны, не всегда направлены на благо. Государство и политические деятели обязаны обеспечить реализацию общих интересов свободных граждан посредством демократии (бедность в демократии лучше, чем богатство в монархии). При этом, граждане обязаны повиноваться закону, власти и разумному решению, а их морально-социальная солидарность – показатель благоустроенного государства;

в) **Платона** (ок. 428 – ок. 347 гг. до н. э.) в трактатах «Государство», «Законы» и диалоге «Политик», предложившего консервативную утопию «идеального» государства, в которой обосновывается человек для государства, а не государство для человека (потребности, интересы каждого индивида должны подчиняться потребностям, интересам государству, всем). Потребность в государстве и законах обусловлена стремлением людей к удовлетворению своих желаний, достижению общественного идеала. Однако, человеческий эгоизм, сребролюбие, жадность, корысть, своеволие и дерзость подрывают стабильность общества и государства, которое обеспечивает удовлетворение естественных потребностей людей. Уровень их удовлетворения является критерием разделения людей в государстве на классы (высший, средний, низший), сословия, слои, группы. Их влияние на общественную жизнь различно в правильных (монархия, аристократия) и неправильных (тимократия, олигархия, демократия, тирания) формах государственного устройства;

г) **Аристотеля** (384 – 322 гг. до н. э.) в произведениях «Политика», «Афинская полития», разработавшего учение об обществе и власти, достоинствах и недостатках различных форм правления, и предположившего наиболее оптимальный вариант государственного устройства. Так как государство доминирует над индивидом, его семьей, родом, поселением (сельской общиной), то оно обязано обеспечивать справедливость, ибо право, как мерило справедливости есть регулирующая норма политического участия (деятельности и общения). Государство как высшая форма отношений посредством своего политического устройства – законодательной, административной и судебной власти, воспроизводит политическое общение, в котором все иные типы отношений индивидов достигают цели. Государство – это совокупность всех форм общения ради достижения высшего блага. Социальное управление наиболее эффективно, если правильно распределены обязанности, например, между молодыми, обладающими физической силой, и старшими – рассудительностью. При этом, в разной степени неправильные (тирания, олигархия, демократия) и правильные (монархия, аристократия, полития) формы государственного правления обеспечивают всеобщее благо и пользу. Потребление благ, ощущение удовлетворенности, счастья, блаженства тесно связано с досугом – условием развития порядочности и политической деятельности человека как существа политического. Досуг как свободное время включает в себя разнообразные занятия, вызывающие ощущение приятности и удовлетворения. Количество и качество досуга зависит

от форм государственного устройства и места индивида в обществе. Досуг высших слоев общества более разнообразен, нежели низших. Бедности характерно отсутствие досуга. При выделении в обществе политических классов и сословий свободных людей (земледельцы, ремесленники, торговцы, наемные работники, зажиточные люди (знать), воины, стражи, судьи, управленцы, политики) он обосновал три образа жизни индивидов, их понимание счастья или блага: первый – грубый, дерзкий, когда люди под благом и счастьем понимают лишь развлечения и утехи; второй – государственный, под которым достойные и деятельные люди понимают уважение, почет как цель жизни; третий – созерцательный образ жизни.

В условиях укрепления и расцвета античной демократии (V в. до н.э.) не менее интересны взгляды и других учеников Сократа – Алкивиада (политика, на 20 лет моложе Сократа), Антисфена (философа, основатель кинизма, на 25 лет моложе Сократа), Ксенофонта (политик и историк), Критона, Эхина из Сфетта, Аристиппа (философ, основатель киренской школы), Федона из Элиды, Евклида из Мегары (основатель Мегарской школы), а также представителей старшего (Протагор, Гиппий, Горгий, Антифон, Продик и др.) и младшего (Фрасимах, Калликл, Ликофрон и др.) поколений софистов как просветителей новой политико-правовой ситуации. Они заложили истоки поиска человеческих начал политики и ее рациональных правил;

– с другой стороны, в *социально-историческом повествовании* греческих историков:

а) **Геродота** (490 – 425 г. до н. э.) – «отца истории», автора трактата «История», описывающего греко-персидские войны и обычаи народов, обусловленные сознанием превосходства греческой свободы над рабством варваров и любовью к политическому равенству. Описывая историю от столкновения греков с соседним лидийским царством Креза вплоть до персидских войн, он невольно инициировал тему исследования причин столкновения, борьбы между Западом (Европой) и Востоком (Азией), актуальную до сих пор;

б) **Фукидида** (460 – 400 г. до н. э.) – создателя политической истории обосновавшего, что не история становится политической, а политическая мысль обретает социально-исторические формы с позиции критериев важности тех или иных событий для современности. История – гонка вооружений со столкновениями и длительной напряженностью между центрами влияния и решительное сражение за власть. История – это цепь политических событий и военных столкновений, политический процесс. Его аксиома «повторяемость человеческих и народных судеб» вытекает из основы всеобщего и постоянного закона актуальности события – планомерное, обдуманное действие возможно при том условии, если в человеческой жизни при одинаковом стечении обстоятельств одинаково действуют тождественные причины, делающие возможным опыт и вместе с ним – определенное предвидение грядущего будущего. При этом, если городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то такой государственный строй – народоправство. Если в частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам, то на почетные государственные должности выдвигаются по достоинству, личной доблести и мужеству. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не могут мешать человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству. Каждый

индивид может с легкостью и изяществом проявить свою личность в самых различных жизненных условиях;

в) **Ксенофонта** (444 – 356 гг. до н. э.) – автора работы «Домострой» («Экономикос» – наука о доме или искусство управления домом), от названия которой произошло название науки – экономика («искусство домохозяйства»). Он впервые изучал разделение труда, рассматривая его как естественное явление, как важное условие увеличения производства потребительных стоимостей. Цель хозяйственной деятельности – обеспечение производства полезных вещей. В связи с этим, в интересах рабовладельческого хозяйства, рабовладельцам следует эксплуатировать рабов организовывать их физический труд. Чтобы заставить раба трудиться усерднее, надо награждать тех, кто работает лучше, как материально, так и морально, «разжигая» тем самым соперничество между ними. Благом для человека является то, чем он умеет правильно распорядиться;

г) **Полибия** (201 – 120 г. до н. э.) – автора «Всеобщей истории» (истории в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 до н. э. по 146 до н. э. всемирной истории), повлиявшей на развитие политико-социологических размышлений эпохи Возрождения. Его воззрения основывались на учении о круговороте явлений (теории циклизма), которые в своем развитии всегда проходят этапы – зарождение, расцвет, упадок. Эти этапы – круговорот форм правления одного, немногих, большинства в государстве: правильные – монархия (власть консулов), аристократия (власть сената), демократия (власть народного собрания); извращенные – тирания, олигархия, охлократия. Каждая правильная форма переходит в соответствующую ей извращенную. Все они сменяются одна другой. Согласно его представлениям период, необходимый для перехода от одной формы правления к другой различен: 1) жизнь нескольких поколений (поколение – промежуток времени, отделяющий отца от сына; вплоть до XX в. ~ 33 года, в настоящее время ~ 25 лет) людей занимает переход от монархии к тирании; 2) жизнь одного поколения – от аристократии к олигархии; 3) жизнь трех поколений – от демократии к охлократии (демократия вырождается через три поколения). Охлократия сменяется монархией. Если Аристотель считал идеальной формой правления – это смешение олигархии и демократии, то Полибий – монархии, аристократии, демократии. Теория Полибия является не только связующим звеном между политическими учениями Древней Греции и Древнего Рима, но и основой теории разделения властей (смешаной формы правления государства), системы сдержек и противовесов Нового времени.

Их труды ценны тем, что в них проводится: а) критический анализ отдельных сообщений и фактов; б) хронологическая последовательность и системность изложения материала; в) описание достоверных фактов со ссылками на источники информации; г) изучение общества вне природы и Вселенной (теоретический аспект); д) использование социологических методов (опрос, наблюдение, анализ документов). Идеи древнегреческих мыслителей получили свое развитие в трудах древнеримских ученых и государственных деятелей.

М.Т. Цицерон (106 – 43 гг. до н.э.) заложил истоки понимания правового государства. Он видел в государстве: а) выражение и защиту общего интереса; б) общего достояния и

правопорядка; в) воплощение справедливости и права. В трактате «О государстве» он связывал возникновение государства с внутренней, врожденной потребностью людей в совместной жизни, а основой общества свободных граждан – с правом, законом. Подчинение всех закону есть основное условие свободы. Общий правопорядок – это согласованное правовое общение свободных членов общества при достижении общего интереса. По древнегреческой традиции выделяя по числу правящих три формы правления власть царя, власть аристократии и власть народа (демократию) обосновывал необходимость их смешанной формы, так как обеспечить прочность государства и правовое равенство граждан могут благоволение, мудрость, свобода. В трактате «О законах» под естественным правом рассматривает общий для людей и богов «естественный закон», с помощью которого люди отличают бесправие от права, зло от добра. Если естественное право регулирует брак, семью, воспитание детей, то право народов – правила для людей, узаконившие войну, рабство, разделение народов, основание царств, международную торговлю, а право граждан (цивильное право) – правила регулирующие отношения между свободными гражданами. Человеческие законы – это результат общественного договора. Соответствие или несоответствие принимаемых в государстве законов естественному праву является критерием их справедливости или несправедливости. Справедливость воздает каждому свое и сохраняет равенство между всеми. Она предполагает не вредить другим и не нарушать чужую собственность. Государство ориентировано на защиту частной собственности и господствующего положения оптиматов, поэтому востребовано право, как «частное», так и «публичное». Экономическая основа господства рабовладельцев – частная собственность – право частных лиц, не зависящее от государства, а публичное право – это право выражающее всеобщие интересы. В интересах укрепления государства необходимо их активное участие в политической жизни, так как государство есть достояние народа – людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов.

В Древнем Риме политико-социологические суждения о формах правления и механизмах власти формировались применительно к империи, правомерности абсолютной власти императора, ее сакральному характеру. Однако, чем больше оно развивалось, тем больше становилось популярнее христианство – «общественно-политическое» движение угнетенных, религия рабов, бедняков и бесправных.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>
2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренъков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>
4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>
7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>
8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.
9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>
10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.
11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.
12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

5.1. Политико-социологические мнения в эпоху Средневековья (конец V – начало XV вв.) и политико-социологические размышления в эпоху Возрождения (XV – XVI вв.)

Тенденция политико-правовой рационализации общественной жизни в Древнем Риме тесно взаимосвязана с формированием в III в. политико-правовой доктрины утверждающей христианство, которое в IV в. стало официальной идеологией Римской империи. С 313 г. преследования христиан закончились, а епископы из провинций получили право собираться. В 325 г. I Вселенский собор закрепил союз между римской императорской властью и церковью, а христианство из религии угнетенных превратилось в государственную. Первоначальное осуждение власти императора, которой противопоставлялся идеал справедливого государства, свелось на начальном этапе к робкой, чисто религиозной оппозиции, а на последующем – сменилось на диаметрально противоположное направление. Формирующийся отдельный от народных масс церковный аппарат присвоил себе монопольное право проповедовать и трактовать христианское учение. Если социально-политический смысл идей раннего христианства проявлялся в осуждении и отвержении существовавших в Римской империи политических порядков, власти рабовладельцев, то впоследствии – объяснение сверхъестественной природы власти, государства и права.

В раннем Средневековье (эпоха представлена раннефеодальным периодом, расцветом феодального строя и поздним средневековьем) при становлении и развитии феодализма, пришедшему на смену империи, значительная часть властных функций была передана на средние и нижние ступени социальной структуры при усилении власти церкви, которая все больше становилась «политическим инструментом» подавления любых проявлений рационализма. Политико-социологическим мнениям было характерно доказательство того, что высшей властью в обществе является власть духовная (власть церкви).

А. Августин (Блаженный) (345 – 430 гг.) – теолог, один из отцов христианской церкви (его учение легло в основу католицизма) в трактате «О граде божием» обосновал разделение власти на светскую и церковную и их взаимодействие. Если град земной – это созданное людьми государство, которое рассматривается как царство дьявола, мир греховности, которое обречено на гибель, то град Божий (царство Божье), где царит покой, единство, право и справедливость, образуют праведники, которые предопределены к спасению. Обе власти самостоятельны, независимы, не вмешиваются в дела друг друга, но взаимно поддерживают – государство защищает церковь от ее врагов, а церковь воспитывает всех в духе подчинения государству и закону. Государство и церковь организационно разделены, но в идейном отношении государство подчиняется церкви. Так как на протяжении всего средневековья шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью, папством и светскими феодалами, монархами за главенствующую роль в обществе, то вопрос о приоритете духовной (церковной) или светской (государственной) власти в обществе являлся одним из центральных

при политико-социологическом поиске основ устойчивого порядка, умеренных форм правления, требованием послушания. Единственным оправданием существования государства является его служение церкви. Богом люди были разделены на богатых и бедных для того, чтобы богатые помогали бедным, а бедные в свою очередь спасали богатых. Повиновение государственной власти – одно из основных требований христианской морали. При этом, реалистический подход Августина к оценке человеческих способностей и возможностей в его законном стремлении подниматься в своём развитии, на фоне признания божественной воли, естественной эволюции, предопределенной Богом, делегированной Богом власти королей (монархов), превосходства, примата церкви над государством (только церковь, а не государство, воплощает подлинное божественное начало) выглядит парадоксально. Так, латентной функцией церкви (религии), ее церковного (религиозного) контроля является гражданский контроль обеспечения справедливости, согласия правителя с подданными, пресечение развития и ограничение неправильных форм государства – несправедливых монарха-тирана, народа-тирана, аристократии (власти эгоистической группировки). Данный контроль необходим для построения справедливого государства – «христианского государства», в котором: а) соблюдается право и нет предпочтений; б) выбор формы правления второстепенен; в) любая форма правления хороша, когда уважают Бога и человека.

Ф.Аквинский (1226 – 1274 гг.) – идеолог католицизма, основоположник томизма (теистической версии аристотелизма, учения о догматах веры, способах их постижения посредством разума) в работах «О правлении государей», «Сумма теологии», «Сумма против язычников» обосновывал, что император и государство являются гарантом христианской справедливости и гражданского спокойствия. Человек как гражданин христианского государства обязан соблюдать законы: вечный – Божественный разум, правящий вселенной; естественный – отражение Божественного закона в человеческом разуме, что повелевает индивиду делать добро и избегать зла; человеческий (издан компетентной властью и обнародован), то есть позитивный – созданные по воле людей нормы-правила достижения общего блага, которые нацелены на принуждение (тремя способами – повелевая, допуская и запрещая) людей силой и страхом делать то, что они должны делать, достигать добродетели; Божественный – законы Ветхого и Нового Завета, ведущие человека к достижению блаженства в потусторонней жизни. Несмотря на то, что власть в обществе имеет божественное происхождение, повиноваться следует ей лишь в той мере, в какой они благословенны духовной властью. Если государственная власть действует в богопротивных интересах, отходит от требований божественного закона, если монарх в своем правлении не соблюдает заповедей христианской морали, злоупотребляет властью, то подданные (народ) имеют право не следовать ее требованиям, имеют право на неповиновение, восстание и даже цареубийство. В основе стремления ограничения власти монарха лежит идея народного суверенитета (светская власть принадлежит народу), которая является принципом демократической организации общества. Его рациональное обоснование истинности религиозных догматов строится на понимании: а) человека как существа социального и политического; б) естественного желания людей к объединению, но под покровительством

божественной воли (воли Бога), согласно которой они дифференцированы на управляемых и управляющих, на богатых и бедных, а поэтому желание подняться выше своего сословия грешно. Он отвергал общественное равенство, но признавал суверенитет власти народа, государственный строй основанный на ограниченной и выборной монархии, на аристократии (по признаку учености) и на демократии, обеспечивающей доступ к власти для всех классов посредством народных выборов.

Политическая и правовая мысль Арабского Востока С XI в. мусульманское право развивалось в рамках нескольких правовых школ-толков. В различных районах халифата на протяжении веков сложились многочисленные школы (мазхабы) мусульманского права суннитского (ханифитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская и др.) и шиитского (джафаритская, исмаилитская, зейдитская и др.) направлений, названные так в честь их основателей – Абу Ханифы (699–767), Малика бен Анаса (713–795), аш-Шафии (767–819), Бен Ханбала (780–855) и т.д. В юридическом отношении данные школы отличаются друг от друга тем, что при общих исходных позициях они используют различные рациональные способы формулирования позитивного права и на их основе применяют различные юридические нормы по частным вопросам. Наиболее обстоятельно учение о политике, государстве, власти в средневековой арабской философии разрабатывалось Абуан-Насром аль-Фараби (870–950). Немалый вклад внесли также такие крупные мыслители, как «Братья чистоты» (X в.), Ибн Сина (980–1037) и Ибн Рушд (1126–1198).

Усиляющееся засилье католической церкви и феодального строя в XI – XIII вв. обострили социально-политические и идейно-политические противоречия в триаде социальных отношений «церковь – феодальная власть – народ». Следствием их неразрешимости явились: а) в 1054 г. раскол христианства на Римско-католическую церковь на Западе с центром в Риме и Православную – на Востоке с центром в Константинополе; б) еретические движения (как форма социального движения), которые наивысшего расцвета и размаха достигли в период развитого средневековья X – XV вв.; в) Реформация – широкое религиозное (антикатолическое) и общественно-политическое движение в XVI – начале XVII вв.; г) возникновение и распространение протестантизма с 1-й половины XVI в. как отрицание и оппозиция средневековым институтам Римско-католической церкви в ходе Реформации – критики церковных учреждений, преобразования и демократизации церкви. Необходимо было новое политико-социологическое обоснование жизни индивида в обществе и государстве.

Начиная с эпохи Ренессанса возрождается дуализм мышления, который был распространён эпоху классической Античности. Религиозно-теологический монизм представлений об обществе постепенно уступает мыслям, размышлениям, знаниям, разработкам рационально обоснованной теории гражданского общества и правового государства, осмыслению значения групповых интересов, договорных начал в общественной жизни.

Н.Макиавелли (1469 – 1527 гг.) в работах «Государь», «О военном искусстве» и др. политико-социологически размышляет не на основании теологии, а на основе анализа опыта современных ему правительств и опыта античных государств, интересов и стремлений всех

участников политического процесса в обществе. Наличие в нем богатых и бедных является его естественным состоянием, а их взаимодействие – механизмом прогресса, особенно в условиях чрезмерного обогащения и крайней нищеты. Государство как политическое состояние общества – взаимодействия, отношений между правителем и подданными, обеспечивает: а) порядок; б) незыблемость частной собственности; в) безопасность личности, ее свободу. Состояние определяется соотношением борющихся сил – знати и народа. В их противостоянии если знать возвышает кого-нибудь из своих, провозглашая его государем, и с его помощью реализует свои интересы, то народ, возвышая кого-то, желает находясь в его власти обрести для себя защиту. Идеальным типом государства (выделенные в античности 3 «хороших» (монархия, аристократия и демократия) и 3 «плохих» (тирания, олигархия и охлократия) губительны «хорошие» по причине их кратковременности, а «плохие» – «в силу их злокачественности») – взаимодействия знати и народа является компромисс их интересов. Так, посредством «смешанной» республики аристократические и демократические институты (учреждения) способны ограничить их взаимные претензии. Престиж власти сохраняется нравственными и религиозными добродетелями государя, а разрушается аморальностью и политическим предательством его советников. Актуальной была и является проблема отбора преданных и способных советников, которые обязаны думать не о себе, своих интересах, а о государе и о государстве. Пользуясь советами своих помощников и вознаграждая их по заслугам, государь упрочивает свою власть, стабилизирует порядок в отношениях между членами общества, способствует развитию торговли и производства. Именно поэтому, политические события в обществе происходят не по воле Божьей, не по желанию людей, а под воздействием объективных явлений (вещей, фактов) и процессов. Если государю принадлежит вся полнота власти, то чиновники – это инструмент осуществления его единоличной воли. Так как, народ – это необузданная масса, пассивный объект управляющего воздействия со стороны органов государственной власти, то государь как опекун народа обязан: а) его защищать от произвола чиновников; б) обеспечивать подданным внешнюю и внутреннюю безопасность; в) заботиться, чтобы его воспринимали как благодетеля; г) осуществлять политическую власть вне морали (ее категорий добра и зла) и вне религии, но с позиции социальных вреда и пользы (блага – стабильности и единства государства). Не религиозное, а реалистическое политико-социологическое видение власти показало, что люди руководствуются различными мотивами поведения, их успех предопределяется не религиозным рвением и не благородством замыслов, а верным расчетом и умением предвидеть последствия действий и событий.

Ж. Боден (1529 – 1596 гг.) в труде «Шесть книг о государстве» (1576) обосновывает государственный суверенитет общества. Государство – осуществляемое верховной властью по праву управление множеством домохозяйств и их общим достоянием. Суверенная власть государства – это: а) постоянная власть, отличающаяся от временной власти; б) абсолютная власть, не ограниченная никакими условиями, носитель ее может передать другому лицу как собственник; в) власть единая и неделимая, не может принадлежать одновременно монарху, аристократии и народу, её нельзя разделить на трети. Он противник смешанной формы правления, выделял формы государства – демократию, аристократию и монархию, но

признавал монархию, способную преодолеть политический и религиозный кризис. Народу не следует доверять решение политических дел, также, как и аристократии из-за неустойчивости, обусловленной коллегиальным способом принятия решений. При демократии и аристократии голоса подсчитываются, но не взвешиваются на весах добродетели.

Идеи ограничения тиранических форм правления, минимизации материального и социального неравенств, сбалансированности прав между членами общества на частную собственность инициировали политико-социологические размышления как реакцию на неспособность церкви обеспечить ограничение власти монарха и благополучие людей:

– с одной стороны, сторонников Реформации. **М. Лютер** (1483 – 1546 гг.) – немецкий богослов, инициировавший Реформацию в 1517 г. своими 95 тезисами осуждавшими распространенную в католической церкви практику продажи индульгенций. Не испугательными пожертвованиями, а чистосердечными личными раскаяниями христианин способен достигнуть спасения посредством даруемой ему Богом веры, поэтому духовенству и церкви не обязательно быть посредником между Богом и людьми. Провозглашение свободы и равенства всех людей в делах веры (христианин сам себе священник – принцип всесвященства), не только лишало контроля церкви над совестью человека, но отрицало целесообразность светской и церковной власти, светского и канонического права. Светская власть, освобожденная от опеки власти церкви, приобретает возможность: а) проявить себя в области права, политики, экономики, культуры, просвещения; б) исполнять обязанности верховного судьи и арбитра в мирских делах; в) быть окончательной инстанцией в разрешении споров; г) установить в обществе справедливый порядок. Так, религиозный реформатор утвердил идеал свободы в форме свободы совести. Как базовый принцип правосознания принцип свободы совести явился предшественником свободы проповеди – прототип свободы слова, свободу создания религиозных общин – прототип свободы собраний, свободу распространения Писания – прототип свободы печати. В сущности, им был совершен переворот в духовно-нравственных и социально-политических ценностных ориентациях, который заложил истоки будущих революций;

– с другой стороны, мыслителей-социалистов, резко критикующих социальные и государственно-правовые порядки. **Т. Мор** (1478 – 1535 гг.) – автор «Утопии» видит причину нищеты народных масс, преступности и иных несправедливостей в частной собственности, не позволяющей правильно и успешно вести государственные дела. При общественной собственности на землю, производство, продукцию будет исключена возможность проявления негативных сторон человеческой природы (эгоизма, алчности, жадности) и социального неравенства. Люди трудясь, смогут получать необходимые средства для жизни. На непривлекательный труд направляются люди, статус которых не является наследственным. В утопии как государственно-организованном обществе публичная власть, объединившая в себе позитивные черты демократического, олигархического и монархического правления, формируется посредством избрания и смещения при стремлении к тирании. **Т. Кампанелла** (1568 – 1639 гг.) – автор «Города Солнца» описывая жизнеустройство города-государства, его основные сферы деятельности – военное дело, науку и воспроизводство населения (его

воспитание и обеспечение пищей и одеждой), которые возглавляют Мощь, Мудрость, Любовь и которыми руководит верховный правитель – Метафизик, сочетал принципы монархии и демократии. Если они и их взаимоотношения неподвластны воле народа, то остальные начальники и должностные лица только избираются.

Освобождение от средневековой схоластики предоставило возможность политико-социологически размышлять о жизни не из позиций религиозных догм, а из позиций жизни индивида в обществе, в котором может быть сильное и справедливое государство, демократически избираемые правители.

5.2. Политико-социологические взгляды середины Нового времени (XVI – XVII вв.) и учения эпохи Просвещения (XVIII в.)

Политико-социологическим взглядам эпохи Возрождения были присущи такие черты, как апелляция к гуманистическим основам, освобождение размышлений от теологии, анализ прав и свобод человека, закона и государства, демократического устройство общественной жизни. С учетом их среди мыслителей Нового времени были популярны взгляды о происхождении государства на основе *общественного договора* (народ – не только источник государственной власти, но и ее носитель и суверен), о *правовом государстве* (его истоки – естественные права и свободы личности, гарантируемые государством), о *разделении властей* (взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей сдерживает произвол и защищает права человека).

Природа **общественного договора** (социального контракта) была в фокусе политико-социологических взглядов **Т. Гоббса** (1588 – 1679 гг.) изложенных в работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.), **Дж. Локка** (1632 – 1704 гг.) опубликованных в работах «Письма о веротерпимости» (1689 г.), «Опыт о человеческом разумении» (1690 г.), «Два трактата о правлении» (1690 г.), **Ж.-Ж. Руссо** (1712 – 1778 гг.) описанных в труде «Об общественном договоре» (1762 г.) и др. Тем не менее, их выводы различны. Т. Гоббс защищал *авторитарную монархию*, Дж. Локк – *либеральную монархию*, Ж.-Ж. Руссо – *либеральный республиканизм*.

Происхождение гражданского общества, государства, права является результатом соглашения между людьми. Общественный договор подразумевает: а) люди частично откажутся от суверенитета и передадут его правительству или иной власти, чтобы получить или поддержать общественный строй через господство права; б) соглашение управляемыми на наборе правил, по которым ими управляют; в) легитимный государственный орган должен быть получен из согласия управляемых; г) естественное состояние, при котором социальные действия индивида взаимосвязаны с его личной властью, ограниченной совестью и без противодействия. Имея разумный личный интерес человек добровольно отказывается от свободы, чтобы получить преимущества жизни в политическом и социальном порядке. Однако, когда нет государства, то естественное состояние людей – война всех против всех, в силу присущим всем индивидам с рождения равенства и свободы, аполитичности и

асоциальности (по Т.Гоббсу), у каждого есть естественные права: свобода и частная собственность (по Дж.Локку), каждый поступает в соответствии со своими личными интересами (по Ж.-Ж.Руссо). Если Т.Гоббс утверждал, что общественный договор заключен ради безопасности, ибо государство как суверенное образование обязано защищать возникшие новые права людей, регулирующие их социальное взаимодействие в обществе, то Дж.Локк – ради свободы, а Ж.-Ж. Руссо – ради безопасности и демократии. Если по Т.Гоббсу институт государства дал народу защиту жизни каждого (на основании своей способности к установлению законов), то по Дж.Локку – свободу и частную собственность, а по Ж.-Ж.Руссо – общественную пользу.

Люди приходят к согласию и миру на основе общественного договора. Они передают свои естественные права монарху, который обязан охранять их, соблюдая законы. Если правитель не способен разрешить эту задачу, то люди имеют право выступить против него. В этой позиции синтез альтернативных концепций – *либеральной* (признание естественных прав и свобод человека, признание личности главным источником власти, осуществляемой через общественный договор) и *консервативной* (приоритет монарха в обеспечении свободы, так как заключив общественный договор и перейдя в гражданское состояние, индивиды не только утрачивают возможность изменить избранную форму правления, высвободиться из-под действия верховной власти, но и им запрещается протестовать против решений суверена, осуждать его акции. Если Т. Гоббс является основоположником теории общественного договора, то Дж. Локк – его продолжателем и разработчиком гражданской концепции политики, тем самым предвосхитив идею правового государства. В государстве никто и ничто не может находиться вне подчинения законам и законности. Закон – инструмент сохранения и расширения свободы личности, ибо там, где нет законов, там нет и свободы.

В социально-исторических эпохах в общественном сознании доминировал различный идеал государства. В древнем мире – самодостаточная автаркия с созданным замкнутым самодавяющим хозяйством в рамках отдельной страны, в которой отдельное лицо существует не для себя, а только для государства и общества. В средние века – теократическое государство с тотальным господством богословия и официальной церковной доктриной, в котором формировались альтернативные истоки протеста против церкви с позиции суверенного феодального государства (Н. Макиавелли, Ж. Боден) и автономии личности (М. Лютер, Т. Мор, Т. Кампанелла). Эти концепции легли в основу политико-социологической идеи Нового Времени о **правовом государстве** (термин «правовое государство» в 1813 г. впервые употребил К. Велькер, а ввел в научный оборот в 1832 г. Р.фон Моль). Она была актуальна в период буржуазно-демократических революций, завершивших период феодализма. Правовое государство могло формироваться только в обществах с устоявшимися демократическими, правовыми, политическими и социокультурными традициями. Данной точки зрения придерживались Г. Гроций, Б. Спиноза, Д. Дидро, П. Гольбах.

Г. Гроций (1583 – 1645 гг.) анализируя природу человека, социальные качества людей, различие права естественного и права волеустановления изложил рационалистическую

доктрину естественного и международного права в труде «О праве войны и мира» (1625 г.). Он, отвергая концепцию божественного происхождения королевской власти утверждал, что источник государственной власти в воле народов. Государство – это добровольный союз свободных людей, заключенный для соблюдения всеми права и для достижения общей пользы. Его социальная функция – соглашение большинства против меньшинства, слабых и угнетенных против сильных и могущественных. Однако, права и свободы подданных прекращаются с заключением соглашения об учреждении государства и гражданской власти. Право на сопротивление властям возможно, но в исключительных случаях и при условии, что сопротивление насилию не причинит серьезного потрясения государству и не приведет к гибели множества неповинных людей.

Б. Спиноза (1632 – 1677 гг.) теоретически обосновывая демократическое государство утверждал, что государство могущественно если гарантирует каждому гражданину не только сохранение жизни, но и удовлетворение его интересов, исключает посягательства правителей на собственность, безопасность, честь, свободу и иные блага подданных. В трудах «Политический трактат (1677 г.), «Этика» (1677 г.) доказал возможность гармонического сочетания частных эгоистических интересов людей с интересами всего общества. Необходимость государства и законов обусловлена естественной причиной – противоречием между страстями и разумом людей. Государство должно вести людей так, чтобы им казалось, будто их не ведут, а они живут так, но собственному желанию, по своему разумению. Законы, обеспеченные поощрением или наказанием, необходимы для того, чтобы подчинить разуму страсти. Естественное право не утрачивает своей силы в гражданском состоянии. Разумность законов демократии обеспечивается тем, что они принимаются многочисленным собранием, в котором взаимополагаются противоречивые страсти людей. В договорном демократическом государстве силу решения имеет то, что получило большинство голосов. Оно наиболее естественно и наиболее приближается к свободе, так как в нем каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, а на большую часть всего общества, частью которого он есть. Именно в таком обществе все равны.

Д. Дидро (1713 – 1784 гг.) в произведениях «Философские мысли» (1746 г.), «Философские принципы относительно материи и движения» (1770 г.) не различал общества и государства, но считал, что государственная машина, возглавляемая государем, должна служить интересам общества. Чтобы обеспечить безопасность, свободу и могущество общества, необходимо предоставить государю власть, позволяющую ему установить порядок и спокойствие среди граждан, закрепить и сохранить за ними их имущество, защищать права слабых от натиска сильных, наказаниями ограничивать страсти, наградами поощрять добродетели. Это возможно только при равенстве всех перед законом, соблюдении гарантий политической свободы, охране гражданина и общества от посягательств государя. Государственная власть возникает как продукт общественного договора, который не лишает людей их природной свободы и равенства, так как они только частично передают государству свою естественную независимость с целью реализации своих интересов, объединения воли и силы всех. Отказ правителя государства от достижения цели, нарушение им естественных

прав граждан делает договор недействительным, что предоставляет народу право заключать новый общественный договор.

П. Гольбах (1723 – 1789 гг.) в сочинении «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (1770 г.) придерживался позиции, что определяющим мотивом человеческого поведения является стремление к личной выгоде. Свобода, собственность и безопасность как естественные (прирожденные) права человека не могут для каждого реализоваться в равной мере из-за неравенства и эгоистической природы человека. Интересы собственной корысти толкают людей к образованию государства. Учреждая его люди заключают общественный договор, основанный на их согласии следовать позитивным законам и подчиняться установленной ими власти. Цель государства – обеспечение естественных неотчуждаемых прав каждого индивида. Задача законов – ограничивать власть властителя и править в интересах общества. Законы определяют полномочия суверена, его права, но и то в каких пределах народ должен покоряться властителю.

Описывая политико-правовые основы государства, власти в нем, мыслители латентно и опосредованно вскрывали истоки формирования гражданской позиции личности индивида, который может побороться и готов бороться за соблюдение своих прав. Исключить разного рода борьбу способно правовое государство, ключевым признаком которого является **разделение властей**. Его изучали античные мыслители – Платон по форме разграничивал власть одного, отдельной группы или большинства. Разделение и распределение власти наблюдалось в республиканском Риме между такими органами, как консулы, сенат и народное собрание. В эпоху средневековья если А. Августин дифференцировал власть на духовную – церковную и светскую – государственную, то **М. Падуанский** (1275 – 1343 гг.) в произведении «Защитник мира» (1324 г.) уже одним из первых представлял светскую власть как законодательную (должна принадлежать народу) и исполнительную (должна принадлежать монарху). Законодательная определяет компетенцию и организацию исполнительной власти, которая обязана строго соблюдать закон.

Среди мыслителей Нового времени в современном политико-правовом понимании разделения властей никто не описал, но продвинулись в этом направлении в эпоху Просвещения – культурно-идеологического, философского течения, основанного на убеждении в решающей роли разума в жизни человека и общества, а также оптимистического мировоззрения, в основе которого лежала идея «естественного права» и «общественного договора». Для него характерно отрицание всевластия государства и церкви, стремление освобождения личности от сословных и религиозных ограничений, демократизм, связанный с приобщением к культуре и знанию широких слоев общества, рационализм, означающий веру в неограниченные возможности человеческого разума. Истоки Просвещения в конце XVII в. пошли из Нидерландов (Г. Гроций, Б. Спиноза) и Англии (Дж. Локк, И. Ньютон) во Францию (Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье), где к середине XVIII в. были разработаны идеи – приоритет разума как высшей инстанции при решении всех проблем человеческого общества, свободомыслие и антидогматизм, антиклерикализм, политический радикализм. В

Италии, Германии (Г. Лессинг, И. Гердер), в Северной Америке (Б. Франклин, Т. Джефферсон), России (Н.И. Новиков, А.Н. Радищев) эта эпоха началась позже.

Ш.-Л. Монтескье (1689 – 1755 гг.) в трактате «О духе законов» (1748 г.) изложив свое видение государственного механизма, основанного на разделении властей, сформулировал идею, которая стала актуальна как лозунг Великой французской революции и провозглашенной Первой французской республики (1792 г.) *de-ure* свободных и равных граждан под девизом «Свобода, равенство, братство». В ее основополагающих документах (в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и Конституции 1791 г.) было записано, что общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции. *De-facto* это было реализовано несколько позже. В его концепции не прослеживается идея о равноправии всех ветвей власти, но косвенно подчеркивается верховенство законодательной власти. Более того, обосновывается необходимость сдерживания разделенных властей друг другом. Различные ветви власти – власть законодательная, власть исполнительная и власть судебная должны сдерживать друг друга, но действовать согласованно. Это обеспечивается тем, что разные ветви власти образуют различные группы людей, представленные от всех сословий общества. Раскрывая идею равновесия социальных сил в качестве условия политической свободы, он отмечал, что мешают нормальному развитию общества – эгоизм собственников, ригоризм экстремистов, воля к власти деспотов. Сформулированные им практические рекомендации минимизируют возможности государства узурпировать неотъемлемые права личности. Наряду с этим, изучая влияние климата, географической среды, численности населения на различные аспекты социально-политической и экономической жизни людей он заложил основы «географического детерминизма» в политико-социологических концепциях. По его мнению, характер политического режима зависит от размеров территории, занимаемой обществом, так: республика по своей природе, требует небольшой территории; монархическое государство должно быть средней величины; обширные размеры империи – предпосылка для деспотического управления. При этом, только республика утверждает жизненные принципы равенство, свободу, любовь, патриотизм. В ней двумя группами законов устанавливается политическая свобода в отношении как к государственному устройству, так и к гражданину. Это позволяет недопустить случаи, когда при свободном государственном строе гражданин не будет свободен, или при свободе гражданина государственный строй нельзя назвать свободным.

И. Кант (1724 – 1804 гг.) находящийся на грани эпох Просвещения и романтизма в трактате «Метафизика нравов» (1797 г.) как один из основателей идей правового государства под государством понимал объединение множества людей, подчиненных правовыми законами. Оно не заботится о материальной обеспеченности граждан, об удовлетворении их социальных и культурных нужд. Благо государства – это не «благо граждан и их счастье, а состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права. Государство, уклоняющееся от соблюдения прав и свобод, не способно обеспечить охрану позитивных законов, поэтому рискует потерять доверие и уважение своих граждан. Более того, люди всегда

будут сознательно находиться в оппозиции к государству, так как изначальное естественное состояние государства лишено всякой гарантии законности. Нравственный долг, чувство уважения к естественному праву побуждают людей оставить это состояние и перейти к гражданскому обществу. Они образуют народ, государство заключая общественный договор, условием которого является обязательство создаваемой организации внешнего принуждения (государственного, общественного, группового) признавать в каждом индивиде личность, которая без всякого принуждения осознает долг «не делать другого средством для достижения своих целей» и способная данный долг исполнить. Так, от свободы беспорядочной, необузданной люди переходят к свободе подлинной во всем ее объеме в правовом состоянии, которое предусматривает прежде всего свободу критики. Она лежит в основе разделения и равновесия, субординации и согласованности властей – законодательной (принадлежит суверенной коллективной воле людей), исполнительной (сосредоточена у законного правителя и подчинена законодательной верховной власти), судебной (назначаемой исполнительной властью). Их триединство способно предотвратить деспотизм (слияние исполнительной и законодательной власти) и гарантировать благоденствие государства республиканской формы управления. Как инициатор социального реформизма, он исключал право народа наказывать главу государства и осуждал право на восстание, но допускал легальное пассивное сопротивление существующей власти и неповиновение как форму социальной борьбы за свои права.

Г.В.Гегель (1770 – 1831 гг.) в работах «Феноменология духа» (1807 г.), «Философия права» (1821 г.) описывает гражданское общество как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество (войну всех против всех), в котором доминирует система потребностей, основанная на частной собственности и разделении труда. Оно не может само по себе разрешить противоречия между частным интересом и всеобщим. В нем регулирование отношений происходит не разумно, а случайно, поэтому для разрешения противоречий необходимо государство, состоящее из власти – законодательной (власть определяющая и устанавливающая всеобщее в обществе), правительственную, в т.ч. судебную (власть подводящая особенные сферы жизнедеятельности и отдельные случаи людей под всеобщее), конституционной монархии (власть субъективности как последнего волевого решения, власть государя). Он не допускал самостоятельности и независимости властей друг от друга, так как они различные элементы единого целого – государства, которое есть все, а индивид – ничто. Такая позиция сделала его оппонентом «открытого общества».

Так, система сдержек и противовесов законодательной, исполнительной и судебной власти по-американски основана на равноправии трех ветвей власти, на более высокой роли судебной власти, на разделении власти по вертикали, а также на том, что все три ветви власти имеют различные источники формирования, различные сроки полномочий, различные инструменты (институты) взаимного сдерживания друг друга.

Политико-социологические взгляды эпохи Просвещения формировались в рамках политико-философских теорий общественного договора и народного суверенитета, правового государства – естественных правах личности, не зависящих от государственного признания,

разделения властей – все сферы государственной деятельности находятся в рамках закона, который принимается только законодательной властью, реализуется – исполнительной властью, контролируется их исполнение – независимой судебной властью.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.

9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>

10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.

11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.

12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 6. ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

6.1. Политико-социологические предконцепции классической парадигмы («классики») науки позднего Нового времени (XIX – начало XX вв.)

Идея социологии как самостоятельной науки возникла объективно, под воздействием целого ряда условий: а) влияние промышленной революции, материально-экономического положения людей на социальные отношения, которые объяснялись в контексте идеи «естественного» социального порядка (обладавая собственной рациональностью он не может быть подчинен «государству» как политически-институциональному порядку, а противостоит ему и считается отдельным от него); б) альтернативность конструирования социальной практики в контексте коллективизма (авторитаризма) и индивидуализма (либерализма) в рамках развития рыночной экономики, носителем которой является не государство, а «гражданское общество»; в) культивирование идей историзма как основы интереса к смыслу и направленности общественно-исторического процесса, то есть антропосоциокультурогенеза (возникновению, функционированию и развитию человека, общества и культуры); г) формирование научного сознания под воздействием *немецкой классической философии, английской политической экономии, французского обществознания.*

Развитие частных общественных наук (политики, юриспруденции, политической экономии), естественнонаучных методов познания и внесение в историю философского контекста положило начало формированию политико-социологических предконцепций классической парадигмы научного знания об обществе, его сферах жизнедеятельности. Теоретические предпосылки современной политической социологии в основном формировались с середины XIX – начало XX в. Это были работы А. де Токвиля, О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, Ч. Мерриама, А. Бентли, Э. Берка и других ученых. Ими изложены альтернативные варианты социологического анализа, изучения, исследования политической жизни общества, политических явлений и процессов в нем.

Бесспорным является признание Аристотеля как основателя политической науки, Н.Макиавелли как основателя современной политологии. В этом историческом ряду находится и **А.Токвиль** (1805 – 1859 гг.) – «отец» политологии, изучающей власть, не столько с позиции государства и закона (*консервативная традиция*), сколько с позиции аристократического и демократического общества и индивида в нем (*либеральная традиция*). Он также находится в одном научном ряду с О. Контом и Г. Спенсером. В историко-политическом 2-х томном трактате «Демократия в Америке» (1835 г., 1840 г.) исследуя взаимовлияние политики и социума общества изложил концепции о государстве и обществе, а также о демократии, ее зарождении, становлении, сущности, функционировании, развитии и перспективах. Отождествляя политические и социальные отношения, он доказывает, что люди творят общество уже самим фактом признания определенного властителя или признания

определенных законов. Общество уже существует, когда в нем сформированы общественные взгляды, мнения по поводу конкретных фактов, которые вызывают различные впечатления, настроения и мысли. Государство – это «консенсус» верхов и низов относительно форм и техники властвования. Оно не является органом господства имущих классов над неимущими, органом подавления и угнетения. Демократическая система политического устройства и правления в государстве имеет немало недостатков, но все же она лучшая из существующих. Цель демократии как власти большинства – благосостояние населения. Залогом свободы является свобода выбора. Смена аристократии на демократию – это смена фаз общественно-политического развития, которое обречено принести индивидам больше свободы и возможностей для раскрытия своего духовного и интеллектуального потенциала. Демократический процесс – установление формально-правового равенства, которое разрушает и изживает всех формы политического патернализма. Он разрушает традиционную социальную иерархию и порождает новые формы властных отношений без сословных предрассудков. При демократии теряется чувство уважения к авторитетам, так как индивиды склонны полагаться преимущественно на собственный разум. Она сближает их, но в тоже время изолирует друг от друга, вследствие равенства людей перед законом. Каждый заботится о собственных интересах, но теряет интерес к общественным делам. В этом истоки конфликта между принципами свободы и демократии, равноправия. Демократии свойственный инстинкт централизации. Внедрение в жизнедеятельность общества всеобщего равенства инициирует процессы правительственной и административной централизации – манипулирования людьми. Этот процесс противоречив и разнонаправлен. Если с одной стороны, он постепенно ослабляет власть, то другой – власть укрепляет (тирания большинства вследствие злоупотребления властью «именем народного большинства»). При этом, власть демократического большинства заканчивается там, где начинаются неотъемлемые права личности и права демократического меньшинства. Так, тотальная «эгалитаризация» массового сознания, закрепление за большинством неограниченной власти, административная сверхцентрализация если даже и не встречают организованного сопротивления, то неизбежно направляют общество к новым формам абсолютизма.

О.Конт (1798 – 1857 гг.) основатель философии позитивизма, «социальной физики» – «социологии» в шеститомном «Курсе позитивной философии» (1830, 1835, 1838, 1839, 1841 и 1842 гг.) в политиченских взглядах придерживаясь консервативно-охранительной и реформистской позиции выход из политического, в том числе морального, кризиса общества видел в выявлении положительных научных истин, способных привести общество к миру и счастью. Используя иерархический подход к классификация научных отраслей (иерархия наук: математика – астрономия – физика – химия – биология – социология) предложил опираться на здравый смысл как мерило полученных результатов посредством наблюдения, эксперимента, классификации, сравнения, исторического метода (анализ документов о событиях, фактах и сравнение предшествующего и последующего состояний с целью выведения законов функционирования и развития). Так как социологический подход представляет теоретические исследования законов социальных явлений и процессов с

помощью общенаучного метода, а не политико-философской рефлексии, то социологические знания позволят преодолеть социальные катаклизмы (противоречия, проблемы, конфликты, кризисы) и объединить альтернативные, противоположные полюса общества – *порядок* и *прогресс*. Прогресс без порядка – это анархия, порядок без прогресса – реакция. В позитивной политике порядок и прогресс – это две неразрывные стороны общества (отличающиеся не только различными перспективами, но представлением различной направленности интересов разных общественных группировок), два вида общественных закономерностей, которые изучаются социальной статикой (описывает законы существования общества – его порядок) и социальной динамикой (описывает законы изменения общества – его прогресс). Они фиксируют социальное явление и процесс в синхроническом и дихроническом аспектах. Закон интеллектуальной эволюции человека и общества, закон трёх фаз (стадий) – теологической (фиктивной), метафизической (абстрактной) и научной (позитивной, положительной и реальной). Им соответствуют политико-социальные формы организации – теологическая (военное господство), метафизическая (феодалное господство), позитивная (промышленная цивилизация). Стадии закономерно сменяются поэтому возникает неравенство между общественными группами, которое закономерно взаимосвязано с определенным уровнем развития. Состояние (статика) и развитие (динамика) общества определяют не материальные изменения, а духовно-моральные условия и отношения между людьми. Развитие определяется соотношением между способностью к действию и его возможности общественными обстоятельствами. «Закон прогресса» (закон социальной динамики) – каждый подъем духа как силового центра социальной эволюции вызывает, в контексте всеобщего консенсуса, соответствующий отклик во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества – экономике (промышленности), политике (государстве), культуре (науке, искусстве). Внедрение в жизнь научно-позитивного образа мыслей инициировало технико-экономический процесс, индустриализацию и создание промышленной цивилизации. «Порядок» в ней – это не только сложившаяся структура отношений, но динамика их воспроизводства, что предполагает необходимость их создавать, формировать, планировать, предвидеть (прогнозировать, проектировать, моделировать) и реализовывать в практике. Общественный порядок – это гармония элементов, основывающихся на отношениях между общностями людей. Семейные отношения и разделение труда – это основные отношения общественного порядка – общественного консенсуса, отражающего статическое состояние общества, в котором разрозненная совокупность индивидов превращается в семью и трудовой коллектив. Социальная солидарность, социократия являются идеалом общественно-политического устройства. Государственное управление в нем осуществляется наиболее подготовленными к этому людьми. Так, социология – единственная наука, изучающая как, совершенствуется разум человека и его психика под влиянием общества. Она не только объясняет закономерности общественного устройства и развития, но и переводит политику на научную основу, ориентированную на содействие прогрессу человека и общества. Человеческое право и свобода может быть бессмысленной анархией, если они не подчиняются закону и не способствуют порядку, как индивидуальному, так и коллективному. Поэтому все

человеческие права с общего согласия разумных и честных людей целесообразно упразднить, а признать только право исполнять свой морально-нравственный и гражданский долг как обязанности. «Система позитивной политики» (1850 – 1854 гг.) О.Конта – это концепция превращения политики в социально-технологическую науку, которая ведет к предвидению, предвидение ведет к действию. Позитивная социология, познавая политические действия способствует развитию государства в направлении «позитивного состояния». Оно является не только средством, но и целью духовно-морального развития, достижения согласия общественных отношений с помощью «естественных законов». Так как условием гармонического развития общества является всеобщее согласие (консенсус) базовых ценностей и норм, то приоритетными факторами являются интегрирующие, а не дифференцирующие социальные явления и процессы. Критерии «позитивности» – познание законов, предвидение, применение. В социально-политической сфере позитивная теория и практика соотносятся между собой как наука и искусство. Они не противоречат, а дополняют друг друга. При этом, если позитивная социологическая теория решает стратегические задачи, то социальная политика как практика реализуется через образование, искусство. В них истоки социальной философии, формирующей новую социальную мораль на строго научных основаниях, находящейся в гармонии с природой, ориентированной на непосредственное, мирное воздействие на общество.

Г.Спенсер (1820 – 1903 гг.) в трехтомнике «Основания социологии» (1876, 1884, 1886 гг.) раскрывая фазы эволюции (*неорганическую* – изменения космических систем, *органическую* – возникновение растительного и животного мира, *сверхорганическую* – появление человека и общества) заложил традиции социологического анализа общества как продукта эволюции с разнородной массой людей и координацией их взаимодействия, а развитие общества как процесса постепенного объединения различных мелких групп в более крупные и сложные (племя, союз племен, город-государство, королевство, империя) под влиянием множество факторов – расовые и национальные, климатические и географические особенности, социально-исторические предпосылки, экономическое и политическое устройство, и др. Социальное развитие предполагает движение от военных, военизированных (наличие единой системы веры; доминирование коллективных целей; жесткая организация и система принуждения) к индустриальным (многообразие систем веры; доминирование экономической системы: добровольная кооперация, свобода предпринимательства и торговли, неприкосновенность частной собственности; демократические принципы: инициатива, личная свобода, добровольное сотрудничество, представительный характер политических институтов, децентрализация власти) обществам. Сущность социальной эволюции – стадийный переход от гетерогенности (неоднородности) к гомогенности (однородности), возрастающей связанности и специфической определенности. При чем, если от простого к сложному (*количественный контекст*) – в форме интеграции, то от однородного к разнородному (*качественный контекст*) – в форме дифференциации (социально-классовой), специализации (трудовой, профессиональной), типизации (политической: правителей и подданных). Именно поэтому общество как социальный организм образуют: а) внутренняя

(сохраняет общество и адаптирует его к условиям окружающей среды) и внешняя (регулирует и контролирует взаимоотношения общества с внешней средой) подсистемы – *системный контекст*; б) три типа институтов – продолжающие человеческий род (семья и брак), распределительные (экономика, рынок), регулирующие (государство, образование, религия) – *институциональный контекст*. Каждое общество невольно вовлечено в соперничество за средства (ресурсы) существования не только с другими обществами, но и нечеловеческой окружающей средой – природой. Соперничая друг с другом общества создают институты государственной власти. С либеральных позиций государство представляет собой акционерное сообщество, цель которого защита интересов его граждан, а общество – определенная форма порядка (организация) отношений между индивидами. Так как, государство (правительство) не должно вмешиваться в естественные процессы, протекающие в обществе, то в этих условиях адаптированные люди будут выживать, а неприспособленные – вымирать. В связи с этим, как отдельные индивиды, так и социальные институты (общности) смогли бы интенсивно приспособливаться к существующим и непрерывно изменяющимся условиям, а также достигать все более высоких уровней эволюционного развития. Однако, весьма дискуссионно, что вульгарный индивидуализм, неограниченная конкуренция и невмешательство государства способны привести общество к достижению положительных результатов. Тем не менее, социальные представления индивидов о самих себе и об обществе формируются под влиянием социально-исторической эпохи, в которой они живут. Познавая законы деятельности общества человек: а) способен предвидеть в исторически ограниченных пределах пространства и времени возможные результаты; б) на основе социологических знаний закономерностей общественных, как экономических (трудовых, производственных), так и политических (властных, государственных, гражданских) отношений и вопреки им может активно вмешиваться в процесс функционирования, развития и управления ими.

Существующие в современной социологии методологические ориентации можно распределить по двум направлениям: детерминизм и конструктивизм. Детерминизм исходит из принципа причинной обусловленности одних явлений социальной реальности другими. Так, например, у О.Конта социальное действие обуславливается естественными социальными законами, складывающимися на основе биологических, у К.Маркса — экономическими отношениями, у Э.Дюркгейма – надиндивидуальными структурами. Конструктивизм основан на том, что социальное действие создает и изменяет общественные отношения и институты. Поэтому он избегает причинных схем объяснения социальной реальности и стремится выявить внутренние механизмы повседневного осознанного или неосознанного поведения людей.

К первому направлению относится, прежде всего, бихевиоризм (от англ. Behavior — поведение). Представители этой методологической ориентации считают, что социология должна заниматься изучением наблюдаемых фактов человеческого поведения. Первоначально этот подход возник в психологии, а затем стал использоваться в социологии в модифицированной форме (социальный бихевиоризм)./Эта ориентация полнее всего выражает принципы со временного позитивистского подхода (неопозитивизма):

использование в социологии методов естественных наук (сциентизм); преобразование понятий в переменные (редукционизм); полное количественное выражение социальных явлений (квантификация); проверка истинности научных утверждений с помощью эмпирических процедур (верификация); описательность изучения человеческого поведения и освобождение социологии от оценочных суждений (объективизм).

О.Конт сформулировал исходные принципы методологии, которую называют позитивизмом: отказ от умозрительных рассуждений об обществе; использование при изучении последнего общенаучных методов; проверка истинности полученного знания с помощью наблюдения и эксперимента; практическое использование знания.

Таким образом, существует когерентность (связь) не только конструктивистских и детерминистских методологий, но и соответствующих им качественных и количественных методов исследования. Это еще раз свидетельствует о методологическом и методическом плюрализме современной социологии. Известный специалист в области методологии социологического исследования Карл М. ван Метер выделяет три специфические черты нынешнего состояния этой научной дисциплины: а) исчезновение существенных различий между «количественными» и «качественными» методологиями; б) «неуниверсальный» характер любых методологий, каждая из которых может доминировать в определенной области, где является наиболее адекватной; в) ценность мультиметодного анализа для достижения стабильных результатов и налаживания взаимодействия между социологическими субдисциплинами.

Исходя из этого следует, что: во-первых, в политической социологии применяются теоретические подходы (методологии), выработанные в рамках общей социологии; во-вторых, возникшие в ходе развития социологии подходы можно разделить на первоначальные (XIX—первая половина XX в.) и современные (вторая половина XX—начало XXI в.); в-третьих, к первоначальным (классическим) подходам можно отнести позитивизм, материалистическое понимание истории, социологизм и понимающую социологию, к современным — бихевиоризм, марксизм, функционализм (детерминистские методологические ориентации), а также структурализм, символический интеракционизм и феноменологию (конструктивистские методологические ориентации); в-четвертых, перечисленные методологии представляют собой разные способы познания социальной реальности и могут в определенных отношениях дополнять друг друга при исследовании явлений политической жизни; в-пятых, первоначальный период развития социологии отличается методологическим монизмом (стремлением ученых строго следовать принципам одной методологии), современный период — методологическим плюрализмом (стремлением к синтезу различных методологий); в-шестых, синтез методологий означает органическое (диалектическое), а не механическое (эkleктическое) их сочетание; в-седьмых, использование разных методологий при изучении политической жизни позволяет социологам лучше понимать и объяснять ее события и тенденции.

В эпоху Возрождения в философии и социологической мысли выделяется три этапа: *гуманистический* (середина XIV — середина XV в.), противопоставляющий средневековому

теоцентризму интерес к человеку и его отношениям с миром; *неоплатоновский* (середина XV—первая треть XVI в.), связанный с возникновением проблем бытия; *натуралистический* (середина XVI — начало XVII в.), связанный со стремлением применять законы природы к познанию социальной действительности, реальности в обществе.

Великие гуманисты наступившей эпохи Возрождения Алигьери Данте, Франческо Петрарка, Боккаччо, Пизано, Леонардо да Винчи, Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гуттен, Сервантес Томас Мор, Томмазо Кампанелла и многие другие отказываются признать греховную телесную природу человека. Человеческие потребности, нужды, интересы, стремление человека к чувственным радостям считаются естественными. Гуманисты считали ненормальными и неестественными проповедуемые церковью теизм, т. е. существование личного бога как сверхестественного существа, обладающего разумом и волей и таинственно воздействующего на все материальные и духовные процессы, на личность и общественную жизнь людей проповедуемые отрешение от чувственности. Если человеку его чувственные потребности даны самой природой, то, очевидно, они одинаковы у всех и служат основой для равных отношений. Все люди рождаются одинаковыми и требуют равенства в реальной жизни. Познание личного достоинства каждого человека, независимо от происхождения и общественного положения, направлено против феодально-сословного неравенства. Гуманисты видели идеальное в единении человека и природы, искали гармонию такого единения, защищали необходимость восприятия всех радостей земного бытия человеком, стояли за признание и защиту достоинства личности, проповедывали культ знания, образованности, духовности и труда. Гуманисты стремятся увидеть деятельную сторону человеческой истории, пытаются проникнуть в закономерную сущность исторических явлений, вытесняя мистику.

Рационализм анализа политики в работах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье. Основные традиции в политической социологии (марксистская, веберовская, неовеберовские подходы). Структурно-функциональное, конфликтологическое, коммуникативное направления в политической социологии. Концептуальное расширение сферы политики.

Становление политической социологии как науки. Классический этап ее развития. Основные тенденции понимания политического процесса, механизмов функционирования политических институтов. Теоретическое наследие М. Вебера, М. Острогорского, Р. Михельса, Г. Моска, В. Парето, Э. Дюркгейм.

Современные политологические школы. Современный этап развития зарубежной политической социологии: М. Дюверже, С. Липсет, Г. Алмонд, А. Бенгли, Р. Арон, А. Бурдьё, П. Турен и др.

Становление и развитие политической социологии в России. Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика. Современная отечественная политическая социология, особенности ее развития

Социологическая – предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии, культуры. В своих

крайних проявлениях представлена в марксизме — тезис зависимости политической структуры от экономического базиса. Интеракционисты подчеркивают свободу в выборе человеческого действия. Некоторые социологи называют символический интеракционизм «теорией действия». Теории обмена трактуют социальное действие как процесс обмена, участники которого стремятся максимизировать свою выгоду и минимизировать затраты. Джордж Хоманс, один из основателей данной теории, выдвигает 5 постулатов: 1) постулат успеха: чем чаще действия человека одобряются, тем вероятнее их воспроизведение; 2) постулат стимула: если стимул привел к успешному действию, то в случае повторения стимула человек будет стремиться воспроизвести действие; 3) постулат ценности: чем более ценен результат действия, тем большая вероятность его воспроизведения человеком; 4) постулат насыщения-голодания: чем регулярнее вознаграждается поступок человека, тем менее он начинает ценить каждое последующее вознаграждение; 5) постулат агрессии-одобрения: если действие не вызовет вознаграждения, то человек будет демонстрировать агрессивное поведение, и наоборот.

Таким образом, в конце XIX и в первой половине XX столетия в социологии были созданы новые теоретические подходы анализа политики и власти, во многом отличные от господствовавших в обществе философских и правовых представлений. Политика и власть становятся объектом исследования нескольких областей знаний, среди которых социология постепенно утверждает свое понимание и видение проблем. Важным этапом в развитии политической социологии становится ее следующий этап, который обогащает политическую науку несколькими парадигмами, созданными на основе новых методологических принципов.

6.2. Политико-социологические концепции раннего (начало 20-х – середина 40-х гг. XX в.) «модерна»

История становления политической социологии тесно связана с историей развития общей социологии. Однако она «запаздывает» в своем развитии ориентировочно на одно-два десятилетия. На смену предыстории политической социологии с середины XIX в. пришел этап зарождения и научного оформления относительно разрозненных социологических взглядов о политике.

Политическая социология Вебера центральным понятием сделала власть как возможность навязывать собственную волю всем другим участникам социальных отношений, невзирая на их сопротивление. Важное значение в формировании теоретических основ науки имели работы В. Парето, П. Сорокина, Г. Моска, Т. Парсонса, М. Дюверже, Р. Михельса, Г. Лассуэлла, а в марксистском направлении — Г. Плеханова, В. Ленина, А. Грамши, К. Каутского и др.

В XX в. политическая социология разделилась на множество подходов к изучению политической жизни: институциональный (А. Бентли, Дж. Брайс), бихевиористский (К. Боулдинг, Д. Вальдо, Ч. Мерриам), постбихевиористский (С. Додд, Р. Ч. Миллс),

моделирования (Г. Алмонд, К. Дойч, Д. Истон,), ценностный (Г. Лассуэлл, Ф. Бро, Л. Хоффман).

На основании различных случайных признаков Кондорсе делил историю на десять эпох. *Первая эпоха в развитии человека* связана с возникновением охоты, рыболовства, с появлением умения изготавливать орудия труда и иные инструменты. Люди живут семьями, разрастание которых способствует образованию племен, родов. На такой стадии общество еще не знает частной собственности. Люди постоянно искали пищу, не имея свободного времени для занятий наукой, искусством. Постепенный переход от полуживотного существования человека к человеческому образу жизни с добычей средств для жизни, сохранения определенного количества добытых продуктов питания и т. п. это те характерные черты, отличавшие человека от животного. *Вторая эпоха в развитии общества* связана с возникновением кочевников-скотоводов и переход к земледелию. Вследствие разделения труда происходит специализация деятельности человека, обусловившая формирование социальной структуры, возникновения частной собственности и т. п. Появляется социальное неравенство и возможность превращения пленных, захваченных во время сражений и войн, в рабов и т. п. *Третья эпоха* связана с возникновением письменности давшей возможность развивать познавательные возможности общества, духовность. *Четвертая эпоха охватывает существование прогресса человеческого разума* в Греции и Древнем Египте и других цивилизациях. *Пятая эпоха* связана с прогрессом науки от ее разделения и к упадку: времена Платона, Аристотеля, Архимеда, интенсивное развитие механики, гидравлики, искусства греческих и других античных мастеров, возникновение в Древнем Риме правовой науки, развитие исторической науки и т. п. Возникает христианство. *Шестая эпоха характеризуется упадком науки и просвещения* вплоть до возрождения во времена крестовых походов. Это эпоха торжества теологических мифов, феодальной анархии, крепостничества, зарождения магометанской веры и т. п. *Седьмая эпоха определена первыми достижениями науки во времена Возрождения* до изобретения книгопечатания. Научные достижения — компас, порох, в сфере культуры — творчество Данте, Бокаччо и др. *Восьмая эпоха охватывает изобретение книгопечатания* преодоление наукой и философией старых взглядов. Возникают национальные языки. Идет борьба против религии, происходит реформация и т. д. Сменяется старое представление о солнечной системе открытиями Коперника и Галилея, а проблему познания решает метод Бэкона. Математика открывает логарифмы. *Девятая эпоха начинается Декартом, и длится до образования Французской республики*: достижение независимости человеческого разума, открывающего безграничные возможности перспектив общественного прогресса. *Десятая эпоха — эпоха будущего, торжество разума на Земле.* Социальные идеалы Кондорсе отражают свободу, равенство, братство. Вера Кондорсе в справедливость, торжество разума несет отпечаток идей гуманизма эпохи Возрождения.

Политическая социология как отраслевая социологическая наука исследует социальное действие людей в сфере государственной власти (политическое действие). Она тесно связана с политологией. Многие ученые считали и считают до сих пор, что на уровне понятий и теорий эти науки малоразличимы (некоторые вообще отождествляют их). На самом деле все

выглядит сложнее. Политическая социология — это отраслевая социологическая наука, и уже поэтому ее предмет не может совпадать с предметом политологии. Сводить сферу интересов политической социологии к эмпирическому изучению политики тоже нельзя, поскольку в каждой отрасли социологии имеются специальные теории. Точно так же и политологию нельзя сводить только к теории, она проводит эмпирические исследования, как и все прочие науки. Чем же отличаются предметы этих наук?

Американский социолог С. Липсет предложил удачный вариант разграничения предметов политической социологии и политологии. По его мнению, обе науки изучают сферу взаимодействия государства и общества, но каждая из них рассматривает ее с разных сторон: политическая социология начинается с общества и исследует его влияние на государство (формальные институты распределения и осуществления власти), а политология начинается с государства и исследует его влияние на общество.

Первая дисциплина рассматривает преимущественно поведенческие, а вторая — институциональные аспекты политики. В политической социологии политические институты являются разновидностью средств социального действия людей (наряду с экономическими и др.). Для политологии политические действия людей — один из факторов возникновения, существования и развития политических институтов. Обе дисциплины тесно связаны. Одних и тех же ученых (и классиков, и современников) относят и к политологам, и к социологам.

Вместе с тем, несмотря на родственность этих дисциплин, мы должны отчетливо понимать их различие. Институты, конечно, включены в социальное действие, являются его неотъемлемой частью, однако частью самостоятельной, объективированной, существующей и развивающейся независимо от людей как субъектов этого действия. Автономность институтов обусловлена тем, что в них воплощена деятельность многих поколений людей, и тем, что они создаются и используются коллективными усилиями дифференцированного сообщества людей, отдельные составные части которого действуют также независимо друг от друга. В результате получается **парадоксальная ситуация**: средства социального действия отделяются от создающих и использующих эти средства субъектов действия и приобретают по отношению к последним принудительную силу. В то же время именно субъекты служат источником этой силы, поддерживают существование институтов своей активностью. Более того, субъекты создают и разрушают институты в соответствии со своими потребностями, интересами и представлениями. В процессе социального действия внутренние структуры субъектов, с одной стороны, объективируются, превращаются во внешние по отношению к субъектам (экстериоризируются) в ходе институционализации, а с другой стороны, эти внешние, объективированные структуры превращаются во внутренние структуры субъектов (интериоризируются). Социальное действие представляет собой единство превращения субъективного в объективное и объективного в субъективное.

С учетом этих замечаний можно сказать, что политологию в большей степени, чем политическую социологию, интересуют политические институты как самостоятельная часть политической реальности, регулирующая поведение людей. Политическую социологию, наоборот, больше интересуют действия людей (интеллектуальные и практические),

осуществляемые ими в процессе создания, использования и изменения политических институтов (политической жизни).

Таким образом, политическая социология – это отрасль социологии, изучающая факторы, механизмы и формы социального действия людей в сфере государственной власти; политическая социология выясняет степень воздействия объективных и субъективных, материальных и идеальных, дифференцирующих и интегрирующих, статических и динамических факторов на политическое действие людей; политическая социология концентрирует свое внимание на поведенческих, а не институциональных (как политология) аспектах исследования сферы власти; политическая социология проводит не только эмпирический, но и теоретический анализ, а также вырабатывает практические рекомендации с целью совершенствования технологии политического действия.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013, 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.

9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>

10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петерб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.

11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.

12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 7. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

7.1. Политико-социологические школы позднего (конец 40-х – начало 90-х гг. XX в.) «модерна»

На протяжении веков проблемы политической социологии исследовались в рамках научного направления (дисциплины) «Государство и право». Ее фокусом является изучение зависимых и независимых переменных – социально-структурных и политико-структурных условий. Если в политико-правовой традиции анализируется как государство воздействует и влияет на общество, то в социальной, социологической – общество на государство. Истоками политической социологии является не только политология (изучает «политическую политику» – взаимодействия, отношения, связанные с государственно-административной властью, её завоеванием, удержанием, использованием) и социология (изучает взаимодействие во всех социальных системах, сферах жизнедеятельности общества и индивида), но и история, право, этнология, психология, математика и другие науки. История обогащает политическую социологию, предоставляя необходимые факты. Право – знания о системе общеобязательных, формально-определённых, гарантированных государством норм-правил поведения, как внутри государства (теория государства и права), так и вне его (международное право). Этнология (этнография) – знания об этнических процессах, разнообразных аспектах жизнедеятельности этносов, этнических общностей. Психология обеспечивает информацией о специфике взаимоотношений между людьми в группах (при изучении групп интересов и общественных движений), о манипулировании сознанием (при изучении политического, в том числе электорального поведения). Математика помогает обработать и проанализировать получаемые данные, сделать выводы в количественных показателях.

Основные теории во 2-й половине XX в.: теория политической системы, теория социального конфликта и теория политической культуры. Новая теория демократии (Й. Шумпетер, К. Маннгейм). Плюралистическая теория демократии (Р. Даль). Теория партисипаторной демократии (К. Макферсон, Дж. Вольф, Б. Барбер). Концепция государства благосостояния. Концепция общества потребления. Англо-американская политико-социологическая школа (С. Липсет, К. Райт, С. Хантингтон, Г. Моргентау, Дж. Саргари, Р. Дарендорф). Французская политико-социологическая школа (М. Дюверже, Ж. Бурдо, М. Крозье, Р. Арон). Немецкая политико-социологическая школа (Г. Майер, И. Флетчер). Польская политико-социологическая школа (Е. Вятр, Т. Бодио, А. Боднар, К. Опалэк, Ф. Рышка). Современный этап развития зарубежной политической социологии: М. Дюверже, С. Липсет, Г. Алмонд, А. Бентли, Р. Арон, А. Бурдье, П. Турен и др.

Среди них необходимо отметить теорию насилия Людвига Гумпловича (1838-1909 гг.), польско-австрийского социолога и правоведа, представителя социального дарвинизма. Большое влияние на политическую мысль оказали идеи Фридриха Ницше (1844-1900 гг.), немецкого философа и поэта. Он разработал учение о воле к власти как присущей всему

живому тяге к самоутверждению. Жизнь, воля к власти, по Ницше, есть и само бытие в его динамичности, и страсть, и инстинкт самосохранения, и движущая обществом энергия.

Рассматривая эволюцию современной политической науки, в VI этапе можно выделить 3 подэтапа.

Становление современной политической науки (конец XIX - конец 40-х гг. XX века). В это время главное внимание уделяется исследованию проблемы политической власти и её социальных основ. В рамках этого подэтапа созданы следующие теории, на которые следует обратить особое внимание: теория заинтересованных групп (А. Бентли); теория элиты (правящего класса) (Г. Моска, В. Парето); социологическая теория государства (М. Вебер); теория олигархизации (Р. Михельс); психологическая теория власти (Г. Лассуэлл).

Значительным явлением в политической мысли этого периода стали идеи немецкого социолога, философа и историка Макса Вебера (1864-1920 гг.). Он преподавал во Фрайбургском (1893-1896 гг.), Гейдельбергском (1888-1896, 1902-1919 гг.) и Мюнхенском (1919-1920 гг.) университетах. Совместно с Г. Риккертом и В. Дильтеем М. Вебер разрабатывал концепцию идеальных типов господства, выделяя 3 типа: рациональный, традиционный, харизматический.

Активное расширение сфер политологических исследований (конец 40-х гг. - вторая половина 70-х гг. XX века). В этот период происходит поворот к проблемам либерализации политической жизни, демократии, социальной политики государства. В рамках этого подэтапа следует отметить такие теории: новая теория демократии (Й. Шумпетер, К. Маннгейм); плюралистическая теория демократии (Р. Даль); теория партисипаторной демократии (К. Макферсон, Дж. Вольф, Б. Барбер); концепция государства благосостояния, общества потребления.

Поиск новых парадигм развития политической науки (середина 70-х гг. XX века – по настоящее время). В это время главным является обоснование адекватных современному этапу развития западного общества теоретических моделей и концепций власти. В рамках этого подэтапа необходимо отметить такие теории и концепции: футурологическая концепция единого мирового государства (К. Сон, С. Кларк); концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Р. Арон, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрэйт); концепция информационного общества (О. Тоффлер, Дж. Нейсбит, Е. Масуда); концепция национального интереса (Г. Моргентау); теория элитарной демократии; силовая концепция власти.

В XX веке получили дальнейшее развитие концепции, разработанные на рубеже XIX и XX веков. Так, например, получила распространение концепция элитократии, начало которой положили исследования Г. Моски, В. Парето. В конце 30-40 гг. XX века Й. Шумпетер, К. Маннгейм реконструируют теорию элит, стремясь совместить её принципы с признанием буржуазно-демократических институтов. В частности, Маннгейм утверждал, что отличительная черта демократии - конкуренция относительно открытых элит за позиции власти. В 50-70 гг. в США превалирует теория «баланса элит». В 70-80 гг. наибольшее распространение получили теории «элитного плюрализма» и «неоэлитаризма» (Т. Дай, Х. Зиглер). Получили дальнейшее развитие и взгляды Р. Михельса (это направление получило

название социология политических партий). В настоящее время в числе ведущих исследователей можно назвать Б. Бюрдо, фон Байме, О. Дюверже, Р. Макензи, Р. Сартори. Ими разработаны концепции «правления партий», «партийного государства» и другие.

Политология, как учебная дисциплина, стала преподаваться со второй половины XIX века. Первая кафедра политологии была создана в 1857 г. в Колумбийском колледже в США. В Великобритании политические науки берут начало с 1885 г., когда была основана Лондонская школа экономики и политических наук. В 1903 г. в США была образована Ассоциация политических наук. Сейчас в США – около 1300 кафедр, где изучается политология. Ни одно серьёзное решение правительства, крупных фирм не принимается без анализа политических ситуаций и прогноза политологов.

До II мировой войны политология функционировала в рамках других общественных наук. Лишь в 1948 г. на международном коллоквиуме политологов, организованном ЮНЕСКО в Париже, было решено выделить политическую науку в самостоятельную отрасль и признать, что основным предметом политической науки являются: политическая теория; политические институты; партии, социальные группы; международные отношения.

В СССР только в 1955 г. при Институте государства и права создаётся Советская Ассоциация политических наук. Сейчас в высших учебных заведениях - более 150 кафедр, изучающих политологию.

Современная политическая наука в своем развитии прошла три этапа:

Первый этап (конец XIX - конец 40-х гг. XX вв.) характерен исследованием проблем политической власти и ее социальных основ. В этот период увидели свет: теория заинтересованных групп (А. Бентли); теория элиты (правлящего класса) (Г. Моска, В. Парето); социологическая теория государства (М. Вебер); теория олигархизации власти (Р. Михельс); психологическая теория власти (Г. Лассуэл).

Второй этап (конец 40-х - вторая половина 70-х гг. XX в.) характерен поворотом к проблемам либерализации политической жизни, демократии, социальной политики государства. Результатом деятельности ученых в ходе этого этапа стали: новая теория демократии (И. Шумпетер); плюралистическая теория демократии (Р. Даль); теория партисипаторной демократии (К. Макферсон, Дж. Вольф, Б. Барбер); концепция государства благосостояния, общества потребления (Дж. Катона, У. Ростоу, О. Тоффлер).

Третий этап (середина 70-х гг. XX в. – н. в.) характерен разработкой и развитием новых парадигм политической науки. В этот период были разработаны: футурологическая концепция единого мирового государства (С.Кларк, К. Сон); концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Р. Арон, Дж. Гэлбрайт, З. Бжезинский); концепция информационного общества (О. Тоффлер, Дж. Нейсбит, Е. Масуда); концепция национального интереса (Г. Моргентау); теория элитарной демократии; силовая концепция власти.

В современной зарубежной политологии выделяются следующие основные школы: 1) англо-американская - разрабатывает проблемы политической модернизации, стабильности, политических конфликтов, внешней политики (С. Липсет, К. Райт, С. Хантингтон, Г. Моргентау, Дж. Сартари, Р. Дарендорф); 2) французская - занимается проблемами типологии

политических режимов, легитимности, партийно-политической инфраструктуры (М. Дюверже, Ж. Бурдо, М. Крозье, Р. Арон); 3) немецкая - занимается сравнительным анализом политических систем, проблемами функционирования гражданского общества и правового государства (Г. Майер, И. Флетчер); 4) польская - проводит исследования политической жизни общества, главных направлений демократизации политической системы (Е. Вятр, Т. Бодио, А. Боднар, К. Опалэк, Ф. Рышка).

По мнению многих западных авторитетных ученых (Р. Бендикс, С. Липсет и др.), основателями политической социологии как науки были К. Маркс и М. Вебер.

Как специализированная отрасль науки политическая социология утвердилась на Западе в 30-50-е годы XX в., т. е. спустя несколько десятилетий после того, как сформировалась и была институционализована политическая наука. Возможно, и поэтому предмет политической социологии как науки и научной дисциплины является темой незавершенных дискуссий. Это связано с тем, что политическая социология сформировалась как результат синтеза социологических и политических знаний, социологизации политической науки, развиваясь в рамках каждой из этих наук. Политическая наука, как более ранняя и самостоятельная область знаний, начала процесс своего формирования еще во второй половине XIX столетия. Известно, что во многих университетах США отделения политических наук были созданы в конце XIX - начале XX в., а Американская ассоциация политических наук образовалась в 1903 г. В европейских университетах этот процесс проходил значительно позднее.

Международный коллоквиум политологов, организованный под эгидой ЮНЕСКО в Париже в 1948 г., определил четыре группы тем, изучаемых политической наукой: политическая теория и история политических идей; политические институты и их сравнительный анализ - конституция, центральное, региональное и местное правительства, государственная администрация, экономические и социальные функции правительственных органов; политические партии, группы и ассоциации, участие гражданина в правительстве и государственной администрации, общественное мнение; международные отношения - международная политика, организации и право.

После Второй мировой войны политической социологии удастся выделиться в самостоятельную область знания.

С точки зрения Ж.Т.Тощенко, политическая жизнь гражданского общества является объектом политической социологии. Политическая социология раскрывает отношение общества к государству и институтам распределения и формирования власти, которое проявляется, прежде всего, в направленности политического сознания и политического поведения людей. Политическая социология призвана ответить на вопрос, как осознаются людьми, социальными группами и слоями, партиями и общественными организациями существующая политическая реальность, властные отношения, политические права и свободы. Это дает основание представить, как гражданское общество соотносится и взаимодействует с политическими институтами и структурами.

В 1957 г. Р. Бендикс и С. Липсет предложили утвердить за политической социологией следующие проблемные поля: поведение электората в избирательных кампаниях, анализ общественного мнения; процесс принятия политических решений; идеология политических движений и групп давления; политические партии, группировки и проблема олигархии; управление и государственная администрация.

Сегодня многие зарубежные и отечественные ученые полагают, что на уровне понятий и теорий эти науки малоразличимы. Они, подобно М. Дюверже, полагают, что в самом общем смысле эти два понятия (политическая социология и политические науки) синонимичны.

Политическая социология исследует социальное действие людей в сфере государственной власти и политики (политическое действие). Отсюда и определения политической социологии, подобные тому, которое предлагал в авторитетном «Словаре социальной мысли XX века» Т. Боттомор, в котором обращается внимание на то, что первоначально предмет науки был сфокусирован на изучении политических партий, электоральных систем и электорального поведения, социальных движений, политического лидерства и элит, бюрократии, национализма и формирования национальных государств, типов политических систем и политического изменения.

В дальнейшем ее предмет расширился и стал включать в себя также проблемы исследования общественного мнения и социальной основы политических конфликтов, политического насилия, политического экстремизма и терроризма.

Другие настаивают на том, что различия есть в предмете исследования, и они существенны. Определяя линию, разделяющую социологию и политическую науку, Н. Дж. Смелзер утверждает: «Фокус научной дисциплины может быть охарактеризован перечнем зависимых и независимых переменных, которыми занимается исследователь». Социология может быть определена как дисциплина, которая предпочитает в качестве объясняющих переменных социально-структурные условия. Соответственно, политическая наука может быть определена как наука, предпочитающая использовать в этих целях политико-структурные условия.

Р. Бендикс и С. Липсет придерживаются этой же точки зрения, утверждая, что «политическая наука начинается с государства и исследует, как оно воздействует на общество, а политическая социология начинается с общества и изучает, как оно влияет на государство».

«Политическая социология, — пишет Г.П. Артемов, — это отраслевая социологическая наука, и уже поэтому ее предмет не может совпадать с предметом политологии». Согласно его мнению, обе науки изучают сферу взаимодействия государства и общества, но каждая из них рассматривает ее с различных сторон. Политическая социология начинается исследование политики с общества и анализирует его влияние на государство (формальные институты распределения и осуществления власти), а политология начинается с государства и анализирует его влияние на общество. Соответственно, первая дисциплина акцентирует внимание на поведенческих аспектах политики, а вторая — на институциональных.

Для политической социологии политические институты «являются разновидностью средств социального действия людей (наряду с экономическими и др.). Для политологии

политические действия людей являются одним из факторов возникновения, существования и развития политических институтов». Обе дисциплины имеют отчасти общие категориальный аппарат и теоретические предпосылки. Вместе с тем, несмотря на родственные отношения, обе дисциплины имеют различия в трактовке исследования политики.

Политологию прежде всего интересуют политические институты как самостоятельные части политической действительности, регулирующие поведение людей в сфере политических отношений. Политическую социологию, напротив, в большей мере интересуют действия людей, осуществляемые ими в политической действительности посредством создания и использования политических институтов. Политическая социология представляет собой социологическую дисциплину, исследующую политические явления через призму их взаимодействия с обществом с точки зрения деятельности в политике социальных и этнических групп.

Для политической социологии важен, прежде всего, анализ взаимодействия индивидов, социальных общностей и политических институтов по поводу власти; исследование механизмов превращения социального в политическое, а конкретно — как формируется и выделяется из социальной общности носитель политической власти, политический субъект. В этом случае политическая социология может давать эмпирический материал конкретного характера для общей теории политики. Следовательно, политическая социология изучает политические институты и процессы в их социальном контексте. Она исследует то, каким образом политические феномены влияют на другие аспекты общества и какому влиянию со стороны последних подвергается она сама.

Итак, в рамках политической социологии исследуются – политическое поведение больших и малых социальных групп, их политические ценности и политические ориентации, роль общественного мнения в политике, социальная база политических режимов и политических партий, а также другие проблемы.

Политическая социология дает обобщенное знание того, как то или иное социальное изменение в социальной структуре, мобильности, статусе группы и т. п. сказывается на функционировании политической системы в целом или ее отдельном элементе. Она позволяет выявить социальные факторы, как способствующие политическому согласию, политической стабильности, так и вызывающие различного рода дисфункции, напряженность, политические конфликты и экстремизм.

С точки зрения Ж.Т.Тощенко, политическая социология сосредоточивает свое внимание на изучении политической жизни различных структур, политических притязаний людей, классов, социальных групп, направляемых политическими партиями, а также политических отношений данной общественно-политической системы. Политическая социология анализирует процессы согласования политических интересов с объективными закономерностями общественного развития, формы и методы предотвращения коллизий, политических катастроф и конфронтации (вплоть до революции как способа решения противоречий).

Предметом политической социологии выступают политическое сознание и политическое поведение людей, воплощающиеся в деятельности государственных и

общественных институтов и организаций, а также в механизмах их воздействия на процесс функционирования власти в конкретных социально-исторических условиях.

В рамках социологического исследования принято выделять два подхода: макросоциологический, или общесоциологический, и микросоциологический. Первый подход имеет дело с социальными основами власти, воздействием социально-классового и группового конфликта на политические институты и обратным влиянием политических институтов на поведение социальных страт (классов и групп). Второй подход сосредотачивает основное внимание на конкретных процессах и политических институтах как социальных организациях, исследуя их формальные и неформальные структуры, типы руководства, способы урегулирования конфликтов и отношения с другими социальными организациями. В развитии социологического подхода к политике наука во многом обязана работам К. Маркса и М. Вебера. М. Вебер был первым, кто стал анализировать в социологическом исследовании политические институты как самостоятельные факторы социальных изменений.

В XX столетии научный поиск в политической социологии на долгие десятилетия был определен бихевиористским движением и исследованиями политического поведения (Ч. Мерриам, К. Боулдинг). В настоящее время важными направлениями научного поиска в политической социологии выступают такие комплексы проблем, как: организованное поведение; политические элиты; власть и политическое господство; общественное мнение; социальная и групповая основы политического конфликта; социальные характеристики, связанные с электоральным поведением и политическим участием.

Понятия политической социологии существуют не сами по себе, а в рамках определенных теорий, представляющих собой комплексы взаимосвязанных положений, объясняющих явления, изучаемые данной наукой. Общепризнанные в научном сообществе теории называют парадигмами (от греч. *paradigma* — пример, образец). Теории конструируются с помощью методологий. Определенная методологическая ориентация порождает соответствующую ей политическую теорию, однако это не исключает влияния других ориентации, поскольку в любой науке существует когерентность (связь) отдельных теорий, каждая из которых лишь отчасти отражает предмет науки. Теории и понятия не остаются неизменными, они постоянно модифицируются на основе изучения фактов (реальных событий), характеризующих предметную область науки.

В истории политической социологии наблюдается эволюция (от лат. *evolutio* — развертывание) теорий и понятий, в процессе которой на смену прежним объясняющим конструкциям приходят новые. При этом старые теоретические представления (господствующие на предыдущем этапе развития науки) не отбрасываются полностью, а включаются в систему новых представлений (возникших на следующем этапе) в качестве их частного случая, занимающего подчиненное положение.

В XIX и в первой половине XX в. в политической социологии господствовали теории разделения властей, классовой борьбы и политической активности. Во второй половине XX в. они были заменены теориями политической системы, социального конфликта и политической культуры. В основе этой трансформации лежит изменение как самой

политической действительности (переход от автократии к демократии в большинстве стран мира), так и изменение научных представлений о ней (переход от методологического монизма к плюрализму).

Теория разделения властей исходила из противопоставления гражданского общества и государства. Отсюда идея взаимоограничения и взаимоуравновешивания отдельных институтов власти как средства против их неограниченного господства над гражданами. Возникшая на основе этой теории система представительной демократии в течение длительного времени обеспечивала контроль различных социальных слоев над деятельностью структур государственной власти. Однако трагический опыт ряда стран в первой половине XX в. (например, легальный приход к власти нацистов в Германии) заставил пересмотреть господствующие теоретические представления.

Американский ученый Гэбриэл Алмонд в докладе на ежегодном собрании национальной ассоциации политических наук в 1956 г. констатировал переход от парадигмы (теории) разделения властей к парадигме (теории) политических систем. Он предложил распространить идею разделения властей на институты не только государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), но и гражданского общества (партии, заинтересованные группы, ассоциации, средства массовой информации и т.д.). Фактически это означало переход от принципа разделения властей к принципу разделения функций между всеми политическими институтами, как государственными (официальными, конституционными), так и общественными (неофициальными, неконституционными). Используя функциональный подход к изучению политики, Г. Алмонд утверждал также, что все эти институты не просто функциональны, но и многофункциональны, т. е. участвуют в осуществлении если не всех, то по крайней мере нескольких функций политической системы.

Наряду с работами Алмонда в этот период появились работы американских социологов Дэвида Жетона (Системный анализ политической жизни. Нью-Йорк, 1965) и Сэймура Липсета (Политический человек. Балтимор, 1960). Они способствовали применению к сфере политики общей теории социальных систем Т. Парсонса, а также разработок Р. Мертона в области структурного функционализма. Основой модели является не противоположность (как в модели разделения властей), а единство государства и гражданско-го общества, институтов власти и институтов участия, которые только вместе образуют политическую систему. Между этими институтами нет непреодолимой границы. Вот почему малозначимое на первых порах общественное движение или партия, вроде национал-социалистической рабочей партии А. Гитлера, может совершенно легально проникнуть в структуры государственной власти и совершить государственный переворот, заменив представительную демократию тоталитаризмом.

Согласно новой теории политическая система представляет собой механизм «авторитетного распределения ценностей» (Д. Истон), действующий в определенной социальной среде. Система имеет вход и выход. На входе она воспринимает воздействие окружающей среды в форме требований или поддержки. Институты гражданского общества являются посредниками между средой и институтами власти, принимающими решения в

соответствии с воздействиями среды. На выходе системы осуществляется реализация решений, оказывающая определенное воздействие на среду. Реакция среды на это воздействие образует обратную связь между системой и средой. Условием стабильности системы является эффективное функционирование ее институтов. Основные функции системы делятся на три группы. К первой относятся те, которые возникают на уровне взаимодействия системы и среды (регулирование поведения индивидов и групп, изыскание ресурсов, распределение ресурсов). Вторая группа включает функции, характеризующие процесс, протекающий внутри самой системы, т.е. преобразование (конверсия) входящего импульса в исходящий: на входе — это артикуляция (выражение), агрегирование (согласование) социальных интересов, на выходе — выработка и применение правил поведения, контроль за их соблюдением, политическая коммуникация. К третьей группе относятся те функции, которые связаны с адаптацией системы к окружающей среде и ее сохранением: отбор (рекрутирование) людей для выполнения различных ролей, политическая социализация.

В зависимости от характера взаимодействия с окружающей средой системы делятся на открытые и закрытые. Первые способны поддерживать состояние динамического равновесия с этой средой, своевременно реагируя на ее воздействия (их называют гибкими). Вторые не способны оперативно реагировать на воздействия среды, перестраиваться в соответствии с ее изменениями и в конечном счете разрушаются ею. Такие системы называют негибкими. Для традиционного (аграрного) общества характерны закрытые системы, для современного (индустриального) — открытые.

Преращению закрытых систем в открытые способствует политическая модернизация. Первичная модернизация осуществилась в "Период промышленной" революции XVIII—XIX вв. Она преобразовала традиционные политические системы с преобладанием неограниченной автократии сначала в переходные системы с преобладанием ограниченной автократии, а затем в современные системы с преобладанием представительной демократии. На этой основе все исторические типы политических систем можно разделить на традиционные, переходные и современные. Вторичная модернизация осуществляется сейчас в технологически и экономически отсталых странах. С учетом этого процесса современные политические системы делятся на авторитарные, полудемократические и демократические.

Сейчас принято говорить не о модернизации, а о трансформации, поскольку политическое развитие доиндустриальных и полуиндустриальных стран не вполне соответствует теории модернизации, многие из них не стремятся преобразовать свои политические системы путем упразднения традиционных институтов и создания институтов, соответствующих стандартам индустриальных стран. Они стараются сохранить в модифицированном виде свои традиционные институты. Кроме того, изменения происходят и в политических системах индустриальных стран. Здесь имеется в виду в первую очередь переход от представительной демократии к демократии соучастия. А главное то, что этот процесс будет, скорее всего, продолжаться и в будущем, поскольку нельзя утверждать, что современное общество достигло предела в совершенствовании форм распределения и осуществления власти.

Теория политических систем позволила объяснить причины их сохранения и эволюции, но не смогла объяснить причины их разрушения в ходе революций и раскрыть роль социальной борьбы в данном процессе. С позиций теории модернизации эта борьба затухает под воздействием технологического и экономического прогрессов, а последний, в свою очередь, является господствующей тенденцией всемирной истории. Эта теория не могла объяснить кризисные явления в системах представительной демократии, сопровождающиеся ростом недоверия к традиционным институтам и усилением протестного политического действия. Она не могла объяснить также обострение напряженности и конфликтности в процессе самой политической модернизации. Все перечисленное способствовало практически одновременной разработке теории социального конфликта.

Теория социального конфликта возникла в качестве дополнения к теории систем и альтернативы теории классовой борьбы, разработанной К. Марксом и его последователями. Н.Смелзер справедливо считает, что современная теория конфликтов в значительной степени основана на работах Маркса. Но несмотря на это, можно утверждать, что марксистская теория классовой борьбы и современная теория социальных конфликтов дают противоположные объяснения политической жизни. У Маркса классовая борьба является следствием ненормального состояния системы общественных отношений, основанного на частной собственности. Упразднение этой собственности способствует отмиранию классов и классовой борьбы.

Современная теория конфликтов считает социальную напряженность важнейшим условием нормального функционирования и развития любой общественной системы. Упразднить конфликты невозможно, потому что в их основе лежит дифференциация людей на группы с несовпадающими интересами, а углубление дифференциации общества – признак его прогрессивного развития. Бесконфликтное общество обречено на деградацию и гибель. Что касается непосредственно политической жизни, то конфликт составляет ее суть, так как невозможно себе представить общество, в котором были бы решены все проблемы, связанные с осуществлением и распределением власти. Борьба за распределение и перераспределение власти была и будет основой всякой политики. Более того, она является условием осуществления гражданских прав и свобод. Прекращение социальной борьбы подрывает основы демократии и ведет к авторитаризму. Конфликты способствуют изменению политических систем путем дезинтеграции и дезорганизации (упразднения) устаревших, нефункциональных институтов. Без такого «демонтажа» старых институтов невозможно создание новых, более эффективных политических институтов, необходимых для успешной адаптации политической системы к изменившимся условиям социальной среды.

Основным разработчиком современной теории социального конфликта по праву считается Ральф Дарендорф (р. 1929). Он полагает, что теория классовой борьбы К. Маркса правильно отражала состояние общества, которое было характерно для периода промышленной революции и соответствующих политических революций в Западной Европе, свидетелем и участником которых был Маркс. В то же время он утверждает, что в XX в. сложившееся в ходе этих революций индустриальное общество перерастает эволюционным

путем в постиндустриальное общество, в котором классовая борьба теряет свое значение. Здесь исчезают классовые антагонизмы (непримиримые противоречия), характеризующиеся революциями и гражданскими войнами, и возникают условия «мирного изживания» классовой борьбы, преобразования ее в регулируемые политическими институтами столкновения (конфликты). Конфликты можно именно регулировать, а не устранять. Ликвидация конфликтов невозможна в принципе, поскольку в их основе лежат неустранимые различия позиций социальных групп в сфере власти. Конфликт обостряется и ослабевает в результате рассогласования или согласования интересов различных групп населения. Для такого согласования и существует современная политическая система.

В отличие от Маркса Дарендорф утверждает, что источником конфликтов является не собственность, а власть. Классы в его понимании – это группы людей, конфликтующие в сфере власти. Неравенство их политического положения (господствующее или подчиненное) является причиной социальных конфликтов. Конфликты существуют всегда в скрытой или явной, острой или ослабленной форме. Они обостряются в том случае, если власть монополизирована одной частью населения, а другая его часть лишается не только доступа к власти, но и перспективы его получения в будущем. Неравенство политического положения (гражданского статуса) порождает неравенство обеспечения благами (жизненных шансов). Группы, занимающие подчиненные политические позиции, предъявляют претензии доминирующим группам, стремятся получить доступ к власти и улучшить с ее помощью свое благосостояние. Доминирующие группы противодействуют этим стремлениям и провоцируют тем самым их усиление. Из-за этого социальная напряженность перерастает в конфликт, мирная форма конфликта – в немирную.

Наиболее полно конфликты проявляются в процессе социальных революций, однако последние неизбежны только в закрытых политических системах, не допускающих перераспределения власти (и благ) между классами. Открытые системы способны регулировать (канализировать) конфликты, предотвращая их крайние формы (гражданские войны). Для этого необходимо обеспечивать подвижный социальный и демократический минимум. Социальный минимум предполагает систематическое (по мере нарастания требований) повышение минимального жизненного уровня за счет ограничения максимального. Демократический минимум предполагает предоставление доступа к власти активной (стремящейся к участию в политике) части всех социальных групп. Это позволяет представителям последних отстаивать свои интересы и влиять на правящую элиту и бюрократию. Такая система гражданского участия компенсирует недостатки представительной демократии, придает классовой борьбе институционализированный, упорядоченный характер и создает условия для регулирования столкновений между различными статусными группами посредством консенсуса — процедуры решения спорных вопросов на основе согласования специфических интересов этих групп (в научной литературе и публицистике консенсус обычно трактуется как согласие, т.е. результат согласования позиций).

В современном обществе возникают объективные возможности для демократизации и «мирного изживания» классовой борьбы, однако для реализации этих возможностей необходима специальная политика, обеспечивающая: численное превосходство и политический перевес среднего класса; включение в конфликт групповых объединений вместо традиционных классовых партий; персонализацию сторон, участвующих в социальном конфликте. Р. Дарендорф подчеркивает, что переход к эпохе мирного протекания социальных конфликтов происходит не на основе бесконечного совершенствования «конституций и институций», а благодаря развитию прямого гражданского соучастия в принятии государственных решений (выборы должностных лиц, референдумы, инициативные движения общественности, местное самоуправление и др.)

Современная теория конфликта, в отличие от теории классовой борьбы, раскрывает механизм предотвращения и разрешения открытых столкновений между общественными группами в рамках существующей политической системы без ее революционной замены другой системой. Она показывает, что неотъемлемой частью этого механизма является способ политических действий людей, который называется политической культурой. От умения людей создавать, использовать и изменять политические институты в значительной мере зависит характер протекания конфликтов. Теория политической культуры дополняет теории политической системы и социального конфликта. Эта теория основана на утверждении, что решение всех проблем политической жизни зависит от соответствия системы политических институтов любой страны политическим качествам и политическим традициям ее населения. Для эффективного функционирования и своевременного изменения этих институтов необходимо не простое, а компетентное (от лат. *competens* – надлежащий, соответствующий) участие людей в политической жизни. Теория культуры сменила теорию политической активности, господствовавшую в социологии до середины XX в.

7.2. Современные теоретико-методологические направления «постмодерна» (середина 90-х гг. XX в. – настоящее время) в политической социологии

С начала XX в. в социологии утверждаются различные направления и школы, определились важнейшие теоретические ориентации, концепции. Утверждаются и приобретают широкое распространение социологические школы: *неопозитивизма, прагматизма и политического реализма, модернизма социальных систем* и др.

Неопозитивизм в социологии – теоретико-методологическая ориентация, опирающаяся на философское положение логического позитивизма. Несмотря на кризис неопозитивизма в 60-е годы XX в., его основополагающие идеи, в частности, так называемая стандартная концепция науки, остаются главной методологической базой социологии на Западе, а с конца 80-х годов и на Востоке. Основные принципы неопозитивизма в социологии состоят в признании того, что, *во-первых*, социальные и политические явления подчиняются законам, общим для всей действительности – природной и социально-исторической (натурализм); *во-вторых*, методы социального исследования должны быть такими же точными, строгими и

объективными, как методы естествознания; *в-третьих*, субъективные аспекты человеческого поведения можно исследовать только через открытое поведение (бихевиоризм); *в-четвертых*, истинность научных понятий и утверждений должно устанавливаться на основе эмпирических процедур; *в-пятых*, все социальные явления должны быть описаны и выражены количественно; социология как наука должна быть свободна от ценностных суждений и связи с идеологией.

Неопозитивизм в социологии не представляет единой школы. Это скорее некоторая общая и весьма влиятельная ориентация, сторонники которой называются представителями *научной политической социологии* или *естественнонаучного направления в политической социологии*. Возникнув первоначально на базе Венского кружка – *физикализм и концепция эмпирической политической социологии Отто Нейрата* и независимо от него в русле эмпирической социологии США (*Ландберг, Стив Чэпин, Стив Додд, Рэм Бейн* и др.) – это течение, отказавшись от твердого, строгого намерения соблюдения принципов, оказало значительное влияние на развитие эмпирической политической социологии. Неопозитивистские установки разделяют многие видные социологи: *Поль Лазарфельд, Герберт Зеттерберг, Губерт Блейлок*. Их влияние на практику социологических исследований двойственное. С одной стороны, неопозитивизм подвергает справедливой критике объективно-идеалистические, иррационалистические концепции, отстаивает применение научных, в частности математических методов исследования, а с другой, сужает границы и возможности социологического исследования, пытается оторвать политическую социологию от политики, выступает против историзма и абсолютизирует математические методы в исследовании.

В период после второй мировой войны неопозитивизм нашел широкое распространение в странах Западной Европы и особенно в США, что обусловлено расширением масштабов эмпирических исследований, использованием результатов социальных исследований в технократических и либерально-реформистских программах.

Школа прагматизма и политического реализма возникла и нашла наибольшее распространение в США. Видные ее представители *Чарльз Сандерс Пирс* (1839–1914) – американский философ и логик, основатель прагматизма, *Уильям Джемс* (1842–1910) – профессор Гарвардского университета, ученые Чикагского университета *Чарльз Мариам, Генри Моргентхау* и др. Прагматизм политический – установка на достижение непосредственных преимуществ, игнорирующая нравственное содержание и отдаленные последствия действий. В трудах Джемса прагматизм формулируется как метод разрешения философских и социологических споров путем сравнения практических последствий, вытекающих из той или иной теории, и как теории истины: истина есть то, что лучше работает, что лучше всего подходит к каждой части жизни и соединимо со всей совокупностью опыта. Представители школы прагматизма настойчиво доказывали необходимость укрепления связи социальных и политических наук с практикой, с реальной жизнью. Социальные и политические науки, по их мнению, должны обращаться к исследованиям, которые могли бы быть полезными деловым и политическим кругам Америки, даже если круги относятся к

политическим и социологическим наукам недоверчиво. В современных условиях прагматизм в социологии выступает в форме *экспериментального натурализма*, соединяющего субъективный идеализм с антимарксизмом (*Сидней Хук*) или в форме неопрагматизма, объединяющего прагматизм с неопозитивизмом (*Чарльз Моррис*).

Теории модернизации (модернизм) – совокупность распространенных на Западе в политологии и социологии концепций общественно-экономического и политического развития, объясняющих процесс перехода от стабильного традиционного к непрерывно меняющемуся современному индустриальному и постиндустриальному обществу. Их появление обусловлено формированием критического отношения к традиционной науке о поведении. В 20-е годы достигла расцвета классическая форма бихевиоризма. На тот период приходится пик влияния бихевиоризма на идеи и методы социологии. Хотя бихевиоризм дал положительный эффект в изучении поведения индивидов в малых группах, однако, он совершенно недостаточно применителен к обществу в целом. Отсюда появление новых тенденций в социологии, среди которых важное место и занимает модернизм. *Суть модернизма состоит в том, что, не отвергая в целом поведенческий подход к изучению общества, к политике, стремится преодолеть его крайности и недостатки.* Модернисты пытаются дополнить поведенческий подход институциональным, то есть изучением политических и социальных институтов и механизмов их функционирования. Стремясь очистить социологический анализ от ненаучных наслоений (оценочных), модернисты ратуют за широкое применение и использование теоретических и эмпирических подходов, использование при исследовании социальных процессов в обществе методов биологии, кибернетики, физики, и особенно математики.

Школа социальных систем и ее влияние в социологии Запада и Востока. Методологической основой социологических исследований используется идея системного анализа и структурного функционализма американского социолога-теоретика Т. Парсонса. *Структурно-функциональный анализ* стал широко применяться в социологии и политике, начиная с середины 50-х годов. Его сущность состоит в выделении элементов социального взаимодействия, подлежащих исследованию, и определении их места и значения (функции) в обществе. В том или ином виде функциональный подход присутствовал во всех политических концепциях, где общество рассматривалось системно. Возникла и оказалась очень устойчивой аналогия между обществом и организмом. Собственно при исследовании соответственно в обществе изыскивались подобия органов, функционирование которых обеспечивает жизнеспособность целого.

Общественная жизнь понимается структурными функционалистами как бесконечное множество и переплетение взаимодействий людей. Рассматривая общество, политику в терминах структурно-функционального анализа, западные социологи сосредоточивают внимание на факторах, способствующих или препятствующих интеграции и стабильности существующей социальной и политической системы, и даже не ставят вопроса о необходимости ее качественного изменения.

Вторая мировая война укрепила сложившиеся в США, Англии, Франции и некоторых других странах тенденции развития политической социологии. Американская традиция эмпирического изучения политики и общества стала распространяться по миру: многие ученые оказались под влиянием ее представлений о политических интересах, институтах, механизмах, политическом процессе.

К концу XX в. не только создававшиеся «снизу» объединения отдельных общин в штаты и федерации, но и государства с традиционно сильным центром видели в гражданском обществе свою опору. Избиратели формально стали главными субъектами принятия политических решений, особенно по распределению финансовых и иных ресурсов.

Крупные социологи XX в. (Т. Парсонс, П. Бурдьё, А. Шютц, Н. Луман, И. Валлерстайн, Н. Смелзер, У. Бек, Э. Гидденс и др.) в теориях, концепциях, определявших развитие мировой социологической мысли, широко использовали данные, полученные исследователями политической сферы.

Укрепилась убежденность ученых и практиков, что XX век действительно является веком народных масс. Интенсифицировались и обрели новый уровень исследования общественного мнения и электоратного поведения граждан, действующих в политике субъектов личностей, партий (М. Дюверже), движений, политических групп. От социологического описания отдельных составляющих политического процесса ученые шли к анализу политических систем, в том числе к анализу компаративному. Углубленному анализу подверглись проблемы политических конфликтов (С. Липсет), прежде всего в парных терминах «конфликт-консенсус». При этом — в отличие от российской практики 1990-х годов — исследовались не только собственно «конфликты», сколько возможности их «разрешения». Симптоматично в этом смысле появление в 1974 г. международного «Журнала разрешения конфликтов». Социологи активно занялись изучением политической психологии, поведения индивидов, групп и масс в политических процессах.

Успехи социальной психологии позволили обогатить представления о политическом поведении людей, точнее идентифицировать интересы индивидов и групп, находить пути их удовлетворения, способы политического контроля. Накопление данных антропологии позволило подойти к освоению нового уровня социологических проблем политической культуры (Г. Алмонд).

На низовом — муниципальном уровне в США был выявлен феномен «групп интересов» (interest groups), реализуемых в политических институтах, в частности, путем лоббирования. Идея групповых конфликтов, высказанная в США еще в начале XX в. (А. Бентли, 1908), дала толчок исследованию политического влияния, лоббизма, избирательных кампаний, поведения электората, технологий действий кандидатов на выборные посты, групп давления, организованных интересов. Характерно, что наработки американских ученых по этим вопросам после Второй мировой войны были воспроизведены в Англии, во Франции, в побежденных Германии, Италии, Японии и др.

Кроме того, начались исследования общин, муниципалитетов как механизмов подготовки и реализации политических решений и законов (С. Липсет). Новую роль стали

выполнять средства массовой информации. Выступив в качестве важной составляющей политического процесса, четвертой власти в обществе, СМИ заняли одно из центральных мест в политической социологии. Результаты этих исследований становились частью законодательного процесса, например принятие в ряде стран актов, регулирующих «лоббизм».

Тот факт, что XX в. нередко именовали веком организаций, поскольку значительную часть жизни большинство людей проводили в организациях, — послужил стимулом для изучения, в частности, политических аспектов организаций. Сложившаяся в 1930-е годы социология организаций делала заметные шаги вперед, в том числе в исследованиях метаорганизаций: государства, его структур, уровней управления и самоуправления общества. Организационный анализ, функционирование сложных организаций в трудах ряда социологов (А. Этциони, Н. Луман и др.) были подняты до такого уровня, что стали считаться обязательным условием выработки в рамках этих организаций политических решений, их принятия и реализации. Кризис традиционных политических партий, обозначившийся в 70-е годы в связи с разворачиванием в ряде стран Запада массовых движений молодежи, женщин, защитников окружающей среды и других, с помощью социологов был преодолен путем более полного учета жизненных интересов и политических требований различных групп общества.

СССР, мировой социализм как глобальные факторы стали вызовом для западной политической социологии и политологии. Хотя возможность эмпирических исследований «закрытого общества» была крайне ограничена, зарубежные специалисты создали ряд основательных трудов по проблемам социальных революций, социально-политических процессов, сущности и механизмов управления, властвующих групп в странах этой части мира, о различных сторонах советской политической системы, о ее функционировании и нарастающих дисфункциях, в частности технологических, этнических и др. Важными характеристиками этих работ можно считать использование компаративных (сравнительных) методов, а также данных исторической социологии (Ч. Тилли). Это придавало «исследованию коммунизма» комплексный и фундаментальный характер. К началу 80-х годов у части западных специалистов сложилось убеждение в наличии в СССР серьезного кризисного потенциала.

Крах мировой системы социализма стимулировал исследование таких проблем политической социологии, как: новая конфигурация миропорядка; новые вызовы для системы капитализма; общее и особенное в переходе посткоммунистических стран к новому укладу; движущие силы перехода; причины и истоки особенностей поведения новых элит; метаморфозы властвовавших групп и др. Социологи также подвели итоги перемен в этом регионе мира после 1989 г., что отражено, в частности, в серии опубликованных журналом «Социологические исследования» статей (2002, № 5—10) авторов из Европы и Америки. Здесь показаны такие проблемы политической социологии, как специфика электорального процесса, поведение элит и ключевых групп общества, роль международных финансовых организаций, связь политики с экономикой, культурой, наукой и др. Полученный в Восточной Европе эмпирический материал привел к уточнению социологических концепций «модернизация», «трансформация» и др.

Шло социологическое освоение глубоких перемен в мире, которые развернулись во второй половине XX в. Важным для политической социологии стало формирование в качестве рамочных концепций исследований и выработки практических действий теорий индустриального, а несколько позже — постиндустриального общества, модернизации, модерна и постмодерна, глобализации (и «глокализации» — гибрид глобального и локального). Отметим, что переходы от одной концепции к другой, их замена проходили с интервалами в 10—15 лет (Р. Арон, А. Турэн, Э. Гидденс, О. Тоффлер, М. Кастельс и др.).

Нарастали глубина и темпы вовлечения в мировую политику стран и народов бывшей колониальной периферии — большинства человечества. Была освоена проблематика предпосылок этих перемен, политической роли военных в третьем мире; вырос интерес к социальным проблемам стран третьего мира, к проблемам их функционирования и развития. В этом контексте сложилась «социология развития» (Г. Мюрдал, Р. Кениг и др.).

Возможность ракетно-ядерной катастрофы обострила проблемы политической безопасности, качества принимаемых политических решений. Выросла роль экспертного знания в политической практике, науки о конфликтах и их разрешении, этносоциологии. Конец XX и начало XXI вв. отмечены ростом стремления социологов заглянуть в ближайшее будущее (Д. Александер, И. Валлерстайн и др.), появлением «социологии рисков» (У. Бек), глобальными процессами в массовой культуре (американизация и «макдональдизация» — Д. Ритцер), социологическим осмыслением феномена антиглобализма, угроз терроризма и др.

Совершенствовался инструментарий исследований. Идеи структурного функционализма Т. Парсонса, сформулированные до Второй мировой войны, легли в основу формирования системного подхода, системного анализа социологами политической практики.

Научно-техническая революция открыла перед политической социологией новые горизонты. Утвердились научные стандарты инструментария социологических исследований: размеры выборок; наряду с опросами изучение документальных досье; контент-анализ печатных изданий и документов; стандартизированные интервью; фокус-группы; эксперименты и др. Так, в 1947 г. Ф. Мереи (США) провел эксперимент с группой детей дошкольного возраста, позволивший установить природные способности к лидерству в группах и формы реализации этих способностей.

Компьютеризация исследовательских центров, специализированные банки данных, Интернет и информационные сети повысили производительность труда научных работников, точность производимых замеров, технологий и инструментария полевых исследований. Выросло их число, появились возможности компаративных исследований по стандартным программам в ряде стран, четкого выявления специфики и общего в политических процессах и явлениях разных стран. Использование компьютеров и пакетов ЭВМ-программ позволило активнее включать данные социологии в прогностику и футурологию. Электронные средства связи придали социологии еще более заметную роль в политической повседневности и политических процессах.

Можно приводить и иные иллюстрации к современным процессам в политической социологии Запада. Однако выделим главное, что присутствует в освоении новых и базовых

идей политической социологии. Важно, что она наряду с другими науками институционально включается в политический процесс, прежде всего в избирательные процессы и в принятие политических решений. Политические элиты положительно оценили возможности этой науки (начиная с прогноза в 1936 г. Дж. Гэллапом победы на президентских выборах в США Ф.Д. Рузвельта, вопреки предсказаниям победы его соперника). Экспертные оценки, полученные с участием политических социологов, стали учитываться и при реализации социальных и иных государственных программ. Таким образом, политика находится в диалоге с науками об обществе.

Современные проблемы политической социологии. К началу 90-х годов совокупность результатов по отдельным явлениям и процессам политической жизни, рост эмпирических исследований, расширение кругозора и фронта изучения политики позволили окончательно конституироваться политической социологии. Предметами ее изучения стали политическое сознание и политическое поведение людей, их влияние на деятельность государственных и общественных институтов и организаций, а также механизм воздействия на процессы функционирования власти.

С конца 80-х — начала 90-х годов в развитии политической социологии стал формироваться новый, проблемный подход, когда внимание исследователей сосредоточивалось уже не только на концепциях и теоретических схемах, но и на тех непростых и остросюжетных явлениях, которые требовали ответа, оценки и практических рекомендаций. Причем ответы требовались такие, которым не имелось аналогов в нашей истории. Иначе говоря, сформировав исходную концепцию политической социологии (пусть еще не в полной мере совершенную), социологи сосредоточили внимание на решении тех вопросов, от которых прежде всего зависела судьба страны.

Социологи все больше сосредоточивались на тех поставленных жизнью проблемах, которые отзывались острой социальной болью. Это межнациональные конфликты, этническая напряженность, которые затронули практически все без исключения народы нашей страны. Язвы и пороки, несовершенство национального взаимодействия стали настолько очевидны и нетерпимы,

что пришлось их обнажать и предавать гласности. Этносоциологические исследования характеризовали атмосферу назревающей опасности, когда под флагом суверенитета навязывались идеи, которые не могли научить ничему иному, кроме как разжиганию национальной вражды, росту недоверия, взаимной подозрительности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Анализировались уже не просто национальные отношения, а межнациональные конфликты, т.е. те болевые точки, которые свидетельствовали о неблагополучии в стране, об отсутствии концепции национальной политики.

Межнациональные противоречия в самой России, их генезис и развитие, а также учет их в деятельности политических организаций и объединений стали предметом исследований многих социологических коллективов. Ученые пришли к выводу, что углубление межнациональных противоречий невозможно приостановить существующими средствами. Требовались совершенно новые приемы, в том числе и методы народной дипломатии. Так, при

анализе трех вариантов решения национального устройства — национально-государственного, национально-территориального и национально-культурного — обнаружилась идея асимметрии национального строительства.

В условиях политической неустойчивости людей все больше стал заботить выход из создавшейся ситуации — экономического и социального хаоса, парадоксальной и несостоявшейся многопартийности. Пришло понимание того, что демократия сама по себе ещё не гарантирует успешного решения общественных проблем. Более того, демократия оказалась не застрахованной от серьезных ошибок, от пороков политического популизма, от социальных просчетов, которые привели к спаду производства, росту обнищания людей, потере доверия к власти.

В этот период политическая социология получила прекрасный шанс: сверить свои анализы и прогнозы с результатами реальной жизни. И социологи включились в анализ электорального поведения населения в связи с проходившими в стране выборами: в Верховные Советы, затем в Госдуму, в региональные и местные органы власти. Анализ показал, что при всех ошибках и недостатках получены достаточно надежные результаты, свидетельствующие о возможностях социологов делать научно обоснованные анализы и прогнозы. Эти же исследования выявили и политическую ангажированность ряда социологических служб, в которых опросы населения стали приобретать оттенок, далекий от науки. В адрес социологов прозвучали прямые и косвенные обвинения в том, что на опросах делается большая коммерция и большая политика (А.И. Кравченко), что опросы общественного мнения становятся «разновидностью рэкета» (СВ. Туманов), «использование социологических данных стало своеобразной «козырной картой» в политических передачах на радио и телевидении» (М.Н. Руткевич).

Такая критическая оценка была вполне справедливой, поскольку у многих людей социология стала отождествляться с опросами общественного мнения. Наблюдая реальности противоречивой политической жизни, люди стали сомневаться в добросовестности и научной состоятельности исследователей общественного мнения: слишком часто многие из них поддавались магии собственных (или несобственных) вкусов и предпочтений, вследствие чего результаты опросов становились орудием манипулирования общественным сознанием и поведением людей. И наконец, мощный удар по престижу социологии наносили любительские социологические коммерческие структуры, которых, как правило, интересовала не истина, а желание угодить заказчику, побольше заработать денег, спекулировать на интересе к данным опросов общественного мнения.

Из других направлений развития политической социологии следует выделить интерес к проблемам функционирования органов местного самоуправления, который проявился в середине 90-х годов. В отличие от опросов общественного мнения в этих исследованиях выяснялась действенность местных органов власти, формы их взаимодействия с населением, эффективность разных (в том числе экспериментальных) видов их организации. Были сделаны попытки осмыслить земское движение, опыт функционирования местных органов советской власти, особенно в 20-е годы.

С современных позиций местное самоуправление рассматривается как функция объединения людей, живущих на определенной территории и пытающихся решать насущные проблемы своей жизни в условиях заданных государством прав и свобод. Но практически всеми исследователями было отмечено, что существующая реальность отражает проблемы функционирования местной власти как низовой ячейки государственной власти и по сути не является формой организовавшегося местного сообщества, пытающегося осуществить функции саморегуляции.

Центральное место в политической социологии во все большей мере начинает занимать человек, в том числе человек политический, и как член групп, сообществ и организаций, включая политические, и через сознание и поведение человека в политике. В условиях демократии политическая социология за точку отсчета берет индивида, вследствие чего значимость последнего как объекта познания возрастает.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что содержание политической социологии представляет исследование процессов реализации интересов людей, политических партий и объединений, классов, наций, социальных групп, добровольных организаций по сознательному использованию ими власти, удовлетворению их политических интересов. Политическая социология изучает властные отношения, которые всегда направлены на защиту определенных политических сил, закрепление и развитие достигнутых ими завоеваний, на создание новых предпосылок для дальнейшего упрочения их положения, достижения ими подчинения или консенсуса.

Именно при таком подходе политическая социология сосредоточивает свое внимание на изучении политической жизни различных структур, политических притязаний людей, классов, социальных групп, направляемых политическими партиями, а также политических отношений данной общественно-политической системы. Политическая социология анализирует процессы согласования политических интересов с объективными закономерностями общественного развития, формы и методы предотвращения коллизий, политических катастроф и конфронтации (вплоть до революции как способа решения противоречий).

Наиболее авторитетными специалистами в области политической социологии в настоящее время считаются: Гэбриэл Алмонд и Сидней Верба (теория и сравнительные исследования политической культуры); Пьер Бурдьё (теория и эмпирические исследования политического поля); Роберт Даль и Арент Лейпхарт (теория и эмпирические исследования демократии); Ральф Дарендорф и Льюис Козер (теория и эмпирические исследования политических аспектов социального конфликта); Морис Дюверже и Джованни Сартори (теория и сравнительный анализ политических партий); Дэвид Истон и Сэймур Липсет (теория и сравнительный анализ политических систем); Пол Лазарсфельд и Стэн Роккан (теория и эмпирические исследования электорального поведения) и др.

Основные направления политической социологии. Среди ключевых направлений политической социологии можно выделить следующие: 1) исследование сущности и функций государства, политической системы и ее подсистем. (Ж. Т. Тощенко, например, изучаю человеческий фактор. Впоследствии в 1987 г. вышел труд «Человеческий фактор

производства»); 2) исследование политических партий и общественных движений, а также негосударственных организаций. (Истон и Алмонд в 50-60-ые года XX в. ввели понятие «политическая система», а уже с 1976 г. Батлер и Стоукс изучали партийную идентификацию, а именно предпочтения той или иной партии людьми); 3) исследование групп интересов, групп давления и лобби; 4) исследование индивидуального политического участия и политического поведения политических деятелей и конкретных людей. (Курт Левин изучал лидерство и выделил 3 основных стиля: авторитарный, демократический и стиль невмешательства. Кэтрин Брикс и Изабель Маерс разработали методiku психологического анализа лидеров, что в дальнейшем привело к построению портретов политических Либеров по 4 основным качествам); 5) исследование политической апатии и абсентеизма; 6) сравнительные исследования типов политических систем, их эффективности/неэффективности, стабильности/нестабильности, в частности исследования партийной системы; 7) анализ отношений между государствами (положительное и отрицательное), их сотрудничество, интеграция, международные конфликты, войны, то есть социология международных отношений; 8) изучение политических элит и правящего класса в современных обществах, то есть элитология. (Основатели Г. Моска и В. Парето, в дальнейшем развивали науку Р. Михельс, а также Крыштановская, но уже в отечественной социологии); 9) исследование политической культуры. (Г. Алмонд и Верба ввели понятие «политической культуры» в 1956 г., в дальнейшем развивали это направление также и Бурлатский, Галкин и Назаров.); 10) исследование процесса принятия политических решений, а также функционирования власти (в частности decision-making process); 11) исследование политических выборов, то есть электоральная социология; 12) исследование роли, а также влияния СМИ (печатные и электронные источники); 13) изучение политических институтов в традиционных обществах, а именно ранее существовавших элементов и сохранившихся до сих пор, то есть политическая антропология.

Методологические ориентации современной социологии можно распределить еще по двум направлениям: детерминизм и конструктивизм. К первому направлению относятся прежде всего: марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин); бихевиоризм (Д. Уотсон, Б. Скиннер); необихевиоризм (Дж. Хоманс); ранний функционализм (О. Конт, Г. Спенсер). Ко второму направлению относятся: структурализм (Э. Дюркгейм, Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс); символический интеракционизм (Л. Э. Берг, Дж. Мид, И. Гофман); феноменологическая методология (Э. Гуссерль, А. Шюц, К. Маннгейм, П. Бергер, Т. Лукманн, Г. Гарфинкель).

Эволюция основных теорий политической социологии. В современной политической социологии существует множество теорий, среди которых основными можно назвать теорию систем, теорию конфликтов и теорию культуры. Эти теории служат дополнением и уточнением классических политических теорий: разделения властей, классовой борьбы и политической активности. Теория политических систем рассматривает политическую жизнь с точки зрения единства государственных и гражданских институтов, обеспечивающего своевременные трансформации системы власти в соответствии с изменениями социальной

среды, с которой она непрерывно взаимодействует. Теория конфликтов считает отстранение людей от власти главным источником социальной напряженности и открытых социальных столкновений, а систематическое перераспределение власти и благ среди различных социальных групп – главным фактором регулирования этих столкновений и предотвращения их перерастания в гражданские войны и революции. Теория политической культуры исходит из того, что основным условием эффективной деятельности и стабильного существования системы власти в той или иной стране является ее соответствие политическим традициям и ценностным ориентациям населения этой страны.

Общетеоретическая часть современной политической социологии содержит обоснование подходов к изучению социальных основ установившейся в обществе власти, социальной природы действующих в обществе политических сил и институтов, их целей и методов функционирования. Эта часть является по существу социологической теорией политики. Она выполняет роль непосредственной методологии по отношению к специальным разделам, занимающимся анализом отдельных областей политической деятельности и отдельных политических институтов. К ним относится изучение: 1) политических процессов; 2) политических партий, движений; 3) политического поведения; 4) политического сознания; 5) политической культуры; 6) политических конфликтов; 7) внешнеполитической деятельности; 8) социально-политического прогнозирования.

Специальный раздел политической социологии образуют методы и процедуры исследования политических отношений, процессов, явлений. Политическая социология теснейшим образом связана с другими науками: историей, социальной психологией, политологией, юриспруденцией. Ей свойственны те же функции, что и социологии в целом.

Говоря об основных направлениях научных исследований политической социологии, можно отметить в качестве таковых следующие: 1) диагноз социально-политического развития и социально-политических ситуаций, определение показателей политической стабильности общества, выявление условий и причин, вызывающих «функциональные расстройства» политической системы и нахождение путей их преодоления; 2) выявление и анализ политических интересов социальных групп, движений, организаций, разработка путей и способов обеспечения их политического согласия; 3) социально-политическая экспертиза принимаемых решений; 4) прогнозирование возможных политических изменений, выявление зон политической напряженности и предотвращение возможных конфликтов; 5) разработка технологии преодоления кризисных ситуаций; 6) определение путей выхода из возникшего конфликта (внутри страны или на международной арене).

В целом в понятийный аппарат политической социологии входят такие понятия, как «социально-политические процессы», «социальный механизм власти», «социально-политическая стабильность», «политическое согласие», «поддержание социального порядка», «политическое взаимодействие», «социально-политический конфликт», «социально-политический кризис», «политическое сознание», «политическое поведение», «политическое движение», «политическая позиция», «лидерство», «заинтересованная группа», «оппозиция», «политический интерес», «политический риск», «политический экстремизм», «политическая

культура», «политическое давление», «политическая идеология», «политическое сотрудничество», «электоральное поведение». Иначе говоря, есть понятия, которые разрабатываются преимущественно в рамках политической социологии, и понятия, общие для социологии, юриспруденции, политологии (например, государственный аппарат, политический процесс, политическая культура, политический конфликт и т. п.).

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренъков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренъков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>

6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>

7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.

9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>

10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.

11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.

12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

8.1. Свойства, типы и функции политической системы общества

Общественная жизнь представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих явлений и процессов. Их взаимодействие и взаимовлияние не являются хаотичными и беспорядочными, а имеют системный, организованный характер. Это проявляется как в обществе в целом, так и в отдельных сферах его жизни, в том числе и в политической. В этой сфере политика и власть, политические интересы и отношения людей, их политическое поведение, как самостоятельные явления и процессы, не существуют изолированно, а находятся в тесном единстве, образуя систему, которую называют политической. Следует отметить, что сам термин – «политическая система», стал использоваться с 1950-1960 годов.

Функционирование политической системы является необходимым условием обеспечения социально-политической стабильности и прогресса общества, преодоления противоречий и кризисных явлений в его развитии. Теория политической системы составляет одну из центральных проблем политической социологии. Ее творческое использование позволяет определять главные направления совершенствования и модернизации политической жизни общества.

Действие механизмов политической системы на социальные отношения основано на способности властным путем распределять ценности и ресурсы внутри общества, предписывать населению определенные стандарты и нормы поведения.

Благодаря деятельности политических институтов и структур, а также выполнению людьми политических ролей управляющего и управляемого политическая система оказывает целенаправленное воздействие на различные стороны жизни общества. В связи с этим политическая система включает в себя все существующие в обществе типы политических взаимодействий, то есть все взаимодействия властвующего и подвластного.

Таким образом, понятие «политическая система» используется для характеристики взаимоотношений между государством и обществом, между различными социальными субъектами на негосударственном уровне. По определению американского политолога Г. Алмонда, политическая система, помимо политических институтов, включает социальные и экономические структуры, исторические традиции и ценности общества, а также культурный контекст.

При рассмотрении политической системы активно используется системный подход, который формировался в науке достаточно давно. Так, термин «система» в новом значении стал использовать в 1920-е гг. австрийский биолог Л. фон Бергаланфи (1901-1972) для обозначения процессов обмена клетки с внешней средой. Он рассматривал систему как совокупность взаимозависимых элементов, как целостность, состоящую из «элементов, находящихся во взаимодействии». Отношения взаимозависимости означают, что, с

изменением даже одного элемента системы изменяется вся целостность. Система развивается благодаря тому, что реагирует на сигналы извне и на требования своих внутренних элементов.

В современных условиях системой называют совокупность взаимосвязанных элементов, отношения между которыми порождают системное качество, - такое качество, которое выделяет данную совокупность в окружающем мире, устанавливает ее границу со средой. Именно системное качество (его называют еще интегративным качеством системы) позволяет говорить о наличии системы и определить ее структуру: входящие в ее состав элементы приобщаются к этому качеству только в составе данной системы. Так совокупность людей, соединенных родственными связями, образует репродуктивную систему, называемую семьей, а ее «элементы» - члены семьи - приобретают в ней качества быть отцом, братом, сыном и т.п. В производственном коллективе эти качества отходят на второй план, и его члены, как элементы новой системы, приобретают качества, связанные с реализацией общей производственной функции, - быть рабочим, инженером, менеджером и т.д. Система находится в состоянии постоянного взаимодействия со средой как с источником, с одной стороны, необходимых ресурсов, с другой - опасностей для своего существования.

Отсюда следует, что системное рассмотрение объекта предполагает: а) определение и исследование системного качества; б) определение образующей систему совокупности элементов; в) установление и исследование связывающих эти элементы отношений, - внутренних функций системы; г) исследование среды, ее структуры и свойств, существенных для системы; д) установление и исследование отношений, связывающих систему со средой, - ее внешних функций.

Системное исследование предполагает также четкое определение ракурса, в котором рассматривается исследуемый объект. От этого зависит и определение системного качества, и совокупность элементов, и функции. Человек, к примеру, по-разному предстает в глазах хирурга, психолога или социолога.

Применительно к политике, понятие «системы» первыми использовали авторы классической теории элит (Г. Моска, В. Парето), теории бюрократии и бюрократизации (М. Вебер, Р. Михельс), теории социальной революции (В.И. Ленин). В их трудах политика характеризовалась и рассматривалась как системное образование, составными частями которого выступали институты и учреждения, идеологии, силы и средства властного принуждения, воля личностей и групп. При этом они опирались на формирующуюся общую теорию систем, становлению которой способствовала разработанная А.А. Богдановым всеобщая организационная наука – тектология. В соответствии с этой наукой научная планомерность в организации общества должна снять проявляющуюся в классовой борьбе и кризисах социальную неорганизованность и хаос.

В середине XX века общая теория систем была применена американским ученым Т. Парсонсом для исследования общества. В соответствии с ней, общество представляло собой взаимодействие четырех подсистем, которые находятся в отношениях взаимозависимости и взаимобмена: экономической, политической, социальной и духовной. Каждая из подсистем выполняет определенные функции, реагирует на требования, которые поступают изнутри или

извне, а вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом. При этом каждая из них, с точки зрения Т. Парсонса, является подсистемой общественной системы в целом, находится во взаимосвязи и взаимодействиями с другими системами и осуществляет в обществе специфические функции.

Рассматривая социальную систему как составную часть более общей системы действия, он вычленил в ней, в свою очередь, в качестве одной из ее подсистем политическую систему, которой сопоставил функцию целедостижения. Т. Парсонс исследовал структуру и функции общества, - выражаясь современным научным языком, применил к нему системно-структурный и системно-функциональный аспекты системного подхода. Совокупность установленных им функций политической системы, - интеграция, выработка и реализация общих целей, - представляет собой содержание ее связи с системой более высокого порядка - обществом. Политическая система исследована им в системно-функциональном аспекте.

Идеи Т. Парсонса основательно углубил и развил Д. Истон, который считается одним из основателей теории политических систем. В своих работах он представил политическую систему как сложное социальное образование, развивающийся и саморегулирующийся организм, активно реагирующий на поступающие извне импульсы (требования и поддержка).

Системный подход позволил более четко определить место политики в жизни общества и выявить механизм социальных изменений в нем. С одной стороны, политика предстает как относительно самостоятельная сфера, основное назначение которой - распределение ресурсов и побуждение к принятию этого распределения в качестве обязательного для большинства общества. С другой стороны, политика есть часть более широкой целостности - общества. Она должна реагировать на импульсы, поступающие в систему, предотвращать конфликты, возникающие по поводу распределения ценностей между индивидами, группами.

Следовательно, полагал Д. Истон, «системный анализ политической жизни основан на понятии «системы, погруженной в среду» и подверженной воздействиям с ее стороны... Такой анализ предполагает, что система, чтобы выжить, должна иметь способность реагировать». Постоянно поддерживая связи с внешней средой (компонентами которой могут выступать природа, экономика, культура, социальная структура), политическая система при помощи регулирующих механизмов вырабатывает ответные реакции на поступающие импульсы, приспосабливается к внешним условиям функционирования.

Основными объектами поддержки в политической системе Д. Истон называл политический режим, власть и политическое сообщество. В соответствии с объектами он выделил три типа поддержки: 1) поддержка режиму, понимаемому как совокупность устойчивых ожиданий, включая ценности (свобода, плюрализм, собственность и т.д.), на которые опирается политическая система, нормы (конституционные, правовые и т.д.) и структуры власти; 2) поддержка власти, то есть всех формальных и неформальных политических институтов, например, харизматических вождей, которые выполняют властные функции; 3) поддержка политического сообщества, то есть группы лиц, связанных между собой разделением политического труда.

В результате воздействия окружающей среды на систему возникает реакция - «выход», то есть принятие авторитетных решений по распределению ценностей. Ответы системы на импульсы, получаемые извне, осуществляются в форме решений и действий. Политические решения могут иметь форму новых законов, заявлений, регламентов, субсидий и т.д. Выполнение решений обеспечивается силой закона. Политические действия не имеют такого принудительного характера, однако оказывают существенное влияние на различные стороны общественной жизни. Они осуществляются в форме системы мер по регулированию и решению актуальных проблем в области экономики, экологии, социальной политики и т.д.

Следовательно, политическая система находится в глубокой взаимозависимости с внешней средой. Она должна преобразовывать поступающие требования и поддержку в соответствующие решения и действия при условии, что она способна саморегулироваться. При этом политический процесс оказывается процессом преобразования информации, перевода ее с «входа» на «выход». Реагируя на сигналы окружающей среды, политическая система осуществляет в обществе изменения и одновременно поддерживает в нем стабильность. Причем, если изменчивость выступает как частная функциональная характеристика деятельности системы, то выживание и самосохранение оказываются принципиально важными чертами.

Следуя положению Д. Истона о «системе, погруженной в среду», которая поддерживает с ней многочисленные взаимосвязи и взаимообмены на основе ролей, Г. Алмонд и Д. Пауэлл выявили достаточные условия ее функционирования. В частности, ученые установили, что политическая система должна эффективно осуществлять три группы функций: а) функции взаимодействия с внешней средой; б) функции взаимосвязи внутри политической сферы; в) функции, обеспечивающие сохранение и адаптацию системы.

После Д. Истона, развивая его идеи, или критикуя их, с различных позиций политическую систему исследовали У. К. Митчелл, А. В. Этциони, К. Дойч, Д. Дивайн и другие ученые. К началу 60-х годов XX века теория политических систем стала составной частью зарубежной науки.

Таким образом, в зарубежной политической социологии сложились различные подходы к характеристике политической системы. Так Т. Парсонс в политической системе видел подсистему общества, назначение которой состоит в выработке коллективных целей, мобилизации ресурсов, принятии решений. Г. Алмонд предложил понимать под политической системой «все типы действий, имеющих отношение к принятию политических решений» или «набор взаимодействующих ролей». С точки зрения Уоркера и Макридиса, политической системой является механизм выявления, постановки проблем, выработки и принятия решений в сфере государственных отношений. Кроме перечисленных подходов к определению сущности политической системы общества имеются и другие, дополняющие и расширяющие знания о ней.

В 80-е годы категория «политическая система» стала использоваться в советской философской и политической литературе. Правда, ее объем и содержание толковались иначе, чем в зарубежной политической науке, так как в соответствии с марксистским подходом,

господствующим в то время в отечественной науке, структура и характер политической системы жестко увязывались с конкретным типом общественно-экономической формации.

Итак, в современной политической социологии получили распространение два основных подхода к теоретической разработке данной проблемы: *субстанциональный подход*, который состоит в выделении в самой системе её универсальной абстрактной сущности - принципиального начала, воплощающегося в механизме функционирования и развития политической власти; *институциональный подход*, понимающий под институтами политические учреждения, формы и сущности политических функций, типов управления и который позволяет характеризовать систему с точки зрения господствующих в ней политических отношений (коммуникативная подсистема), а также политических принципов и норм (нормативная подсистема), используя понятия: «институт парламентаризма», «институт президентства», и т.д.

В конце XX – начале XXI веков сложилось разделяемое большинством зарубежных и отечественных ученых, – пусть с некоторыми особенностями или оговорками, – единое понимание категории «политическая система». В настоящее время наиболее общепринятым ее определением считается следующее: **политическая система** – это совокупность политических институтов, норм, ценностей, идей и отношений, обеспечивающих реализацию политической власти в обществе.

Особенностью данного подхода становится возможность анализа регулирования политических процессов, формирования и функционирования политической власти, механизма ее организации и реализации политической деятельности.

Кроме того, исследуются все структуры, влияющие на процесс принятия и осуществления политических решений, а также политические интересы классов, социальных групп, наций, взаимосвязь и взаимозависимость отражающих эти интересы политических явлений.

Таким образом, современная политическая социология трактует понятие «политическая система» в узком и широком смысле. *В узком смысле* так называют любое искусственно созданное образование: государство, партия, профсоюз, право, политическая культура, средства массовой коммуникации, политические идеи и ценности. Все эти образования рассматриваются как целостные структуры, находящиеся в сложном взаимодействии с окружающей средой и выполняющие в ней определенные роли. Они являются политическими в той мере, в какой включены во властные отношения и властную деятельность.

В широком смысле – политическая система рассматривается как реальный механизм организации и функционирования власти в обществе. Главным элементом этого механизма, его социальную основу составляют живые, действующие люди, образуемые ими социальные общности и группы интересов, создаваемые ими политические институты. Именно эти субъекты политики, формируют условия и определяют характер политической системы. С их существованием и активностью связано её возникновение, развитие и функционирование.

Субъекты политики не являются механической суммой однородных и однопорядковых величин. Они обладают разной политической силой и находятся в состоянии перманентного

конфликта, предметом которого является власть государства и власть в государстве, возможность распоряжаться ею или быть независимой от нее. В политической науке существуют различные взгляды на соотношение и роль субъектов политики в системе политико-властных отношений. Так, Л.С. Санистебан полагает, что в любой политической системе имеет место неравное распределение власти между элитой (относительно организованные меньшинства, осуществляющие политическую власть в обществе в целом), контрэлитой (все те, кто противостоит элите и активно борется за свое включение в нее или за создание новой элиты), бюрократией (чиновническая администрация, профессионально и постоянно занимающаяся ведением государственной политики), и массами (огромное большинство населения, в повседневной жизни отчужденное от власти). Из этого следует, что политическая система есть процесс и результат взаимодействия партий, ассоциаций, лидеров, элиты и масс, которые выполняют различные роли в системе политических отношений. Согласно марксистско-ленинской теории основными субъектами политики выступают массы – классы – партии – вожди, а единственной движущей силой политических изменений является классовая борьба. Однако сегодня классовое противоборство («классовый антагонизм», говоря марксистским языком) является реальным и действенным фактором политики далеко не во всяком обществе. Основой политического разделения общества и политической борьбы могут быть этнические, религиозные, территориальные и другие различия.

Политическое расслоение общества становится причиной разнонаправленных устремлений и воль субъектов политики, в результате взаимодействия которых складывается политическая система. Д. Истон считал, что политическая система призвана предотвращать конфликты, возникающие из-за присущего политике авторитарного распределения ценностей. Такой эффект достигается тем, что в отличие от политики, решения которой всегда однозначны, политическая система плюралистична. Не только групповые, но и отдельные субъекты политики имеют отличные от других ценности, интересы, позиции. Их согласование в той или иной форме и осуществляет политическая система, **составными частями** которой являются: *политические отношения, политическая организация, правовые и политические нормы, политическое сознание.*

Политические отношения – это взаимосвязь и взаимодействие субъектов политической жизни по поводу формирования, организации и функционирования государственной власти. Политические отношения концентрируются вокруг вопросов состава и структуры властных органов, механизмов их образования, целей власти, методов властвования и т.д. При этом граждане своей позицией и действиями посылают в систему импульсы-требования к власти и импульсы-поддержки её. Субъекты власти, в свою очередь, тем или иным способом реагирует на них, своими решениями подавляя или удовлетворяя требования граждан, реальными делами или демагогическими посулами стимулируя поддержку своего курса со стороны масс. Политические отношения могут иметь различный характер: социального партнерства, межнационального согласия, гражданского мира или, наоборот, острого соперничества,

вражды и конфронтации крайними проявлениями которых являются мятеж, восстание, гражданская война.

Политические акторы, вступая во взаимодействие по поводу власти, в стремлении повысить эффективность собственных усилий, предпринимают меры к институционализации своей деятельности. Результатом институционализации является образование *политической организации*, которая представляет собой совокупность различного рода учреждений, органов, объединений, корпораций и других институтов, специально создаваемых для артикуляции, защиты и реализации политических интересов определенных общностей и групп. Политическую организацию составляют государство, политические партии, массовые общественные объединения и движения, группы давления, другие, поддерживающие господствующую политическую силу структуры гражданского общества, средства массовой информации, церковь. При этом в ней выделяются: учреждения, созданные в сугубо политических целях; организации, которые призваны защищать экономические, профессиональные, экологические, культурные и другие интересы различных социальных групп, на основе активного диалога с государственной властью; ассоциации, в деятельности которых интерес к политике проявляется лишь эпизодически.

Дискуссионным является вопрос о включении в политическую организацию образований, созданных в обход или в нарушение действующих норм права и преследующих узкоэгоистические, а порой откровенно антиобщественные цели. Общепринятым считается, что политическая система есть конституированное (предусмотренное Конституцией и законами страны) образование, все элементы которого обеспечивают реализацию легальной политической власти. Вместе с тем, существует мнение о том, что в реально действующую политическую систему общества следует включать и те социальные институты и образования, которые ориентированы на борьбу с существующей властью, например, организованная преступность, международный терроризм, наркобизнес. Однако такое мнение является спорным, так, как, по сути, их деятельность относится к антисистемным факторам, а в определенных случаях ее результаты (коррупционность власти, криминализация политики и т.п.) дестабилизируют функционирование политической системы.

Специфический институт политической организации составляют вооруженные формирования. Это наиболее общее название групп и подразделений, оснащенных техническими средствами физического насилия (оружием), находящихся под командованием лица ответственного перед создавшими их институтами или общностями и подчиняющихся внутренней дисциплинарной системе. Вооруженные формирования могут принадлежать государственным, национальным, религиозным или другим общественно-политическим структурам. Они подразделяются на два наиболее общих типа – законные и незаконные. Законные вооруженные формирования создаются государством или негосударственными общественно-политическими образованиями в соответствии с действующим национальным законодательством и требованиями международного права. К ним относятся создаваемые государством регулярная армия, другие, в том числе иррегулярные войска, а также военизированные формирования (специальные спасательные отряды, части пожарной охраны,

полиция, и т.п.). Кроме того, иногда создаются негосударственные, но действующие под эгидой государства и в его интересах структуры (казачество в дореволюционной России, партизанское движение в годы Великой Отечественной войны и др.).

Незаконные вооруженные формирования относятся к образованиям, которые носят противоправный характер и могут вести военные действия против официальной политической власти и государственных структур. Они, как правило, создаются поднявшимся на борьбу классом, нацией, народом в защиту своих интересов. К незаконным вооруженным формированиям относятся также формирования, создаваемые экстремистскими движениями и террористическими силами, мафиозными, преступными группировками. Эти формирования порою достигают значительной численности, обладают современным вооружением, имеют крупные материальные средства и международные связи.

Еще одним слагаемым политической системы общества являются *правовые и политические нормы*. Они представляют собой совокупность различного рода установлений, которые определяют порядок и правила функционирования политической системы, жизнедеятельности людей в политической сфере. Речь идет о писанных и неписанных требованиях, своего рода «правилах политической игры», которые определяют разрешенные и допустимые формы, методы политической деятельности и борьбы. Разумеется, эти правила не имеют абсолютной силы. История знает немало фактов, когда и власть (государство) и оппозиция используют нелегитимные, а то и нелегальные средства борьбы со своими оппонентами. К правовым и политическим нормам относятся: нормы национального законодательства и международного права, уставные нормы общественно-политических объединений, национальная мораль, политические традиции и этика, религиозные каноны и другие правила и установления, регулирующие политические отношения. В системе государственного права особое место занимает военное право – совокупность установленных государством общеобязательных для государственных учреждений, общественных организаций, должностных лиц и граждан юридических норм и правил, регулирующих отношения в области обеспечения военной безопасности, обороны и военного строительства, а также жизнедеятельность вооруженных сил.

Неотъемлемую часть политической системы общества составляет *политическое сознание*. Это форма идеального отражения процессов и явлений окружающего мира сквозь призму реальных политико-властных отношений в обществе, способ их понимания и объяснения в мышлении людей. Как таковое оно охватывает совокупность представлений и чувств, взглядов, оценок и установок, идей и концепций, выражающих отношение людей к осуществляемой и желаемой политике, а также определяющих способность и готовность человека к участию в управлении делами общества и государства, его политическое поведение.

В политическое сознание входят политические идеалы и ценности, политические представления и убеждения, теоретические и эмпирические знания – политическая идеология и политическая психология, в том числе коллективное бессознательное. Эти составляющие политического сознания формируются и проявляются на индивидуальном, групповом и

массовом уровнях. Вследствие этого, в духовной жизни любого общества всегда имеет место плюрализм мнений и позиций. Это обусловлено тем, что политические факты не нейтральны, они плохо поддаются спокойному и объективному изложению. Более того, как писал К. Шмитт, «все политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть ... разделение людей на группы «друг-враг».

В научной литературе есть и *другой подход* к раскрытию структуры политической системы общества, которая исследуется по функциональному признаку.

В соответствии с ним, она представлена следующими подсистемами:

– *институциональная подсистема*, включающая политические институты и учреждения;

Институциональная подсистема политической системы общества представляет собой совокупность институтов (учреждений, организаций), связанных с функционированием политической власти. В неё входят.

1. Государство (законодательные органы, исполнительные органы, судебные органы, силовые структуры).

2. Политическая инфраструктура (политические партии, общественно-политические организации и движения, лоббистские группы).

3. Средства массовой информации (телевидение, радио, печать, глобальные информационные сети).

4. Церковь.

Особое место среди них принадлежит государству - основному институту политической системы общества, который распространяет свою власть на всю территорию и граждан своей страны, располагает для этого аппаратом публичной власти, обладает суверенитетом и призван обеспечить реализацию интересов и потребностей граждан, социальных групп и слоёв.

Государство как социальный институт имеет конкретно-исторические задачи и признаки. К *признакам* государства относятся:

а) способность государства при наличии объективных социальных и классовых различий к интеграции общества. Решая проблемы сохранения социальной целостности, государство действует прежде всего в сфере всеобщих интересов;

б) являясь органом власти, государство применяет не только убеждение, но и принуждение, используя, таким образом, как поощрение, так и наказание за соблюдение или нарушение установленных им норм, закреплённых в законах, принимаемых представительными органами общества;

в) суверенность государства, то есть обладание наивысшей, ограниченной только законом (в том числе международным), властью по отношению к субъектам, действующим в пределах его границ, и независимость в этом отношении от других государств. Кроме того, эта власть распространяется и на граждан других государств, находящихся на его территории.

Характеристика государства отличительными признаками дополняется его атрибутами, к которым относятся: - территория государства, определяемая границами, подтверждаемыми всеми пограничными государствами на формально-договорной основе; - население государства, на которое распространяется его власть; - государственный аппарат, посредством которого государство функционирует и развивается, действенно осуществляя свою власть; - налоги, устанавливаемые для граждан и юридических лиц.

Место и роль государства в политической системе общества определяются его функциями - главными направлениями деятельности по осуществлению стоящих перед ним задач развития общества и взаимоотношений с мировым сообществом. В соответствии с этим различают внутренние и внешние функции государства.

К *внешним функциям* относятся: участие в решении глобальных проблем современности, реализация принципов коллективной безопасности в международных отношениях; обеспечение национальной безопасности, защита страны от внешних нападений, предотвращение возникновения войн; развитие сотрудничества и партнёрства со всеми странами мира и международными организациями; отстаивание национально-государственных интересов в международных делах.

Внутренние функции включают в себя:

1. *Организация хозяйственно-экономической жизни общества.* В основе решения проблемы степени влияния государства на экономику лежат идеи Д. Кейнса, суть которых сводится к следующему: государство регулирует экономику таким образом, чтобы обеспечить полную занятость рабочей силы путём перераспределения прибыли и чтобы покупательская способность потребителей развивалась пропорционально развитию средств производства. Для этого государство использует такие рычаги, как налоги, бюджет, инвестиции, кредит.

2. *Социальная функция,* заключающаяся в создании условий для нормальной жизни людей: жилищных, экологических, продовольственных, в организации образования, здравоохранения, преобразования социальных структур, регулирования семейно-брачных отношений, предоставлении пособий определённым слоям людей.

3. *Культурно-воспитательная функция,* призванная поддерживать нравственное здоровье общества, должный уровень научных исследований, образовательной и профессиональной подготовки, сохранение и развитие культурно-исторических достижений и т.д.

4. *Обеспечение правопорядка и законности.* Эта функция требует от государства не только осуществлять карающие меры, но и создавать условия, препятствующие росту преступности, насилия, административного произвола.

5. *Защита существующего конституционного строя от внутренних деструктивных сил.* Государство обязано иметь надёжную систему защиты функционирующего общественного строя, принимать все дозволенные меры для предотвращения его насильственного устранения или изменения.

6. *Консолидация, объединение общества* - одна из важнейших функций государства, позволяющей ему наиболее эффективно осуществлять все предыдущие функции, обеспечивая, таким образом, стабильное функционирование и развитие всего общества.

– *идеологическая подсистема*, охватывающая теоретический (политическая идеология) и эмпирический (политическая психология) уровни политического сознания;

Идеологическая подсистема политической системы общества представляет собой совокупность различных по своему содержанию политических идей, взглядов, представлений, чувств участников политической жизни общества. Данная подсистема функционирует на следующих уровнях: теоретический - политическая идеология (формы проявления: взгляды, принципы, лозунги, идеалы, концепции, теории); эмпирический - политическая психология (формы проявления: чувства, настроения, эмоции, мнения, традиции, предрассудки).

Структурно подсистема состоит из следующих компонентов: 1) индивидуальные идеи и взгляды; 2) классовые (групповые) воззрения.

Общечеловеческие (межклассовые, межгрупповые) представления.

– *нормативная (регулятивная) подсистема*, объединяющая законодательные акты, политические правила и нравственные принципы, которые определяют и регулируют политическую жизнь общества;

Основу *нормативной подсистемы* составляют такие элементы, как законодательные нормативы, принципы, нравственные нормы, политические традиции, которые служат главным регулятором общественных отношений, обеспечивают нормальное функционирование не только государственных органов, но и общественных организаций, не вмешиваясь в сугубо внутреннюю деятельность последних. На их основе формируется политический режим. Кардинальные, базовые нормы и принципы определяются конституцией страны, законами, кодексами, а также подзаконными актами (постановлениями, решениями, инструкциями и т.д.).

Через политические принципы и нормы получают официальное признание определённые социальные интересы и политические устои. С другой стороны, через эти принципы и нормы властные структуры доводят до сведения общества свои цели, определяют желаемую модель поведения. Так происходит формирование политического сознания и поведения, соответствующего целям и задачам политической системы.

– *культурная подсистема*, выступающая как интегрирующий фактор, способный с помощью культурных ценностей, традиций и обычаев стабилизировать политическую систему в целом. Как считал Г. Алмонд, всякой политической системе присущ определённый образец ориентаций (когнитивных, аффективных и оценочных) субъекта на политическое действие, который он и называет политической культурой;

Культурная подсистема политической системы общества представляет собой интегрирующий фактор политической системы, комплекс типичных для данного общества укоренившихся образцов (стереотипов) политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения, адекватных потребностям развития данного типа политической системы, предполагающих участие граждан в социальном и политическом

управлении, одобрение и поддержку ими форм политической деятельности, утверждение общественного порядка.

Складываясь под влиянием конкретной социальной и политической практики, политическая культура даёт знание закономерностей и механизмов осуществления политики, формирует отношение человека к окружающей среде и политической жизни, способствует пониманию целей и содержания политики государства. В свою очередь от уровня политической культуры во многом зависит практика функционирования политической системы, которая обнаруживает взаимосвязь с поведением граждан, их политической позицией.

Таким образом, что культурная подсистема позволяет обеспечить: стабильность политической системы общества через достижение на базе общепринятых политико-культурных ценностей согласия в рамках существующей политической системы и избранного обществом политического строя; единство различных слоев населения через установление связи между участниками политического процесса как "по горизонтали", так и "по вертикали" в соответствии с иерархией политической системы; прочность социальной базы политической власти правящей элиты; возможность предвидеть реакцию населения на принимаемые политико-управленческие решения через создание условий для эффективного развития политической системы и общества в целом; воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

– *функциональная подсистема*, как совокупность ролей и функций политических субъектов, форм и направлений, способов и средств их политической деятельности.

– *коммуникативная подсистема*, представляющая собой совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между нациями, классами, социальными группами и отдельными индивидами, политическими институтами и организациями по поводу их участия в государственной власти;

Кроме того, иногда выделяются ценностная, информационная и другие подсистемы, которые, строго говоря, являются детализацией уже названных подсистем.

Политическая система, наряду с экономической, социальной, духовно-идеологической, информационной и т.д., представляет одну из систем общества. Она, по сравнению с другими системами, занимает ведущее положение в обществе, что определяется её свойствами и функциями.

Политическая система представляет собой внутренне организованное, субординационно-координационное структурное образование. Обеспечивая организацию, функционирование и реализацию политической власти она обладает рядом только ей присущих свойств, позволяющих эффективно воздействовать на социальные отношения. В современной политической науке принято выделять следующие *основные свойства* политической системы.

Целостность. Это свойство означает, что политическая система как единое образование функционирует и развивается, выполняет свое функциональное предназначение на основе тесной взаимосвязи и взаимодействия, составляющих ее элементов. Все слагаемые

политической системы неразрывно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом. Целостность политической системы выражается также и в том, что каждый ее элемент занимает в ней строго определенное место и выполняет конкретную специфическую роль в механизме организации и реализации политической власти. Однако отдельные слагаемые системы никогда не существовали и не смогут существовать сами по себе, изолировано от других. И, наконец, целостность проявляется в совместимости всех элементов политической системы, в ее способности компенсировать или взаимодополнять функциональное предназначение отдельных элементов.

Структурность. Она выражается в наличии связей и отношений между элементами политической системы, имеющих формальный, строго регламентированный характер, независящий от конкретного содержания ее элементов. Например, как бы не менялся персональный состав правительства, его функции и задачи, в системе органов государственной власти в своей основе сохраняются. Кроме того, сами люди в политической системе часто действуют не в личном качестве, а выполняют предписанную им формальную роль. Так, в войне солдаты противоборствующих армий убивают друг друга не из-за личной ненависти, а потому, что поставлены в определенные политические условия и подчинены им. Структурность проявляется и в том, что части системы, оказываются взаимозависимыми: изменение одной из них, влечет за собой заметную перестройку всех остальных и системы в целом. Так, советская политическая система распалась, как только в ней была подорвана руководящая роль коммунистической партии.

Иерархичность. Политическая система обладает своей, только ей присущей, внутренней организацией и структурой. Каждый элемент этой структуры имеет свое предписанное ролевое предназначение, в соответствии с которым определяется его место в механизме функционирования политической системы. Безусловно, что ее ведущим системообразующим элементом является политическая организация. Она генерирует и определяет состояние и возможности других элементов политической системы, каждый из которых находится в определенной зависимости от нее, обладая вместе с тем относительной самостоятельностью. Проявлением иерархичности политической системы является также строго формализованный характер ее организации и функционирования, взаимодействия ее элементов.

Динамизм. Динамизм, как свойство политической системы проявляется в ее подвижности и гибкости, способности эволюционизировать и изменяться под влиянием внешних условий и внутренних импульсов. Политическая система, как правило, реагирует на поступающие на «входе» поддержку и требования, адекватными политическими решениями и действиями на «выходе». Она постоянно совершенствуется и модифицируется как по структуре, соотношению составляющих ее элементов, содержанию их взаимодействий, так и по характеру, глубине и направленности воздействий на общество. Глубинными источниками подвижности и изменений политической системы является наличие в обществе разнообразных интересов, носителями которых являются различные социальные группы (классы, этносы и т.д.). Они собственным политическим поведением стремятся внести в политическую систему свои ценности и приоритеты, соответствующие их интересам. Даже те

системы, которые сохраняют привычные характеристики и выглядят вполне стабильными, постоянно претерпевают изменения, порой незаметные для обыденного сознания. В зависимости от того, в каких формах, и какими способами осуществляются изменения политической системы, они могут иметь реформистский, революционный или контрреволюционный характер, быть прогрессивными, регрессивными или реакционными. Процесс и результат развития современных обществ и их политических систем в науке называют трансформацией, модернизацией, постмодернизацией, транзитологией.

Многогранность. Многогранность политической системы заключается в ее всестороннем и всеохватывающем воздействии на общество. Она является ведущей системой общества. Выполнение принятых в ее рамках решений обязательно для всех других общественных систем, а выработанный ею политический курс определяет приоритеты и направления общественного развития. Политическая система любого общества является также составной частью мирового политического сообщества, оказывает влияние на решение глобальных проблем человечества.

Взаимозависимость политической системы и окружающей среды. Структура политической системы, ее организация и функционирование находятся в тесной взаимосвязи с внешними по отношению к ней условиями и факторами. Своевременная и точная реакция политической системы на поступающие из внешней среды импульсы, адекватность реакции на них, обеспечивают ее выживаемость, стабильность и развитие, эффективное обратное воздействие на внешнюю среду.

Внешние условия и факторы, с одной стороны, воздействующие на политическую систему, а с другой, являющиеся объектом ее влияния, условно можно разделить на две группы. Первую группу составляют те характеристики социума, создавшего данную политическую и другие системы общества (экономическая, социальная, культурная и т. д.). К ним относятся: уровень развития производительных сил общества; природные богатства страны и степень их освоения; господствующие формы собственности; численность населения; демографическая структура общества, его социальный и этнический состав; исторический опыт, традиции и образ жизни народа; национальный характер и национальная мораль; состояние науки и культуры и т. д. Они создают специфическое пространство, которое придает каждой политической системе собственное своеобразие и специфику, в чем-то сохраняющееся даже при смене господствующей в обществе элиты. Вторую группу составляют условия и факторы, являющиеся внешними по отношению к конкретному социуму. Это: географическая среда и геополитическое положение страны; международное право; международные правительственные, общественные, коммерческие и др. объединения (ООН, ОБСЕ, СНГ, ТНК, Движение неприсоединения и т.д.); международная обстановка и политика отдельных государств; место страны в системе международного разделения труда и другое. Политическая система постоянно адаптируется к этим факторам, влияет на них, изменяет их характер и содержание.

Перечисленные свойства присущи, как правило, всем политическим системам, хотя каждая из них обладает своими конкретными характеристиками и, по-своему, уникальна. В

связи с этим для более глубокого понимания сущности и характера политических систем в науке принято выделять их различные типы. В исторической ретроспективе и в современных условиях *классификация* политических систем осуществлялась и осуществляется по различным основаниям.

Одной из первых стала разработанная в марксизме классовая типологизация политических систем. Ее основу составляли тип формации и характер социально-экономической структуры общества. С учетом этого основания выделялись рабовладельческая, феодальная, буржуазная, социалистическая политические системы и политические системы освободившихся стран (в прошлом – страны национальной демократии). Отличительной особенностью данной типологии является жесткая противопоставленность каждого из выделенных типов друг другу.

М. Вебер при классификации политических систем основывался на формах и способах их функционирования, доминирующем типе властвования и принципе его легитимности. С учетом этого основания получило признание деление политических систем на традиционные, в которых механизмы и способы властвования определяются обычаем, рациональные или бюрократические, в которых политическая жизнь зиждется на признании прав человека и роли государства в установлении и поддержании разумного порядка, харизматические, где власть основывается на личности лидера, которому приписываются исключительные черты.

В соответствии с особенностями политических традиций и менталитета народа американский политолог Г. Алмонд выделял англоамериканскую, континентально-европейскую, тоталитарную и доиндустриальную политические системы. Дж. Коулмен писал о конкурентной, полуконкурентной и авторитарной системах, а Д. Эптер – о диктаторской, олигархической, косвенно-представительной и прямой представительной системах. Л.С. Санистебан, используя исторический подход, описал в качестве существовавших в различные эпохи следующие политические системы: империя, конфедерация, современное национальное государство.

Французский исследователь Ж. Блондель различает политические системы по содержанию и формам управления. Он выделяет пять их основных разновидностей:

1) либеральные демократии, в которых принятие политических решений ориентировано на ценности индивидуализма, свободы, собственности;

2) коммунистические системы, или авторитарно-радикальные, ориентирующиеся на ценности равенства, социальной справедливости;

3) традиционные политические системы, опирающиеся на олигархические формы правления и ориентирующиеся на неравномерное распределение экономических ресурсов и социальных статусов;

4) популистские политические системы, преобладающие в развивающихся странах; они используют авторитарные методы управления и стремятся к большему равенству в распределении благ;

5) авторитарно-консервативные политические системы, преследующие цели сохранения социального и экономического неравенства, ограничения политического участия населения.

Достаточно часто классификация политических систем осуществляется по типам политического режима. В этом случае выделяют тоталитарные, авторитарные и демократические политические системы. Иногда к ним добавляют либеральный тип политической системы.

По форме государства политические системы подразделяются на монархические (абсолютные или конституционные) и республиканские (парламентские или президентские). По административно-территориальному устройству страны политические системы делятся на унитарные, в которых действует единая централизованная система органов государственной власти и правосудия и федеративные, в которых составляющие ее политические единицы, обладают некоторой политической самостоятельностью.

В современных условиях в зависимости от степени и направленности политических изменений различают традиционные и модернизированные политические системы. Для первых характерны устаревшие принципы организации общества, неразвитость элементов гражданского общества и форм политического поведения, консерватизм в осуществлении общественно необходимых структурных изменений, слабая дифференцированность политических ролей, харизматический способ властвования. Модернизированные политические системы отличаются провозглашением в качестве общей цели членов общества модернизацию важнейших организаций, институтов и учреждений. Целью политической модернизации объявляется преодоление противоречий, порождаемых наличием в обществе глубоких социальных контрастов.

Политическая система – живое, активно действующее образование, оказывающее существенное влияние на познавательную и предметно-практическую деятельность личности и общества. Свое социальное предназначение и роль она реализует посредством осуществления ряда функций. Знание функций политической системы, с одной стороны, позволяет понимать недоступные обыденному восприятию причинно-следственные связи и зависимости в общественно-политической жизни. Это позволяет субъектам политики вырабатывать реалистические практические решения, определять действенные формы и способы деятельности по преобразованию социальной действительности. С другой стороны, анализ функций показывает возможности и пределы политической системы в регулировании и регламентации общественных отношений.

В научной литературе имеются различные подходы к выделению и характеристике функций политической системы. Не останавливаясь подробно на их раскрытии, следует отметить достаточно часто встречающуюся неточность, которая в логике называется подменой тезиса. Так, по словам одного из авторов, ценность введения в научный оборот понятия политической системы состоит в том, что «акцент стал делаться не столько на том, какова сущность власти, сколько на проблеме ее конкретных функций, на том, что и как она делает». В действительности же функции власти и функции политической системы – суть разные вещи. Вторые призваны предупредить абсолютизацию власти, ограничить или корректировать её роль в обществе.

Политические системы организуются и функционируют не только по воле власти, но и при согласии всего населения с существующим порядком властвования. Это согласие основывается на исторических обычаях и традициях, безразличии людей к власти, их страхе или убеждении в том, что власть адекватно выражает интересы личности, государства и общества. Поэтому управление и подчинение являются взаимодополняющими аспектами любой политической системы и ее функции не сводятся только к отправлению власти.

К основным *функциям* политической системы относятся:

1. *Согласование разнообразных интересов государства и социальных групп общества.*

Интересы личности, общества, государства – явления относительно самостоятельные, требующие, для достижения и обеспечения социальной стабильности, постоянной координации и согласования. Известны ситуации, когда удовлетворение интересов одних социальных субъектов, ущемляет интересы других. Так, реализация права народа на самоопределение, находящегося в составе единого государственного образования, вступает в противоречие с интересами общества и государства, заключающихся в необходимости сохранения территориальной целостности страны. Или усиление в общественной жизни государственных начал, абсолютизация власти ведут к ущемлению прав человека и гражданина. Для предупреждения таких ситуаций и предназначена политическая система. Она призвана выражать и защищать интересы людей, с помощью имеющихся у нее возможностей и механизмов, координировать и согласовывать интересы личности, общества и государства. Наиболее оптимально выполняет эту функцию демократическая политическая система, в которой различные группы интересов имеют реальную возможность влиять на власть, участвовать в выработке решений.

2. *Артикуляция и манифестация политических интересов различных групп населения.*

Эта функция осуществляется обеспечением со стороны политической системы передачи или предъявления обобщенных и систематизированных интересов и требований различных социальных групп и их предложений органам власти (государству) для принятия решений по их реализации. Требования и предложения могут предъявляться как отдельными людьми, так и социальными группами, институтами и организациями (ассоциированными и неассоциированными), по официальным и неофициальным каналам. Политическая система создает также пространство, в котором субъекты общественных отношений получают возможность заявить о своих чаяниях и интересах, предъявить свои требования к власти.

3. *Выработка и утверждение легитимных принципов распределения материальных и духовных ценностей.* Именно политическая система вырабатывает, утверждает и реализовывает в обществе публично сформированный порядок распределения материальных и духовных ценностей. Она обеспечивает действенность механизма принятия решений и создает условия, способствующие их эффективному проведению в жизнь, при необходимости перераспределяя материальные и духовные ценности в соответствии с приоритетами социально-экономического, культурного развития общества. При этом политическая система должна контролировать реализацию принципа справедливости в их перераспределении, не допуская возникновения или нарастания среди населения социальной напряженности.

Например, Д. Истон рассматривал политическую систему как совокупность взаимодействий по поводу распределения ценностей. По его мысли, политика заключается в авторитарном распределении ценностей, а политическая система, реагируя на поступающие извне импульсы, предотвращает возникающие по этому поводу конфликты.

4. *Обеспечение диалога между государством и гражданским обществом.* Смысл и значение этой функции состоит в том, что гражданское общество, не подменяя государство, берет на себя часть его функций, например, в областях образования, благотворительности, экологии. Наряду с этим, создавая структуры, относительно независимые от власти, оно осуществляет контроль над государством и его органами. В свою очередь, государство в процессе диалога с гражданским обществом, получает возможность усилить собственную легитимность, получить общественную поддержку своей политики, а, следовательно, повысить ее эффективность.

5. *Внедрение определенных правил политического поведения людей.* Эта функция политической системы заключается в том, что политическая система обеспечивает предельно широкое регулирование поведения людей в обществе. Однако, уместно напомнить, что есть разные способы социальной регламентации и регулирования общественной жизни. Право и государственное принуждение – один из них. Другие (политическая мораль, политические традиции, политические идеалы и др.), вырабатываются невластными, негосударственными механизмами политической системы. Но все они вкуче служат средством обеспечения контроля за соблюдением законов и правил, пресечения действий, нарушающих политические нормы.

7. *Обеспечение политического участия граждан,* под которым понимаются все виды добровольных действий, с помощью которых отдельные индивиды, создаваемые ими группы и общности прямо или опосредованно включаются в дела государства, в его организацию и деятельность и тем самым в формирование публичной политики. В предельно широком значении политическое участие масс (от случайных разговоров о политике до активных целенаправленных действий политических партий и других образований) становится возможным благодаря наличию многогранной и диверсифицированной политической системы. Именно она обеспечивает мобилизацию ресурсов общества на достижение общественно значимых целей.

6. *Политическая социализация членов общества.* В процессе реализации этой функции политической системы в обществе складываются определенные условия приобщения людей к миру политики, усвоения политических традиций, норм и правил ее осуществления. В результате люди на всех этапах своей жизни, поддерживают или изменяют основные нормы политической культуры. Политическая социализация включает в себя все виды политического обучения: государственное, общественное и религиозное, формальное и неформальное, стихийное и управляемое. Она на протяжении более или менее длительного исторического периода обеспечивает относительное единообразие политико-культурных норм и стандартов поведения членов политической общности.

Социальная роль политической системы нередко рассматривается также и через анализ ее функционального предназначения, основанного на наличии у нее *потенциальных исполнительских возможностей*. В данном случае акцент делается не на реальных результатах функционирования политической системы, а на имеющихся у нее внутренних резервах и ресурсах. Принято выделять четыре группы исполнительских возможностей политической системы:

1) *интегративные* возможности – это возможности политической системы формировать общество национального единства и рациональной бюрократии путем создания соответствующих политических институтов;

2) *интернациональные* возможности – способность политической системы налаживать разного рода международные и межгосударственные контакты;

3) возможности *участия* – это резервы и ресурсы политической системы по формированию гражданской политической культуры и демократической политической структуры;

4) *распределительные* возможности – возможности политической системы по распространению определенных жизненных стандартов людей, согласованию принципов их реализации между политической, экономической и социальной структурами общества.

Политическая система своими функциями служит сплочению, консолидации общества и поддержанию стабильности его развития. При всей их относительной самостоятельности, они взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как действенность каждой из них зависит от степени реализации всех других. В то же время не только в теории, но и на практике возможна гипертрофия отдельных функций, что на деле будет означать не разрушение, а перерождение политической системы. Так в современных индустриально развитых странах существующие политические системы все более слабо осуществляют функцию привлечения граждан к политическому участию. Это проявляется в устойчивом массовом абсентеизме, нарастающем неприятии людьми политики и их отчуждении от нее, что дает основание говорить о несовершенстве демократии в постиндустриальных и информационных обществах.

Понимание сущности, структуры, свойств, типов и функций политической системы позволяет выделить и охарактеризовать особенности этого феномена в отдельных странах, в том числе и в современной России. Так, современная Российская политическая система не в полной мере адекватна уровню развития общества, не отражает содержания, характер и тенденции его функционирования и развития. Она является переходной политической системой, которая по распределению власти и взаимоотношению с обществом тяготеет к плюралистической, по методам ее организации и осуществления больше относится к авторитарной, а по принципу развития – ориентирована на перемены. Ей присущи неоформленность и незавершенность структурных элементов, нестабильность, несбалансированность взаимоотношений с другими общественными системами, гражданским обществом. Слабо обеспечивается реализация принципа разделения и баланса ветвей государственной власти, пока не оформились взаимодействие и распределение власти, как по

вертикали, так и по горизонтали. Зарождающиеся демократические институты и процедуры власти, оказывают пока слабое воздействие на общественные отношения.

Сегодня России необходима стабильная и эффективная политическая система. Её формирование возможно на основе традиционных политических ценностей и приоритетов российского общества, опыта организации и функционирования политических систем демократических стран. Большое значение имеет также утверждение в общественной жизни России законности и правопорядка, широкого политического плюрализма, формирование основ гражданского общества.

Таким образом, политическая система общества – это сложный и многогранный организм. Она органически взаимосвязана со всеми сферами общественной жизни, составляет фундамент политики и политической власти. Политическая система обладает только ей присущими свойствами, позволяющими воздействовать на социальные отношения и зависящими от ее внутренней организации, характера функционирования и социального предназначения. Эффективность функционирования политической системы определяется адекватностью ее структур и социальной роли общественным потребностям, способностью к саморегулированию и самообновлению.

Политическая система по различным основаниям подразделяется на типы, каждый из которых обладает своими особенностями и степенью воздействия на общественные отношения. Тип политической системы и продуктивность ее функционирования определяются уровнем цивилизованности общества, степенью социальной зрелости господствующей в обществе политической элиты, избранным ею политическим курсом. Политическая система выполняет в обществе жизненно важные функции, обеспечивающие его стабильное и прогрессивное развитие, интеграцию в систему международных отношений. Магистральным направлением совершенствования современных политических систем является их демократизация, тесное взаимодействие с гражданским обществом.

8.2. Политический режим как способ функционирования политической системы

Важнейшим показателем функциональной стороны политической системы общества является политический режим. Он характеризует внутреннюю организацию политической системы и выражается в ее способности осуществлять свои функции. Политический режим отражает уровень самоорганизации и саморегулирования политической системы, позволяющий ей реализовывать политическую власть в обществе.

Политический режим определяет взаимоотношения политических институтов и общества, отношение народа к властным структурам. Эффективное функционирование политического режима, его динамизм и гибкость являются неперенными условиями социальной стабильности, трансформации общественно-политического устройства к новым более совершенным формам его организации и развития.

Институты политической системы связаны между собой отношениями, содержание которых характеризуется понятием «*политический режим*». Термин этот был введен в

научный оборот в контексте системного анализа политической сферы как средство сравнения политических систем. Политический режим – это способ функционирования политической системы. Понятие это охватывает как институциональный состав, так и отношения, связывающие институты политической системы.

Термин «режим» (фр. *regime*) означает – порядок, система правил и методов, управление. Применительно к политике и государственной власти он трансформировался в понятие «политический режим», которое стало употребляться в западноевропейской науке на рубеже XIX – XX веков. Характер политического режима отождествлялся в то время со степенью разделения законодательной, исполнительной и судебной властей в государстве, особенностями их взаимоотношений, а также способами формирования государственных органов. Во второй половине XX века категория «политический режим» вошла в широкий научный оборот.

В настоящее время в научной и учебной литературе имеются два основных подхода к определению сущности и характеристике политического режима как социального явления и научной категории: *политико-правовой (юридический) и социологический*.

Сторонники первого – *политико-правового*, основоположником которого является индийский политолог П. Шаран, отождествляют политический режим с формами государственного правления: монархической и республиканской и их разновидностями. Политический режим, по их мнению, это – конституционно-правовые принципы, институциональные нормы и ценности, регулирующие функционирование политической системы. По сути, такое определение политического режима сводит его к установленным государством формальным нормам, правилам и ценностям, определяющим методы и способы политического властвования. При таком подходе политический режим фактически совпадает с государственным (государственно-правовым) режимом, что – неправомерно, так как первое, с научной и практико-политической точки зрения, представляет более широкое явление.

В отличие от политико-правового подхода к выяснению сущности и содержания политического режима, применяемого в правоведении, в современной политической науке приоритет отдается *социологическому*. Этот подход разработан американским политологом Д. Истоном. Согласно ему, политический режим в обобщенном виде отражает социальную природу субъектов политической власти, характер проводимой ими политики, и включает технологию функционирования институтов политической власти, принципы, методы и формы взаимоотношений государства и общества. Это не только методы и приемы реализации политической власти государством, но и политическими партиями, общественными организациями и движениями и т.д., совокупность институциональных, социальных и идеологических элементов политической системы в целом, способствующих формированию определенного облика власти.

Политический режим отражает функциональную сторону политической системы, «это, - как отмечал Д. Истон, - цели и правила политического взаимодействия». Он обуславливает присущий тому, или иному периоду жизни страны порядок политических отношений, политические права и свободы личности, социальных групп, реальные возможности их

осуществления, образ политического правления. На практике политический режим представляет собой не формальные, а реально сложившиеся и действующие принципы и методы реализации политической власти, которые порой могут и не соответствовать правовым нормам, закрепленным в Конституции страны и других актах государства. В соответствии с *социологическим подходом*, политический режим - это определенная организация и технология функционирования государственно-политического строя общества, совокупность конкретных форм, способов, приемов и методов осуществления политической власти.

На разных этапах развития человеческой цивилизации, а также в отдельных странах одного и того же исторического периода, складываются различные политические режимы. Это, в первую очередь, связано с тем, что господствующие в обществе классы, социальные группы, властвующая политическая элита всегда заинтересована в таком политическом режиме, который бы обеспечивал стабильность существующей политической власти, управляемость населением страны, приемлемую для них динамику и направленность развития политических отношений. Кроме того, формирование и функционирование политических режимов детерминировано содержанием и характером социально-экономических и духовных отношений в обществе, его политическими традициями, стереотипами политического сознания и поведения граждан, местом и ролью страны в системе международных отношений, профессионализмом государственной бюрократии и другими факторами.

В исторических ретроспективе и в современной политической практике известно широкое многообразие политических режимов. Для их классификации используются различные критерии. Наиболее существенными из них являются: а) степень участия народа в политической жизни общества, управлении государством; б) социальная база политического режима, отношение населения страны к институтам власти; в) содержание взаимоотношений между личностью, обществом и государством; г) наличие и соотношение формальных и реальных гарантий прав и свобод граждан; д) способы и методы, применяемые властью в управлении обществом, при разрешении конфликтных ситуаций; е) частота и интенсивность использования властными институтами средств насилия; ж) возможность смены политического режима.

На основе этих критериев, в разные эпохи и отдельных странах, выделяются различные модификации существовавших и существующих политических режимов. Так, в период рабовладения наиболее типичными были деспотические, теократически-монархические, аристократические, олигархические режимы, режим рабовладельческой демократии. Распространёнными политическими режимами эпохи феодализма являлись абсолютистский, клерикально-феодальный, милитаристско-полицейский, режим «просвещенного абсолютизма». В последующем сложились либеральный, либерально-демократический, военно-полицейский, фашистский (постфашистский), расистско-националистический, диктаторский, фундаменталистский и другие разновидности политического режима.

Наиболее распространенным является выделение четырех типов политических режимов: *демократического, авторитарного, диктаторского, тоталитарного*. Выделяют и другие

типы – либеральный, олигархический, монархию, тиранию, демократический авторитаризм, авторитарную демократию, управляемую демократию и т.п. Чтобы разобраться в этом многообразии, есть смысл ввести основания классификации.

Одно из наиболее часто используемых противопоставлений – авторитаризм и демократия. По сути дела, речь идет о широте участия граждан в осуществлении политической власти: от плебисцитарной демократии, когда все важные решения принимаются прямым волеизъявлением народа, до монархии (власти одного).

Демократии нередко противопоставляют диктатуру и тоталитаризм. Строго говоря, это не отвечает смыслу данных понятий. Под диктаторским режимом естественно понимать жесткую власть, не останавливающуюся перед применением крайних форм насилия. Но применение политического насилия в любых его формах может осуществляться и на демократической основе. Многие примеры урегулирования конфликтов демократическими, по всеобщему признанию, режимами (Англии – в Ольстере, Франции – при подавлении студенческих волнений в 60-е годы и т.д.) свидетельствуют о том, что демократия и диктатура – понятия не абсолютно противоположные.

На самом деле, в противоположность диктаторскому, выступает не демократический, а либеральный режим, при котором государство ограничивается только самыми необходимыми и мягкими методами принуждения. И точно так же, как не исключена «демократическая диктатура», возможен и «либеральный авторитаризм».

Тоталитарный же режим предполагает тотальное, не имеющее разумного оправдания вмешательство государства в частную жизнь людей, в дела гражданского общества. И снова трудно не признать, что чрезмерно вмешиваться в частные интересы можно и демократически, т.е. по решению большинства. С другой стороны, еще А.Токвиль отмечал, что свобода не связана исключительно с какой-то одной формой политического устройства и встречается не только в демократических государствах. Индивидуальная свобода, как противоположность закрепощенному состоянию человека в тоталитарном государстве, не может служить отличительным признаком демократии. Тотальному вмешательству политической власти в личную жизнь человека противостоит не демократия, а анархия – отсутствие политической власти (или полный коммунизм по К.Марксу).

Тоталитарный политический режим представляет собой технологию политического господства, стремящуюся к установлению абсолютного и полного контроля со стороны государственного (партийного) аппарата над всеми сферами общественной жизни и деятельности отдельных граждан. Тоталитаризм (от лат. total – весь, целый, полный) как всеобъемлющий принцип организации общественной и личной жизни пронизывает все ее стороны, все элементы политической системы общества. Установление тоталитарного политического режима начинается, как правило, с утверждения в обществе единой идеологии, которая внедряется в общественное и индивидуальное сознание как единственно правильная, истинная и поэтому обязательная для мировоззрения каждого человека. Всякая другая идеология подавляется.

Всеобъемлющая идеологизация общества при тоталитарном политическом режиме сопровождается его тотальной политизацией, гипертрофией аппарата власти. Политической властью владеет одна единственная партия, а в партии небольшая группа лиц, или даже ее лидер. Происходит расширение влияния политической власти, создается мощный аппарат социального контроля и принуждения. Утверждается преимущественно централизованное политическое управление экономикой. В обществе действует принцип: «запрещено все, что не приказано». Законы и мораль подчиняются стратегической цели высшего политического руководства или политического вождя.

При тоталитаризме формируется адекватная его сути социальная структура. В поисках массовой социальной опоры он провозглашает превосходство определенного класса, нации или расы, разделяет людей на своих и чужих. Социальная дифференциация общества происходит главным образом в зависимости от распределения власти. Обладание властью или влияние на нее являются основой социальной стратификации, социального статуса и социального положения.

Тоталитарный политический режим монополизует духовную жизнь общества. Устанавливается жесткий государственно-политический контроль и цензура над средствами массовой информации, культурой и искусством. В сознании людей утверждаются страх и слепая вера, усиленно создается образ врага. Всячески поддерживаются боевые настроения, атмосфера секретности, чрезвычайного положения, не допускающие расслабления, утраты бдительности. Типичным для тоталитарного режима является милитаризация общества, содержание огромных вооруженных сил. Силловые структуры, наряду с защитой безопасности страны и обеспечением правопорядка, выполняют и карательные функции. В политическом управлении и реализации власти используются насилие, репрессивные методы. Противники режима преследуются, по отношению к ним применяются террор и физическое подавление.

Перечисленные характеристики в большей, или меньшей мере присущи всем разновидностям тоталитарных политических режимов. Это подтверждается их функционированием при Мао Цзедуне в Китае, в фашистской Германии, Италии, Испании, Португалии, а в настоящее время в КНДР, в некоторых странах Африки и Ближнего Востока. Вместе с тем, как показывает общественная практика, отдельные из них проявляют достаточно высокую эффективность в условиях критического состояния общества (войны, конфликты, экономические и социальные потрясения и т.п.) и в процессе выхода из него. Этим во многом объясняется легитимность подобных режимов и сохраняющаяся до сих пор их привлекательность для некоторой части людей.

Широко распространенным в прошлом и в современных условиях является авторитарный политический режим. Авторитаризм (от латинского *autoritas* – власть, влияние), по сути, означает антидемократический и часто антиправовой принцип властвования. Авторитарный политический режим представляет собой такую технологию политического господства и управления, при которой политическая власть осуществляется конкретным лицом (классом, партией, социальной группой) при минимальном участии народа.

Авторитарному режиму присущи монополия отдельной личности или группы на власть и политику, неограниченность и централизация политической власти, ее неподконтрольность гражданам. При этом допускается определенное размежевание социальных и политических сил в обществе, не исключаются некоторые элементы демократии. Возможно формальное существование, контролируемых властью, партий, профсоюзов, разделение властей. Характерен отказ от тотального контроля над обществом, невмешательство или ограниченное вмешательство во внешнеполитические сферы – экономику и культуру.

Авторитарный режим опирается на силу, хотя и не прибегает к массовым репрессиям и террору. Армия, полиция и другие силовые структуры могут привлекаться для выполнения несвойственных им задач. В условиях авторитаризма возможен ограниченный и строго контролируемый плюрализм в политическом мышлении, мнениях и действиях. В принципе авторитаризм не допускает политической оппозиции, ее независимой легальной политической деятельности, ограничивает фактическое участие граждан в обсуждении и принятии решений по вопросам государственной и общественной жизни. При авторитарном политическом режиме сохраняется определенная автономия общества и личности во внешнеполитических сферах, допускается существование отдельных элементов гражданского общества. Граждане формально обладают свободой, но не имеют каких-либо конституционных и реальных гарантий её реализации. Свобода носит разрешительный характер по принципу: «все, что не запрещено – разрешено».

Так, или иначе, для авторитарного политического режима свойственны командно-административный метод руководства, навязывание мировоззренческо-идеологического единомыслия и безусловного повиновения власти, широкое использование принуждения внутри общества и агрессивные установки во внешней политике. Но даже при значительной регламентации жизни в обществе может процветать бесхозяйственность, коррупция и кумовство.

Авторитарный политический режим существовал в различные периоды истории человечества. Ярко выраженными признаками авторитаризма обладали древние деспотии, абсолютистские монархии средних веков. В XX веке примером такого режима были - гватемальская диктатура, режим президента Салазара в Португалии, власть бразильских военных, режимы власти в Южной Корее, Таиланде, Панаме, Аргентине, режим политической власти в СССР и других социалистических странах в 60-е – 80-е годы. В современных условиях к авторитарному политическому режиму можно отнести политические режимы в Саудовской Аравии, Брунее, Омане, Туркмении и других странах.

Крайним выражением авторитарных политических режимов считаются военные диктатуры. Они, как правило, устанавливаются в результате военных переворотов, заговоров, путчей. Наибольшее число примеров военных диктатур дали страны Латинской Америки, Африки, Греция, Пакистан, Турция. Такие политические режимы отличаются подавлением значительной части политических и гражданских свобод, внутренней нестабильностью, широким распространением коррупции. Военные диктатуры делают ставку на прямое физическое насилие, во всяком случае, на начальном этапе их утверждения и

функционирования. Новым для этих режимов во второй половине XX века стало проведение стабилизационной политики, включающей экономическую модернизацию, и осуществление социальных компенсирующих мероприятий.

Авторитарный политический режим является промежуточным между тоталитарным и демократическим. Под влиянием сложного комплекса экономических, социально-политических, культурных и иных факторов он, в конечном счете, эволюционирует в направлении демократии или тоталитаризма (в современных условиях преимущественно в сторону демократии). На практике некоторые авторитарные режимы показали свою высокую эффективность и действенность в решении многих общественно-значимых проблем – выход общества из экстремальных ситуаций, проведение радикальных реформ, достижение значимых для государства внешнеполитических целей и др.

Наиболее оптимальным политическим режимом принято считать демократический. Демократический политический режим представляет такую технологию организации политического властвования и управления, которая основана на признании народа в качестве главного источника власти, его права участвовать в решении государственных и общественных дел, наделении граждан широким кругом прав и свобод. Демократия (от латинского *demos* – народ и *krotos* – власть), составляющая сердцевину демократического политического режима, означает народовластие, широкие права и возможности народа в принятии и реализации политических решений.

Демократический политический режим представляет такое правление, при которой народ участвует в осуществлении государственной власти посредством прямой и представительной демократии. В его условиях большинство лиц, входящих в политические властные институты, избираются народом на строго установленный период и несут ответственность перед ним. Гражданам предоставляется право создавать и организовываться в партии для реализации своих политических целей. В условиях демократического режима важнейшие политические решения принимаются большинством народа при обязательном учете интересов меньшинства.

При демократическом политическом режиме гарантируются личные права и свободы граждан, законность и правопорядок. Устанавливается свобода слова и печати, широкий доступ к информации, отсутствует цензура над средствами массовой информации. Все без исключения граждане равны перед законом, правовое поле их поведения определяется принципом: «все, что не запрещено - разрешено». Общество избавлено от произвольных действий власти, террора и насилия, суд независим и подчиняется только закону. Силовые структуры строго выполняют установленные функции, обеспечивают внутреннюю и внешнюю безопасность государства и общества.

Характерной чертой демократического режима являются разделение властей, их баланс, наличие системы сдержек и противовесов, которые обеспечиваются посредством специальных органов. Этим предотвращается возможное злоупотребление властью, возникновение авторитарной, абсолютной власти, несвязанной правом.

Важным признаком демократического режима является политический плюрализм, допускающий постоянное столкновение идей и интересов различных лиц и социальных групп. Он предполагает осуществление политической власти конкурирующими политическими партиями и организациями, существование в обществе многопартийной системы на принципах оппозиционности. Плюрализм означает свободу деятельности в обществе оппозиционных сил в рамках установленных государством норм и правил.

В условиях демократического режима отсутствует одна официальная идеология, но при этом сохраняются общенациональные мировоззренческие ценности. Деятельность государства осуществляется гласно и открыто. Граждане информируются о принимаемых государственных решениях, имеют широкую возможность знакомиться с работой различных органов политического управления.

Демократический политический режим обладает значительными достоинствами и преимуществами, по сравнению с авторитарным и тоталитарным политическими режимами. Свидетельством этому являются демократические режимы, существующие в настоящее время в большинстве стран Запада, стремление многих современных народов к демократии. Вместе с тем, политическая наука и практика никогда не давали однозначно положительную оценку демократическому политическому режиму и составляющим его основу разновидностям демократии.

Так, древнегреческие мыслители Платон и Аристотель относили демократию к самой низшей из всех законных форм правления. Они считали, что она порождает коррумпированность, способна к перерождению в тиранию. Отрицательно характеризуются также демократии, основанные на классовом принципе – рабовладельческая, феодальная, буржуазная, пролетарская и т.п. Несовершенны и некоторые современные формы западной демократии.

Демократический политический режим не является идеальным, а демократическое правление может иметь многочисленные изъяны и издержки. Известный английский политик У. Черчилль отмечал, что «демократия – наихудшая из систем власти, за исключением всех остальных». Однако человечество пока ничего лучшего не придумало и поэтому демократия является сегодня наиболее справедливой формой правления из тех, которые методом проб и ошибок найдены за всю историю человечества.

Перечисленные характеристики типов политического режима представлены преимущественно в идеализированном виде. На практике известные в истории и функционирующие ныне конкретные политические режимы в «чистом виде» ими не обладают. Любой политический режим правомерен, когда он эффективен, обеспечивает достижение социально-значимых целей, поддержание общественной стабильности и пользуется поддержкой народа. Для этого политический господствующий класс, политическая элита или владеющая властью политическая партия, в зависимости от обстоятельств, всегда использует в управлении обществом широкий набор средств и методов, по-разному воспринимаемых различными социальными слоями и группами. Кроме того, всякий политический режим имеет как бы две стороны: одной стороной он обращен к тем, кто

властвует в обществе, а другой – к тем, кем власть управляет. Естественно, что отношение к политическому режиму и его оценки с их стороны существенно отличаются. И, наконец, содержание и характер политического режима во многом определяются качеством и целями деятельности господствующего политического меньшинства, учетом с его стороны в организации и реализации политической власти национально-традиционных факторов. Поэтому большинство реально функционирующих политических режимов сочетают в себе черты различных типов, являются смешанными.

Любую политическую систему можно представить, как образ в трехмерном пространстве политических режимов. Его проекция на одну из осей этого пространства (альтернатива «демократия ↔ авторитаризм») покажет при этом, кому на деле принадлежит политическая власть: народу или единоличному правителю (кто властвует). Проекция на другую ось («либерализм ↔ диктатура») покажет способ реализации государственной власти (как властвует). И по проекции на третью («анархия ↔ тоталитаризм») мы увидим ответ на вопрос о пределах этой власти (над чем властвует).

Современные демократические государства классифицируются, в свою очередь, по соотношению полномочий президента и парламента: по степени авторитаризма в рамках демократии. Республики по соответствующим признакам делятся на президентские, парламентские и полупрезидентские.

К числу президентских относят республики, в которых президент является главой государства и правительства, назначает и увольняет по своему усмотрению членов правительства, которое ответственно перед ним, имеет право накладывать вето на принимаемые парламентом законы, по собственному усмотрению издавать указы, имеющие силу закона, распускать парламент, вводить в стране чрезвычайное положение, определяет внешнеполитический курс правительства. К президентским республикам из числа современных развитых стран относят только США, помимо них – большинство стран Центральной и Латинской Америки, Африки, а также Индонезию, Египет и т.п.

Для парламентских республик характерно разделение функций главы государства (президент) и исполнительной власти (глава правительства). Соответственно, президент назначает главу и некоторых членов правительства по согласованию с парламентом, а остальных членов правительства – по рекомендации главы правительства, которое несет ответственность перед парламентом. Президент не может по своему усмотрению уволить главу правительства, не имеет права накладывать вето на принимаемые парламентом законы, его указы не имеют силы закона. Роспуск парламента президентом возможен в случае выражения парламентом недоверия правительству. Введение чрезвычайного положения – право исключительно парламента, в сфере внешней политики президент представляет государство и согласовывает свои действия с внешнеполитическим курсом правительства. К парламентским республикам относят ФРГ, Австрию, Молдову, Израиль, Индию, Венгрию, Словакию, Швейцарию.

В случаях, когда по одним признакам страна относится к числу парламентских, по другим – президентских, республику называют полупрезидентской. Это – Франция, Италия, Чехия, Болгария, Эстония, Армения и другие.

Политическая система оказывает большое влияние на все общественные процессы. Ее устройство, характер возникающих в ней отношений и связей с другими подсистемами общества, с обществом в целом, способны обеспечить стабильность и развитие общества. Для этого политическая система должна соответствовать уровню экономического развития и культуре народа.

Пути и способы укрепления и смены политических режимов. Политический режим обеспечивает управляемость масс со стороны обладающих властью классов, социальных групп, политических партий, политической элиты и политических лидеров. Важнейшими условиями эффективности политического режима являются его стабильность и легитимность. Стабильность политического режима проявляется в устойчивости политической системы и государственного правления, их широкой поддержки со стороны народа, высокой легитимности политической власти, надёжности функционирования механизма политического властвования.

Важнейшими показателями стабильности политического режима являются: содержание, характер и динамика политического процесса в обществе, способность господствующей политической элиты адаптироваться к социальным изменениям, равновесие и баланс социально-политических сил. *К основным критериям стабильности политического режима относятся:* срок пребывания той или иной политической элиты у власти, социальная база её поддержки; характер взаимодействия правительства с политическими партиями и общественно-политическими объединениями, представленными в законодательных органах; формы и способы взаимоотношений политических сил в парламенте; характер взаимоотношений государства и граждан.

Сохранение и укрепление политического режима, независимо от его типа, всегда были и остаются предметом особой заботы правящих в обществе социально-политических сил. Главным при этом является поддержание такой организации власти, которая соответствует социальной системе, адекватна настроениям и менталитету населения страны, обеспечивает единство и целенаправленность его действий в процессе социально-экономического развития общества.

Поддержание стабильности и устойчивости политического режима и его укрепление достигаются различными путями, широким спектром действий, как по содержанию, так и по форме. Прежде всего, правящая политическая элита для достижения стабильности своего господствующего положения в обществе всегда стремится представить свой собственный интерес, как всеобщий. Она в действительно общий интерес народа, заключающийся в поддержании в обществе порядка и стабильности, обеспечении социально-экономического благосостояния большинства населения страны, включает и частный интерес правящей политической группировки.

Это обеспечивается: разработкой концепции развития политического процесса в стране; обоснованием места и роли страны в мировой политике с точки зрения правящей элиты; выработкой стратегии развития общества и системы мер по достижению общезначимых целей; проведением мероприятий по созданию системы привилегий определенным социальным силам, являющихся социальной базой существующего политического режима.

Важным путем укрепления и стабилизации политического режима является предание законообразности всем действиям и мероприятиям, осуществляемым правящей политической элитой. В правовом государстве это находит выражение в неуклонном следовании власти законам, в отмене устаревших и легальном принятии новых правовых актов. В неправовом – в игнорировании норм права, неисполнении якобы устаревших законов, замене этих законов противоречащими им подзаконными актами, являющимися по сути нелегальными.

Одним из эффективных путей укрепления политического режима является проведение властью такой политики, которая бы учитывала и сочетала интересы всех слоев общества, гарантировала достойные условия жизни людей. Но это возможно лишь при достаточно высоком уровне социально-экономического развития общества. Как показывает опыт современных наиболее экономически развитых стран, в таких условиях происходит снижение политической активности людей, а политическая власть является устойчивой и стабильной.

Достижение и поддержание устойчивости и прочности политического режима обеспечивается также путём ограничения со стороны власти деятельности наиболее агрессивных противников правящих политических сил. Выбор вариантов того, как сделать людей послушными и нейтрализовать неудобных правящей политической группировке участников политического процесса, довольно велик. При этом немногие политические деятели, обладающие властью, склонны придерживаться нравственных ограничений, ориентироваться на моральные нормы.

Особый путь укрепления политического режима – использование различных форм насилия, создание системы принуждения. Причем принуждения в широком смысле – экономического, политического, идеологического, морально-психологического и даже физического. Это достигается с помощью создания властью специальных органов, призванных осуществлять насилие. Чем шире система этих органов, выше их активность и разнообразие используемых средств, тем больше в обществе утверждаются страх, чувство неуверенности, покорность политическому режиму. Однако необходимо иметь в виду, что угроза применения насилия или его использование могут также привести к снижению и даже утрате политическим режимом своей стабильности, к сопротивлению народа властвующей элите. Поэтому использование насилия, как средства укрепления режима политической власти, должно всегда носить умеренный, выверенный характер, учитывать существующие объективные и субъективные реальности.

Распространенным приемом, используемым политической элитой для сохранения и укрепления своего властвующего положения в обществе, является подкуп определенных социальных групп. Это может происходить посредством выплат им денежных сумм, назначения на престижные должности, создания системы привилегий и льгот и т.д. в обмен на

политическую лояльность. Чем большее число социальных групп общества будет охвачено теми, или иными видами вознаграждения, тем большую социальную поддержку обеспечивает себе власть.

Значимую роль в укреплении политического режима играют методы и приёмы воздействия на общественное сознание. Любая властвующая политическая сила, используя средства массовой информации, как правило, манипулирует общественным сознанием, как на уровне политической идеологии, так на уровне политической психологии, создавая, таким образом, приемлемый для себя имидж. Для достижения этой цели используются апелляция к различным ценностям (общечеловеческим, нравственным, демократическим и т.д.), к традициям политической жизни, насаждение иллюзий и мифов, привитие людям определенных стереотипов мышления и поведения и многие другие широко известные в политической практике приёмы и способы воздействия на сознание людей.

Поддержание стабильности и укрепление политических режимов различными путями, при помощи разнообразных средств и методов, формирование для этого широкого спектра предпосылок и условий всегда является важнейшей проблемой для правящих политических группировок. Однако история государств и политических систем свидетельствуют о том, что нередко господствующие в обществе политические силы в тех или иных условиях, по различным причинам сталкиваются с серьёзными проблемами в организации, функционировании и реализации политической власти. Довольно частыми являются и кризисы политических режимов, их дестабилизация, которые проявляются со в резком падении реальной поддержки народом государства, правящей политической группировки, делегитимации политической власти, что влияет на качественное выполнение ими своих ролей и функций в обществе. Это, обусловлено, главным образом тем, что процесс общественного развития затрагивает коренные интересы различных слоёв общества, а государство, господствующая политическая элита, являющиеся регуляторами общественных отношений, своей политикой, методами и приёмами властвования, не оправдывают надежды и ожидания широких социальных слоёв, касающихся перемен в общественной жизни.

Нередко предкризисное и кризисное состояние в организации и функционировании политической власти, складывалось во второй половине XX века в советской и постсоветской России. Это было связано с тем, что многие обещания властвующей в то время политической элиты по положительному изменению социально-экономической ситуации в стране не выполнялись. В результате у российского народа подрывалась вера в правильность избранного пути общественного развития, в компетентность политического руководства, в обществе осознавалась необходимость корректировки политического курса. Естественно, в этих условиях требовалось совершенствование существующей системы политической власти, изменение характера и черт политического режима, переход к новым формам его организации и функционирования, адекватным складывающимся общественным условиям.

Смена политических режимов, их переход от одного типа к другому представляют собой объективный процесс, обусловленный содержанием и характером общественного развития. Как свидетельствует исторический опыт, они могут осуществляться двумя основными путями:

мирным и немирным. При этом трансформация демократического политического режима или политического режима с преобладающими признаками демократического в антидемократический (тоталитарный, авторитарный) осуществляется, как правило, по немирному пути с использованием радикальных способов и методов: революция, война, терроризм, военный переворот. Примером этому в Новейшей истории является военный переворот в сентябре 1973 года в Чили, в результате которого было свергнуто народное правительство С. Альенды и установлен режим личной власти А. Пиночета.

Основной тенденцией функционирования и развития современных политических режимов является их трансформация от антидемократических к демократическим. Особенно сложным по содержанию и характеру является переход от тоталитаризма к демократии. Это связано с тем, что практически всегда этот процесс предполагает не только смену политической власти, но и глубокие изменения в социально-экономическом устройстве общества. Значительные трудности возникают и потому, что тоталитарная политическая элита более однородна, чем авторитарная и поэтому отстранение её от власти требует больших усилий. В целом же, переход от антидемократических к демократическим режимам осуществляется при наличии определенных условий, с использованием конкретных способов, приёмов и средств решения общественных проблем.

Наиболее общим и главным условием трансформации антидемократических режимов в сторону демократии является кризис существующего режима политической власти. Проявляется он, прежде всего, в том, что принятие важнейших политических решений по основным направлениям развития общества осуществляется только одним человеком, политической группировкой или правящей политической партией. Они полностью подчиняют себе парламент, законодательная власть фактически становится частью исполнительной. Кризис режима политической власти выражается также в росте социальных конфликтов внутри правящей политической элиты. Снижается эффективность принимаемых политических решений, усиливается делегитимация политической власти. В обществе возрастает интерес к политике, формируются новые идеологические и политические ценности, правозащитные движения, открытая политическая оппозиция режиму власти. На фоне этих явлений идет поиск способов и форм преодоления кризиса политической власти, формирования новых основ организации и функционирования ее институтов, адекватных сложившимся общественным условиям.

Смена антидемократических политических режимов демократическими происходит в основном при помощи мирных перемен. Основными, наиболее распространенными способами этих перемен являются: реформа сверху, добровольный отказ правящей политической элиты от власти, постепенная реформа. Реформа сверху возможна тогда, когда политическая верхушка по своей воле, а не в результате давления со стороны оппозиции, решает изменить существующую систему политической власти и обладает достаточной мудростью и волей для реализации программы демократических перемен. Однако следует отметить, что преобразование властвующей в обществе политической группировкой

антидемократических режимов в демократические нередко обречено на провал. Главной причиной тому является недостаточная последовательность проведения реформ.

Кроме того, в условиях реформ сверху в обществе действуют две основные социально-политические силы, интересы которых часто не совпадают. Одна – социально-политические группы и объединения, обладающие властью и контролирующие государственную машину, заинтересованы в том, чтобы максимально сохранить своё правящее положение и роль в обществе, действует консервативно. Другая – большинство народа, социально-политические объединения и организации, находящиеся в оппозиции политическому режиму, стремится усилить своё влияние на государственную власть и стать полноправным субъектом политико-властных отношений, действует широким фронтом, активно и даже радикально. Под влиянием такого рода действий демократические преобразования тормозятся, осуществляются противоречиво и хаотично, что иногда приводит к серьёзным общественно-политическим потрясениям.

Добровольный отказ правящей политической элиты от власти, как способ трансформации антидемократических режимов в демократические на практике явление исключительное. Это связано, прежде всего, с тем, что правящая политическая элита, являясь в своей основной массе неоднородной, как правило, не способна добровольно передать власть другой политической силе.

Наиболее оптимальным и эффективным способом трансформации антидемократических в демократические политические режимы принято считать постепенную реформу. Постепенная реформа представляет собой совместные действия, по заранее согласованным правилам, политических сил, стоящих у власти и политической оппозиции, направленные на демократические преобразования в обществе. Эта реформа возможна тогда, когда явно проявляется неспособность существующей власти эффективно осуществлять управление обществом, происходит делегитимизация политического режима. В результате в обществе активизируется политическая оппозиция, которая в союзе со сторонниками «мягкой линии» на демократические преобразования в составе правящей политической группировки, определяет приоритетные направления и способы перехода общества к демократии.

Такой переход, как правило, является длительным, комплексным процессом, охватывающим все сферы общественной жизни. Он требует политической мудрости и прозорливости от возглавивших реформу политических сил, терпения и выдержки всех социальных слоёв и групп общества. Постепенные реформы авторитарных политических режимов, ведущие к демократизации общественной жизни и её отдельных сторон, осуществляются с определёнными особенностями и спецификой практически во всех странах образовавшихся в конце XX века после распада СССР, а также в Китае и в большинстве бывших социалистических странах Восточной Европы.

Следует отметить, что практический переход антидемократических в демократические политические режимы не является простым. В процессе его, в зависимости от особенностей той или иной страны, в различных вариантах сочетаются мирный и немирный пути, разнообразные способы демократических общественных преобразований. В полной мере это

относится и к современной России, которая постепенно движется к демократии, либерализации всех сфер общественной жизни и человеческой деятельности.

Активизация и оптимизация движения России по этому пути могут быть достигнуты: изучением общественного мнения и поддержанием постоянных контактов власти с населением; разъяснением целей и задач общественно-политических преобразований; широким использованием правовых методов для достижения политических целей, постоянным обновлением законодательства; совершенствованием государственного правления, уравниванием ветвей государственной власти; модернизацией политического режима с учетом политических традиций российского общества; распространением и укреплением демократических ценностей в обществе, преодолением правового нигилизма и развитием политической культуры населения; поддержанием законности и правопорядка в обществе; разработкой и осуществлением государственных программ и политики, направленных на преодоление глубокого социально-экономического расслоения общества. Утверждение демократических основ организации и функционирования политической жизни является важнейшим условием общественного прогресса, одной из тенденций развития современной мировой цивилизации.

Итак, политическая система представляет собой подсистему общества, в которой реализуется деятельность институтов и лидеров, связанная с функционированием государства и затрагивающая несовпадающие интересы больших социальных групп.

Главной функцией политической системы по отношению к обществу в целом состоит в производстве и обеспечении такого функционирования политической власти, которое делало бы общественную систему способной адаптироваться к изменению внешних условий, устойчивой и способной к саморазвитию.

Политическая система включает в себя политическую составляющую государства и гражданского общества. Последняя, называемая политическим обществом, представляет собой совокупность институтов политического опосредования, призванных преодолевать отчуждение между народом и властью, способствовать социально-политической стабильности.

Политический режим представляет собой основную характеристику качества политического господства и властвования. Установление и функционирование той или иной разновидности политического режима обусловлено не только политическими вкусами и амбициями властвующих политических элит, но и уровнем цивилизованности страны, ее политическими традициями, степенью осознания народом себя субъектом политической жизни.

Стабильность и надежность политического режима определяют эффективность политической власти, устойчивость политического господства тех или иных политических сил. Любая господствующая в обществе политическая группировка постоянно заботится об укреплении существующего политического режима, его легитимации и использует для этого различные пути и средства. Вместе с тем, политический режим не является раз и навсегда установившейся данностью. В процессе функционирования он постоянно развивается,

эволюционирует от одного типа к другому. Пути и способы смены одного политического режима другим зависят от совокупности складывающихся в обществе объективных и субъективных предпосылок, степени их зрелости и проявления в разных сферах общественной жизни. Смена режимов всегда носит конкретно-исторический характер и отличается национально-специфическим содержанием.

Вопросы:

1. Кто из ученых считается основоположником теории политических систем? Раскройте ее основные положения.

2. Дайте определение категории «политическая система». Как она соотносится с понятиями «политическая жизнь общества», «политический процесс», «политический режим».

3. Перечислите структурные элементы политической системы общества и раскройте их субординационно-координационные связи.

4. Какими свойствами обладает политическая система общества? Раскройте эти свойства.

5. По каким основаниям осуществляется классификация политических систем? Используя их, составьте таблицу: «Типы современных политических систем».

6. Перечислите и раскройте основные функции политической системы общества.

7. Что такое политический режим? Как взаимосвязаны понятия «политическая система», «политический процесс» и «политический режим»?

8. По каким критериям выделяются типы политического режима? Сравните основные разновидности современного политического режима, выделите их слабые и сильные стороны.

9. Раскройте основные черты и тенденции развития политического режима в России.

10. Что такое стабильность политического режима? Перечислите её признаки и критерии.

11. Перечислите и охарактеризуйте основные пути и способы укрепления и стабилизации политического режима в современных условиях.

12. Какие пути и способы трансформации политических режимов от одного типа к другому Вы знаете? Приведите примеры из современной общественно-политической практики.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>

2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренъков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>
4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>
7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>
8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.
9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>
10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.
11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.
12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Глава 9. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

9.1. Структура гражданского общества

Проблема гражданского общества - одна из ключевых в современной политической социологии. Усиление её актуальности в современных условиях обусловлено всё более углубляющимися процессами изменения общественной жизни, требующими более чёткого разделения функций государства и гражданского общества, повышения роли граждан и их добровольных объединений в функционировании всех сфер жизнедеятельности.

Выявление в силу этого сущности и проблем формирования гражданского общества, определение его качественных параметров применительно к существующим реалиям позволяет обеспечить тесное взаимодействие государства и гражданского общества, как основы политической стабильности в обществе.

Исторически идея гражданского общества восходит к Древней Греции и античному Риму, к социально-политической мысли того времени, когда сложились первые представления о гражданстве и гражданине, возникло понятие общества как совокупности граждан. Редкий мыслитель прошлого, анализируя общественные процессы, не рассматривал или хотя бы не упоминал гражданское общество. Но тогда это были лишь самые общие представления о данном институте, в которых оно чаще всего приравнивалось к государству, или связывалось с ним.

Проблемы негосударственных отношений разрабатывались такими мыслителями как Аристотель, Цицерон, Гроций. Ещё у Н. Макиавелли мы находим: *«В жизнь общества, в такие его сферы, как труд, семья, любовь, удовлетворение личных потребностей Государь не должен вмешиваться».*

Большое внимание этим отношениям уделяли Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и многие другие. Все эти исследователи разными путями, но настойчиво и последовательно подводили к мысли о том, что гражданское общество есть что-то находящееся вне зависимости от государства, внешнее по отношению к нему, а в каких-то моментах и противостоящее государству. Оно представлялось как независимое от государства образование, совокупность отдельных индивидов, как форма свободного общения и свободного труда людей.

И хотя понимание отдельными мыслителями статуса сторон при анализе дихотомии «гражданское общество – государство» отличалось друг от друга, тем не менее тесное единство между ними, их неразделенность и диалектическая взаимосвязь не вызывали у них сомнения. Они были единодушны в том, что гражданское общество формируется в результате исторической дифференциации общественной жизни, в ходе её развития от простейших форм объединения людей до их цивилизованного состояния. Неотъемлемыми атрибутами гражданского общества они считали: частную собственность, свободно формирующееся

общественное мнение, справедливые и строго соблюдаемые законы, все, с чем связаны личная свобода индивидов, удовлетворение их потребностей и интересов.

На рубеже XIX–XX веков термин «гражданское общество» на время вышел из употребления, так как главным предметом исследования гуманитарных наук в этот период стали социальные и политические последствия индустриальной революции. Вновь он начал использоваться накануне Второй мировой войны в работах Антонио Грамши, который применил его для характеристики независимой сферы политической деятельности, в которой ведется непримиримая борьба против насилия и угнетения. В конце XX века понятие «гражданское общество» стало активно использоваться в науке и публицистике. Тенденция демократизации общественных процессов создала широкие возможности для формирования и развития гражданского общества во всех странах мира.

В России, где длительное время существовали патриархальные принципы организации государства и власти, реальные шаги к формированию гражданского общества не предпринимались вплоть до середины XIX века. Определенной независимостью от государства обладали лишь некоторые представители имущих классов, прежде всего дворянского сословия и купечества. Лишь отмена в 1861 году крепостного права и реформа органов местного управления открыли путь к созданию условий для формирования отчасти независимых от государства общественных институтов. Вместе с тем, в условиях царского режима, существовавшего до 1917 года, а в дальнейшем, специфики характера власти советского периода, отношения между государством и обществом развивались по Гегелю: государство, сковав возможности гражданского общества, не позволяло ему развиваться, поглотило его.

В отечественной науке понятие «гражданское общество», до середины 80-х годов, было по существу, не востребовано. Оно практически не употреблялось в научной и учебной литературе и публицистике. Существовавший тогда режим политической власти всячески ограничивал проявление признаков гражданского общества, не способствовал формированию и развитию его институтов. Только с началом радикальных социально-экономических и политических преобразований в постсоветской России проблема гражданского общества начала теоретически осмысливаться, стал осуществляться поиск практических путей его формирования.

Основной идеей гражданского общества практически у всех учёных является проблема человека. При этом многие отмечают, что гражданское общество во многих отношениях есть самая загадочная категория теории политической социологии. Дело в том, что возникая спонтанно, составляющие гражданское общество общественные организации и объединения существуют практически не имея единого организационного центра. В тоже время, без какого-либо участия государства гражданское общество превращается в мощную самоорганизующуюся и саморегулирующуюся сферу общественной жизни, в которой человек законным путём удовлетворяет свои потребности, развивает свою индивидуальность.

В современной науке, в развитие и дополнение классических идей, складываются некоторые новые аспекты представлений о гражданском обществе. Это определяется теми

радикальными изменениями, которые происходят во всей системе общественных отношений, существенным образом влияющих на параметры гражданского общества. Так, в частности, представители *либерально-демократического* направления в науке связывают гражданское общество с рыночной экономикой, разнообразием форм собственности, развитием демократии. Максимальная свобода и независимость индивидов и институтов этого общества являются для них высшим идеалом.

Ученые *социал-демократической ориентации* считают гражданское общество сердцевинной не только общественной жизни, но и ее важной составляющей – политической жизни. Они полагают, что общество может быть демократическим, если у него есть реальная возможность формировать структуры власти, которые в свою очередь определяют контуры гражданского общества. Призывая к созданию системы общественного равновесия, они допускают в определенных пределах государственное вмешательство в жизнь гражданского общества ради предотвращения разрушительного экспансионизма какой-нибудь из его частей.

Что касается ортодоксальных *ученых-марксистов*, то они придерживаются точки зрения К. Маркса о том, что государство, реализуя волю экономически господствующего класса, препятствует свободному развитию всех индивидов, поглощает или чрезмерно регулирует гражданское общество. Преодолеть разрыв между гражданским обществом и государством, считают они, можно лишь путём создания коммунистического типа общества, т.е. общества, без государства, которое полностью становится гражданским.

Сегодня в науке сложились **два основных подхода** к определению сущности и содержания гражданского общества. Сторонники *первого подхода*, рассматривают гражданское общество в широком плане, отождествляя его с обществом в целом, подразумевая под ним определенную стадию развития человеческого социума. В таком обществе человек должен стать не просто безмолвным объектом управления, а превратиться в центральную фигуру общественной жизни. Удовлетворение его личных потребностей, обеспечение индивидуальной свободы и соблюдение гражданских прав – вот те ценности, которые детерминируют функционирование и развитие гражданского общества. Следует отметить, что данная позиция сформировалась не только в результате научных изысканий, но и под воздействием политической конъюнктуры. Она объективно отражает интересы определенных слоев населения, которые, сокрушив диктатуру, ищут пути дальнейшего движения вперед. Гражданское общество становится для них своеобразным идеалом, символом новой жизни.

Сторонники *второго подхода* предпочитают рассматривать гражданское общество в узком значении, понимая под ним определенную часть человеческого социума – сферу негосударственных отношений, структур и институтов. В этом случае гражданское общество выступает как посредник между личностью и государством, выполняющий функцию согласования частных и общественных интересов. Оно представляется как особая сфера общественных отношений, обладающая собственным содержанием, структурой и функциями. Такой подход к пониманию гражданского общества в современной науке является наиболее распространенным и признанным. В соответствии с ним *гражданское общество – это*

совокупность разнообразных форм социальных связей и взаимодействий людей, негосударственных образований и институтов, создающих необходимые условия жизнедеятельности человека, реализации его потребностей и интересов. Одним словом, гражданское общество – это такое общество, где главным действующим лицом, субъектом и объектом развития является человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Именно для этого создается гражданское общество, этим определяется смысл его существования. Все остальное (в русле этой концепции) является второстепенным и детерминировано необходимостью достижения этой цели.

Таким образом, в современном представлении гражданское общество - это:

1. Совокупность негосударственных *отношений* людей — нравственных, религиозных, социально-экономических, семейных и социальных общностей (институтов), находящихся вне государственных структур, с помощью которых фиксируются и удовлетворяются интересы индивидов и их групп.

2. Социальное взаимодействие населения данной территории в экономической и социально-бытовой областях на принципах саморегуляции, самоуправления, основанное на личном равенстве и нормах традиционного общежития, где государственная регламентация действует только в порядке контроля за антисоциальными действиями.

Гражданское общество имеет свою структуру, которая разнообразными организациями и объединениями представлена во всех сферах общественной жизни.

В экономической сфере к ним относятся негосударственные внебюджетные предприятия, учреждения и объединения, создаваемые ассоциациями их учредителей на добровольной основе. Это производственные, посреднические, торговые объединения, акционерные общества, частные банки, школы, лечебные учреждения, высшие учебные заведения и т.д. Их владельцы свободны от вмешательства государственных органов в повседневные дела этих предприятий. Вместе с тем, государство контролирует их профессиональную деятельность. Цель этого контроля заключается в том, чтобы эта деятельность соответствовала государственным стандартам, а работники негосударственных предприятий были социально защищены наравне с работниками государственных предприятий.

В социальной сфере гражданское общество представлено такими учреждениями как частные детские ясли, сады, школы, средние и высшие учебные заведения, поликлиники, больницы и т.д., а также добровольными объединениями граждан: домовыми комитетами, жилищными и другими кооперативами, потребительскими союзами, женскими, молодежными и ветеранскими организациями, благотворительными фондами. Важнейшим элементом гражданского общества в этой сфере является семья. Все эти учреждения и объединения удовлетворяют, выражают и защищают интересы граждан, связанные, главным образом, с социальными условиями их повседневной жизнедеятельности.

В политической сфере элементами гражданского общества выступают общественно-политические организации и движения, органы местного самоуправления, ассоциации избирателей, негосударственные средства массовой информации. Они создаются и действуют,

как и другие элементы гражданского общества, на основе общественной инициативы. Особое место среди них занимают политические партии. Политический плюрализм, многопартийность являются одними из главных черт гражданского общества, мерой его демократичности. Политические партии, общественные объединения и движения представляют собой важнейшие институты гражданского общества, так как они выступают своеобразными посредниками между государством и народом, отстаивая его интересы перед органами власти.

В духовной сфере элементами гражданского общества являются объединения актеров, научных работников, писателей и поэтов, творческие союзы и содружества. К ним также относятся многочисленные правозащитные, патриотические, самодеятельные художественные и научные организации, кружки граждан и их объединения по интересам, церковь. Все они призваны обеспечить свободу мысли и слова, реальную возможность граждан публично высказывать свое мнение, самостоятельность и независимость людей. Они непосредственно связаны с образом жизни людей, их нравственностью, научной деятельностью, духовным совершенством. Структура гражданского общества носит в основном горизонтальный характер. Все его элементы являются добровольными, самоорганизующимися и самоуправляющимися (в рамках действующих в стране законов).

Гражданское общество многоплановое явление. Оно обладает широкой и разнообразной палитрой *граней, признаков, проявлений*. Его современная характеристика, с учетом теоретических разработок и уже имеющегося практического опыта, может быть представлена следующим образом.

Во-первых, гражданское общество – это определенная форма человеческой общности, способная создавать необходимые условия для реализации потребностей, интересов, возможностей и способностей индивидов, на основе свободы выбора ими вида деятельности.

Во-вторых, это свободно развивающаяся ассоциативная жизнь граждан в массовых объединениях, организациях, движениях, группировках по убеждениям и другим признакам, функционирующих преимущественно на основе самоуправления.

В-третьих, это организованная, негосударственная структура производственных, социальных, профессиональных, творческих объединений, организаций и институтов, основанных на единстве интересов.

В-четвертых, это сфера самопроявления свободных индивидов и их объединений, в которой законодательно ограничивается прямое вмешательство государственной власти в их деятельность.

В-пятых, это система отношений между людьми, осознавшими свои потребности и самостоятельно определяющими средства и способы их удовлетворения в процессе совместной деятельности.

В-шестых, это система отношений частной и коллективной жизни граждан, их обычаев, традиций и нравов. Кроме того, гражданскому обществу присущи относительная автономность его институтов и организаций, саморегуляция и открытость, плюрализм мнений и идей, высокий динамизм и мобильность.

Перечисленные характеристики являются типичными для гражданского общества абсолютного большинства современных развитых стран. Вместе с тем, в каждой из них модель гражданского общества имеет свою специфику и реализуется путем преодоления множества противоречий. Эта специфика обусловлена главным образом гигантским разнообразием конкретных условий складывания, функционирования и развития гражданского общества, его взаимоотношениями с государственной властью. Также она зависит от особенностей исторических этапов развития каждой конкретной страны, преобладающих форм политической власти, типа государственного устройства, от имеющихся в обществе традиций, обычаев и т.д.

С учетом вышесказанного, закономерно встает вопрос об историческом моменте возникновения гражданского общества, о выявлении тех условий и факторов, которые обуславливают его формирование и развитие. Одни ученые считают, что гражданское общество, как социальный феномен, возникло с момента осознания человеком самого себя, как самостоятельного члена общества с определенными правами и ответственностью за свои действия. Другие – с появлением государства. Третьи – с утверждением частной собственности и рыночных отношений. Безусловно, каждая из приведённых точек зрения на время и причину возникновения гражданского общества имеет право на существование. Однако главным, что лежит в основе появления гражданского общества является естественное стремление людей к созданию благоприятных условий для своей жизни, реализации своих возможностей и интересов.

Возникают, расцветают и рушатся государства, развиваются и уходят в прошлое различные типы общественных отношений, а народы живут, проходя через самые драматические потрясения, попадая в критические ситуации. Они саморегулируются, вступают в гражданские формы взаимоотношений, обеспечивающие человеку жизнь и его будущее. Другое дело, что масштабы, характер и устойчивость таких взаимоотношений, уровень их развития и формы различаются, являются конкретно-историческими. В самом общем плане они определяются реально существующими в обществе отношениями собственности, системой государственного управления, структурой общественных институтов, характером их деятельности, политикой, проводимой государством. Соотношение и взаимосвязь этих условий и факторов и определяют характер и зрелость гражданского общества в той или иной стране.

Исторически гражданское общество проходит в своем развитии **ряд этапов**, функционирует в различных конкретно-исторических формах. Зачатки его складываются с возникновением простейших и неустойчивых объединений людей, способных к самостоятельным и коллективным действиям. Первоначальной формой гражданского общества принято считать *общину*, которая на ранних стадиях человеческой цивилизации обеспечивает относительное удовлетворение потребностей и интересов людей, реализацию их возможностей. На определенном историческом этапе общественного развития гражданское общество ограничивается рамками таких социальных образований как *сословия, социальные группы, классы*, создающие для защиты своих интересов такой институт, как государство.

Развитие рыночных отношений, дальнейшее углубление процесса разделения общественного труда, ликвидация полной зависимости от собственника, а также обострение социальных противоречий активизируют формирование гражданского общества. Устанавливается юридическое равенство всех членов общества, законодательное регулирование отношений общества и государства. Происходит социализация общественных отношений, создаются условия для реализации прав и свобод, интересов и потребностей каждого человека. В результате гражданское общество расширяет свои границы до масштабов всей страны и выступает в форме *сообщества граждан*, проживающих на ее территории. Такая форма гражданского общества сегодня сложилась в Скандинавских странах, в США, Канаде, Японии, в наиболее развитых странах Западной Европы.

Процесс формирования и развития гражданского общества, его функционирование и совершенствование осуществляется на основе совокупности *объективных предпосылок и в соответствии с определенными принципами*. Они обеспечивают зарождение, «вызревание», дальнейшее движение гражданского общества к более высоким формам, его устойчивость, стабильность и жизнеспособность. В теории принято считать, что основу гражданского общества составляют: *в экономической сфере* – частная собственность и рыночные отношения; *в политической сфере* – демократия, закон, право; *в духовной сфере* – справедливость, нравственность.

Основопологающими *принципами* гражданского общества являются: индивидуальная свобода и самостоятельность личности; баланс прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; народный суверенитет; верховенство и полновластие народа; паритет отношений «человек – общество – государство».

Современное гражданское общество – это самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, обладающая внутренними источниками функционирования и совершенствования. Вместе с тем, исторический опыт свидетельствует, что оно функционирует и развивается гораздо эффективнее, если для этого создаются *определенные условия*. Основопологающим из таких условий является *владение каждым членом общества конкретной собственностью, наличием у него права использовать её по своему усмотрению*. При этом такое право должно быть не только формальным, носить удостоверяющий характер, но и иметь общественное признание. Владение собственностью может быть единоличным и коллективным, но главное здесь – наличие ее фактического владельца. Наличие собственности и права ею распоряжаться составляет исходную предпосылку свободы личности.

Следующим необходимым условием успешного функционирования и развития гражданского общества выступает *развитая и многообразная социальная структура*. Она позволяет обеспечивать устойчивые вертикальные и особенно горизонтальные связи и отношения между представителями различных социальных групп и слоев. В системе этих связей складываются широкие возможности для реализации интересов, прав и свобод индивида.

Обязательным условием жизнедеятельности гражданского общества выступает также *высокий интеллектуальный уровень развития личности, ее внутренняя свобода и*

самостоятельность. Личность, обладающая такими характеристиками, создается всей системой институтов гражданского общества, их функциональной надежностью.

И, наконец, большое значение, для эффективного развития и совершенствования гражданского общества имеет *преодоление правового нигилизма во всех звеньях общественного организма, становление правового государства, правовое обеспечение жизнедеятельности граждан*. Фактическое утверждение правового государства позволяет обществу избавляться от большого количества вредных для граждан стереотипов, препятствующих развитию гражданского общества, способствует совершенствованию его структур.

Все эти условия в значительной мере создают само общество через государство и вопреки ему. Через государство – выработкой необходимых законов, формированием демократических структур, строгим соблюдением государством общепринятых, норм и процедур. Вопреки государству – созданием в рамках конституционного поля противовеса государству в виде самостоятельных объединений и самоуправляющихся ассоциаций граждан, независимых общественных организаций, массовых общественных движений, негосударственных средств массовой информации и т.д. В этом контексте взаимоотношения гражданского общества и государства, механизм их взаимодействия представляют особую значимость, играют ключевую роль в процессе формирования и развития гражданского общества.

В тоже время необходимо подчеркнуть, что развитое гражданское общество не может существовать без сильного демократического государства, создающего и поддерживающего прежде всего юридические, экономические, духовно-идеологические и другие основы его функционирования. Это положение подчёркивал ещё великий философ и политический мыслитель, защитник принципа народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо: *«Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам»*. Государство и гражданское общество, таким образом, - неразрывные элементы единой общественной системы.

В соответствии с этим, можно говорить об определённых условиях функционирования современного развитого гражданского общества.

К таковым относятся следующие.

В политико-правовой сфере: функционирование правового государства, характеризующееся наличием широкой политической демократии, прав на всеобщие и равные выборы, парламентским представительством, стремлением к равноправию, равной для всех свободе, соучастию в принятии политических решений; максимальное удовлетворение демократическим государством интересов и потребностей своих граждан, обеспечение прав и свобод человека во всех сферах социальной, экономической, политической, муниципальной и личной жизни; развитость системы местного самоуправления; наличие соответствующего законодательства и конституционных гарантий права на существование гражданского общества.

В экономической сфере: владение каждым членом гражданского общества конкретной собственностью, наличие у него права использовать и распоряжаться ею; функционирование

свободной рыночной экономики, базирующейся на её многоукладности и способствующей развитию многообразия социальной структуры общества; ведение государством сильной социальной политики, обеспечивающей достойный уровень жизни людей.

В *духовно-идеологической и культурно-нравственной сферах*: достаточно высокий интеллектуальный и нравственный уровень развития личности, её внутренняя свобода, основанная на цивилизованности общественных отношений; приоритет таких социальных ценностей как самостоятельность, ориентированность на созидание и т.п.; свободно формирующееся общественное мнение и идеологический плюрализм, свобода совести; Овсеобщая информированность и прежде всего реальное осуществление права человека на информацию и свободу слова.

Сущность и структура гражданского общества определяют функции, выполняемые им в сложной системе общественных отношений.

1. Обладая определёнными независимыми от государства средствами и санкциями, заставляет человека соблюдать общепринятые нормы, участвуя таким образом, в социализации и воспитании граждан.

2. Регулирует общественные отношения в системе: гражданин - институты гражданского общества - государство.

3. Способствует интеграции общества, формируя его политическое и духовное единство в условиях развития цивилизованного политического, экономического и идеологического плюрализма.

4. Являясь базой общественного и государственного строя, способствует формированию органов государства, демократическому и гуманистическому развитию всей политической системы.

5. Обеспечивает саморазвитие граждан, социальных и этнических групп на основе лучших традиций прошлого и достижений современной цивилизации.

6. Защищает интересы, права, свободы граждан и их объединений от незаконного вмешательства в их жизнедеятельность государства и его органов.

Уже отмечалось, что государство и гражданское общество не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы друг от друга. Причём степень развитости того или иного общества эта взаимосвязь различна. В странах с довольно развитым гражданским обществом люди практически не ощущают непосредственного влияния своего государства на их повседневную жизнь. В Англии даже ходит такая шутка, что они имеют дело с государством в двух случаях: когда достают почту из ящика и когда нарушают правила дорожного движения. В странах же со слабо развитым гражданским обществом люди не только постоянно ощущают влияние государства, но и вынуждены постоянно к нему обращаться. Государственному регулированию подлежит буквально всё — от частной жизни, включая семейные отношения, регламентацию мест работы и проживания, до экономических, социальных, духовно-нравственных отношений в масштабах всего общества.

9.2. Взаимодействие гражданского общества и государства

Взаимодействие гражданского общества и государства носит *исторический характер*. Они возникли тогда, когда общество, осуществляя поиск оптимальных условий для реализации и защиты своих интересов, обратилось к идее создания государства.

Теоретически и практически бесспорно то, что гражданское общество и государство – две стороны одной медали, от взаимодействия которых, их известного противостояния, взаимопроникновения и взаимоконтроля зависят общественная стабильность, прогрессивные изменения, устойчивое развитие. Становясь неотъемлемым элементом в системе общественных отношений, государство выполняет определенные регулирующие функции, дополняет гражданское общество, обеспечивает его прогрессивное развитие. Историческая практика убедительно показала: только тесное, диалектическое взаимодействие, сбалансированные отношения государства и гражданского общества, регулируемые определенной системой норм и правил, позволяют им успешно функционировать, выполнять социально значимые роли в системе общественных отношений.

Опыт мирового развития показывает, что *тесное взаимодействие, согласованность и баланс взаимоотношений гражданского общества и государства не устанавливаются автоматически*. При неразвитом гражданском обществе государству присуща тенденция к экспансии, подавлению гражданского общества. Такое гражданское общество, как правило, не может противостоять государству. В этом случае государство как аппарат чиновников поглощает его, утверждает свое господство, тотальную этатизацию всего и вся. Бюрократия из слуги превращается в господина, становится вершителем судеб всех граждан. Утверждаются тоталитарные и авторитарные политические режимы, допускающие в ограниченных пределах развитие и функционирование гражданского общества, обрекающие его на пассивность или активную оппозицию, чему в истории есть немало примеров. Особую роль и значение в системе общественных отношений при антидемократических режимах приобретают вооруженные силы, другие силовые структуры. Они могут активно вмешиваться в общественную жизнь, являться опорой «сильной», нелегитимной власти. Не имея поддержки в народе, государственная власть в таком случае создает разветвленную систему военных и полумилитарных органов, часто имеющих уродливый гипертрофированный характер по отношению к структурам гражданского общества. Тем не менее, государство неспособно полностью разрушить или подменить гражданское общество. Последнее первично по отношению к государству.

Фундамент гражданского общества с изменением ситуации начинает активно проявлять себя и развиваться. Наиболее оптимальные возможности для взаимодействия гражданского общества и государства, сбалансированности их отношений складываются в странах с демократическим политическим режимом. Опыт современных западных стран с демократическими формами жизни и развитым гражданским обществом свидетельствует, что государство и гражданское общество, активно взаимодействуя, одновременно ограничивают пределы взаимопроникновения, обеспечивают взаимоконтроль и взаимопомощь.

Гражданское общество является основой стабильности государства, а государство – фактором эффективного функционирования и развития гражданского общества. В развитых странах маловероятны как полное огосударствление общественной жизни, так и полное отдаление государства от гражданского общества. В таких условиях со стороны гражданского общества устанавливается контроль над деятельностью государственных органов и его силовых структур. Вооруженные силы и другие элементы военной организации государства, при демократических режимах, действуют в строгом соответствии с Конституцией страны, используются только по прямому назначению, определенному в нормативно-правовых актах. Баланс взаимоотношений государства и гражданского общества, их взаимодополнение достигаются сформировавшимися условиями в процессе развития этих стран, наработанным механизмом взаимодействия гражданского общества и государства.

К **условиям**, обеспечивающим эффективное и сбалансированное взаимодействие государства и гражданского общества, относятся: а) всеобщность и развитость демократии, ее реальное проявление во всех сферах общественной жизни; б) зависимость общества и власти от закона, их безусловная подчиненность и подконтрольность ему; в) легитимность власти и ее функционирование в интересах всех граждан общества; г) развитость и прогрессивный характер функционирования всех элементов и структур гражданского общества.

При наличии таких условий гражданское общество и государство идут навстречу друг другу, тесно взаимодействуют между собой, дополняют друг друга, постоянно ищут **способы и формы** наиболее эффективного сотрудничества. Достигается это, прежде всего, *поддержкой со стороны государства инициатив гражданского общества, направленных на активизацию его деятельности*. Так, практически во всех современных демократических странах в системе властных государственных структур созданы и функционируют специальные органы для связи с организациями гражданского общества, обеспечивающие регистрацию его элементов и оказывающие им материально-финансовую и другую помощь. Например, в Великобритании уже многие годы действует специальный государственный орган – Комиссия по благотворительности. Она регистрирует благотворительные организации и фонды, деятельность которых направлена на помощь бедным, на поддержку церкви, развитие образования, на защиту здоровья граждан. Важной функцией Комиссии является также оказание помощи общественным организациям и объединениям.

Кроме деятельности специализированных органов, типа Комиссий по благотворительности, есть еще и такой способ контактов государства с гражданским обществом, как *включение представителей гражданского общества в различные комиссии, работающие при парламентах и правительствах*. Эти представители нередко становятся членами законодательной и исполнительной ветвей власти. В парламентских комитетах и комиссиях они выступают как эксперты и профессионалы, владеющие весьма ценной информацией, касающейся реальных проблем развития гражданского общества. В ряду такого рода комитетов и комиссий при парламентах и правительствах некоторых западноевропейских стран образуются также социально-экономические советы, имеющие консультативный характер. В них входят как представители государственных органов, так и

представители многих общественных организаций. Правительства этих стран запрашивают мнение советов о проектах принимаемых законов по вопросам социального и экономического характера. В свою очередь, по своей инициативе эти советы могут вносить предложения правительству по решению тех или иных конкретных проблем.

Среди других форм взаимодействия гражданского общества и государства следует отметить также существующую во многих странах *службу парламентского уполномоченного по контролю за соблюдением прав и свобод граждан*. Возглавляет эту службу независимое должностное лицо высокого ранга, ответственное перед законодательной властью. Уполномоченный рассматривает жалобы граждан, недовольных действиями должностных лиц или предпринимателей, собирает в соответствии с представленными ему возможностями материалы по жалобам и докладывает парламенту результаты исследований с соответствующими рекомендациями. Рекомендации уполномоченного редко игнорируются, что говорит об их высоком авторитете. В Великобритании уполномоченный по гражданским правам назначается королевой по рекомендации премьер-министра. Положение уполномоченного по гражданским правам является столь высоким и ответственным, что его сравнивают со статусом генерального аудитора-контролера парламента, на которого возложены обязанности финансового контроля за расходами правительством государственных средств. Существуют и другие способы и формы взаимодействия гражданского общества и государства, позволяющие им развиваться вместе, двигаться по пути прогресса.

Взаимодействие гражданского общества и государства **обеспечивает**, с одной стороны, гражданский контроль за деятельностью государства, а с другой – определяет допустимые пределы вмешательства государства в частную жизнь граждан. Но баланс отношений государства и гражданского общества, границы государственного регулирования общественных отношений не остаются неизменными. Они определяются историческими факторами развития той или иной страны, складывающейся конкретной ситуацией, другими процессами, происходящими в обществе. И если эти изменения ведут к усилению этатизации государства и ослаблению гражданского общества, то последнее вынуждено прибегать к своему защитному механизму, активизации деятельности всех своих институтов с целью воздействия на государство, как носителя политической власти. Наиболее эффективным из этих институтов являются массовые политические партии, оказывающие свое воздействие на политическую власть путем давления на нее как через своих избирателей (выборы, референдумы), так и через своих представителей в органах законодательной власти. Имеется в виду деятельность создаваемых в парламентах фракций, принимающих активное участие в разработке законов, ограничивающих вмешательство государства в жизнедеятельность гражданского общества и открывающих возможности для его развития и совершенствования.

Взаимодействие гражданского общества и государства благотворно сказывается на их функционировании и развитии, обеспечивает социально-политическую стабильность общества, его прогресс. Это связано со следующими **обстоятельствами**.

Во-первых, гражданское общество является одним из важнейших и мощных рычагов в системе сдержек и противовесов стремлению государственной власти к абсолютному господству. Для выполнения этой миссии используется активное участие различных элементов гражданского общества в избирательных кампаниях, референдумах, их возможности по формированию общественного мнения, по организации сопротивления проведению тех или иных государственных реформ, противоречащих интересам большинства граждан и т.д.

Во-вторых, гражданское общество (многие из его организаций и объединений) нуждается в государственной поддержке. Поэтому, существуя независимо от государства, многообразные институты и объединения гражданского общества в различных формах взаимодействуют с государством. Его представители активно участвуют в работе государственных органов.

В-третьих, государство, в высокой степени заинтересовано во взаимодействии с гражданским обществом. Объясняется это, прежде всего тем, что гражданское общество выступает источником легитимации политической власти. Контакты с различными элементами гражданского общества являются для государства необходимым источником информации о состоянии общества, об интересах, настроениях, отношении к политической власти различных групп граждан. Кроме того, в сложные исторические периоды (экономические кризисы, войны) гражданское общество, как правило, становится мощной силой, поддерживающей государство. Наконец, среди организаций гражданского общества есть и такие, которые оказывают финансовую помощь государству (ассоциации банков, предпринимательские союзы).

В-четвертых, специфика гражданского общества, автономный характер его структурных элементов не исключают непредсказуемости их действий. Поэтому логичными являются усилия государства по контролю процесса функционирования и развития гражданского общества, реализуемые в различных формах. К таким формам и способам контроля относятся: представительство структур гражданского общества в различного рода властных органах; создание совместных структур, включающих представителей государства и общественных организаций; издание законов и нормативных актов, регулирующих деятельность институтов, организаций и объединений гражданского общества и др.

В целом же демократический политический режим предполагает тесное взаимодействие государства и гражданского общества как основы политической и экономической стабильности. Бесспорным является и то, что движение стран по пути прогресса возможно только при наличии развитого гражданского общества и эффективно функционирующего государства.

Для современной России формирование гражданского общества – это сложная и трудная проблема. Она предполагает радикальную реформу и преобразование материальных и духовных отношений, общественного бытия и сознания, частной и коллективной жизни, государственного управления и регулирования. В нынешней ситуации осуществление таких изменений, а значит, и движение России к современному гражданскому обществу возможно

только в результате углубления демократической модернизации общества. Без самоорганизации граждан, многообразия гражданских инициатив невозможно по-настоящему эффективное функционирование общественных механизмов, их совершенствование и развитие, а, следовательно, полноценная, устойчивая жизнь каждого человека. Осуществление этого процесса может происходить только на фундаментальной правовой основе, обеспечивающей сбалансированное взаимодействие общества и государства на следующих **принципах**: 1) гарантирование каждой личности прав человека и гражданина в полном объеме, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и международно-правовыми нормами; 2) поддержка со стороны государства добровольной гражданской кооперации и свободы общественных ассоциаций; 3) правовая защищенность гражданского общества и его структур; 4) ответственность государства перед гражданами, осознанное самоограничение его власти; 5) устойчивый и постоянный общественный диалог, идейный плюрализм и терпимость к различным взглядам.

Правовая база гражданского общества должна представлять собой систему взаимосвязанных блоков законодательства, отражающую федеративный характер государственного устройства России, проблемы взаимоотношений граждан и государства в экономической, социальной, политической и духовной сферах, создавать правовые основы деятельности институтов гражданского общества. Преодоление правового нигилизма во всех звеньях общественного организма, ускорение формирования основных характеристик правового государства, повышение законообеспеченности жизнедеятельности граждан самым благоприятным образом скажутся и на совершенствовании всех структур гражданского общества, а, следовательно, и на его защищенности от государственного вмешательства.

Когда Россия придет к намеченной цели? На этот вопрос ответ даст будущее России, реальная практическая нацеленность её народа на решение этой сложной проблемы, с учетом исторического опыта политической и социальной жизни, отражающей национальные особенности и вековые традиции русского народа, философию его характера. Но вполне очевидно, что формирование гражданского общества в России, в первую очередь, связано с утверждением многообразия форм собственности, расширением экономических свобод, свободным развитием предпринимательства. Следует шаг за шагом добиваться непрерывного развития производственного и общественного самоуправления, расширения границ производственной демократии.

Становление и развитие гражданского общества в России может быть обеспечено формированием системы подлинного народовластия как основы демократии, преодолением отчуждения власти от народа, повышением его политической и правовой культуры, обеспечением условий для широкого участия граждан в выборах представительных органов власти. Российским избирателям необходимо осознать, что именно они приглашают правительство на работу, доверяют ему государственное управление в интересах народа и под его эффективным контролем.

В начале XXI века взаимодействие государства и гражданского общества приобрело новые грани. С одной стороны, государство не только консолидировало, но и расширило свои

«завоевания» на «автономном пространстве» гражданского общества, фактически сохранив структуры «социального государства» и дополнив их нормами и механизмами контроля над гражданами, например, ради противостояния внутреннему и международному терроризму. С другой стороны, гражданское общество энергично вторгается в пределы государства, навязывая ему институционализацию совершенно новых ценностей и норм (например, множество запретов и ограничений экологического характера, расширение границы свобод для сексуальных меньшинств, требования кодекса «политкорректности» и т. п.). Можно сказать, что гражданское общество тем самым лишь выполняет свою естественную функцию: выявлять вызревающие в недрах социума запросы и транслировать их - через политические партии - на уровень государственных институтов, обеспечивая первичную общественную мобилизацию в их поддержку. Однако когда силу нормы приобретают инициативы заведомо меньшинственных групп (акты, легитимизирующие права сексуальных меньшинств, некоторые формы девиантного поведения, неоправданные ограничения в быту и т. д.), приходится говорить о качественно новом переплетении и взаимообусловливании структурных и функциональных характеристик гражданского общества и новой конфигурации его отношений с государством, плохо укладывающейся в ложе старых представлений, ограничивающихся совокупностью независимых от государства социальных акторов и каналов коммуникации. Сохраняя внутреннюю диалектичность своих отношений, отношение государство - гражданское общество, можно сказать, вышло на качественно новый уровень - уже не симбиоза даже, а своего рода взаимного прорастания.

Сегодня большая часть граждан России убеждена в том, что либерально-демократическая концепция функционирования гражданского общества принципиально не согласуется с культурно-историческими, национальными и духовными традициями России. Действительно, на протяжении всей истории существования нашего общества государство играло заметную роль в его функционировании. Отношения между обществом и государством строились на основе полного или частичного подчинения первого второму. Государство было сильно укоренено в обществе и выступало в качестве гаранта порядка и справедливости. В национальном сознании сложившиеся на протяжении столетий отношения между государством и обществом воспринимаются как традиции. Патерналистская политика государства по отношению к гражданам также стала нормой гражданских и политических отношений. Быстрая деэлитизация общества, имевшая место в первой половине 90-х годов, способствовала дезинтеграции общества. Она реально привела к укреплению в нем мафиозных структур, т. е. тех социальных групп, которые в принципе не могут оказывать положительное влияние на процесс формирования гражданского общества и могут оказывать, и еще будут длительный период оказывать скорее негативное воздействие как на процесс функционирования гражданского общества, так и на процесс развития демократии.

Но с другой стороны, мировой опыт не знает примеров того, чтобы социал-демократические силы брали на себя ответственность за формирование и развитие гражданского общества. Реалистически оценивая сложившуюся ситуацию в России, можно констатировать, что в настоящий период группами, наиболее способными и

заинтересованными в развитии гражданского общества в нашей стране, являются крупный и средний бизнес и, соответственно, их объединения и организации, т. е. либеральные партии и движения. Правда, судя по результатам выборов в парламент России, авторитет и влияние последних в обществе не позволяет им представлять интересы всего общества. Но слабые позиции либеральных сил не должны порождать оптимизм среди сторонников социал-демократической традиции.

Социальная дифференциация современного российского общества такова, что иные социальные группы, на которые традиционно опирается социал-демократия, в силу своего нынешнего экономического положения еще слабее сознают свои интересы и не могут их представить государству в агрегированном виде. Поэтому социал-демократическая стратегия развития гражданского общества остается отдаленной перспективой.

В этой связи нужно указать на следующее. В странах Центральной и Восточной Европы обе традиции получили реальное политическое воплощение в развитии либерально-демократических и социал-демократических партий, которые последовательно, сменяя друг друга, осуществляют политическое руководство и участвуют в развитии гражданского общества. В начальный период доминирующие позиции заняли либеральные партии, которые с разной мерой успеха провели деэтактизацию общества и экономики, конституционно закрепили произошедшие революционные изменения, создали основы рыночной экономики и правового государства. В указанный период социал-демократические партии не представляли из себя реальной политической силы, но они, постепенно адаптируясь к новым условиям, смогли представить обществу реальную альтернативу либерально-консервативной политики. К середине 90-х годов они стали реальной политической силой, конкурирующей на равных с либерально-демократическими партиями и побеждающей последних на парламентских выборах. В Польше в 1993 г., в Венгрии в 1994 г., в Чехии в 1998 г. социал-демократические партии стали правящими. В программных документах социал-демократии Центральной Европы проблемы развития и укрепления институтов гражданского общества занимают одни из главных позиций. В этом плане можно констатировать, что в странах данного региона в течение десятилетия был создан тот социально-политический алгоритм развития гражданского общества, к которому Западная Европа шла несколько столетий, через классовые битвы, революции и войны. Пример стран Центральной и Восточной Европы во многом поучителен для России. В особенности в том аспекте, что в условиях глобализации и усиления межкультурной коммуникации ни чисто либерально-демократическая, ни чисто социал-демократическая стратегия развития гражданского общества в странах демократического транзита не имеет шансов на успех. Следовательно, только общими усилиями в честной конкурентной борьбе за голоса граждан во имя достижения общей цели - формирования и развития гражданского общества в России - либерально-демократические и социал-демократические силы могут рассчитывать на реализацию своих программных установок.

Важным направлением эмпирических исследований гражданского общества является измерение уровней его развития. В современной науке используется множество различных

показателей - индексов, позволяющих осуществить классификацию стран или отдельных регионов по уровню развития гражданского общества и критериям их демократичности. Индикатор - это «фрагмент информации (о сложной системе), позволяющий судить о состоянии системы в целом». Динамика любого индикатора нуждается в объяснении, интерпретации. Тем не менее, для того, чтобы оценить ситуацию «одним взглядом», индикаторы очень полезны.

Индексы охватывают различные аспекты организации гражданского общества: качество жизни, состояние самочувствия населения, уровень свободы, степень его влияния на политику, мера гражданского доверия к основным политическим институтам, активность общественного сектора, уровень политического и гражданского участия, степень политической конкурентности и т. д.

Неоднозначность и неконвенциональность интерпретаций многих полученных результатов не позволяют на их основе делать широкие обобщения и далеко идущие выводы, но, вместе с тем, они хорошо показывают динамику социальных и политических изменений, позволяют осуществлять сравнительный анализ отдельных стран и их регионов.

Эмпирической базой для расчета индексов чаще всего служат данные периодических опросов населения по репрезентативной выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию) или данные экспертных опросов.

Среди множества различных индексов и показателей уровня развития гражданского общества и степени его демократичности остановимся только на некоторых, наиболее значимых, на наш взгляд.

«Индекс гражданского общества» (CIVICUS Civil Society Index).

Весной 2005 года в России стал реализовываться проект организации «Всемирный альянс за гражданское участие» «Индекс гражданского общества» (CIVICUS Civil Society Index). Проект нацелен на профессиональное исследование организаций гражданского общества и стимулирование гражданской активности и отражает состояние четырех измерений гражданского общества: структуры гражданского общества, внешней среды, в которой существует и работает гражданское общество, ценностей, которых придерживаются и которые защищают организации гражданского общества, и влияние, которое оказывают организации гражданского общества.

Первое измерение включает в себя такие параметры, как величина и активность негосударственного общественного сектора в стране, его составные части, порядок их взаимодействия друг с другом, ресурсы, которыми располагают институты гражданского общества.

Второе измерение включает в себя такие параметры, как ценности, нормы и отношения, которые представляют и пропагандируют институты гражданского общества, степень консенсуса или разногласий между ними.

Третье измерение касается оценки правовых, политических и социокультурных условий функционирования и развития гражданского общества, порядка его взаимодействия с государством, сферой бизнеса, международными неправительственными организациями.

Четвертое измерение относится к оценке реального влияния гражданского общества на решение конкретных социально-экономических и политических проблем.

Для каждого из этих параметров разработаны особые индикаторы. Некоторые из них являются универсальными, применение других предполагает специфический социальный и культурный контекст.

Изучение Индекса развития гражданского общества - это новая международная программа, позволяющая странам регулярно сверять состояние гражданского общества с международными стандартами и на этой основе разрабатывать пути его развития. В конечном счете, Индекс развития гражданского общества - это средство оценки, выработки на этой основе целей и программы укрепления и развития гражданского общества.

Другим индикатором развития гражданского общества служит Индекс устойчивости НКО.

Индекс устойчивости НКО, разработанный организацией Freedom House (www.freedomhouse.org), отражает степень развитости в исследуемой стране некоммерческого или неправительственного сектора.

Индекс устойчивости неправительственных организаций - инструмент сравнительной оценки уровня развития гражданского общества, включающий 7 групп показателей: организационный потенциал, финансовые возможности, правозащитная деятельность (возможности продвижения общественных интересов), предоставление услуг, инфраструктура и образ в глазах общественности. Измеряется по шкале от 1 до 7 (1 - лучшее, 7 - худшее значение). Показатели от 1 до 3 увеличивают устойчивость НКО, 4 - среднее, можно сказать, нейтральное значение, и от 5 до 7 - препятствуют устойчивости и развитию НКО [Негосударственные некоммерческие организации 2005].

Динамика российского индекса в последние годы находится в районе 4.

По данным международного исследования «Индекс устойчивости неправительственных организаций», в последние годы значение этого индекса ухудшается. По сравнению с 2002 г., в 2003 г. ухудшение произошло по всем группам показателей, кроме финансовой жизнеспособности (последнее положительно характеризует отечественный бизнес, гораздо активнее, чем бизнес Восточной и Центральной Европы и СНГ, финансирующий некоммерческие организации). Российская Федерация демонстрирует негативную динамику и в межстрановом сопоставлении. В 1997 г. по уровню развития гражданского общества она опережала большинство стран постсоветского пространства, за исключением Венгрии, Польши и Словакии. Сегодня Россия находится среди таких государств, как Киргизия, Молдова, Армения.

Проблемы гражданского общества в российском обществе носят комплексный характер. Это и ограниченный характер поддержки со стороны населения, и трудности взаимодействия с властью, и финансовая неустойчивость, и отсутствие критической массы организаций с прозрачной системой управления, действительно подотчетных широкой общественности, и отсутствие инфраструктуры в виде отечественных фондов и системы специализированного образования и повышения квалификации. Большинство из этих проблем в той или иной мере

обусловлены «примитивным, архаичным, неясным законодательством», создающим «жестко ограничивающую деятельность, недоброжелательную среду» для развития инициатив снизу. Особенно значимую лепту в проблемы вносит налоговое законодательство.

В отечественной социологии для оценки развития гражданского общества используют и иные показатели, например, индексы общественных настроений, которые регулярно измеряются ВЦИОМ. Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических рядов, служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Госкомстата) в 39 областях, краях и республиках России в 100 населенных пунктах (количество респондентов 1600 человек).

Индикаторы социального самочувствия населения включают оценки: 1) удовлетворенности жизнью в целом; 2) материального положения своей семьи; 3) того, как будет жить семья через год; 4) приспособленности к происходящим в стране переменам.

Отношение населения к положению дел в стране измеряется следующими индикаторами: 1) оценка экономического положения России; 2) оценка политической ситуации в стране; 3) согласие/несогласие с тем, что дела в стране идут в правильном направлении.

Индикаторами отношения к деятельности демократических институтов является одобрение/неодобрение деятельности: Президента России; председателя Правительства России; Правительства России; Государственной Думы России; представителя президента в федеральном округе; губернатора области, главы субъекта федерации; Совета Федерации; главы администрации, мэра города; политических партий; правоохранительных органов; средств массовой информации; российской армии; профсоюзов; судебной системы.

Для анализа и визуализации полученных в ходе исследований динамических рядов данных нами используется метод построения индексов как частного, так и комплексного характера.

Частные индексы по каждому из рассматриваемых индикаторов рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок:

В исследовательской и аналитической практике различных центров, занимающихся изучением общественного мнения, используются различные методические подходы к расчету индексов.

Основной мотив построения данной модели состоит в выявлении соотношения позитивных и негативных настроений в обществе. Возможность получения при этом (в случае преобладания негативных настроений над позитивными) отрицательных величин позволяет зафиксировать некие «критические точки» в общественном мнении, а главное - в реальном положении дел.

Таким образом, гражданское общество – это совокупность разнообразных форм социальных связей и взаимодействия людей, негосударственных образований и институтов, создающих необходимые условия для жизнедеятельности человека. Это такое общество, где главным действующим лицом, объектом развития является человек со всей системой его

потребностей, интересов и ценностей. Гражданскому обществу присуща относительная автономность его институтов и организаций, саморегуляция, открытость, плюрализм мнений и идей, высокий динамизм и мобильность.

Гражданское общество развивается в тесном взаимодействии с государством. Они дополняют друг друга, постоянно совершенствуют способы и формы сотрудничества между собой. Оптимальные возможности для широкого взаимодействия гражданского общества и государства, сбалансированности их отношений складываются в странах с демократическим политическим режимом. Движение стран по пути прогресса возможно только при наличии развитого гражданского общества и эффективно функционирующего правового государства. Формирование развития гражданского общества, обеспечение его тесного взаимодействия с государством является важными проблемами в современной России, условиями его прогрессивного развития.

Вопросы:

1. Дайте определение понятию «гражданское общество». Раскройте его генезис и эволюцию в истории политической мысли.
2. Какова структура гражданского общества? Выделите её особенности в современной России.
3. Назовите условия и принципы функционирования гражданского общества.
4. Какими основными чертами характеризуется современное гражданское общество? Раскройте их содержание.
5. Назовите основные условия и раскройте механизм взаимодействия гражданского общества и государства.
6. В чем заключается зависимость состояния гражданского общества от типа политического режима? Покажите это на примерах из общественно-политической практики.
7. Перечислите основные пути формирования гражданского общества в современной России.

Перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для освоения темы:

а) основная литература:

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник / Ж.Т. Тощенко; РГГУ ; под ред. Ж.Т. Тощенко - М.: Юрайт, 2012, 2013 , 2014.- 623 с. - <ЭБС Юрайт>
2. Добренков В. И. Социология [Электронный ресурс]: Учебник - Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2017 - 624 с. –Режим доступа: <http://znanium.com/>

б) дополнительная литература:

3. Добренков В.И. Социология: учеб. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – <ЭБС Znanium.com>

4. Гаджиев, К. С. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебное пособие для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 208 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
5. Елисеев, С. М. Политическая социология [Электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с. – (Бакалавр. Академический курс). – Режим доступа:<https://www.biblio-online.ru>
6. Козырев Г. И. Политическая социология [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – Москва: Издательский Дом "ФОРУМ", 2013. – 336 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/>
7. Медушевский, А.Н. Политическая социология и история [Электронный ресурс]. / А.Н. Медушевский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 229 с. – Библиогр.: с. 186-195. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>
8. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студ. вузов / К.П. Боришполец - М.: Аспект Пресс, 2010 - 231 с.
9. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по напр. "Экономика" и экономич. спец. / Ю.В. Вертакова, О.В. Согачева - М.: КноРус, 2009 - 336с.; то же 2017 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.book.ru>
10. Елисеев С.М. Политическая социология: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. Социология, Социальная антропология и Организация работы с молодежью / С.М. Елисеев; С.-Петреб. гос. ун-т - СПб.: Нестор-История, 2007 - 350с.
11. Лавриненко В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова - М.: Вузовский учебник, 2010, 2012 – 205 с.
12. Яковлев А.И. Политическая социология: Учебное пособие / А.И. Яковлев - М.: Дашков и К, 2009 - 384с.

Политико-социологическое исследование: теоретико-методические основы

Понятие политико-социологического исследования

Социологическая теория и социально-политическая практика тесно взаимосвязаны между собой посредством эмпирических исследований и обоснований. Прикладная (эмпирическая) политическая социология – это часть единого социологического знания. Она включает в себя исследования социальных взаимодействий, социальной реальности с помощью инструментальных технологий, специфических социологических методов изучения массового социального поведения людей в различных сферах жизнедеятельности.

Прикладная политическая социология как структурный элемент (часть) прикладной социологии нацелена на изучение конкретных социальных процессов и явлений, происходящих в социальной жизнедеятельности государства, его гражданском обществе. Ее задачи детерминируются потребностями конкретной социально-политической практики и актуальностью социально-политический проблем граждан.

Политико-социологическое исследование как разновидность социологического исследования, изучающего на основе методов сбора и обработки эмпирической информации, а также методов анализа и изложения (описания: понимания и объяснения) социологической информации, ориентировано на изучение:

а) социально-политических аспектов различных сфер жизнедеятельности многоуровневой политической организации государства, в контексте влияния на нее гражданского общества и отдельных гражданских инициатив граждан;

б) социально-политических процессов и/или явлений (социальных процессов и/или явлений в политической сфере жизнедеятельности общества);

в) предположения (социальных установок: предрасположенности и подготовленности) и социального поведения (деятельности), мотивов и отношений к политике, государству, выборам личности индивида (как члена общества и как гражданина государства) занимающую статусно-ролевую позицию среди граждан, то есть в социально-политических группах (общностях).

На практике довольно часто возникают ситуации, когда необходимо знать «сиюминутное» реальное состояние социально-политического объекта, иметь как бы его моментальный снимок, причем в достаточно ограниченный промежуток времени. В связи с этим возникает управленческая потребность в оперативных социологических исследованиях, в том числе и политико-социологических. *Оперативные политико-социологические исследования* - это особый класс прикладных политико-социологических исследований, осуществляемых с целью получения в сжатые сроки (от нескольких дней до месяца) достоверной информации о процессах или явлениях социальной жизнедеятельности политической организации государства, которые представляют интерес для органов государственного и муниципального управления, а также социальных субъектов гражданского общества. Тождественно тому, как опытный врач по незначительным, едва

заметным признакам может определить заболевание пациента, так и опытный социолог (исследователь) до минимального предела сжимая стандартные исследовательские процедуры и операции, может установить потенциальные дисфункциональные тенденции и намечающиеся функциональные противоречия социально-политического объекта. В социологической науке, есть точка зрения подобные исследования называть *обследованиями*.

Специфика политико-социологического исследования, носящего прикладной, конкретный, оперативный характер определяется:

а) целями – преимущественно направлены на непосредственное оперативное решение конкретных политико-социальных проблем;

б) субъектом исследования, то есть инициатором (заказчиком) его проведения в роли которого выступает социальный субъект как орган социального управления, непосредственно заинтересованный в социологическом изучении возникшей социально-политической проблемы или противоречия;

в) результатом исследования, который с одной стороны, заключается в обнаружении взаимосвязей и тенденций при развитии политико-социальных процессов, в оценке социальных условий, способствующих или препятствующих нормальному функционированию и развитию политической организации государства на различных уровнях и в сферах ее социальной жизнедеятельности, с другой стороны, предполагающий углубленное понимание социальных закономерностей, позволяющих принимать намного более обоснованные управленческие решения, носящие опережающий характер;

г) практической направленностью, то есть не только диагностика социально-политической проблемы или противоречия и их решение, но и строго фиксированная пространственно-временная их локализация по принципу «здесь и сейчас», то есть проработкой управленческих решений, которые немедленно внедряются в практику социально-политических нововведений. В нем, как правило, используется метод опроса в форме анкетирования.

Методика проведения прикладного оперативного политико-социологического исследования – это система операций, предписаний с указанием процедур их применения в методах, обеспечивающих условия получения валидной, релевантной и репрезентативной социологической информации о социально-политической реальности. Социологическая информация (статистика и аналитика) обязана способствовать решению проблем социально-политического объекта. В связи с этим актуализируется потребность не столько в прогнозировании его и на основе упреждающего характера подготавливаемых практических рекомендаций по итогам исследования, сколько в разработке социальных технологий оптимизации.

Методология политико-социологического исследования – это составная часть и особая область социологического познания, имеющая своим содержанием, с одной стороны, совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического политико-социологического знания, а с другой стороны, систему норм и регуляторов проведения политико-социологических исследований. Ее предмет образуют

принципы, методы, методика, правила, приемы, процедуры, операции, средства, способы, инструменты, технология, техника социологического познания социально-политической реальности. В основе методологии политико-социологического исследования лежит *многоуровневая концепция методологического знания*, представляющая пять групп (уровней) методов научного социологического познания:

1) философские методы, отражающие парадигму, в рамках которой осуществляется социологическое познание - диалектика, метафизика, феноменология, герменевтика, позитивизм, экзистенциализм и др.;

2) общенаучные (системный и структурно-функциональный, кибернетический и синергетический, генетический и динамический, вероятностный и ситуационный, технический и моделирование, и др.) и общелогические (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение и сравнение, аналогия и абстрагирование, идеализацию и типологизацию, и др.) методы выступающие в качестве связки между философией и фундаментальными положениями общей социологии;

3) частнонаучные методы как совокупность принципов и способов социологического познания на теоретическом уровне и исследовательских приемов и процедур на эмпирическом уровне: методы фундаментальной социологии – отраслевые и частные (специальные) социологические теории, выступающие инструментом социологического познания социального взаимодействия; методы прикладной социологии – методы сбора социологической информации, методы выборки носителей социологической информации, методы измерения социологической информации, методы анализа социологической информации, методы статистического анализа данных и др.;

4) дисциплинарные методы – совокупность синтетических и интегративных способов и приемов, применяемых в социологических дисциплинах, возникших на стыке социологии с другими отраслями общественности: исторический, политологический, правовой, педагогический, психологический и др.;

5) методы корректного использования социологической информации, позволяющие установить эквивалентные отношения между: инструментарием и способами сбора эмпирических данных; выборочной совокупностью и методом выборки; социологической информацией и типом шкалы ее измерения; качественно-количественным содержанием социологической информации и видом ее анализа. В этой группе находятся также методы измерения надежности, обоснованности, правильности, точности социологической информации и методы измерения ошибки.

Качество социологического исследования – это интегральная характеристика, определяемая качеством цели, средств, процесса и результата исследования объекта – социального процесса и/или явления. **Качество результата социологического исследования**, достигается:

А. Важностью социологического исследования, определяемой теоретической значимостью, прикладной первоочередностью, актуальностью.

Б. *Достоверностью* результата социологического исследования, характеризуемой уровнем соответствия выводов, сделанных исследователем, к реальному состоянию социальной действительности, а также адекватностью полученного социологического знания изучаемому социальному объекту. Она обеспечивается:

I. *Качеством теории*, рассматриваемым как *истинность* теоретического социологического знания.

II. *Качеством эмпирической информации*, рассматриваемым как *надежность* социологической информации, под которым понимают:

1. *Качество методологии*, а именно *обоснованность (валидность) информации*, то есть наличие теоретической разработки методических средств социологического анализа социального объекта, которая определяется наличием или отсутствием теоретических ошибок.

2. *Качество методики*, которая определяется наличием или отсутствием инструментальных ошибок, а именно:

а) *качеством процедуры отбора*, точнее отсутствием недостатков при отборе единиц исследования, которая определяется *репрезентативностью*, то есть вероятностью отсутствия случайных и систематических ошибок;

б) *качеством процедуры и инструментария измерения*, которая определяется – *точностью (устойчивостью)*, то есть вероятностью отсутствия случайных ошибок измерения;

– *правильностью* социологической информацией, то есть отсутствием систематических ошибок.

Особое место занимает *воспроизводимость* социологической информации (статистики и аналитики), которая зависит от вероятности отсутствия случайных и систематических ошибок, связанных с влиянием времени опроса, интервьюера, условий опроса, инструментария социологического исследования.

Виды и методы политико-социологического исследования

В современной политической социологии широкое распространение получило рассмотрение в рамках методологического и деятельностного подходов политико-социологического исследования как метода познания и как вида научно-исследовательской деятельности.

Специфика политико-социологического исследования как метода познания определяется:

- а) вероятностным (стохастическим) характером;
- б) сбором эмпирической информации на основе выборки;
- в) использованием специфических методов сбора и анализа данных;
- г) строгим соблюдением определенных логических этапов;
- д) изучением реального состояния объекта исследования;
- е) качественно-количественным анализом изучаемого объекта – социальных процессов или явлений;

ж) выдвижением и статистической проверкой рабочих гипотез;

з) рассмотрением объекта как социальной структуры, элементы которой находятся в состоянии функционирования или развития;

и) наличием отраслевой или специальной (частной) социологической теории как теории «среднего» уровня.

В социологическом исследовании как методе познания социального объекта выделяются **научно-содержательные этапы:**

I этап – проблемно-поисковый. Поиск в рамках конкретной научной парадигмы эмпирической социологической информации о реальном состоянии социального объекта для построения описательных гипотез исследования.

II этап – описательно-аналитический. В рамках соответствующего (конкретного) научного направления (школы, концепции) иллюстрированное доказательство описательных гипотез с целью выявления социальных проблем и построения объяснительных гипотез исследования реального состояния функционирования и развития социального объекта.

III этап – объяснительно-экспериментальный. В рамках соответствующей (конкретной) социологической дисциплины, отраслевой или специальной социологической теории аргументированное доказательство объяснительных гипотез с установлением причинно-следственных зависимостей.

IV этап – конструктивно-практический. В рамках соответствующих научных подходов разработка основных направлений и путей оптимизации функционирования и развития социального объекта, а также подготовка практических предложений и рекомендаций по совершенствованию социального объекта на основе доказанных гипотез исследования.

Специфика социологического исследования как вида деятельности определяется:

а) строгой процедурой и этапами проведения;

б) наличием высокой профессиональной подготовки исследователя;

в) разновидностью социального исследования;

г) опорой на теоретические и практические выводы смежных наук;

д) наличием моральных норм, регламентирующих деятельность социолога-исследователя (Профессиональный кодекс социолога).

В социологическом исследовании как виде деятельности выделяются **организационно-процедурные этапы:**

I этап – подготовительный или программирующий. Он состоит в разработке вопросов методологии, методики и техники проведения социологического исследования, то есть обдумывании целей, разработке и текстовом оформлении программы, определении средств и сроков проведения исследования, выборе методов сбора, анализа и обработки социологической информации. Его содержание определяют предварительное знакомство с объектом исследования, разработка проекта программы, составление рабочего плана и графика исследовательских работ, согласование и коррекция исследовательской

деятельности, разработка методики исследования, построение выборки, подготовка исследовательской группы.

II этап – оперативный или **информационный**. Он предусматривает применение запланированных методов и техники для получения массива достоверной и репрезентативной эмпирической социологической информации. Его содержание составляют организация условий выполнения полевых работ – работ по сбору первичной социологической информации, составление сетевого плана-графика проведения полевых работ, сбор первичной информации по заданной методике, первичная обработка носителей социологической информации.

III этап – аналитический или **результатирующий**. Он регламентирует анализ социологической информации, ее обобщение, теоретизацию, описание и объяснение социальных фактов, обоснование тенденций и закономерностей, выделение корреляционных и причинно-следственных связей, то есть описание (микросоциологическое понимание и/или макросоциологическое объяснение) изучаемого объекта – социального явления или процесса. Его содержание определяют подготовка собранной в ходе исследования эмпирической информации к обработке, составление программы обработки собранной информации, собственно компьютерная обработка полученной информации, логический анализ полученных статистических данных.

IV этап – практический или **консультационный**. Он ориентирован на разработку практических рекомендаций и социальных технологий, то есть разработку модели практического преобразования (усовершенствования, повышения эффективности или оптимизации функционирования, а также минимизации либо максимизации) изучаемой объектно-предметной области – характеристик социального процесса или явления. Его содержание образуют формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций по результатам статистической обработки, подготовка научного отчета по итогам исследования, представление итогового отчета о результатах исследования заказчику.

В общественности **«социологическое исследование»** – это целостная система теоретико-методологических, методических и организационно-технических, эмпирических процедур, способствующих получению нового знания об исследуемом объекте (социальном процессе и/или явлении) для: а) решения конкретных научных (теоретических) задач; б) разрешения социальных (практических) противоречий и проблем.

В политической социологии **«социологическое исследование»** – инструмент с помощью которого одни социально-политические процессы и явления изучаются через другие социальные (социально-политические, социально-экономические и социокультурные) процессы и явления, то есть неизвестные социально-политические факты жизнедеятельности индивида, группы, общности, общества, человечества изучаются через известные.

Научно-содержательная характеристика политико-социологического исследования позволяет его различать по видам **в зависимости от предмета, метода, условий и**

предпосылок получаемого знания, масштаба объекта, типа субъекта, сроков организации и т.п. Так, оно может быть в контексте:

а) метода: типа решаемой логической задачи – поисковое, пилотажное, экспериментальное, прогнозное; типа направленности исследовательской деятельности – научно-теоретическое или научно-практическое (технологическое-управленческое);

б) статуса: социального субъекта – персональное (авторское) или коллективное; научно-исследовательской цели – одноцелевые или многоцелевые;

в) условий и предпосылок: типа условий – лабораторное или полевое; обеспеченности информацией – информационно обеспеченные или не обеспеченные;

г) получаемого знания: новизны - новаторские или компиляторские; содержания – фундаментальные, фундаментально-прикладные или прикладные; уровня приложения – теоретические, эмпирико-теоретические или эмпирические; направленности – ретроспективные или проспективные; роли в сфере науки – фиксирующие социальные факты, проверяющие гипотезы, обобщающие, синтезирующие, прогностические;

д) масштаба объекта: численности генеральной совокупности – сплошные или выборочные; характера социальных проблем – внутриотраслевые или межотраслевые; уровня распространенности социальных проблем – локальные, региональные, общегосударственные или международные; е) сроков организации и проведения: затрат времени – долгосрочные (от 3 до 5 лет), среднесрочные (от 6 месяцев до 3 лет), краткосрочные (2 – 6 месяцев), текущие (до 1 месяца); времени проведения и достижения запланированных результатов – стратегические (на 5 – 7 лет, но в исключительных случаях до 10 – 15 лет), тактические (от 3 до 5 лет), оперативные (до 2 лет).

Степень выраженности динамики объекта – социально-политического процесса или явления определяется разовым либо повторным социологическим исследованием.

Содержание **разового (точечного)** исследования определяет методика и техника сбора эмпирической социально-политической информации о состоянии объекта политико-социологического анализа, теоретически интерпретированные качественно-количественные характеристики социально-политического процесса или явления в момент его политико-социологического изучения. Собранная информация по своему характеру статическая, так как отражает определенный «срез» о характеристиках объекта и не раскрывает тенденций его изменения в социальном времени.

Устраняется этот недостаток посредством **повторного** исследования как средства сравнительного анализа динамики социальных взаимодействий. Оно может быть, как:

а) **трендовое** – изучение объекта без выполнения требования сохранения прежней выборочной совокупности;

б) **панельное** исследования – изучение объекта с учетом сохранения прежней выборки;

в) **когортное** – изучение определенных когорт (малых социальных групп индивидов), которые переживают одни и те же социальные события;

г) **мониторинговое** – регулярные (через определенный промежуток времени) исследования социальной проблемы.

Глубина и сложность политико-социологического анализа определяют **характеристику разведывательного, описательного и аналитического исследования.**

Разведывательное (пилотажное) – наиболее простой вид конкретно-социологического исследования используемого в качестве предварительного этапа масштабных исследований. Оно решает ограниченные по своему содержанию задачи, охватывает небольшие обследуемые совокупности и основывается на упрощенной программе и методике. В ходе его уточняются цели, гипотезы, задачи, инструментарий (методические документы, то есть анкеты, бланки интервью и т.д.).

Описательное – предназначено для получения эмпирической информации, дающей относительно целостное представление об изучаемом социальном процессе и/или явлении как реальном факте социального взаимодействия, его структурных и функциональных компонентов.

Аналитические – его задачами является не только описание элементов изучаемого явления или процесса, но и выяснение причин, лежащих в его основе, то есть поиск причинно-следственных (казуальных) связей.

Отчет о проведении политико-социологического исследования

Документом, содержащим политико-социологическую информацию (статистику и аналитику) об исследуемом объекте является **отчет о проведении политико-социологического исследования.** В содержательном контексте в его сокращенном варианте раскрывается основное содержание решаемых в исследовании задач, рассматриваются и предлагаются направления и пути их реализации. В полном варианте выполняется:

- а) описание всех разделов программы исследования;
- б) излагаются используемые теории при построении концептуальной модели исследования;
- в) поясняются особенности методологического и методического аппарата;
- г) описываются и объясняются полученные данные;
- д) делаются выводы по результатам статистической обработки и анализа социологической информации;
- е) предлагаются рекомендации органам социального управления.

Он дополняется приложением – методическими документами исследования, то есть программа, план, инструментарий (анкеты, бланки интервью, тесты), инструкции, а также таблицы с цифровыми показателями, графические (графики, рисунки) и иные материалы, иллюстрирующие положения всех разделов отчета, которые не вошли в его текст.

По объему выполненных исследовательских работ отчет может быть промежуточный или итоговый, структуру основной части которого обязательно образуют три раздела – теоретико-методологический, описательно-аналитический, технолого-управленческий.

Отчет о политико-социологическом исследовании – это форма подведения итогов научной и организационной деятельности социолога (исследователя) об изучении противоречий и проблем при функционировании и развитии объекта – социально-политического процесса и/или явления.

Качественные и количественные методы политико-социологического исследования, их преимущества и недостатки. Социологическое измерение – это процедура, с помощью которой объект сравнивается с эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или определенной шкале. Исследование взаимодействия социальных объектов осуществляется «количественной» и «качественной» социологией. В основе первой лежит метод структурного функционализма, в основе второй – феноменологической социологии и смежных с ней направлений.

Количественными методами сбора эмпирических сведений являются:

наблюдение – исследование, в котором первичная социальная информация об изучаемом объекте собирается путем непосредственного восприятия и прямой регистрации всех фактов, позволяющих решить исследовательские задачи;

анализ документов – исследование объекта социологического анализа посредством изучения документальных источников, отражающих содержательную сторону его функционирования;

опрос – исследование реального состояния объекта на основе изучения оценочных суждений респондентов;

социальный эксперимент – исследование причинно-следственной связи между явлениями посредством моделирования и специально создаваемых социальных ситуаций, в которых функционирует и развивается объект изучения.

Альтернативная им группа – **качественные методы** сбора данных, выражаемых нечисловым способом. Носителями информации могут быть рисунки, фотографии, видеоматериалы, различного рода символы и знаки, вещи, предметы, но преимущественно они собираются в виде вербальной информации – текста или распечатки речи респондента. В их число входят:

фокус-группа (групповое фокусированное интервью) – модерируемая групповая дискуссия по выяснению отношения участников к объектно-предметной области исследования (к определенной проблеме): социальному субъекту, виду его поведения (деятельности), продукции (товару или услуге) и т.п.;

кейс-стади (интегрированная исследовательская стратегия) – детальное исследование частного случая, относящегося к определенному классу феноменов, но в исследовательской практике изучается более, чем один частный случай, с тем, чтобы получить некоторое представление о степени изменчивости исследуемого населения.

Их отличия определяются:

а) целью применения – качественные используются при социологическом понимании социального процесса и/или явления, количественные при социологическом объяснении функционирования и развития социального объекта, а также факторов и причин, влияющих на него;

б) исследовательскими задачами – посредством качественных выявляется общая характеристика социального объекта, концептуализируется и интерпретируется исследуемое социальное взаимодействие, посредством количественных через критерии, показатели,

индикаторы измеряются параметры социального процесса или явления, выявляются взаимосвязи и взаимозависимости как между отдельными параметрами одного процесса или явления, так и между различными социальными процессами и явлениями;

в) единицами анализа – в качественных изучаются высказывания, акты поведения (деятельности), субъективные значения социальных фактов для индивида, в количественных изучаются только обьективированные, то есть свершившиеся социальные факты, события;

г) логика анализа – в качественных от социальных фактов к теоретическим концепциям, в количественных от теоретической интерпретации (абстракции) к социальным фактам посредством структурной и факторной операционализации понятий;

д) основные способы анализа – при использовании качественных осуществляется описание социальных случаев без их отождествления, обобщение выявленных социальных оценок, раскрытие социологического воображения (мышления), при использовании количественных выполняется на основе результатов статистического анализа систематизация (классификация или типизация) социального объекта путем отождествления исследуемых социальных случаев;

е) вид представления результатов – по итогам качественных исследований в отчете отражаются высказывания, интеллектуальные продукты групповых фокусированных дискуссий, по итогам количественных – измеренные критерии, показатели, индикаторы, статистические распределения, индексы.

Как качественные, так и количественные методы имеют свои преимущества и недостатки. Если преимуществом качественных методов является открытое восприятие разнообразия феноменологий социальных, в том числе социально-психологических, процессов/или явлений, более углубленный социологический анализ, экономичность исследования, то недостатком – большая вероятность субъективизма как социолога-исследователя, так и участника исследования, в социологическом анализе социального объекта, сложность теоретической интерпретации полученных эмпирических данных, необходимость участия высококвалифицированных социологов-исследователей. Если преимуществом количественных методов является большой охват в выборке респондентов как репрезентативных представителей генеральной совокупности, большая возможность аналитических обобщений, относительная легкость статистической обработки эмпирических данных (результатов опроса, наблюдения, анализа документов), то недостатком – строго зафиксированные в объектно-предметной области исследования рамка, границы изучения социальной реальности, недопустимость и невозможность исследования социальных процессов и/или явлений, не укладывающихся в исходную теоретико-методологическую концепцию исследуемого социального взаимодействия. Если качественные методы применяются при микросоциологическом понимании, то количественные – при макросоциологическом объяснении социального взаимодействия, исследуемого как социальный процесс или явление.

Метод фокус-групп (focus group) – глубинное интервьюирование незнакомых между собой людей как представителей целевой социальной группы (аудитории), в процессе

которого аккумулируются субъективные мнения участников об объекте исследования. Ключевыми его характеристиками являются:

- а) численность фокус-группы от 2 – 8 до 15, но оптимальное число 10 – 12 участников различных социально-демографических и социально-профессиональных особенностей;
- б) состав участников группы формируется обязательно с учетом цели исследования;
- в) длительность группового обсуждения от 1 до 3 часов;
- г) дискуссию ведет модератор – опытный социолог;
- д) групповая дискуссия предусматривает создание благоприятных условий общения для каждого участника и атмосферы доброжелательности и комфорта для группы в целом. Фокусированное интервью предполагает написание программы, подготовка команды (модератора и ассистенты), набор респондентов (отобраны случайным методом из списка телефонных абонентов или методом «снежного кома», когда один респондент называет кандидата, отвечающего заданным критериям, а этот кандидат называет еще одного кандидата и т.д.), написание гайда (организационного плана, сценария проведения фокус-группы).

Метод фокус-группы позволяет прийти к достоверным выводам и не требует серьезных временных затрат в применении. Он применяется как самостоятельно, так и в сочетании с другими методами, преимущественно на заключительном этапе количественных исследований. Благодаря этому результаты исследования становятся более «живыми» и наглядными. Он является эффективным методом быстрого получения правдивой информации о самых разнообразных предметах или явлениях окружающего мира, так как респонденты выражают свои мысли в свободной форме, в которой отчетливо прослеживается их истинное отношение к обсуждаемому объекту, как через вербальные, так и через невербальные реакции.

Метод кейс-стади (case study) – всестороннее изучение, описание структурных элементов и фиксация особенностей их взаимодействий одного объекта (случая, события, организации, социальной группы, общности). Он ориентирован на анализ факторов функционирования объекта, объяснение его состояния и прогноз дальнейшего развития. Он нацелен на достижение понимания социологом типичных практических проблем и эффективных алгоритмов их решения. Он применяется при изучении особенностей функционирования корпоративных организаций, замкнутых сообществ и социальных групп (религиозных сект, субкультурных общностей, закрытых или территориально удаленных поселений и пр.), локальных культурных, гендерных и поколенческих феноменов. Метод основан на соотнесении полученных сведений о единичном объекте из различных источников информации, чтобы понять, как в уникальном реализуется социально типичное.

Метод опроса в социологии реализуется в виде массового или экспертного опроса в форме анкетирования или интервьюирования.

Опрос – это метод сбора первичной социологической информации посредством устного и письменного обращения исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых освещает изучаемую проблему на уровне эмпирических показателей, последующей регистрации и статистической обработки полученных ответов, а

также их теоретической интерпретации. Отличительными чертами массового социологического опроса являются:

а) большое количество опрошенных (min 360 респондентов и более – 500, 1000, 1500, 2000, 3000, 5000, 10000, 30000), на высказанном мнении которых формулируются выводы и определяются социальные типы личности;

б) достоверность и объективность, достигаемые усредненным мнением опрошенных;

в) цель опроса – с помощью исследования установить научный факт.

Экспертный опрос (метод экспертных оценок) – метод сбора первичной информации, основанный на привлечении в качестве носителей информации высоко, средне и низко квалифицированных специалистов (min 15 = 3 группы по 5 экспертов, max 45 = 3 группы по 15 экспертов) в объектно-предметной сфере исследования социальных взаимодействий. Экспертное оценивание или проектирование осуществляется при непосредственном (очном) общении в форме свободного общения или «мозговой атаки» либо опосредованного (заочного) общения в форме сбора аналитических экспертных оценок в виде научной (докладной) записки или экспертных мнений в развернутой форме, с использованием метода шкалированных оценок или дельфийской техники (метода Дельфи).

Анкетирование – это самостоятельно заполняемый (в письменной форме) опрашиваемыми опросный лист по указанным в анкете правилам. Он основывается на высказываниях респондентов и проводится с целью выявления тончайших нюансов в их мнениях. Анкетный опрос представлен палитрой видов, а именно: по способу распространения анкет, то есть коммуникации – раздаточный, почтовый, прессовый, телефонный, радио и телевизионный, интернет-опрос; по степени охвата выборочной совокупности – индивидуальны или групповой; по степени охвата генеральной совокупности – выборочный или сплошной; по типу исследовательских задач – глубинный, фокусированный, стандартизированный или социометрический опрос.

Научная организация его проведения предполагает соблюдение ряда требований:

а) опрос должен длиться не более 40 минут, поскольку, утомляясь, респондент дает менее полные ответы;

б) численность группы респондентов, одновременно отвечающих на вопросы анкеты не должна превышать 15 – 20 человек;

в) разъяснение цели и решаемых задач посредством опроса; г) создание мотивации у респондентов при знакомстве с анкетой;

д) обеспечение приоритетности анонимного характера опроса; е) оказание консультационной технической помощи респондентам.

Интервьюирование – это проводимая по определенному плану беседа, предполагающая непосредственный контакт интервьюера с респондентом в соответствии с поставленной в исследовании целью. Ответы на вопросы фиксируются интервьюером в бланке интервью. Главное действующее лицо, от которого зависит полноценность и достоверность полученной информации является интервьюер.

Интервью могут быть:

- по стратегии и технике – стандартизированное (формализованное), полустандартизированное или нестандартизированное (неформализованное или свободное);
- по количеству участников – индивидуальное или групповое интервью;
- по процедуре проведения – панельное (многократное интервьюирование одних и тех же опрашиваемых по одним и тем же вопросам через определенные промежутки времени), фокусированное, глубинное (клиническое, длительное или неинтенсивное);
- по технологии фиксации ответов, опрашиваемых – с механической звукозаписью (применение магнитофона), с записью во время беседы (применением стенографии), с записью по памяти (ответы регистрируются после проведения);
- по способу общения – явное, то есть по формуле «лицом к лицу» или по телефону или латентное (скрытое).

Если к числу преимуществ интервьюирования относится относительно небольшая доля отказов от ответов (на вопросы соглашаются отвечать до 80-90% респондентов), относительно высокая точность социологического обследования, возможность не только разъяснить вопрос, но совмещать опрос с наблюдением поведения (реакций) респондента, то к числу недостатков – большие материальные затраты и организационные усилия, вероятность влияния интервьюера на мнения респондента, необходимость специальной подготовки интервьюеров.

Традиционный анализ и контент-анализ документов имеют особую область применения совокупность методических приемов и процедур, применяемых для получения содержательных сведений, содержащихся в документальных источниках социологической информации, при изучении социальных явлений и процессов, обуславливающих функционирование и развитие объектно-предметной области исследования. При использовании метода анализа документов исследователь оперирует уже готовой информацией, поэтому основной проблемой является отсутствие уверенности в достоверности документа и содержащейся в нем социологической информации.

Традиционный (классический, качественный, неформализованный) – это все многообразие умственных операций, направленных на интеграцию сведений, содержащихся в документе. Он дает возможность проникнуть в сущность изучаемой объектно-предметной области, выявить логические связи и противоречия между ее структурными элементами, а также оценить социальные факты, явления и процессы с определенных нравственных, правовых и иных позиций.

Нетрадиционный (контент-анализ, количественный, формализованный) – это качественно-количественный анализ объема, содержания и структуры документа посредством последовательно проводимых формализованных исследовательских процедур. Он основан на стандартизации процедур поиска, а также определении в содержании изучаемого документа единиц счета (слова, суждения, публикации).

Наряду с контент-анализом, который ориентирован на изучение определенного круга источников по многим проблемам, существует еще и ивент-анализ, который ставит своей целью проанализировать отношение к какому-либо одному событию во всех доступных источниках.

Специфическое содержание и область применения имеет наблюдение – метод сбора первичных эмпирических данных, который заключается в направленности, систематическом восприятии и прямой регистрации значимых с точки зрения целей и задач исследования событий (социальных процессов и явлений, ситуаций и фактов, факторов и причин, подвергающихся контролю и проверке).

Наблюдение носит различный характер, что позволяет говорить о простом (оно не подчинено плану исследования и ведется без определенно разработанной системы) и научно-исследовательском (оно подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам; планируется по заранее обдуманной процедуре; все данные фиксируются в протоколах или дневниках по определенной системе; информация должна поддаваться контролю на обоснованность и устойчивость) наблюдении.

Научное социологическое наблюдение характеризуется: систематичностью, планомерностью, целеустремленностью, обязательной последующей проверкой результатов и разнообразием видов. Оно бывает:

- по степени формализованности – неконтролируемое (нестандартное, бесструктурное) или контролируемое (стандартизированное, структурное); по условиям организации – полевое или лабораторное;
- по степени осведомленности наблюдаемых о наблюдении – открытое или инкогнито;
- по регламентированности времени – случайное, эпизодическое или систематическое;
- по положению наблюдателя относительно наблюдаемых – невключенное или включенное.

Его процедура складывается из ответов на вопросы: Для чего наблюдать и с какой целью? Что наблюдать? В каких условиях наблюдать? Как наблюдать? Как вести записи? Каков результат? Ему присущи особенности: а) связь наблюдения с объектом наблюдения; б) влияние субъективизма наблюдателя на качество наблюдения; в) практическая невозможность повторяемости наблюдения.

В большинстве случаев социологическое наблюдение используется в качестве дополнительного метода, который позволяет собрать материалы для начала работы или помогает проверить результаты других методов сбора информации.

Социальный эксперимент в социологии – это специфический метод сбора социологической информации. Его цель – проверка гипотез, результаты которых имеют прямой выход на социальную практику и различные по характеру управленческие решения. Специфичность определяются типом решаемых задач, которые обеспечивают:

- а) изучение (в компетенции общей социологии) общесоциальных процессов, сопровождающих любые проявления поведения (деятельности) индивидов, социальных групп;
- б) изучение (в компетенции различных направлений отраслевой или частной социологии) взаимодействия между каким-либо отдельным видом поведения и другими видами поведения, рассматриваемыми как система факторов и причин, в поле которых они изучаются.

При организации и проведении эксперимента осуществляется:

во-первых – подбор контрольных и экспериментальных групп методом парного подбора (группы идентичные по нейтральным и контрольным, но отличные по факторным характеристикам) или структурной идентификации (группа – микромодель генеральной совокупности) или случайного отбора (группа формируется как вероятностная выборка) или рандомизации (группа сформирована по закону случая и теории вероятности);

во-вторых – доказательство причинно-следственных связей методом единственного различия или единственного сходства (сравнение ключевой характеристики) или сопутствующих изменений (изменение одних влечет изменение других) или остатков (зависимость оставшихся характеристик после проведения эксперимента).

Логика эксперимента состоит в том, что при помощи выбора некоторой экспериментальной группы (или групп) и помещения ее в необычную (экспериментальную) ситуацию (под воздействие определенного фактора или причины) проследить направление, величину и устойчивость изменения интересующих исследователя характеристик объектно-предметной области социологического изучения, которые могут быть названы контрольными.

В исследовательской практике используются различные **виды эксперимента**:

- по логической структуре доказательства гипотез – линейный (группа является контрольной и в это же время экспериментальной) или параллельный (одновременно чувствуют две группы: контрольная и экспериментальная);

- по характеру экспериментальной ситуации – лабораторный (конструируется экспериментальная ситуация и формируются экспериментальные группы) или полевой (естественные условия);

- по специфике поставленной задачи - научный или прикладной, однофакторный или многофакторный;

- по характеру объекта исследования – модельный или реальный (на генеральной или на выборочной совокупности).

Если к числу достоинств эксперимента относится высокая точность результатов, возможность повторного исследования в аналогичных социальных условиях и непрерывного контроля за всеми исследуемыми переменными, то к числу недостатков – условия жизнедеятельности испытуемых не совсем соответствуют социальной реальности, испытуемые знают о том, что они являются объектами исследования.

Обеспечение надежности (достоверности) методов предполагает учет социологом надежности измерения и надежности отбора. Это два аспекта надежности социологической информации. Надежность инструмента измерения обеспечивается:

а) обоснованностью измерения – это соответствие инструментария измеряемому свойству объекта;

б) правильностью (валидностью) измерения – соответствие результата измерения какой-либо величины ее истинному значению, которое достигается способностью используемого инструмента на должном уровне дифференцировать (различить) изучаемую совокупность;

в) устойчивостью измерения – повторяемость получаемых результатов при повторных измерениях, отсутствие каких-либо существенных отклонений в них при некотором изменении процедуры использования данной шкалы.

Надежность отбора респондентов достигается корректным применением типа выборки:

- вероятностной (основана на принципе случайности) – простая вероятностная, простая случайная или простая бесповторная: систематическая вероятностная выборка, серийная (гнездовая) выборка, районированная выборка, «удобная выборка»;

- невероятностной (основана на принципе доступности, типичности, равного представительства и т.д.) – квотная выборка, метод снежного кома, стихийная выборка, маршрутный опрос, районированная выборка с отбором типичных объектов, модальная выборка, экспертная выборка, гетерогенная выборка.

Социологический инструментарий (анкета, бланк интервью, бланк экспертного опроса, карточка наблюдения, карточка регистрации или кодировочная карточка) – набор исследовательских документов, с помощью которых проводится исследование. Если вид социологических инструментов задается избранными методами сбора информации, то их конкретное содержание определяется исследователем.

Каждый метод сбора эмпирических данных реализуется:

– основным инструментарием – соответствует выбранному методу;

– дополнительными инструментарием – инструкции интервьюеру, наблюдателю, кодировщику, ведущим фокус-группы, их ассистентам, образцы дневника наблюдателя, кодировочных карт, матричных таблиц и т.п.

Основной инструментарий имеет типовую структуру:

– *вводная часть* – побуждение респондента к исследованию, проверка респондента на искренность;

– *основная часть* – изучение через объективные и субъективные показатели реального состояния структуры и функций социального взаимодействия участников (респондентов), факторов и причин, влияющих на реальное состояние, возможности технологического его изменения, то есть изменения социальной среды и/или личности индивида, его отношения к происходящим исследуемым социальным процессам и/или явлениям;

– *заключительная часть* – определение статусно-ролевой позиции респондента, через его социально-демографическую (предрасположенность) и социально-профессиональную (подготовленность) характеристики.

Важно иметь в виду, что при исследовании психофизических особенностей человека при осуществлении им умственной деятельности были экспериментальным путем установлены следующие границы:

а) при конструкции анкеты или бланка интервью из 13 – 16 вопросов уровень активности респондентов достигал максимального значения (апогея);

б) после 17 вопроса и вплоть до 22 включительно уровень активности респондентов начинал заметно снижаться;

в) от 23 до 31 вопроса, он носит пограничный характер, который обуславливает достаточно серьезные искажения собираемой эмпирической информации об социальном объекте;

г) после ответа на 32 – 34 вопрос анкеты или бланка интервью уровень активности снижался до нуля, а именно респонденты пропускали вопросы в анкете, не отвечая на них, либо механически отвечали на них, не вникая в суть их содержания.

Исходя из этого, оптимальной по своему количественному содержанию должна быть анкета или бланк интервью, состоящие из 15 – 18 вопросов. Длина высказываний (текст вопроса) не должна превышать 10 – 12 слов, ответ – не более 5-7 слов, а число вариантов ответов должно быть максимум 7 – 9 с обязательным свободным вариантом.

Таким образом, политико=социологическое исследование – это специфический процесс познания и исследовательской деятельности по измерению социального взаимодействия, описываемого как социально-политический процесс или социальное явление с позиции макросоциологического объяснения посредством количественных методов (опрос, наблюдение, анализ документов) и с позиции микросоциологического понимания посредством качественных методов (фокус-группа, кейс-стади, социальный эксперимент).

Разновидностью социологического исследования является политико-социологическое исследование, в основе которого лежит многоуровневая концепция методологического знания. Результаты его проведения обеспечивают органы государственного и военного управления социологической статистикой и аналитикой по актуальным социальным проблемам и неразрешенным противоречиям в военной сфере.

Программа политико-социологического исследования

Политико-социологическое исследование начинается с разработки программы его проведения. Она представляет собой с одной стороны рабочий документ, отражающий степень научной обоснованности политико-социологического исследования, а с другой стороны, – определенная методологическая модель исследования, фиксирующая методологические принципы, цель и задачи исследования, а также способы и пути их достижения. Она должна отвечать требованиям:

а) теоретико-методологическая обоснованность изучения объекта – социального взаимодействия как социального процесса и/или явления;

б) комплексная разработка всех структурных компонентов программы;

в) логичность и последовательность исследовательской деятельности;

г) гибкость, ясность, четкость и понятность.

Программа политико-социологического исследования – это изложение теоретико-методологических предпосылок, общей концепции в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для проверки гипотез. Понимание политико-социологического исследования как метода познания и как вида научно-исследовательской

деятельности позволяет в структурном контексте выделять два относительно самостоятельных, но взаимосвязанных раздела, а именно теоретико-методологический и организационно-процедурный.

Программа политико-социологического исследования выполняет функции:

- а) теоретико-методологическую – разрешается научная проблема и разрабатываются принципы, направления, пути ее решения;
- б) методическую – определяются методы сбора эмпирической информации, осуществляется теоретическая интерпретация и описание ожидаемых результатов;
- в) организационная – планируется деятельность исследовательской группы, координируется труд, определяются рубежи контроля по сбору данных и предполагаемым результатам;
- г) гносеологическую (эвристическую) – снижается уровень неопределенности в понимании исследуемого объекта посредством поиска и получения нового знания о сущности, содержании и форме (виде, типе), структуре и функциях объекта исследования.

Содержание теоретико-методологического раздела программы

Содержание теоретико-методологического раздела программы включает в себя семь принципиальных положений:

- 1) противоречие и проблема изучаемая политико-социологическим исследованием;
- 2) степень научной разработанности проблемы исследования;
- 3) объект и предмет исследования;
- 4) цель и задачи исследования;
- 5) предварительный системный анализ объекта исследования;
- 6) логический анализ основного понятия;
- 7) гипотезы исследования.

1. Противоречие и проблема социологического исследования. Социологическое исследование носит проблемно-поисковый характер, который отражается в поиске социального противоречия и проблемной социальной ситуации, то есть противоречии между знанием о потребностях людей в каких-либо социальных действиях и незнанием путей и средств удовлетворения этих потребностей, способов реализации этих необходимых действий.

Постановка проблемы – первое звено социологического исследования, так как сама проблема – это и социальная задача, которая нуждается в непосредственном решении, и социальный заказ, который должен исполнить исследователь.

Второе звено – *выделение и осмысление проблемной ситуации*, алгоритм которого состоит из действий:

- а) точное описание интуитивно улавливаемых противоречий и их дифференциация посредством предварительного анализа проблемной ситуации включающего: внешнее наблюдение; свободные интервью с участниками проблемной ситуации; анализ документов

(традиционный), в том числе и результатов предшествующих социологических исследований; свободные интервью с экспертами;

б) определение жестких границ проблемы, решение которой является компетенцией социологического познания;

в) выделение в проблемной ситуации основные для данного социологического исследования факторы и выделить среди них главные и второстепенные;

г) определение типа доминирующей теоретической или практической направленности проблемной ситуации.

Третье звено – *формулировка проблемы*, при которой соблюдаются логические правила: во-первых, проблема должна отражать создавшуюся социальную ситуацию, в ней должно выражаться реальное противоречие, порождающее ее; во-

вторых, проблема должна быть актуальной, требующей своевременного решения;

в-третьих, проблема должна быть соразмерной возможностям и потенциалу исследовательского проекта, то есть ни мелкой и не глобальной; в-четвертых, проблема должна быть в виде ясных вопросов или установок, а по форме лаконична и четка.

Сущность проблемы обязательно должна быть отражена в названии темы исследования, а грамотная интерпретация проблемы определяет качество всей программы и конечные результаты исследования.

2. Степень научной разработки проблемы исследования. Предварительный анализ проблемной ситуации помогает определиться с функциональной направленностью и характером социальной проблемы, ее типичностью для других социальных субъектов, что могло быть объектом идентичного научного изучения. При анализе степени изученности проблемы обращается внимание на:

а) теоретическое обоснование объекта: наличие отраслевой или специальной социологической теории, описывающей и объясняющей функционирование и развитие объекта; наличие общих теорий и частных теорий, теорий в рамках других научных дисциплин об объекте изучения;

б) научные труды в контексте изучения объекта: монографии; статьи;

в) научно-исследовательские труды: диссертационные исследования; научно-исследовательские работы; дипломные проекты и др.;

г) подходы к изучению объекта: общенаучные; частнонаучные (дисциплинарные);

д) историческое и социальное время: время функционирования и развития социальной проблемы; время изучения социальной проблемы;

е) географическое местонахождение исследовательской группы: зарубежные исследователи; отечественные исследователи.

Опора на теоретический и прикладной опыт выполненных, ранее научно-исследовательских, трудов существенно повышает качественный уровень социологического анализа социальной проблемы, характерной для объекта исследования.

3. Объект и предмет исследования. Объект исследования – это определенная социальная реальность (совокупность процессов и/или явлений, определенная сфера

социальной действительности, выступающие в качестве фактов и факторов проблемной ситуации), которую образует поведение (деятельность) людей, занимающих определенное социальное (статусно-ролевое) положение, и условия в которых это поведение (деятельность) осуществляется. Описание социального объекта исследования осуществляется с учетом таких его параметров как:

- а) профессиональная принадлежность;
- б) географическая (регион, город, деревня) пространственная граница;
- в) функциональная (производственная, политическая, бытовая сфера социальной жизнедеятельности) направленность;
- г) границы исторического и социального времени.

Объект исследования всегда имеет своего *носителя (субъекта, актора)*, то есть индивида или социальной группы (общности), у которого в следствии функционирования и развития обозначилось наличие конкретной социальной проблемы или группы проблем.

Предмет исследования – это свойства, стороны, отношения и процессы социальной реальности, то есть сущностные, структурные и функциональные характеристики объекта, подлежащие непосредственному социологическому изучению в данном исследовании. Определение и уточнение предмета исследования: во-первых, ориентируется на совокупность переменных и связей между ними, которые актуализируют и отражают центральный вопрос проблемы; во-вторых, очерчивает границы (зону, рамки) осуществляемого исследовательского поиска.

4. Цель и задачи исследования. Содержание социальной проблемы, выявленной при функционировании и развитии объекта исследования сформулированной в объекте и предмете обуславливает стратегию конкретного социологического исследования, его направленность (теоретическую или прикладную), которые фиксируются в виде цели и задач.

Цель исследования – это рабочие и исходные представления о планируемом результате по итогам исследовательской деятельности. В исследовании цели могут быть общими и конкретными, отдельные и ближайшие, стратегические и тактические. Стратегическая цель исследования включает в себя ряд тактических целей:

- а) теоретико-познавательные цели, предполагающие получение нового знания об объекте, обладающим немалым познавательным и эвристическим потенциалом;
- б) теоретико-практические цели, ориентирующие на апробирование социологических методик или методологических разработок;
- в) практически-управленческие цели, призванные разрешить трудные производственные и управленческие ситуации. Они образуют «древо» целей, что позволяет системно представить порядок движения к конечной цели, учесть необходимое и достаточное число задач, требующих решений на пути к их достижению.

Задачи исследования – это содержательно-организационная детализация поставленных целей. Они определяются в соответствии с целью и формулируются ее основе с учетом особенностей выдвигаемых гипотез. К числу типичных задач, решаемых в исследовании относят:

а) задачи описания социальных объектов, процессов, явлений, институтов, отношений и др. сторон социальной жизнедеятельности;

б) задачи поиска причинно-следственных связей, в случае необходимости выяснения условий и факторов, порождающих, усиливающих или ослабляющих изучаемое социальное явление, в целях его управления;

в) задачи оптимизации социальных процессов в результате выполнения, которых каждое их решение должно быть наилучшим в данных социальных условиях, наиболее удачно примиряющим взаимоисключающие интересы, тенденции, причины;

г) задачи принятия управленческих решений на основе анализа различных альтернатив, вариантов и рамках разработанных методов принятия решения, математических методов, а также метода моделирования;

д) задачи прогнозирования социальных процессов, позволяющие выявить их тенденции посредством научного предвидения.

По степени важности задачи бывают основные и дополнительные. Первые заключают в себе поиск ответа на центральный вопрос исследования: каковы направления, пути и средства (практические предложения и рекомендации органам социального управления) решения исследуемой проблемы? Вторые – необходимы для конкретизации исследовательской деятельности по частному вопросу исследования при проверке выдвинутой дополнительной гипотезы.

Задачи исследования определяются конкретизацией цели:

во-первых, содержательной, так как в них формулируются конкретные целевые установки, определяющие необходимую поэтапность решений поставленной проблемы, что позволяет:

а) контролировать и согласовывать друг с другом результаты, полученные на различных этапах исследования;

б) не отвлекаться от главного и не упускать из виду второстепенное;

во-вторых, методологической, так как каждому виду исследовательских задач (теоретические, эмпирические, логические) соответствует определенный состав познавательных средств и методов социологического познания; в-третьих, организационной, так как необходимо создать предпосылки исключения перемешивания целей и задач, в том числе и дополнительных и основных.

5. Предварительный системный анализ объекта исследования. Системный анализ – это представление социального объекта в качестве аналитически расчлененной системы, то есть комплекса элементов и связей, образующих в своем взаимодействии органическое целое, в котором предполагаемое изменение одного из элементов вызывает изменение других элементов и всей системы в целом. Логика системного анализа социального объекта в социологических исследованиях ориентирована на:

а) описание сущности, природы и развития социального явления и построения генетической модели в рамках системно-генетического анализа;

б) определение содержания и формы, числа носителей (участников) и масштаб социального явления, то есть элементов образующих объект исследования, а также построение структурной модели в рамках системно-структурного анализа;

в) выявления явных и латентных (скрытых) функций, то есть определение места и роли элементов социального взаимодействия, наблюдаемого в объекте исследования, а также построение функциональной модели в рамках системно-функционального анализа;

г) рассмотрение генезиса объекта во временном (историческом и социальном) измерении, а именно его продолжительности, темпа, ритма, интенциональности, направления, обратимости, а также построение динамической модели в рамках системно-динамического анализа;

д) изучение средовых и личностных, основных и неосновных, прямых и опосредованных факторов переменных, детерминирующих на объект исследования, а также построение факторной модели в рамках системно-факторного анализа;

е) выявление по различным основаниям типичного в объекте исследования и фиксация в долях (%) или абсолютных цифрах, а также построение типологической модели в рамках системно-типологического анализа;

ж) определение конфигурации ситуации, ситуационной структуры, социальных ситуационных проблем носителя (на уровне внутренних и внешних связей социальной системы), способов воздействия на ситуационную структуру объекта исследования, а также построение ситуационной модели в рамках системно-ситуационного анализа;

з) определение результата, последствий, неуправляемых и управляемых переменных, степени регулируемости, ограничения и эффективности в рамках системно-технологического анализа и построение технологической модели, которая позволяет диагностировать, проектировать и регулировать объект исследования.

Их совокупность определяет концептуальную модель исследования.

6. Логический анализ основного понятия. Анализ объектно-предметной области (социального процесса или явления) исследования осуществляется поэтапно в рамках следующей логики – от широких и абстрактных понятий к менее широким и конкретным (простым). Он включает в себя две процедуры, тесно взаимосвязанные между собой:

1) *интерпретацию* – истолкование, объяснение и уточнение смысла основного и ключевых понятий, выражающих узловые свойства и главные аспекты социальной проблемы изучаемой объектно-предметной области, а именно: теоретическую (сущностную, содержательную, структурную, факторную), смысл которой – определение смысла и содержания основного понятия в категориях и терминах социологической науки; эмпирическую, смысл которой – поиск эмпирических элементов или характеристик, которые доступны прямому наблюдению и измерению и достаточно полно описывают сущность, содержание и структуру анализируемого объекта, а также факторы его обуславливающие;

2) *операционализацию* – установление связи концептуальной модели (основного понятия, характеризующего изучаемый объект) объектно-предметной области исследования с ее методическим инструментарием социологического исследования, а именно: структурную –

расчленение основного понятия на структурные элементы, главные характеристики предмета исследования; факторную – представляющую собой процедуру выявления факторов, оказывающих прямое или косвенное воздействие на реальное состояние объектно-предметной области исследования. Алгоритм построения операциональной модели как системы понятий, описывающих социальный объект, состоит из этапов:

- а) создание общего представления об объектно-предметной области, посредством формирования ключевых (центральных) понятий;
- б) построение перечня характеристик объекта измерения;
- в) выбор индикаторов (показателей);
- г) построение индексов, шкал, инструментария.

В сущности, это набор процедурных инструкций, указывающих каким образом следует осуществлять измерение, поиск и регистрацию эмпирического признака объектно-предметного поля исследования.

7. Гипотезы исследования. Формулирование гипотез – это выдвижение относительно обоснованных предположений о сущности, содержании и форме, структуре и функциях социального объекта, характере и типе связей между социальными явлениями и процессами, обеспечивающими его функционирование, факторах, обуславливающих их, а также возможных подходах к решению социальных проблем, актуализированных в исследовании. Гипотезы должны быть проверяемы, обладать свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения). Источником гипотез выступают новые научные факты, в которых предметная область включается в научно-практическое исследование, когда для объяснения новых фактов с одной стороны недостаточно имеющихся теоретических знаний, а с другой стороны, не пригодны общие имеющиеся знания.

Выдвижение гипотез преследует цели:

- а) ограничить вариативность потенциальных предложений и догадок при решении поставленной в исследовании социальной проблемы;
- б) обеспечить ориентацию вектора научно-исследовательского поиска к желаемому результату.

В прикладных социологических исследованиях выдвигаются гипотеза-основание (вытекает из цели) и гипотезы-следствие (вытекают из задач исследования) о реальном состоянии социального взаимодействия, факторов и причин, влияющих на него, а также технологии его оптимизации в рамках среднего и личностного направлений.

Итак, содержание теоретико-методологического раздела программы исследования регламентирует поиск нового научного факта об объектно-предметной области социологического изучения на базе общих теоретических представлений и эмпирического подтверждения.

Содержание организационно-процедурного раздела программы:

Содержание организационно-процедурного раздела программы включает в себя семь принципиальных положений:

- 1) план проведения исследования;
- 2) основные методы и процедуры сбора эмпирических данных; 3) логическая структура инструментария;
- 4) алгоритм определения объема выборочной совокупности (выборки);
- 5) алгоритм обработки и анализа данных исследования;
- 6) логические схемы компьютерной обработки эмпирической информации;
- 7) алгоритм доказательства выдвинутых гипотез исследования.

Другое название раздела методико-организационный. Его предназначение – описание методов достижения целей, решения задач, проверки выдвинутых гипотез исследования.

1. План проведения социологического исследования. Научная организация исследовательского труда социолога предполагает четкое и поэтапное выполнение отдельных видов работ, операций и процедур. С этой целью наряду с программой разрабатывается рабочий план, план-график. Он предназначается для упорядочения, согласования, координации и интеграции деятельности членов исследовательской группы на различных этапах исследования. В нем отражаются:

- все виды работ;
- сроки исполнения работ;
- исполнители работ;
- ресурсное (экономическое, техническое и др. виды) обеспечение;
- конечная продукция конкретного вида деятельности, работы.

В рабочем плане исследования структурированы этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции, поэтому он позволяет предусмотреть и заблаговременно определить объем необходимых научных, организационных и финансовых ресурсов, избежать хаотичности и обеспечить ритмичность и скоординированность действий исследовательской группы.

Процедурные мероприятия в плане сгруппированы в соответствии с их последовательностью по блокам.

В первом определяются:

- а) порядок обсуждения и утверждения программы и инструментария исследования;
- б) формирование и подготовка группы сбора первичной информации (анкетеров, интервьюеров, наблюдателей);
- в) проведение пилотажного исследования;
- г) внесение коррективов в программу и инструментарий сбора первичной информации по итогам пилотажного исследования; д) размножение инструментария (анкеты, бланки-интервью, карточки наблюдения).

Во втором фиксируются организационное и методическое обеспечение проведения полевого исследования (сбора эмпирической информации), в том числе определяется:

- а) место и время проведения исследования;

б) процедура информирования участников и респондентов об исследовании; в) порядок сбора инструментария.

В третьем определяется совокупность операций по подготовке первичной информации к обработке, а также формируется массив эмпирической информации, предназначенный для обработки и статистического анализа, в том числе кодируется и выбраковывается информация ненадлежащего качества.

В четвертом отражаются все виды деятельности, связанные с анализом результатов статистической обработки собранных сведений, обсуждением предварительного и итогового отчетов, выработкой теоретических выводов и практических рекомендаций.

2. Основные методы и процедуры сбора эмпирических данных. Если *методология* – совокупность принципов и способов организации и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, система норм и правил проведения социологического исследования, то *методы* и *процедуры* – формализованные правила сбора, обработки и анализа эмпирической информации.

Если *метод* – основной способ сбора, обработки и анализа данных, то *процедура* – познавательные и организационные действия, способы и приемы сбора и обработки социологической информации.

Если *методика* – сумма частных приемов, позволяющих применить метод к объектно-предметной области исследования для накопления и систематизации эмпирического материала, то *техника* – совокупность приемов, обеспечивающих наиболее эффективное использование применяемого метода.

Если метод – опрос, а процедура – анкетирование, то методика – анкетный лист вместе с инструкцией анкетеру и техника – способы формулировки вопросов в анкете.

Если метод опрос, а процедура – интервьюирование, то методика – бланк интервью вместе с инструкцией интервьюеру и техника – способы формулировки и озвучивания вопросов респонденту.

Выбор алгоритма сбора эмпирических данных определяется с одной стороны директивностью (минимизацией или максимизацией влияния участника на респондента), фокусированностью (спектром изучаемых противоречий и проблем), клиничностью (естественными или искусственными условиями проведения) и инструментальностью (средством непосредственной/прямой или опосредованной/косвенной коммуникации исследователя и респондента), а с другой стороны – формализацией (закрытыми или открытыми задаваемыми вопросами), стандартизацией (личным представлением респондента или инструкциями построения ответа), структуризацией (упорядоченно или хаотично задаваемыми вопросами), диалогизацией (жестким или мягким, принципиальным или гибким, вербальным или невербальным форматом общения).

Оптимальный выбор метода и процедуры сбора эмпирических данных определяется их познавательными (эвристическими) возможностями и равноудаленностью от полюсов («крайностей») рассмотренных континуумов, что обеспечивает в «срединных» техниках высокую степень коммуникативной адекватности между респондентом (его суждениями по

исследуемой проблеме) и иным носителем эмпирической информации и социологом, участником исследовательской группы.

3. Логическая структура инструментария. Инструментарий – это определенным образом структурно организованный набор критериев (вопросов, единиц анализа) и показателей (ответов на вопросы, единиц счета), каждый из которых логически связан с целью, задачами и гипотезами исследования.

Инструментарий имеет типовую структурную композицию, а именно:

вводную часть, ориентированную на создание условий доброжелательного расположения к респонденту, его мотивацию и стимулирование на участие в социологическом опросе. В ней обязательно:

- а) поясняется, кто проводит исследование, его цели, порядок использования результатов;
- б) подчеркивается важность и значимость личного участия респондента в исследовании, его откровенности и правдивости;
- в) даются гарантии анонимности участия в исследовании;
- г) формулируются правила участия в исследовании.

основную часть, представленную последовательностью вопросов, раскрывающих содержание проблемной ситуации объектно-предметной области социологического исследования и необходимость ее решения;

заключительную часть, позволяющую установить социальный статус и тип личности респондента, его социально-демографические и социально-профессиональные характеристики.

Логическая последовательность критериев (вопросов, единиц анализа) и показателей (ответов, единиц счета) инструментария основана на широко распространенной технике Г. Гэллага поэтапного развертывания исследовательского интереса. Она предполагает пять процедурных этапов, каждому из которых соответствует свой алгоритм формулировки подвопроса (критерия):

- 1) вопрос-фильтр (критерий), предназначенный для того, чтобы выяснить, осведомлен ли опрашиваемый о проблеме вообще и думал ли он о ней;
- 2) открытый вопрос (критерий), направлен на выяснение того, как опрашиваемый в общем относится к данной проблеме;
- 3) закрытый вопрос (критерий), предназначен для получения ответов по конкретным моментам проблемы;
- 4) полузакрытый вопрос (критерий), помогает выяснить причины взглядов респондента;
- 5) закрытый вопрос (критерий), направлен на выяснение силы этих взглядов и их интенсивности.

При этом основными этапами функционирования вопроса (критерия) являются формулирование познавательной задачи, конструирование содержания вопроса, использование вопроса в анкете, бланке интервью при ответе респондента, формирование и регистрация ответов, обработка ответов, теоретическая интерпретация социологической информации (статистики и аналитики). В связи с этим, приоритетом для социолога,

исследователя должен быть не выбор из широкого спектра типа вопроса, а создание такой системы их, которая позволяла бы латентно, неявно для респондентов раскрыть сущность изучаемой объектно-предметной области, решить поставленные задачи, а также уловить и описать основной сектор возможных мнений респондентов.

4. Алгоритм определения объема выборочной совокупности и обоснование системы выборки единиц социологического изучения. При проведении эмпирических социологических исследований используются методы:

а) сплошного изучения;

б) не сплошного изучения, среди которого выделяют: монографический метод – детальное качественное описание массовых явлений, характерных (типичных) для всех всего объекта или для важнейших его элементов; метод основного массива, при котором изучается большая часть объекта или его важнейшие элементы; выборочный метод, о сущности и содержании которого в рамках данного процедурного шага следует отметить особо.

Он, как правило, применяется в том случае, когда объект исследования насчитывает более 500 человек. Социальный объект и проблемы его функционирования и развития имеют своего носителя (субъекта, актора) – индивида или группу индивидов, то есть социальную группу, общность и т.д.

Конкретное множество социальных субъектов, подлежащее изучению в пределах объекта и предмета социологического исследования, а также имеющее свои пространственно-временные границы образует **генеральную совокупность**.

Часть социальных объектов генеральной совокупности, отобранных с помощью специальных приемов для получения эмпирической информации о всей совокупности в целом, а также выступающих в качестве объектов социологического изучения, называется **выборочной совокупностью**. При ее построении основным принципом (в первую очередь вероятностного отбора) является обеспечение всем элементам генеральной совокупности равные шансы попасть в выборку. Она конструируется таким образом, чтобы при минимуме исследуемых социальных объектов удавалось с необходимой степенью гарантии представить всю генеральную совокупность. Качество выборки оценивается по двум показателям: репрезентативности и надежности, то есть определяется ошибкой выборки или точностью выборочного оценивания и гарантией этой точности.

Единицы отбора – элементы выборочной совокупности, выступающие единицами счета в различных процедурах отбора, формирующих выборку.

Единицы наблюдения - элементы сформированной выборочной совокупности, с которых ведется сбор социальной информации. Они представляют собой социальные объекты, обладающие существенными характеристиками предмета исследования.

5. Алгоритм обработки и анализа данных исследования. Обработка эмпирических данных предполагает:

1) редактирование и кодирование, унификация и формализация, группировка и типизация информации, собранной в ходе исследования;

2) перенос информации на машинные носители;

3) ввод данных в компьютер;

4) проверку качества данных, выявление и коррекция ошибок, опрашиваемых при заполнении инструментария;

5) создание переменных, то есть интегральных значений, включающих ряд показателей, характеризующих объектно-предметное поле исследования;

6) статистический анализ, посредством, которого выявляются искомые статистические связи, зависимости и закономерности функционирования и развития объекта исследования.

Одним из главных инструментов социологического анализа является *статистика* – отрасль общественных наук, которая оперирует правилами сбора (измерения), анализа и интерпретации данных о массовых количественных отношениях (явлениях и процессах) и их взаимосвязях. Ее основными функциями являются:

а) *описание*, то есть с помощью методов описательной (дескриптивной) статистики осуществляется сбор сведений об обследуемой совокупности объектов и описание распределения переменной признака в конкретной выборке;

б) *обобщение*, то есть с помощью методов индуктивной статистики, специальных процедур статистического вывода результаты статистической обработки данных о выборочной совокупности проецируются на генеральную совокупность;

в) *объяснение*, то есть с помощью методов статистического анализа (аналитической статистики) осуществляется выявление связей между переменными.

Методы статистического анализа социологической информации представлены двумя группами (классами методов):

первый – одномерный статистический анализ. Его цель - описание одной характеристики выборки в определенный момент времени;

второй – многомерный статистический анализ. Его цель – анализ степени скопления или рассеяния признаков (свойств) социального объекта не в двух или трех, а в многомерном признаковом пространстве.

Методы статистического анализа социологической информации обеспечивают выполнение аналитических задач исследования, к числу которых относят: описание социальных явлений; поиск причинно-следственных связей; прогнозирование; оптимизация процессов; принятие решений.

6. Логические схемы компьютерной обработки эмпирической информации.

Подготовка первичной социологической (эмпирической) информации к компьютерной обработке начинается еще на стадии разработки методического инструментария. Она включает следующие этапы:

1) редактирование данных, целью которого является подготовка эмпирической информации, заключенной в инструментарии, для перевода на компьютерный носитель;

2) кодирование данных, в котором осуществляется преобразование собранной информации в числовую форму, которая в свою очередь предназначена для запоминания в компьютере в машиночитаемой форме;

3) контроль данных и исправление ошибок, источники которых возникли на этапе сбора информации и вплоть до ее ввода в компьютер;

4) построение новых переменных, то есть характерных признаков объекта исследования предполагает преобразование определенных вопросов инструментария;

5) собственно статистический анализ первичной социологической информации, который выполняется в зависимости от целей исследования.

При компьютерной обработке используются: а) универсальные статистические пакеты программ: Exel for Windows; Word for Windows; б) специализированные программные средства для социологов (исследователей), предназначенные для компьютерной статистической обработки первичной социологической информации: SPSS+ или SPSS for Windows (Statistical Package for Social Sciences); Statistica; Stat Graphics и др.

7. Алгоритм доказательства выдвинутых гипотез исследования. Характер проверки и доказательства гипотез в прикладной социологии предопределен видом исследования, а именно:

- в разведывательном исследовании гипотеза проверяется непосредственно, то есть путем соотнесения предполагаемого утверждения с выявленной в результате исследования числовой величиной;

- в описательном исследовании, она предполагает интерпретацию усредненных величин полученных на основе обобщения характеристик разнородного по составу объекта анализа;

- в аналитическом исследовании проверка гипотезы дополнительно к обозначенному объему, включает еще и интерпретацию выявленных причинно-следственных связей, которые изменяют реальное состояние социального объекта социологического изучения.

Каждому виду исследования присущи:

а) научная гипотеза, т.е. обоснованное предполагаемое решение социальной проблемы функционирования и развития объекта исследования;

б) статистическая гипотеза (только для количественных методов сбора данных) , т.е. утверждения относительно неизвестных параметров генеральной совокупности.

Процесс проверки гипотез выступает как процесс подтверждения опытным путем следствий функционирования и развития объекта исследования, зафиксированных в гипотетическом суждении. Доказательство выдвинутых гипотез проходит по независимым друг от друга, альтернативным параллельным путям, но обязательно представляющие собой логическое целое в системе координат «цель – задачи – гипотезы».

Итак, содержание организационно-процедурного раздела программы регламентирует научно-исследовательскую деятельность социолога в соответствии с нормативными требованиями в отношении методики и техники сбора, обработки и анализа эмпирической информации.

Краткий словарь терминов и понятий
по политико-социологическому исследованию

Прикладная социология – это отрасль социологической науки, призванная на базе фундаментальной социологии изучать практические вопросы оптимизации организации, функционирования и совершенствования социальной жизни и на ее основе вырабатывать соответствующие рекомендации и прогнозы.

Политико-социологическое исследование – это разновидность социальных исследований, изучающих на основе теории квантификации, вероятностных методов, сбора и анализа массовой информации социальные аспекты различных сторон политической жизнедеятельности государства и общества, социально-политические процессы и явления, проявляющиеся в деятельности, мотивах и отношениях граждан и политических групп, общностей.

Оперативные политико-социологические исследования – это особый класс прикладных политико-социологических исследований, осуществляемых с целью получения в сжатые сроки (от нескольких дней до месяца) достоверной информации о процессах или явлениях социально-политической жизнедеятельности государства и общества, которые представляют интерес для органов государственного и муниципального управления, а также социальных субъектов гражданского общества

Программа социологического исследования – это изложение теоретико-методологических предпосылок, общей концепции в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для проверки гипотез.

Этический код социолога – это перечень правил того, что считать этически «правильным» и «неправильным» в своей деятельности. Он нашел отражение в профессиональном кодексе социолога.

Социальная проблема – это социальное противоречие, осознаваемое субъектом как значимое несоответствие между существующим и должным.

Социальные противоречия – взаимодействие противоположных социальных отношений, которые возникли либо из-за рассогласования социальных структур и их функций, либо из-за разрыва возможностей взаимодействия социальных структур и деятельных социальных субъектов, либо из-за несовпадения интересов различных социальных групп.

Проблема исследования – сформулированное противоречие между состоянием социальной действительности и ее теоретическим представлением, требующее для своего разрешения использования научных методов, процедур и приемов уточнения знания.

Опрос – метод сбора вербальной (словесной) эмпирической информации о социальном объекте путем непосредственного (интервью) или опосредованного (анкета) контакта исследователя и респондента как представителя определенной социальной группы.

Анализ документов – совокупность методических приемов, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации, необходимой для решения исследовательских задач.

Наблюдение – метод социологического исследования и получение информации путем прямой и непосредственной регистрации событий и условий их протекания.

Социальный эксперимент – метод сбора и анализа эмпирических данных, направленных на проверку гипотез относительно причинных связей между явлениями, а именно: создается или изыскивается определенная ситуация, приводится в действие гипотетическая причина и ведется наблюдение за изменениями в ситуации, фиксируется их соответствие или несоответствие предположениям.

Интерпретация – это истолкование, объяснение и уточнение смысла основного и ключевых понятий, выражающих узловые свойства и главные аспекты социальной проблемы изучаемой объектно-предметной области. Виды: *теоретическая* (определение смысла и содержания основного понятия в категориях и терминах социологической науки) и *эмпирическая* (поиск эмпирических элементов или характеристик, которые доступны прямому наблюдению и измерению и достаточно полно описывают сущность, содержание и структуру анализируемого объекта, а также факторы, его обуславливающие).

Операционализация – это специфическая научная процедура установления связи концептуальной модели (основного понятия, характеризующего изучаемый объект) объектно-предметной области исследования с ее методическим инструментарием социологического исследования. Виды: *структурная* (расчленение основного понятия на структурные элементы, главные характеристики предмета исследования), *факторная* (представляющая собой процедуру выявления факторов, оказывающих прямое или косвенное воздействие на реальное состояние объектно-предметной области исследования).

Социологический инструментарий – определенный набор методических исследовательских документов, разработанных в соответствии с программой, целями и задачами исследования, с помощью которых обеспечивается сбор эмпирических социологических данных (анкета, бланк-интервью, карточка наблюдения и др.).

Объект исследования – это определенная социальная реальность (совокупность явлений, процессов или определенная сфера социальной действительности, выступающие в качестве факторов проблемной ситуации), которую образует деятельность людей, занимающих определенное социальное положение, и условия, в которых эта деятельность осуществляется.

Предмет исследования – это свойства, стороны, отношения и процессы социальной реальности, то есть характеристики объекта, подлежащие непосредственному социологическому изучению в исследовании.

Цель исследования – это рабочие и исходные представления о планируемом результате по итогам исследовательской деятельности.

Задачи исследования – это содержательно-организационная детализация поставленных целей. Они определяются в соответствии с целью и формулируются на ее основе с учетом особенностей выдвигаемых гипотез.

Гипотезы исследования – это обоснованное научное предположение о сущности, структуре и содержании социального объекта, характере и типе связей между социальными

явлениями и процессами, обеспечивающими его функционирование, факторах, обуславливающих их, а также возможных подходах к решению социальных проблем, актуализированных в исследовании.

Системный анализ – это представление социального объекта в качестве аналитически расчлененной системы, то есть комплекса элементов и связей, образующих в своем взаимодействии органическое целое, в котором предполагаемое изменение одного из элементов вызывает изменение других элементов и всей системы в целом.

Корреляция – функциональная зависимость между двумя переменными величинами, которая характеризуется тем, что каждому значению одной из них соответствует вполне определенное значение другой.

Методика и техника – конкретные приемы и процедуры построения выборочной совокупности, разработки анкет, бланков наблюдения или интервью, сбора и анализа данных.

Закон больших чисел – утверждение, гласящее, что совокупное действие большого числа случайных факторов приводит, при некоторых весьма общих условиях, к результату, почти не зависящему от случая.

Генеральная совокупность – множество тех людей, сведения которых стремится получить социолог в своем исследовании.

Выборочная совокупность – уменьшенная модель генеральной совокупности. Ее численность (при генеральной совокупности от 2 000 человек) может составлять приблизительно 360 – 500 респондентов и более.

Индикатор (в пер. с англ. *indicator* – показатель) – доступная эмпирическому наблюдению и количественному измерению характеристика изучаемого социального объекта. Он позволяет: установить, как и в какой форме необходимо подойти к сбору эмпирических данных; правильно сформулировать вопросы в инструментарии; определить структуру ответов на вопросы, то есть выбрать шкалу.

Переменные (критерии) – признак исследуемого объекта, который может принимать различные значения (пол, возраст, доход, профессия, статус и т.д.). Критерии обозначают объективную направленность эффективности, а показатели оценивают достигнутый ее уровень, критерии имеют нормативный характер, а показатели фиксируют достигнутый уровень.

Шкала – алгоритм присвоения критерию социального объекта символа или числа, с помощью которого осуществляется измерение некой протяженности свойств объектно-предметной области исследования в одном континууме для последующей квантификации одномерных распределений конкретного признака.

Квантификация – технология выявления и измерения качественных признаков, свойств и отношений социальных объектов в качественной форме, которая является методологической предпосылкой использования количественных методов в социологических исследованиях.

Индекс – количественный показатель, обобщающий первичную социологическую информацию, не поддающуюся непосредственному измерению латентного признака социального объекта. Процесс конструирования индекса включает четыре стадии: перевод

понятия в индикаторы; перевод индикаторов в переменные; перевод переменных в индексы; оценка индекса, посредством проверки его на надежность и обоснованность.

Приложение 2.

Социологические организации в России и других странах

Организации в России

- Научно-исследовательские институты
  - Институт социологии образования РАО
  - Институт социологии РАН
  - Институт социально-политических исследований РАН
- Исследовательские центры
  - Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)
  - Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады)
  - Фонд «Общественное мнение»
- Ассоциации и общества
  - Российское общество социологов
- Профессиональные журналы
  - Мониторинг общественного мнения
  - Социологическая наука и социальная практика
  - Социологические исследования
  - Социологический журнал
  - Социология:4М (Социология: методология, методы, математические модели)
  - Социологическое обозрение
  - Социологос
  - Журнал социологии и социальной антропологии
  - Вестник Института социологии РАН
  - THESIS (1993-1994)
  - «Вестник общественного мнения»
  - «Власть»
  - «ИНТЕР»
  - «История и современность»
  - «Социологическая наука и социальная практика»

Организации в других странах

- Научно-исследовательские центры
  - Институт социологии Венгерской академии наук
  - Институт социологии Национальной академии наук Республики Беларусь
  - Институт социологии Национальной академии наук Украины
  - Институт Гэллага
- Ассоциации и общества

- Международная социологическая ассоциация
- Международный институт социологии
- Европейская социологическая ассоциация
- Азиатско-Тихоокеанская социологическая ассоциация
- Латиноамериканская ассоциация социологии
- Скандинавская социологическая ассоциация
- Социологическая ассоциация Украины
- Профессиональные журналы
  - Американский журнал социологии
  - Американский журнал экономики и социологии
  - Социологический ежегодник (Франция)
  - Социологический обзор (Польша)

Ведущие исследовательские компании (топ-25 компаний)

1. Бизнес-Аналитика (Москва).
2. Божоле (Москва).
3. ВЦИОМ (Москва).
4. Институт социологии РАН (Москва)
5. Ипсос (IPSOS-Russia) (Москва).
6. Левада-Центр (Москва).
7. МАРК Аналитик (Москва).
8. МиксРисеч (Mix-Research) (Санкт-Петербург).
9. МИП (Москва).
10. РОМИР (Москва).
11. Той-опинион (Санкт-Петербург).
12. Фабрика маркетинга (Москва).
13. ФАКТОР, ЮРИЦ (Ростов на-Дону).
14. Фонд "Общественное мнение" (Москва).
15. ЦИРКОН, Исследовательская группа (Москва).
16. A/R/M/I Marketing (Москва).
17. ACNielsen /a VNU Company (Москва).
18. GfK RUS (Москва).
19. MAGRAM Market Research (Москва).
20. MASMI Moscow (Москва).
21. О+К (Санкт-Петербург - Москва).
22. Synovate Comcon (бывш. Комкон) (Москва).
23. TNS Russia (Москва).
24. Top of Mind (Москва).
25. VALIDATA (Москва)